लाल बहादुर शास्त्री प्रशासन अकादमी
Lal Bahadur Shastri Academy
of Administration
मसूरी
MUSSOORIE
पुस्तकालय
LIBRARY 109452
अवाप्ति संख्या
Accession No. 14314
वर्ग संख्या
Class No.
पुस्तक संख्या
Book No. Pus

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

BY ANNA H. SEMEONOFF

A NEW RUSSIAN GRAMMAR

A FIRST RUSSIAN READER

BRUSH UP YOUR RUSSIAN

А. С. ПУШКИН

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

THE CAPTAIN'S DAUGHTER

by

A. S. PUSHKIN

EDITED

with Introduction, Notes, and Vocabulary

by

ANNA H. SEMEONOFF

LONDON

J. M. DENT & SONS LTD.

All rights reserved
Made in Great Britain
by Bradford & Dickens, London, W.C.1
for
J. M. Dent & Sons Ltd.
Aldine House Bedford St. London
First Published in this Edition 1937
Reprinted 1947

This book is copyright. It may not be reproduced in part or in whole by any method without written permission. Application should be made to the publishers:

J. M. DENT & SONS LTD.
Aldine House · Bedford St. · London

INTRODUCTION

A hundred years ago, near St. Petersburg, a great Russian poet, founder of the new Russian literature, and creator of the modern Russian literary language, was killed in a duel.

Alexander Sergeyevich Pushkin (1799–1837) was descended on his father's side from a very ancient family, and on his mother's side from an Ethiopian prince, who, given as a boy to Peter the Great, became a great statesman, and married into the Russian nobility. Pushkin saw his whole vocation in life in his literary work. He was the first to consider literature as a matter of great national importance. The democratization of Russian literature was begun by him.

Pushkin began to write while still at school, and when he was fifteen years of age Derjavin, the greatest poet of the time, named him as his successor. " This boy will take my place," he said. But Pushkin soon surpassed Derjavin, and was recognized as a great literary genius even in his lifetime. Not only did Pushkin become the outstanding literary figure of his generation, but in his social and philosophical ideas was far ahead of his time. He had made his first acquaintance with the liberal ideas of the eighteenth century at the age of seven, in his father's library. This he did in French, since French was his first language, as was the custom among noble families at the time. His human sympathies, thus early aroused, won for him the love as well as the admiration of all classes of people.

A particular trait of his genius was his optimism, his faith in the ultimate triumph of justice, the free and joyous spirit in which he looked upon life. His advanced ideas brought him into conflict with the reactionary politics of the period, and the poet was several times sent into exile,

first to the south of Russia, and later to his own estates. "No Russian writer is being more repressed than I," he writes in 1834.

Pushkin's creative work is remarkable for its variety. Apart from his poems, among which are many long narrative pieces, and a novel in verse, *Eugene Onegin*, he wrote the first Russian drama, *Boris Godunov*, and in the 'thirties he began writing in prose, thus laying the foundation for the Russian realistic story and novel. An undisputed master of verse, Pushkin also demanded much from prose. "Exactness and brevity," he says, "are the first merits of prose. Prose requires thoughts and ideas; without them brilliance of language is futile."

The problem of the relations between the Russian nobility and peasantry occupies a prominent part in his stories. He was especially interested in the Peasant Risings connected with the names of Stepan Razin (1668–1670) and Pugachov (1773–1775). In 1833 he went to the region of Orenburg with the express purpose of studying the latter movement, and as a result wrote the *History of the Pugachov Rebellion.*

The story *The Captain's Daughter* also appeared as a result of this study. Yet it was difficult for Pushkin to write on such a subject in that age of political oppression. Up to the time of Alexander I the subject of Pugachov was totally forbidden, and the episode was "little known". In his preface to the *History* he says: "A future historian, who will be allowed access to the archives connected with Pugachov's rebellion, will correct and supplement my work—careful though incomplete. . . ."

Pushkin's historical research was indeed remarkable for its care and accuracy. Reading his *History of the Pugachov Rebellion*, one is amazed at the number of people he interviewed and the number of places he visited. The background of his tales shows the same care; as a result, the *Captain's Daughter*, in respect of its historical interest, as

well as of its literary quality, is one of the finest short novels of its kind.

With his exceptional sense of measure Pushkin gives in this story an excellent idea of the state of society at this period, and the reactions of the government to the rising. Though he does not believe that mass rebellions can contribute to the progress of humanity, he recognizes, nevertheless, their inevitability in certain historical conditions. Pugachov, in Pushkin's representation, in spite of the atrocities committed by his followers, is fundamentally kind-hearted, just, full of the sense of his own dignity, averse to anything mean. The educated classes of that period could not actively support a movement led by an illiterate Cossack who assumed the title of Tsar. Only the peasants could believe in such a claim. But the rebellion, in spite of its crude form, was a mass rebellion, and as such interested Pushkin. In the *History* he shows Pugachov as a national hero, fighting always in the front rank; in his Commentaries he says: "All the common people were with Pugachov; even the clergy sympathized. Only the nobility was entirely on the side of the government."

All through the story the reader cannot help noticing Pushkin's understanding of all the manifestations of the Russian life of the period. His sympathy was ever with the underdog and the oppressed. It was a leading feature of his genius of which he himself was aware, and on which he bases his claim to immortality expressed in the lines of his *Monument*:—

И до́лго буду тем любе́зен я наро́ду,
Что чу́вства до́брые я ли́рой пробужда́л,
Что в мой жесто́кий век воссла́вил я свобо́ду
И ми́лость к па́дшим призыва́л.

As regards the creation of a literary language, Pushkin considered this a most important political task. "Only an ardent revolutionary," he wrote in 1822, "can love Russia as much as a writer can love her language."

In his creation of this new literary language Pushkin made a new synthesis of the three elements which existed in the language at the beginning of the nineteenth century : (i) Church Slavonic, used for the expression of lofty poetical thoughts ; (ii) Europeanisms, mostly French ; and (iii) elements from the rich colourful language of the people. In emphasizing the third and most important of these Pushkin was again guided by his wonderful sense of measure, being afraid neither of the vivid quaintness of popular speech, nor of its naked simplicity, free from provincial affectation and stiltedness.

The Captain's Daughter is particularly rich in this language of the people. But in spite of the idiomatic popular speech, the lucid simplicity of the syntax makes it easily accessible to a student of Russian.

A. H. S.

July, 1937

CONTENTS

	PAGE
INTRODUCTION	vii
THE CAPTAIN'S DAUGHTER	1
ABBREVIATIONS	113
NOTE ON PREFIXES	114
NOTES	117
VOCABULARY	144

Берегú честь смóлоду.
Послóвица.

ГЛАВА I

СЕРЖА́НТ ГВА́РДИИ

Отéц мой Андрéй Петрóвич Грúнев, в мóлодости своéй служúл при грáфе Мúнихе и вышел в отстáвку премьéр-майóром в 17 . . . годý. С тех пор жил он в своей симбúрской дерéвне, где и женúлся на девúце Авдóтье Васúльевне Ю., дóчери бéдного тáмошнего дворянúна. Нас бы́ло дéвять человéк детéй. Все мои брáтья и сёстры умерли во младéнчестве. Я был запúсан в Семёновский полк сержáнтом, по мúлости майóра гвáрдии кня́зя Б., блúзкого нáшего рóдственника. Я считáлся в отпускý до окончáния наýк. В то врéмя воспúтывались мы не по ны́нешнему. С пятилéтнего вóзраста óтдан я был нá руки стремя́нному Савéльичу, за трéзвое поведéние пожáлованному мне в дя́дьки. Под его надзóром, на двенáдцатом годý вы́учился я рýсской грáмоте и мог очень здрáво судúть о свóйствах бóрзого кóбеля. В это врéмя ба́тюшка нáнял для меня францýза, мосье Бопрé, котóрого вы́писали из Москвы́ вмéсте с годовы́м запáсом винá и провáнского мáсла. Приéзд его сúльно не понрáвился Савéльичу.

«Слáва Бóгу,» ворчáл он про себя: «кáжется, дитя́ умы́т, причёсан, накóрмлен. Куда как нýжно трáтить лúшние дéньги и нанимáть мусьё, как бýдто и своúх людéй не стáло!»

Бопрé в отéчестве своём был парикмáхером, потóм в Прýссии солдáтом, потом приéхал в Россúю pour être outchitel, не óчень понимáя значéния э́того слóва. Он был дóбрый мáлый, но вéтрен и беспýтен до крáйности. Глáвною его слáбостию былá страсть к прекрáсному пóлу; не рéдко за свои́ нéжности получáл он толчкú, от котóрых óхал по цéлым сýткам. К томý же нé был он (по его выражению) *и врагóм буты́лки*, т. е. (говоря́ по-рýсски) любúл

хлебну́ть ли́шнее. Но как вино́ подава́лось у нас то́лько за обе́дом, и то по рю́мочке, причём учи́теля обыкнове́нно и обноси́ли, то мой Бопре́ очень ско́ро привы́к к ру́сской насто́йке, и да́же стал пред-
5 почита́ть её ви́нам своего́ оте́чества, как не в приме́р бо́лее поле́зную для желу́дка. Мы то́тчас пола́дили, и хотя́ по контра́кту обя́зан он был учи́ть меня *по-францу́зски, по-неме́цки и всем нау́кам*, но он предпочёл на́скоро вы́учиться от меня кое-как
10 болта́ть по-ру́сски, — и пото́м ка́ждый из нас занима́лся уже́ свои́м де́лом. Мы жи́ли душа́ в ду́шу. Друго́го ме́нтора я и не жела́л. Но вско́ре судьба́ нас разлучи́ла, и вот по како́му слу́чаю:

Пра́чка Пала́шка, то́лстая и ряба́я де́вка, и крива́я
15 коро́вница Аку́лька как-то согласи́лись в одно вре́мя ки́нуться ма́тушке в но́ги, виня́сь в престу́пной сла́бости и с пла́чем жа́луясь на мусье, обольсти́вшего их неопытность. Ма́тушка шути́ть э́тим не люби́ла, и пожа́ловалась ба́тюшке. У него распра́ва была́
20 коротка́. Он то́тчас потре́бовал кана́лью-францу́за. Доложи́ли, что мусье дава́л мне свой уро́к. Ба́тюшка пошёл в мою ко́мнату.

В это вре́мя Бопре́ спал на крова́ти сном неви́нности. Я был за́нят де́лом. На́добно знать,
25 что для меня вы́писана была́ из Москвы́ географи́ческая ка́рта. Она висе́ла на стене́ безо вся́кого употребле́ния и давно́ соблазня́ла меня́ широ́ною и добро́тою бума́ги. Я реши́лся сде́лать из неё змей, и, по́льзуясь сном Бопре́, приня́лся за рабо́ту.
30 Ба́тюшка вошёл в то са́мое вре́мя, как я прила́живал моча́льный хвост к Мы́су До́брой Наде́жды. Уви́дя мои́ упражне́ния в геогра́фии, ба́тюшка дёрнул меня за́ ухо, пото́м подбежа́л к Бопре́, разбуди́л его о́чень неосторо́жно, и стал осыпа́ть укори́знами.
35 Бопре́ в смяте́нии хоте́л бы́ло привста́ть, и не мог: несча́стный францу́з был мертво́ пьян. Семь бед, оди́н отве́т. Ба́тюшка за́ ворот припо́днял его с крова́ти, вы́толкал из двере́й, и в тот же день прогна́л со двора́, к неопи́санной ра́дости Саве́льича. Тем
40 и ко́нчилось моё воспита́ние.

Я жил нéдорослем, гоня́я голубéй и игра́я в чахарду́ с дворо́выми мальчи́шками. Между тéм ми́нуло мне шестна́дцать лет. Тут судьба́ моя́ перемени́лась.

Одна́жды о́сенью ма́тушка вари́ла в гости́ной медо́вое варе́нье, а я, обли́зываясь, смотре́л на кипу́чие пе́нки. Ба́тюшка у окна́ чита́л Придво́рный Календарь, ежего́дно им получа́емый. Эта кни́га име́ла всегда́ си́льное на него́ влия́ние: никогда́ не перечи́тывал он её без осо́бенного уча́стия, и чте́ние это производи́ло в нём всегда́ удиви́тельное волне́ние жёлчи. Ма́тушка, зна́вшая наизу́сть все его́ сво́йчаи и обы́чаи, всегда́ стара́лась засу́нуть несча́стную кни́гу как мо́жно пода́лее, и таки́м о́бразом Придво́рный Календа́рь не попада́лся ему́ на глаза́ иногда́ по це́лым месяца́м. Зато́, когда́ он случа́йно его́ находи́л, то быва́ло по це́лым часа́м не выпуска́л уж из своих рук.

И так, ба́тюшка чита́л Придво́рный Календа́рь, и́зредка пожимая плеча́ми и повторя́я вполго́лоса: «Генера́л-поручик! . . . Он у меня в ро́те был серżáнтом! . . . Обо́их росси́йских орденов кавале́р! . . . А давно́ ли мы?» . . . Наконе́ц ба́тюшка швырну́л календа́рь на дива́н, и погрузи́лся в заду́мчивость, не предвеща́вшую ничего́ до́брого.

Вдруг он обрати́лся к ма́тушке: «Авдо́тья Васи́льевна, а ско́лько лет Петру́ше?»

— Да вот пошёл семна́дцатый годо́к, — отвеча́ла ма́тушка.— Петру́ша роди́лся в тот са́мый год, как окриве́ла тётушка Наста́сья Гера́симовна, и когда ещё . . .

«Добро́» — прерва́л ба́тюшка — «пора́ его в слу́жбу. По́лно ему бе́гать по де́вичьим, да ла́зить на голубя́тни».

Мысль о ско́рой разлу́ке со мною так порази́ла ма́тушку, что она́ урони́ла ло́жку в кастрю́льку, и слёзы потекли́ по её лицу́. Напро́тив того́, тру́дно описа́ть моё восхище́ние. Мысль о слу́жбе слива́лась во мне с мы́слями о свобо́де, об удово́льствиях петербу́ргской жи́зни. Я вообража́л себя офице́ром

гва́рдии, что по мне́нию моему было ве́рхом благополу́чия челове́ческого.

Батюшка не люби́л ни переменя́ть свои наме́рения, ни откла́дывать их исполне́ние. День отъе́зду моему был назна́чен. Наканý не батюшка объяви́л, что наме́рен писа́ть со мною к бу́дущему моему нача́льнику, и потре́бовал пера́ и бума́ги.

«Не забу́дь, Андре́й Петро́вич,» — сказа́ла матушка — «поклони́ться и от меня кня́зю Б.; я де́скать наде́юсь, что он не оста́вит Петру́шу своими ми́лостями.»

— Что за вздор! — отвеча́л батюшка нахму́рясь. — К какой ста́ти ста́ну я писа́ть к князю Б.?

«Да ведь ты сказал, что изво́лишь писать к нача́льнику Петру́ши».

— Ну, а там что?

«Да ведь нача́льник Петру́ши — князь Б. Ведь Петруша запи́сан в Семёновский полк».

— Запи́сан! А мне какое де́ло, что он запи́сан? Петру́ша в Петербург не пое́дет. Чему нау́чится он, служа́ в Петербу́рге? Мота́ть да пове́сничать? Нет, пуска́й послу́жит он в а́рмии, да потя́нет ля́мку, да понюхает по́роху, да бу́дет солда́т, а не шамато́н. Запи́сан в гва́рдии! Где его па́шпорт? Подай его сюда́.

Матушка отыска́ла мой па́спорт, храни́вшийся в её шкату́лке вме́сте с соро́чкою, в кото́рой меня крести́ли, и вручи́ла его батюшке дрожа́щею руко́ю. Батюшка прочёл его со внима́нием, положи́л перед собо́ю на стол, и на́чал своё письмо́.

Любопы́тство меня му́чило. Куда ж отправля́ют меня, если уж не в Петербург? Я не своди́л глаз с пера батюшкина, которое дви́галось дово́льно ме́дленно. Наконе́ц он ко́нчил, запеча́тал письмо в одном паке́те с па́спортом, снял очки́ и, подозва́в меня, сказал: «Вот тебе письмо к Андре́ю Ка́рловичу Р., моему стари́нному това́рищу и дру́гу. Ты е́дешь в Оренбу́рг служи́ть под его нача́льством».

И так, все мои блестя́щие наде́жды ру́шились! Вме́сто весёлой петербу́ргской жи́зни ожида́ла меня

ску́ка в стороне́ глухо́й и отдалённой. Слу́жба, о которой за мину́ту ду́мал я с таки́м восто́ргом, показа́лась мне тя́жким несча́стием. Но спо́рить было не́чего!

На другой день по утру́ подвезена́ была к крыльцу́ доро́жная киби́тка; уложи́ли в неё чемода́н, погребе́ц с ча́йным прибо́ром и узлы́ с бу́лками и пирога́ми, после́дними зна́ками дома́шнего баловства́. Роди́тели мои благослови́ли меня. Батюшка сказал мне: «Проща́й, Пётр. Служи́ ве́рно, кому присягнёшь; слу́шайся нача́льников; за их ла́ской не гоня́йся; на службу не напра́шивайся; от службы не отгова́ривайся; и по́мни посло́вицу: берегу́ пла́тье сно́ву, а честь смо́лоду». Матушка в слеза́х нака́зывала мне бере́чь моё здоро́вье, а Саве́льичу смотре́ть за дитя́тей. Наде́ли на меня за́ячий тулу́п, а све́рху ли́сью шу́бу. Я сел в киби́тку с Савельичем, и отпра́вился в доро́гу, облива́ясь слеза́ми.

В ту же ночь прие́хал я в Симби́рск, где до́лжен был пробы́ть су́тки для заку́пки ну́жных веще́й, что и было пору́чено Савельичу. Я останови́лся в тракти́ре. Савельич с утра́ отпра́вился по ла́вкам. Соску́ча гляде́ть из окна на гря́зный переу́лок, я пошёл броди́ть по всем комнатам. Вошёд в биллиа́рдную, уви́дел я высо́кого ба́рина, лет тридцати́ пяти́, с дли́нными чёрными уса́ми, в халате́, с кие́м в руке́ и с тру́бкой в зуба́х. Он игра́л с маркёром, кото́рый при вы́игрыше выпива́л рю́мку во́дки, а при про́игрыше должен был лезть под биллиа́рд на четвери́нках. Я стал смотре́ть на их игру́. Чем до́лее она продолжа́лась, тем прогу́лки на четвери́нках станови́лись ча́ще, пока наконе́ц маркёр оста́лся под биллиа́рдом.

Ба́рин произнёс над ним не́сколько си́льных выраже́ний в ви́де надгро́бного сло́ва, и предложи́л мне сыгра́ть па́ртию. Я отказа́лся по неуме́нию. Это показа́лось ему, повиди́мому, стра́нным. Он погляде́л на меня как бы с сожале́нием; одна́ко мы разговори́лись. Я узна́л, что его зову́т Ива́ном Ива́новичем Зу́риным, что он ротми́стр * * гусар-

ского полка́ и нахо́дится в Симби́рске при приёме ре́крут, а стои́т в тракти́ре.

Зу́рин пригласи́л меня отобе́дать с ним вместе, чем Бог посла́л, по-солда́тски. Я с охо́тою согласи́лся. Мы се́ли за стол. Зу́рин пил мно́го и по́тчевал и меня, говоря, что на́добно привыка́ть к службе; он расска́зывал мне арме́йские анекдо́ты, от которых я со́ смеху чуть не валя́лся, и мы вста́ли из-за стола́ совершёнными прия́телями. Тут вы́звался он вы́учить меня играть на биллиа́рде.

«Это» — говорил он — «необходи́мо для на́шего брата служи́вого. В похо́де, наприме́р, придёшь в местечко. Чем прика́жешь заня́ться? Ведь не всё же бить жидо́в. Поневоле пойдёшь в тракти́р и станешь играть на биллиа́рде; а для того надобно уметь играть!»

Я совершённо был убеждён, и с больши́м прилежа́нием приня́лся за уче́ние. Зу́рин гро́мко одобря́л меня, диви́лся моим бы́стрым успе́хам, и по́сле не́скольких уроков, предложи́л мне играть в де́ньги, по одному́ грошу́, не для вы́игрыша, а так, чтоб только не играть да́ром, что, по его слова́м, самая сквёрная привы́чка. Я согласи́лся и на то, а Зурин веле́л подать пу́ншу и уговори́л меня попро́бовать, повторя́я, что к службе надобно мне привыка́ть; а без пуншу, что и служба! Я послу́шался его. Между тем игра наша продолжа́лась. Чем ча́ще прихлёбывал я от моего стака́на, тем станови́лся отва́жнее. Шары́ помину́тно лета́ли у меня через борт; я горячи́лся, брани́л маркёра, который счита́л Бог ве́дает как, час о́т часу умножа́л игру, словом, — вёл себя как мальчи́шка, вы́рвавшийся на во́лю. Между тем время прошло незаме́тно. Зу́рин взгляну́л на часы́, положи́л кий, и объяви́л мне, что я проигра́л сто рубле́й. Это меня немно́жко смути́ло. Де́ньги мои были у Саве́льича. Я стал извиня́ться. Зу́рин меня прерва́л:

«Помилуй! Не изво́ль и беспоко́иться. Я могу и подожда́ть, а пока́мест поедем к Ари́нушке».

Что прика́жете? День я ко́нчил так же́ беспу́тно,

как и на́чал. Мы оту́жинали у Ари́нушки. Зу́рин помину́тно мне подлива́л, повторя́я, что надобно к службе привыка́ть. Встав из-за стола́, я чуть держа́лся на нога́х; в по́лночь Зу́рин отвёз меня в трактир.

Савельич встре́тил нас на крыльце́. Он а́хнул, уви́дя несомне́нные при́знаки моего усе́рдия к службе.

«Что это, сударь, с тобою сде́лалось?» — сказал он жа́лким го́лосом. «Где ты это нагрузи́лся? Ахти, Го́споди! о́троду тако́го греха́ не быва́ло!»

— Молчи́, хрыч! — отвеча́л я ему, запина́ясь; — ты ве́рно пьян, пошёл спать . . . и уложи́ меня.

На другой день я проснулся с головною болью, смутно припомина́я себе вчера́шние происше́ствия. Размышле́ния мои пре́рваны были Савельичем, вошедшим ко мне с ча́шкою чая.

«Ра́но, Пётр Андре́ич», — сказал он мне, кача́я голово́ю — «рано начина́ешь гуля́ть. И в кого ты пошёл? Ка́жется, ни ба́тюшка, ни де́душка пья́ницами не быва́ли; о матушке и говорить не́чего: о́троду, кро́ме ква́су, в рот ничего́ не изво́лила брать. А кто всему́ винова́т? Прокля́тый мусье. То и дело, быва́ло, к Анти́пьевне забежи́т: «Мадам, *же ву при*, *водкю*». Вот тебе и *же ву при!* Не́чего сказать: добру наста́вил, соба́чий сын. И нужно было нанима́ть в дя́дьки басурма́на, как бу́дто у барина не ста́ло и своих люде́й!»

Мне было сты́дно Я отверну́лся и сказал ему: Поди́ вон, Савельич; я чаю не хочу́. Но Савельича мудрено́ было уня́ть, когда бывало прймется за про́поведь. «Вот ви́дишь ли, Пётр Андреич, каково́ подгу́ливать. И голо́вке-то тяжело́, и кушать-то не хо́чется. Челове́к пью́щий ни на что него́ден . . . Вы́пей-ка огуре́чного рассо́лу с мёдом, а всего бы лучше опохмели́ться полстака́нчиком насто́йки. Не прика́жешь ли?»

В это время мальчик вошёл, и по́дал мне запи́ску от И. И. Зу́рина. Я развернул её и прочёл сле́дующие стро́ки:

«Любе́зный Пётр Андре́евич, пожа́луйста пришли́

мне с моим мальчиком сто рублей, которые ты мне вчера проиграл. Мне крайняя нужда в деньгах.

Готовый ко услугам

Иван Зурин».

Делать было нечего. Я взял на себя вид равнодушный, и обратясь к Савельичу, который был *и денег, и белья, и дел моих рачитель*, приказал отдать мальчику сто рублей.

«Как! зачем?» спросил изумлённый Савельич.

— Я их ему должен — отвечал я со всевозможной холодностию.

«Должен!» возразил Савельич, час от часу приведённый в большее изумление: «Да когда же, сударь, успел ты ему задолжать? Дело что-то не ладно. Воля твоя, сударь, а денег я не выдам».

Я подумал, что если в сию решительную минуту не переспорю упрямого старика, то уж в последствии времени трудно мне будет освободиться от его опеки и, взглянув на него гордо, сказал:

«Я твой господин, а ты мой слуга. Деньги мои. Я их проиграл, потому что так мне вздумалось. А тебе советую не умничать, и делать то, что тебе приказывают».

Савельич так был поражён моими словами, что всплеснул руками и остолбенел.

«Что же ты стоишь!» закричал я сердито.

Савельич заплакал.

«Батюшка Пётр Андреич,» — произнёс он дрожащим голосом — «не умори меня с печали. Свет ты мой! послушай меня, старика, напиши этому разбойнику, что ты пошутил, что у нас и денег-то таких не водится. Сто рублей! Боже ты милостивый! Скажи, что тебе родители крепко на крепко заказали не играть, окроме как в орехи».

— Полно врать — прервал я строго — подавай сюда деньги, или я тебя взашеи прогоню.

Савельич поглядел на меня с глубокой горестью и пошёл за моим долгом. Мне было жаль бедного старика; но я хотел вырваться на волю и доказать, что

уж я не ребёнок. Деньги были достáвлены Зýрину. Савельич поспешúл вы́везти меня из проклятого трактúра. Он явúлся с извéстием, что лóшади готóвы. С неспокóйной сóвестию и с безмóлвным раскáянием вы́ехал я из Симбúрска, не простя́сь с моим учúтелем и не дýмая с ним уже когда-нибудь увúдеться.

ГЛАВА II

ВОЖА́ТЫЙ

Дорóжные размышлéния мои были не очень прия́тны. Прóигрыш мой по тогдáшним цéнам был немалова́жен. Я не мог не призна́ться в душе, что поведéние моё в симбúрском трактúре было глýпо, и чýвствовал себя винова́тым перед Савельичем. Всё это меня мýчило. Старúк угрю́мо сидел на облучкé, отворотя́сь от меня, и молчáл, úзредка только покря́кивая. Я непремéнно хотел с ним помири́ться, и не знал с чего нача́ть. Наконец я сказал ему:

«Ну, ну, Савельич! пóлно, помúримся, винова́т; вижу сам, что виноват. Я вчера напрока́зил, а тебя напра́сно обúдел. Обеща́юсь вперёд вести́ себя умнéе и слу́шаться тебя. Ну, не сердúсь; помúримся».

— Эх, батюшка Пётр Андре́ич! — отвеча́л он с глубóким вздóхом. — Сержýсь-то я на самогó себя; сам я кругóм винова́т. Как мне было оставля́ть тебя одногó в трактúре! Что дéлать? Грех попýтал: вздýмал забрести́ к дьячúхе, повида́ться с кумóю. Так-то: зашёл к куме, да засéл в тюрьмé. Беда́ да и только! Как покажýсь я на глаза́ господа́м? Что ска́жут они, как узна́ют, что дитя пьёт и играет.

Чтоб утéшить бедного Савельича, я дал ему слово впредь без его согла́сия не располага́ть ни одною копéйкою. Он мало-по-мáлу успокóился, хотя всё ещё úзредка ворчáл про себя, качáя головóю: «Сто рублéй! лёгко ли дело!»

Я приближáлся к месту моего назначéния. Вокрýг меня простира́лись печáльные пусты́ни, пересечённые холмáми и овра́гами. Всё покры́то

было снегом. Солнце садúлось. Кибúтка ехала по узкой дорóге, или точнéе по слéду, проло́женному крестья́нскими санями́. Вдруг ямщúк стал посмáтривать в сторону, и наконец, сняв шáпку, оборотúлся ко мне и сказал:

«Бáрин, не прикáжешь ли воротúться?»

— Это зачем?

«Время ненадёжно: вéтер слегкá подымáется;— вишь, как он сметáет порошý».

— Что ж за беда!

«А видишь там что!» (Ямщúк указáл кнутóм на востóк.)

— Я ничего не ви́жу, кро́ме белой степи́ да я́сного неба.

«А вон — вон: это о́блачко».

Я уви́дел в са́мом деле на краю́ неба белое о́блачко, которое при́нял было спервá за отдалённый хо́лмик. Ямщúк изъясни́л мне, что о́блачко предвещáло бурáн.

Я слыхáл о тáмошних метéлях, и знал, что цéлые обо́зы бывáли ими занесены́. Савельич, согласно с мнéнием ямщикá, совéтовал воротúться. Но вéтер показáлся мне не силён; я понадéялся добрáться заблаговрéменно до слéдующей станции, и велéл ехать скорéе.

Ямщúк поскакáл; но всё погля́дывал на востóк. Ло́шади бежали дру́жно. Ветер между тем час о́т часу становился сильнéе. Облачко обратúлось в белую ту́чу, которая тяжело́ подымáлась, росла́, и постепéнно облегáла небо. Пошёл мéлкий снег — и вдруг повали́л хло́пьями. Ветер завы́л; сдéлалась метель. В одно мгновéние тёмное небо смешáлось с снéжным морем. Всё исчéзло.

«Ну, барин,» — закричáл ямщик — «беда: бурáн!» . . .

Я вы́глянул из кибитки: всё было мрак и ви́хорь. Ветер выл с такой свирéпой выразúтельностию, что казáлся одушевлённым; снег засыпáл меня и Савельича; ло́шади шли шáгом — и скоро стали.

«Что же ты не едешь?» спроси́л я ямщикá с нетерпéнием.

— Да что ехать? — отвечал он, слезáя с облучкá;— невéсть и так куда заехали: дороги нет, и мгла кругóм.

Я стал было его брани́ть. Савельич за него заступи́лся. «И охóта было не слу́шаться» — говорил он серди́то — «вороти́лся бы на постоя́лый двор, наку́шался бы чаю, почива́л бы себе до утрá, буря бы ути́хла, отпрáвились бы дáлее. И куда спеши́м? Добрó бы на свáдьбу!» — Савельич был прав. Делать было нéчего. Снег так и вали́л. Около кибúтки подымáлся сугрóб. Лошади стоя́ли, пону́ря гóлову и и́зредка вздрáгивая. Ямщик ходил кругóм, от нéчего делать ула́живая у́пряжь. Савельич ворчáл; я гляде́л во все стóроны, наде́ясь увидеть хоть при́знак жи́ла или дорóги, но ничего не мог различи́ть, крóме мýтного круже́ния мете́ли . . . Вдруг увидел я что-то чёрное.

«Эй, ямщик!» — закричáл я — «смотри: что там такое черне́ется?»

Ямщик стал всмáтриваться.

— А Бог знает, барин — сказал он, садя́сь на своё мéсто: — воз не воз, дéрево не дерево, а кáжется, что шеве́лится. Должнó быть, или волк или челове́к.

Я приказáл ехать на незнакóмый предмéт, который тóтчас и стал подвигáться нам навстре́чу. Через две минуты мы поравня́лись с челове́ком. «Гей, добрый человек!» — закричал ему ямщик. «Скажи, не знаешь ли где дорóга?»

— Дорóга-то здесь; я стою́ на твёрдой полосе́, — отвечáл дорóжный, — да что тóлку?

— Послу́шай, мужичóк, — сказал я ему — знаешь ли ты эту сторону? Возьмёшься ли ты довести́ меня до ночле́га?

«Сторонá мне знакóмая» — отвечáл дорóжный — «слáва Богу, исхóжена и изъе́зжена вдоль и поперёк. Да вишь какая погóда: как раз собьёшься с дорóги. Лучше здесь останови́ться, да переждать, авось буран ути́хнет да небо проясни́тся: тогда найдём дорóгу по звёздам».

Его хладнокрóвие ободри́ло меня. Я уж реши́лся,

предáв себя бóжией воле, ночевáть посредú степú, как вдруг дорóжный сел провóрно на облучóк и сказал ямщикý:

«Ну, слава Богу, жúло недалёко; сворáчивай вправо, да поезжáй».

— А почемý ехать мне вправо? — спросúл ямщúк с неудовóльствием. — Где ты видишь дорóгу? Небóсь: лóшади чужúе, хомут не свой, погонялй не стой.

Ямщик казáлся мне прав.

«В сáмом деле» — сказал я — «почему дýмаешь ты, что жúло недалéче?»

— А потомý, что ветер оттóле потянýл — отвечáл дорожный, — и я слышу, дымом пахнýло; знать, дерéвня блúзко.

Смéтливость его и тóнкость чутья́ меня изумúли. Я велéл ямщику́ ехать. Лошади тяжелó ступáли по глубóкому снегу. Кибúтка тúхо подвигáлась, то въезжáя на сугрóб, то обрушáясь в овраг и переваливаясь то на одну, то на другýю стóрону. Это похóже было на плáвание сýдна по бýрному морю. Савéльич óхал, поминýтно толкáясь о мои бокá. Я опустúл цынóвку, закýтался в шубу и задремáл, убаю́канный пéнием бури и кáчкою тихой езды́.

Мне присни́лся сон, которого никогда не мог я позабы́ть, и в котором до сих пор вижу нéчто пророческое, когдá сообража́ю с ним стрáнные обстоя́тельства моей жúзни. Читáтель извúнит меня: ибо вероя́тно знает по óпыту, как сродно человéку предава́ться суевéрию, несмотря́ на всевозмóжное презрéние к предрассýдкам.

Я находúлся в том состоя́нии чувств и души, когда сущéственность, уступáя мечтáниям, сливáется с ними в нея́сных видéниях первосóния. Мне казáлось, бурáн ещё свирéпствовал, и мы ещё блуждáли по снéжной пусты́не . . . Вдруг увидел я ворóта, и въехал на бáрский двор нашей усáдьбы. Пéрвою мы́слию моею было опасéние, чтоб батюшка не прогнéвался на меня за невóльное возвращéние под крóвлю родúтельскую, и не почёл бы его умы́ш-

ленным ослуша́нием. С беспоко́йством я вы́прыгнул из кибитки, и вижу: матушка встреча́ет меня на крыльце́ с видом глубо́кого огорче́ния. «Ти́ше», — говорит она мне — «отец бо́лен при́ смерти и жела́ет с тобою прости́ться». — Поражённый стра́хом, я иду за не́ю в спа́льню. Вижу, комната слабо освещена́; у посте́ли стоят лю́ди с печа́льными ли́цами. Я тихо́нько подхожу́ к посте́ли; матушка приподнима́ет по́лог и говорит: «Андре́й Петро́вич, Петру́ша прие́хал; он вороти́лся, узнав о твоей боле́зни; благосло́ви его». Я стал на коле́ни, и устреми́л глаза́ мои на больно́го. Что ж? . . . Вме́сто отца моего, вижу в посте́ли лежит мужик с чёрной бородо́ю, ве́село на меня погля́дывая. Я в недоуме́нии оборо́тился к ма́тушке, говоря́ ей: Что это зна́чит? Это не батюшка. И с какой мне ста́ти проси́ть благослове́ния у мужика́? «Всё равно́, Петруша», — отвеча́ла мне матушка — «это твой посажённый отец; поцелу́й у него ру́чку, и пусть он тебя благослови́т» . . . Я не соглаша́лся. Тогда мужик вскочи́л с посте́ли, вы́хватил топо́р из-за спины́ и стал маха́ть во все сто́роны. Я хотел бежать . . . и не мог; комната напо́лнилась мёртвыми тела́ми; я спотыка́лся о тела́ и скользи́л в крова́вых лу́жах . . . Стра́шный мужик ла́сково меня кли́кал, говоря́: «Не бойсь, подойди́ под моё благослове́ние» . . . Ужас и недоуме́ние овладе́ли мною . . . И в эту минуту я просну́лся; лошади стоя́ли; Савельич держа́л меня за́ руку, говоря:

«Выходи́, су́дарь: прие́хали».

— Куда приехали? — спроси́л я, протира́я глаза́.

«На постоя́лый двор. Госпо́дь помог, наткну́лись пря́мо на забо́р. Выходи́, сударь, скоре́е, да обогре́йся».

Я вы́шел из кибитки. Буран еще продолжа́лся, хотя с ме́ньшею си́лою. Было так темно́, что хоть глаз вы́коли. Хозя́ин встре́тил нас у воро́т, держа́ фона́рь под поло́ю, и ввёл меня в го́рницу, те́сную, но дово́льно чи́стую; лучи́на освеща́ла её. На стене́ висе́ли винто́вка и высо́кая каза́цкая ша́пка.

— Хорошо́, — сказал я хладнокро́вно — если не хо́чешь дать полтину, то вынь ему что-нибу́дь из моего́ пла́тья. Он оде́т сли́шком легко́. Дай ему мой за́ячий тулу́п.

«Поми́луй, батюшка Пётр Андре́ич!» — сказал Савельич. «Зачем ему твой за́ячий тулуп? Он его пропьёт, соба́ка, в пе́рвом кабаке́».

— Это, стари́нушка, уж не твоя печа́ль — сказал мой броде́га, — пропью́ ли я или нет. Его благоро́дие мне жа́лует шубу с своего́ плеча́: его на то ба́рская воля, а твое холо́пье дело не спо́рить и слу́шаться.

«Бога ты не бои́шься, разбо́йник!» отвечал ему Савельич, серди́тым го́лосом. «Ты видишь, что дитя ещё не смы́слит, а ты и рад его обобра́ть, простоты́ его ра́ди. Зачем тебе ба́рский тулу́пчик? Ты и не напя́лишь его на свои ока́янные плечи́ща».

— Прошу́ не у́мничать, — сказал я своему́ дя́дьке; сейча́с неси сюда тулуп.

«Го́споди влады́ко!» — простона́л мой Савельич. — «За́ячий тулуп почти новёшенький! И добро́ бы кому, а то пья́нице оголте́лому!»

Одна́ко за́ячий тулуп яви́лся. Мужичо́к тут же стал его приме́ривать. В са́мом де́ле тулуп, из которого успе́л и я вы́расти, был немно́жко для него у́зок. Одна́ко он кое-как умудри́лся, и наде́л его, распоро́в по швам. Савельич чуть не завы́л, услы́шав, как ни́тки затреща́ли. Броде́га был чрезвыча́йно дово́лен моим пода́рком. Он проводи́л меня до кибитки и сказал с ни́зким покло́ном: «Спасибо, ваше благоро́дие! Награди́ вас Господь за вашу доброде́тель. Век не забу́ду ваших ми́лостей». — Он пошёл в свою сто́рону, а я отпра́вился да́лее, не обраща́я внима́ния на доса́ду Савельича, и скоро позабы́л о вчера́шней вы́оге, о своём вожа́том и о за́ячьем тулупе.

Приехав в Оренбург, я пря́мо яви́лся к генера́лу. Я увидел мужчи́ну ро́ста высо́кого, но уже сго́рбленного ста́ростью. Дли́нные во́лосы его были совсе́м

бе́лы. Ста́рый полиня́лый мунди́р напомина́л во́ина времён Анны Иоа́нновны, а в его ре́чи си́льно отзыва́лся неме́цкий вы́говор.

Я по́дал ему письмо от батюшки. При и́мени его, он взглянул на меня бы́стро: «Поже мой!» сказал он. «Тавно́ ли, ка́жется, Андре́й Петро́вич был еще твоих лет; а теперь вот уш какой у него молоте́ц! Ах, фре́мя, фре́мя!» — Он распеча́тал письмо и стал читать его вполго́лоса, де́лая свои замеча́ния: «Ми́лостивый госуда́рь Андре́й Ка́рлович, наде́юсь, что ваше превосходи́тельство» . . . Это что за серемо́нии? Фуй, как ему не со́фесно! Коне́чно: дисципли́на пе́рво дело, но так ли пишут к ста́рому камра́д? . . . «ваше превосходи́тельство не забыло» . . . гм . . . «и . . . когда . . . поко́йным фельдма́ршалом Мин . . . походе . . . также и . . . Каролинку» . . . Эхе, брудер! так он ещё по́мнит стары наши прока́з? «Теперь о деле . . . К вам моего повесу» . . . гм . . . «держа́ть в ежёвых рукави́цах» . . . Что такое ешёвы рукави́ц? Это должно́ быть русска поговорк . . . Что тако́е «держать в ешёвых рукави́цах»? повтори́л он, обраща́ясь ко мне.

— Это зна́чит, — отвеча́л я ему с ви́дом как мо́жно бо́лее неви́нным, — обходи́ться ла́сково, не сли́шком стро́го, давать побо́льше воли, держа́ть в ежёвых рукави́цах.

«Гм, понимаю . . . «и не давать ему воли» . . . нет, ви́дно ешёвы рукави́цы значит не то . . . «При сём . . . его паспорт» . . . Где ж он? А, вот . . . «Отписа́ть в Семёновский» . . . Хорошо́, хорошо: всё будет сде́лано . . . «Позво́лишь без чино́в обня́ть себя и . . . старым това́рищем и другом» — а! наконе́ц догада́лся . . . и про́чая и про́чая . . . Ну, батюшка,» — сказал он, прочита́в письмо и отложи́в в сто́рону мой паспорт — «всё будет сделано: ты будешь офице́ром переведён в *** полк, и чтоб тебе вре́мени не теря́ть, то за́втра же поезжа́й в Белого́рскую кре́пость, где ты будешь в кома́нде капита́на Миро́нова, доброго и че́стного челове́ка. Там ты будешь на службе настоя́щей, нау́чишься дисципли́не. В Оренбу́рге делать тебе

«Сме́ю спроси́ть» — сказал он — «вы в како́м полку́ изво́лили служи́ть?» Я удовлетвори́л его любопы́тству. «А сме́ю спросить» — продолжа́л он: «заче́м изво́лили вы перейти́ из гва́рдии в гарнизо́н?» Я отвечал, что такова́ была́ во́ля нача́льства. «Ча́ятельно, за неприли́чные гва́рдии офице́ру посту́пки» — продолжа́л неутоми́мый вопроша́тель.

«По́лно врать пустяки́» — сказала ему капита́нша — «ты видишь, молодо́й челове́к с доро́ги устал; ему не до тебя . . . (держи́-ка руки прямее . . .). А ты, мой батюшка,» — продолжа́ла она, обраща́ясь ко мне — «не печа́лься, что тебя упекли́ в наше захолу́стье. Не ты первый, не ты после́дний. Сте́рпится, слю́бится. Шва́брин Алексе́й Ива́ныч вот уж пя́тый год как к нам переведён за смертоуби́йство. Бог знает, какой грех его попу́тал; он, изво́лишь видеть, пое́хал за́ город с одним поручиком, да взя́ли с собою шпаги, да и ну друг в друга пыря́ть; а Алексей Иваныч и заколо́л поручика, да ещё при двух свиде́телях! Что прика́жешь делать? На грех мастера нет».

В эту минуту вошёл уря́дник, молодой и ста́тный каза́к.

«Макси́мыч!» — сказала ему капита́нша. — «Отведи́ г.[1] офице́ру кварти́ру, да почи́ще».

— Слу́шаю, Василиса Его́ровна,— отвечал уря́дник. — Не помести́ть ли его благоро́дие к Ива́ну Полежа́еву?

«Врёшь, Макси́мыч,»—сказала капитанша: «у Полежа́ева и так те́сно; он же мне кум, и по́мнит, что мы его нача́льники. Отведи́ г. офицера . . . как ваше имя и о́тчество, мой батюшка?»

— Пётр Андре́ич.

«Отведи́ Петра́ Андре́ича к Семёну Ку́зову. Он, мошенник, ло́шадь свою пусти́л ко мне в огоро́д. Ну что, Максимыч, всё ли благополу́чно?»

— Всё, сла́ва Бо́гу, ти́хо, — отвечал казак:— то́лько капра́л Про́хоров подра́лся в ба́не с Усти́ньей Негу́линой за ша́йку горя́чей воды́.

[1] г. stands for господин, Mr.

«Иван Игна́тьич!» — сказала капита́нша крив о́му старичку́. — «Разбери́ Про́хорова с Усти́ньей, кто прав, кто винова́т. Да обо́их и накажи́. Ну, Макси́мыч, ступа́й себе с Бо́гом. Пётр Андре́ич, Макси́мыч отведёт вас на вашу квартиру».

Я откла́нялся. Уря́дник привёл меня в избу́, стоя́вшую на высо́ком берегу́ реки, на са́мом краю́ кре́пости. Полови́на избы́ занята́ была семьёю Семёна Ку́зова, другу́ю отвели́ мне. Она состоя́ла из одной го́рницы дово́льно опря́тной, разделённой на́двое перегоро́дкой. Саве́льич стал в ней распоряжа́ться; я стал гляде́ть в у́зенькое око́шко. Передо мно́ю простира́лась печа́льная степь. На́искось стоя́ло не́сколько избу́шек; по улице броди́ло не́сколько ку́риц. Стару́ха, сто́я на крыльце́ с коры́том, кли́кала свине́й, кото́рые отвеча́ли ей дружелю́бным хрю́каньем. И вот в какой стороне́ осуждён я был проводи́ть мою́ мо́лодость! Тоска́ взяла́ меня; я отошёл от око́шка и лёг спать без у́жина, не смотря́ на увеща́ния Савельича, который повторя́л с сокруше́нием: «Го́споди влады́ко! ничего́ ку́шать не изво́лит! Что ска́жет ба́рыня, ко́ли дитя́ занемо́жет?»

На другой день поутру́ я только что стал одева́ться, как дверь отвори́лась и ко мне вошёл молодо́й офице́р невысо́кого ро́ста, с лицо́м сму́глым и отме́нно некраси́вым, но чрезвыча́йно живы́м.

«Извини́те меня,» — сказа́л он мне по-францу́зски — «что я без церемо́нии прихожу́ с вами познако́миться. Вчера узна́л я о вашем прие́зде; жела́ние уви́деть наконе́ц челове́ческое лицо́ так овладе́ло мно́ю, что я не вы́терпел. Вы это поймёте, когда проживёте здесь ещё не́сколько вре́мени».

Я догада́лся, что это был офице́р, вы́писанный из гва́рдии за поеди́нок. Мы то́тчас познако́мились. Шва́брин был очень неглу́п. Разгово́р его́ был остёр и занима́телен. Он с большо́й весёлостию описа́л мне семе́йство комендан́та, его́ о́бщество и край, куда́ завела́ меня судьба́. Я смея́лся от чи́стого се́рдца, как вошёл ко мне тот са́мый инвали́д,

который чинúл мундúр в передней коменданта, и от úмени Василúсы Егóровны позвáл меня к ним обéдать. Швáбрин вы́звался итти со мною вмéсте.

Подходя́ к комендáнтскому дому, мы увúдели на площáдке человек двáдцать стáреньких инвалúдов с длúнными кóсами и в треугóльных шля́пах. Они вы́строены были во фронт. Впереди́ стоял комендант, старик бóдрый и высóкого рóста, в колпаке́ и в китáйчатом халáте. Увúдя нас, он к нам подошёл, сказал мне нéсколько лáсковых слов, и стал опять командовать. Мы остановúлись было смотрéть на учéние; но он просил нас итти к Василúсе Егоровне, обещáясь быть вслед за нами. «А здесь» — прибавил он — «нéчего вам смотрéть».

Василиса Егоровна приняла́ нас зáпросто и радýшно, и обошлáсь со мною как бы век была знакóма. Инвалид и Палáшка накрывáли стол. «Что э́то мой Иван Кузьмúч сегодня так заучúлся!» — сказала комендáнтша. «Палашка, позови́ барина обедать. Да где же Мáша?» — Тут вошлá дéвушка лет осьмнáдцати, круглолúцая, румя́ная, с светло-рýсыми волосáми, глáдко зачёсанными зá уши, котóрые у неё так и горéли. С пéрвого взгля́да она не очень мне понрáвилась. Я смотрел на неё с предубеждéнием: Швабрин описáл мне Машу, капитáнскую дочь, совершéнчою дýрочкою. Мáрья Ивáновна сéла вýгол и стáла шить. Между тем пóдали щи. Василиса Егоровна, не вúдя мужа, вторúчно послáла за ним Палáшку. «Скажи́ барину: гости-де ждут, щи простúнут; слáва Богу, учéнье не уйдёт; успéет накричáться». — Капитан вскóре явúлся, сопровождáемый кривы́м старичкóм.

«Что э́то, мой бáтюшка?» — сказала ему жена. «Кýшанье давны́м-давнó пóдано, а тебя не дозовёшься».

— А слышь ты, Василúса Егóровна, — отвечáл Иван Кузьмич, — я был зáнят слýжбой: солдáтушек учил.

«И, пóлно!» — возразúла капитанша. — «Тóлько слáва, что солдат учишь: ни им слýжба не даётся,

ни ты в ней то́лку не ве́даешь. Сидел бы дома, да Богу моли́лся, так было бы лучше. Дороги́е го́сти, ми́лости про́сим за стол».

Мы сели обедать. Василиса Егоровна не умолка́ла ни на мину́ту и осыпа́ла меня вопро́сами: кто мои роди́тели, жи́вы ли они, где живу́т и каково́ их состоя́ние? Услы́ша, что у ба́тюшки три́ста душ крестья́н, «легко́ ли!» — сказала она; «ведь есть же на свете бога́тые лю́ди! А у нас, мой батюшка, всего-то душ одна де́вка Палашка; да слава Богу, живём помале́ньку. Одна́ беда: Маша де́вка на вы́данье, а какое у ней прида́ное? ча́стый гре́бень, да ве́ник, да алты́н де́нег (прости бог!) с чем в баню сходи́ть. Хорошо, коли найдётся до́брый человек; а то сиди́ себе в де́вках вековечной неве́стою». — Я взгляну́л на Ма́рью Ива́новну; она вся покрасне́ла, и даже слёзы ка́пнули на её таре́лку. Мне ста́ло жаль её, и я спеши́л переме́нить разгово́р.

— Я слы́шал, — сказал я дово́льно некста́ти, — что на вашу кре́пость собира́ются напа́сть башки́рцы.

«От кого, батюшка, ты изво́лил это слышать?» — спросил Иван Кузьмич.

— Мне так ска́зывали в Оренбу́рге, — отвечал я.

«Пустяки́!» — сказал комендант. «У нас давно́ ничего́ не слыха́ть. Башки́рцы — народ напу́ганный, да и киргизцы проучены. Небось, на нас не су́нутся; а насу́нутся, так я таку́ю задам остра́стку, что лет на де́сять угомоню́».

— И вам не стра́шно, — продолжа́л я, обраща́ясь к капитанше, — оставаться в кре́пости, подве́ржённой таким опа́сностям?

«Привы́чка, мой батюшка,» — отвечала она. «Тому́ лет два́дцать, как нас из полка́ перевели́ сюда, и не приведи́ Го́споди как я боя́лась прокля́тых э́тих не́христей! Как завижу, быва́ло, ры́сьи шапки, да как заслы́шу их визг, ве́ришь ли, отец мой, сердце так и замрёт! А теперь так привы́кла, что и с ме́ста не тро́нусь, как приду́т нам сказать, что злоде́и о́коло кре́пости ры́щут».

— Василиса Егоровна прехра́брая дама — заме́тил

ва́жно Швабрин. — Иван Кузьмич мо́жет это засвиде́тельствовать.

«Да, слышь ты,» — сказал Иван Кузьмич — «баба-то не ро́бкого деся́тка».

— А Марья Ивановна? — спросил я,—так же ли смела́, как и вы?

«Смела́ ли Маша?» отвеча́ла её мать. «Нет, Маша труси́ха. До сих пор не может слышать вы́стрела из ружья́: так и затрепе́щется. А как тому два года Иван Кузьмич вы́думал в мои имени́ны пали́ть из нашей пу́шки, так она, моя голу́бушка, чуть со стра́ха на тот свет не отпра́вилась. С тех пор уж и не палим из прокля́той пушки».

Мы вста́ли из-за стола́. Капитан с капитаншею отпра́вились спать; а я пошёл к Шва́брину, с кото́рым и провёл це́лый ве́чер.

ГЛАВА IV

ПОЕДИ́НОК

Прошло не́сколько неде́ль, и жизнь моя в Белого́рской кре́пости сде́лалась для меня не только сно́сною, но даже и прия́тною. В доме комендан́та был я при́нят как родно́й. Муж и жена были лю́ди самые почте́нные. Иван Кузьми́ч, вы́шедший в офице́ры из солда́тских дете́й, был челове́к необразо́ванный и простой, но самый че́стный и добрый. Жена его им управля́ла, что согласова́лось с его беспе́чностию. Васили́са Его́ровна и на дела́ слу́жбы смотре́ла как на свои хозя́йские, и управляла кре́постию так точно, как и своим домко́м. Марья Ивановна скоро переста́ла со мною дичи́ться. Мы познако́мились. Я в ней нашёл благоразу́мную и чувстви́тельную де́вушку. Незаме́тным о́бразом я привяза́лся к доброму семе́йству, даже к Ивану Игна́тьичу, криво́му гарнизо́нному пору́чику, о кото́ром Швабрин вы́думал, будто бы он был в непозволи́тельной связи́ с Василисой Егоровной, что не име́ло и те́ни правдоподо́бия; но Швабрин о том не беспоко́ился.

Я был произведён в офице́ры. Слу́жба меня не отягоща́ла. В богоспаса́емой кре́пости не было ни смотро́в, ни учёний, ни карау́лов. Комендант по со́бственной охо́те учил иногда́ своих солда́т; но ещё не мог доби́ться, что́бы все они зна́ли, кото́рая сторона́ пра́вая, которая ле́вая. У Швабрина было не́сколько францу́зских книг. Я стал чита́ть, и во мне пробуди́лась охо́та к литерату́ре. По утра́м я читал, упражня́лся в перево́дах, а иногда и в сочине́нии стихо́в. Обе́дал почти всегда у коменданта, где обыкнове́нно про́водил оста́ток дня, и куда ве́чером иногда явля́лся отец Гера́сим с жено́ю Акули́ной Памфи́ловной, пе́рвою вестовщи́цею во всём околóдке. С А. И. Швабриным, разуме́ется, ви́делся я каждый день; но час о́т часу бесе́да его становúлась для меня менее прия́тною. Всегда́шние шу́тки его насчёт семьи́ коменданта мне очень не нра́вились, осóбенно кóлкие замеча́ния о Марье Ивановне. Друго́го о́бщества в крепости не́ было; но я друго́го и не жела́л.

Несмотря́ на предсказа́ния, башки́рцы не возмуща́лись. Споко́йствие ца́рствовало вокруг нашей крепости. Но мир был пре́рван внеза́пным междоусóбием.

Я уж ска́зывал, что я занима́лся литерату́рою. Опыты мои, для тогда́шнего вре́мени, были изря́дны, и Алекса́ндр Петро́вич Сумаро́ков, не́сколько лет после, очень их похваля́л. Одна́жды удало́сь мне написа́ть пе́сенку, кото́рой был я дово́лен. Изве́стно, что сочини́тели иногда, под ви́дом тре́бования сове́тов, ищут благосклóнного слу́шателя. Итак, переписа́в мою пе́сенку, я понёс её к Швабрину, который один во всей крепости мог оцени́ть произведе́ние стихотво́рца. По́сле ма́ленького предисло́вия, вы́нул я из карма́на свою тетра́дку и прочёл ему сле́дующие стишки́.

Мысль любóвну истребля́я,
Тщусь прекра́сную забыть.
И ах, Машу избега́я,
Мы́слю во́льность получи́ть!

Рассужде́ния благоразу́много пору́чика не поколеба́ли меня. Я оста́лся при́ своём наме́рении.

«Как вам уго́дно,» сказал Иван Игнатьич; «де́лайте, как разуме́ете. Да зачем же мне тут быть свиде́телем? С како́й ста́ти? Люди дера́тся; что за невида́льщина, смею спросить? Сла́ва Богу, ходил я под шве́да и под ту́рку: всего́ насмотре́лся».

Я кое-ка́к стал изясня́ть ему до́лжность секунда́нта, но Иван Игнатьич никак не мог меня поня́ть.

«Воля ваша,» сказал он, «коли уж мне и вмеша́ться в это дело, так ра́зве пойти́ к Ивану Кузьмичу́ да донести́ ему по до́лгу слу́жбы, что в форте́ции умышля́ется злоде́йство проти́вное казённому интере́су: не благоуго́дно ли будет господину коменданту приня́ть надлежа́щие ме́ры» . . .

Я испуга́лся и стал просить Ивана Игна́тьича ничего не ска́зывать коменданту; наси́лу его уговори́л; он дал мне слово, и я реши́лся от него отступи́ться.

Вечер провёл я, по обыкнове́нию своему́, у коменданта. Я стара́лся каза́ться весёлым и равноду́шным, дабы́ не подать никако́го подозре́ния и избе́гнуть доку́чных вопро́сов; но признаю́сь, я не имел того хладнокро́вия, которым хва́лятся почти всегда те, которые находи́лись в моём положе́нии. В этот вечер я расположён был к не́жности и к умиле́нию. Марья Ивановна нра́вилась мне бо́лее обыкнове́нного. Мысль, что, может быть, вижу ее в после́дний раз, придава́ла ей в моих глазах что-то тро́гательное. Швабрин яви́лся тут же. Я отвёл его в сто́рону, и уве́домил его о своём разгово́ре с Иваном Игна́тьичем. «Зачем нам секунда́нты,» сказал он мне су́хо: «без них обойдёмся». Мы усло́вились дра́ться за ски́рдами, что находи́лись подле крепости, и яви́ться туда на другой день в седьмо́м часу́ утра́. Мы разгова́ривали, пови́димому, так дружелю́бно, что Иван Игнатьич от ра́дости проболта́лся. «Давно́ бы так» — сказал он мне с дово́льным ви́дом; «худо́й мир лучше до́брой ссо́ры, а и не че́стен, так здоро́в».

«Что, что, Иван Игна́тьич?» — сказала комендантша, которая в углу гада́ла в ка́рты: «я не слу́шалась».

Иван Игна́тьич, заме́тив во мне зна́ки неудово́льствия и вспо́мня своё обеща́ние, смути́лся и не знал, что отвеча́ть. Швабрин подоспе́л к нему на по́мощь.

«Иван Игнатьич» — сказал он — «одобря́ет нашу мирову́ю».

— А с кем это, мой ба́тюшка, ты ссо́рился?

«Мы было поспо́рили дово́льно кру́пно с Петро́м Андреичем».

— За что так?

«За су́щую безде́лицу: за пе́сенку, Василиса Егоровна».

— Нашли за что ссо́риться! за пе́сенку! . . . да как же это случи́лось?

«Да вот как: Пётр Андреич сочини́л неда́вно песню и сегодня запе́л её при мне, а я затяну́л мою люби́мую:

Капита́нская дочь,
Не ходи́ гулять в полно́чь.

Вышла разла́дица. Пётр Андреич было и рассерди́лся; но потом рассуди́л, что всяк во́лен петь, что кому уго́дно. Тем и дело ко́нчилось».

Бесстыдство Швабрина чуть меня не взбеси́ло; но никто, кроме меня, не по́нял гру́бых его обиняко́в: по кра́йней мере, никто не обрати́л на них внима́ния. От пе́сенок разговор обрати́лся к стихотво́рцам, и комендант заме́тил, что все они люди беспу́тные и го́рькие пья́ницы, и дру́жески сове́товал мне оста́вить стихотво́рство, как дело службе проти́вное и ни к чему доброму не доводя́щее.

Прису́тствие Швабрина было мне несно́сно. Я скоро прости́лся с комендантом и с его семе́йством; пришёд домой, осмотре́л свою шпа́гу, попро́бовал ее конец, и лёг спать, приказа́в Саве́льичу разбуди́ть меня в седьмо́м часу́.

На другой день в назна́ченное вре́мя я стоял уже за ски́рдами, ожида́я моего проти́вника. Вско́ре и он яви́лся. «Нас мо́гут застать» — сказал он мне;

кажется» — сказала она — «я думаю, что нра́влюсь».

— Почему же вам так кажется?

«Потому́ что он за меня сва́тался».

— Сватался! Он за вас сватался? Когда же?

«В про́шлом году. Ме́сяца за два до ва́шего прие́зда».

— И вы не пошли?

«Как изво́лите видеть. Алексей Иваныч конечно человек умный, и хоро́шей фами́лии, и имеет состоя́ние: но как поду́маю, что надобно будет под венцо́м при всех с ним поцелова́ться . . . Ни за что! ни за каки́е благополу́чия!»

Слова Марьи Ивановны откры́ли мне глаза́ и объясни́ли мне мно́гое. Я по́нял упо́рное злоре́чие, которым Швабрин ее пресле́довал. Вероя́тно, замечал он нашу взаи́мную скло́нность и старался отвле́чь нас друг от дру́га. Слова, пода́вшие по́вод к нашей ссоре, показа́лись мне ещё более гну́сными, когда, вместо гру́бой и непристо́йной насме́шки, увидел я в них обду́манную клевету́. Желание наказа́ть де́рзкого злоязы́чника сде́лалось во мне ещё сильне́е, и я с нетерпе́нием стал ожида́ть удо́бного слу́чая.

Я дожида́лся не долго. На другой день, когда сидел я за эле́гией и грыз перо в ожида́нии ри́фмы, Швабрин постуча́лся под моим око́шком. Я оста́вил перо, взял шпагу и к нему вы́шел.

«Зачем откла́дывать?» — сказал мне Швабрин: «за нами не смо́трят. Сойдём к реке. Там никто нам не помеша́ет».

Мы отпра́вились мо́лча. Спустя́сь по крутой тропи́нке, мы останови́лись у са́мой реки и обнажи́ли шпаги. Швабрин был иску́снее меня, но я сильне́е и смеле́е, и monsieur Бопре́, бывший не́когда солдатом, дал мне не́сколько уро́ков в фехтова́нии, которыми я и воспо́льзовался. Швабрин не ожидал найти во мне столь опа́сного проти́вника. Долго мы не могли сделать друг другу никако́го вреда́: наконец, приме́тя, что Швабрин ослабева́ет, я стал с жи́востию на него наступа́ть и загнал его почти в са́мую ре́ку.

Вдруг услы́шал я свое имя, гро́мко произнесённое. Я оглянýлся, и увидел Савельича, сбега́ющего ко мне по нагóрной тропи́нке . . . В это самое время меня сильно кольнýло в грудь пони́же пра́вого плеча́; я упал и лиши́лся чувств.

ГЛАВА V

ЛЮБОВЬ

Очнýвшись, я не́сколько вре́мени не мог опóмниться и не понима́л, что со мною сде́лалось. Я лежал на крова́ти, в незнако́мой го́рнице, и чýвствовал большýю сла́бость. Передо мнóю стоял Саве́льич со све́чкою в рука́х. Кто-то бе́режно развива́л пе́ревязи, кото́рыми грудь и плечо были у меня стя́нуты. Мало-по-ма́лу мы́сли мои проясни́лись. Я вспóмнил свой поеди́нок, и догада́лся, что был ра́нен. В эту минýту скри́пнула дверь.

«Что? како́в?» — произнёс пошёпту го́лос, от кото́рого я затрепета́л.

Всё в одном положе́нии, — отвечал Савельич со вздóхом, — всё без па́мяти, вот уже пя́тые сýтки.

Я хотел оборотúться, но не мог. «Где я? кто здесь?» — сказал я с уси́лием.

Марья Ивановна подошла́ к моей крова́ти и наклони́лась ко мне. «Что? как вы себя чýвствуете?» сказала она.

— Слава Богу — отвечал я сла́бым го́лосом. — Это вы, Марья Ивановна? Скажúте мне . . . я не в си́лах был продолжа́ть, и замолча́л. Савельич а́хнул. Радость изобрази́лась на его лице́.

«Опóмнился! опóмнился!» — повторя́л он. «Слава тебе, Влады́ко! Ну, батюшка Пётр Андреич! напуга́л ты меня! легкó ли? пятые сутки! . . .»

Марья Ивановна перерва́ла его речь. «Не говори́ с ним много, Савельич», — сказала она. «Он ещё слаб». Она вы́шла и тихóнько притвори́ла дверь. Мысли мои волнова́лись. И так я был в доме комендáнта, Марья Ивановна входи́ла ко мне. Я хотел

сде́лать Савельичу не́которые вопро́сы, но старик замота́л голово́ю и заткну́л себе у́ши. Я с доса́дою закрыл глаза́ и вско́ре забы́лся сном.

Проснувшись, подозва́л я Савельича, и вме́сто его увиде́л перед собо́ю Марью Ивановну; а́нгельский голос ее меня приве́тствовал. Не могу вы́разить сла́достного чу́вства, овладе́вшего мною в эту мину́ту. Я схвати́л её руку и прильну́л к ней, облива́я слеза́ми умиле́ния. Маша не отрыва́ла её . . . и вдруг ее гу́бки коснули́сь моей щеки́, и я почу́вствовал их жа́ркий и све́жий поцелу́й. Огонь пробежа́л по мне.

— Милая, до́брая Марья Ивановна, — сказал я ей — будь моею жено́ю, согласи́сь на моё сча́стие.

Она опо́мнилась. «Ради Бога успоко́йтесь» — сказала она, отняв у меня свою руку. «Вы ещё в опа́сности: рана мо́жет откры́ться. Побереги́те себя хоть для меня». С этим словом она ушла́, оста́вя меня в упое́нии восто́рга. Сча́стие воскреси́ло меня. Она будет моя! она меня лю́бит! Эта мысль наполня́ла всё мое существова́ние.

С той поры́ мне час от ча́су становилось лучше. Меня лечи́л полково́й цырю́льник, ибо в кре́пости друго́го ле́каря не́ было, и, слава Богу, не у́мничал. Мо́лодость и приро́да уско́рили моё выздоровле́ние. Всё семейство коменданта за мною уха́живало. Марья Ивановна от меня не отходи́ла. Разуме́ется, при пе́рвом удо́бном случае я приня́лся за пре́рванное объясне́ние, и Марья Ивановна вы́слушала меня терпели́вее. Она безо вся́кого жема́нства призна́лась мне в серде́чной скло́нности и сказала, что её роди́тели конечно рады будут её сча́стию. «Но поду́май хорошенько» — приба́вила она: «со стороны́ твоих родны́х не будет ли препя́тствия?»

Я заду́мался. В не́жности ма́тушкиной я не сомнева́лся; но, зна́я нрав и о́браз мыслей отца́, я чу́вствовал, что любовь моя не сли́шком его тро́нет, и что он будет на неё смотреть, как на блажь молодо́го челове́ка. Я чистосе́рдечно призна́лся в том Марье Ивановне, и реши́лся однако писать

к батюшке как можно красноречи́вее, проси́ роди́тельского благослове́ния. Я показа́л письмо Марье Ивановне, которая нашла его столь убеди́тельным и тро́гательным, что не сомнева́лась в успе́хе его, и предала́сь чу́вствам не́жного своего се́рдца со всею доверчивостию мо́лодости и любви́.

С Швабриным я помири́лся в пе́рвые дни моего выздоровле́ния. Иван Кузьмич, выгова́ривая мне за поеди́нок, сказал мне: «Эх, Пётр Андреич! надлежа́ло бы мне посадить тебя под аре́ст, да ты уж и без того́ нака́зан. А Алексе́й Ива́ныч у меня таки сиди́т в хле́бном магази́не под карау́лом, и шпага его под замко́м у Василисы Егоровны. Пускай он себе наду́мается, да раска́ется».

Я слишком был сча́стлив, чтоб храни́ть в се́рдце чувство неприя́зненное. Я стал проси́ть за Швабрина, и добрый комендант, с согла́сия своей супру́ги, реши́лся его освободи́ть. Швабрин пришёл ко мне; он изъяви́л глубо́кое сожале́ние о том, что случи́лось между нами; призна́лся, что был круго́м виноват, и просил меня забыть о прошедшем. Бу́дучи от приро́ды незлопа́мятен, я и́скренно простил ему и нашу ссору и рану, мною от него полу́ченную. В клевете́ его видел я доса́ду оскорблённого самолю́бия и отве́ргнутой любви, и великоду́шно извиня́л своего несча́стного сопе́рника.

Вско́ре я вы́здоровел, и мог перебра́ться на мою кварти́ру. С нетерпе́нием ожидал я отве́та на по́сланное письмо, не смея наде́яться, и стара́ясь заглуши́ть печа́льные предчу́вствия. С Василисой Егоровной и с её мужем я ещё не объясни́лся; но предложе́ние моё не должно́ было их удиви́ть. Ни я, ни Марья Ивановна не стара́лись скрыва́ть от них свои чу́вства, и мы зара́нее были уж уве́рены в их согла́сии.

Наконец одна́жды утром Савельич вошёл ко мне, держа́ в рука́х письмо. Я схвати́л его с тре́петом. Адрес был напи́сан рукою батюшки. Это приугото́вило меня к чему-то ва́жному, ибо обыкнове́нно письма писала ко мне матушка, а он в конце припи́сывал несколько строк. Долго не распеча́ты-

вал я паке́та и перечи́тывал торже́ственную на́дпись: «Сыну моему́ Петру́ Андреевичу Гриневу, в Оренбу́ргскую губе́рнию, в Белого́рскую крепость». Я стара́лся по по́черку угада́ть расположе́ние духа, в котором пи́сано было письмо; наконец решился его распеча́тать, и с пе́рвых строк увидел, что всё дело пошло к чо́рту. Содержа́ние письма было сле́дующее:

«Сын мой Пётр!

«Письмо твое, в котором просишь ты нас о роди́тельском нашем благослове́нии и согла́сии на брак с Марьей Ивановой дочерью Миро́новой, мы получили 15 сего ме́сяца, и не то́лько ни моего благослове́ния, ни моего согла́сия дать я тебе не наме́рен, но ещё и собира́юсь до тебя добра́ться, да за прока́зы твои проучи́ть тебя путём, как мальчи́шку, не смотря́ на твой офице́рский чин: ибо ты доказа́л, что шпагу носить ещё недосто́ин, которая пожа́лована тебе на защи́ту оте́чества, а не для дуэ́лей с таки́ми же сорванца́ми, каков ты сам. Неме́дленно буду писать к Андре́ю Ка́рловичу, прося его перевести́ тебя из Белогорской крепости куда-нибудь пода́льше, где бы дурь у тебя прошла́. Ма́тушка твоя, узнав о твоём поеди́нке и о том, что ты ра́нен, с го́рести занемогла́ и теперь лежит. Что из тебя будет? Молю Бога, чтоб ты испра́вился, хоть и не смею наде́яться на его вели́кую милость.

Отец твой А. Г.»

Чте́ние сего письма возбуди́ло во мне ра́зные чу́вствования. Жесто́кие выраже́ния, на которые батюшка не поскупи́лся, глубоко́ оскорби́ли меня. Пренебреже́ние, с каким он упомина́л о Марье Ивановне, каза́лось мне столь же непристо́йным, как и несправедли́вым. Мысль о переведе́нии моём из Белогорской кре́пости меня ужаса́ла, но всего бо́лее огорчи́ло меня изве́стие о боле́зни матери. Я негодова́л на Саве́льича, не сомнева́ясь, что поеди́нок мой стал изве́стен роди́телям через него. Шага́я взад и вперёд по те́сной моей комнате, я

останови́лся перед ним и сказал, взгляну́в на него гро́зно:

«Ви́дно тебе не дово́льно, что я, благодаря́ тебя, ра́нен и целый ме́сяц был на краю́ гро́ба; ты и мать мою хо́чешь умори́ть».

Савельич был поражён как гро́мом.

«Поми́луй, су́дарь,» — сказал он чуть не зарыда́в,— «что́ это изво́лишь говорить? Я причи́на, что ты был ра́нен! Бог ви́дит, бежал я заслони́ть тебя свое́ю грудью от шпа́ги Алексея Иваныча! Ста́рость проклятая помеша́ла. Да что ж я сделал ма́тушке-то твое́й?»

— Что ты сделал? — отвечал я. — Кто просил тебя писать на меня доно́сы? разве ты приста́влен ко мне в шпио́ны?

«Я писал на тебя доно́сы?» — отвечал Савельич со слеза́ми. «Го́споди Царю́ небе́сный! Так изволь-ка прочита́ть, что пишет ко мне барин: уви́дишь, как я доноси́л на тебя». Тут он вы́нул из карма́на письмо, и я прочёл сле́дующее:

«Сты́дно тебе, старый пёс, что ты, не взира́я на мои стро́гие приказа́ния, мне не донёс о сыне моём Петре́ Андре́евиче, и что посторо́нние принуждены́ уведомля́ть меня о его прока́зах. Так ли исполня́ешь ты свою до́лжность и госпо́дскую волю? Я тебя, ста́рого пса! пошлю́ свине́й пасти́ за ута́йку правды и потво́рство к молодо́му человеку. С получе́нием сего, прика́зываю тебе неме́дленно отписать ко мне, каково́ теперь его здоро́вье, о кото́ром пишут мне, что попра́вилось; да в како́е и́менно место он ра́нен и хорошо́ ли его залечи́ли».

Очеви́дно было, что Савельич передо мною был прав, и что я напра́сно оскорби́л его упрёком и подозре́нием. Я проси́л у него проще́ния; но старик был неуте́шен.

«Вот до чего я до́жил» — повторя́л он — «вот каких ми́лостей дослужи́лся от своих госпо́д! Я и старый пёс, и свинопа́с, да я ж и причи́на твоей ра́ны? Нет, батюшка Пётр Андреич! не я, проклятый мусье всему винова́т: он научил тебя ты́каться

желе́зными ве́ртелами, да прито́пывать, как будто ты́канием да то́панием убережёшься от зло́го человека! Ну́жно было нанимать мусьё, да тра́тить ли́шние деньги!»

Но кто же брал на себя́ труд уве́домить отца́ моего́ о моём поведе́нии? Генера́л? Но он, каза́лось, обо мне не слишком забо́тился; а Иван Кузьмич не почёл за ну́жное рапортова́ть о моём поеди́нке. Я теря́лся в дога́дках. Подозре́ния мои останови́лись на Швабрине. Он один имел вы́году в доно́се, ко́его сле́дствием могло быть удале́ние моё из крепости и разры́в с комендáнтским семейством. Я пошёл объяви́ть обо всём Марье Ивановне. Она встре́тила меня на крыльце́.

«Что́ это с вами сде́лалось?» — сказала она, уви́дев меня. «Как вы бле́дны!»

— Всё ко́нчено! — отвечал я, и о́тдал ей ба́тюшкино письмо.

Она побледне́ла в свою о́чередь. Прочита́в, она возврати́ла мне письмо дрожа́щею рукою и сказала дрожащим го́лосом:

«Видно мне не судьба́ . . . Родны́е ваши не хотя́т меня в свою семью́. Бу́ди во всём воля Госпо́дня! Бог лучше на́шего знает, что́ нам на́добно. Делать не́чего, Пётр Андреич; будьте хоть вы сча́стливы . . .»

— Этому не быва́ть! — вскричал я, — схвати́в её за руку; ты меня любишь; я готов на всё. Пойдём, ки́немся в ноги к твоим роди́телям; они люди просты́е, не жестокосе́рдые гордецы́ . . . Они нас благослови́т; мы обвенча́емся . . . а там, совре́менем, я уве́рен, мы умо́лим отца́ моего́; матушка будет за нас; он меня прости́т . . .

«Нет, Пётр Андреич,» — отвечала Маша — «я не вы́йду за тебя без благослове́ния твоих роди́телей. Без их благослове́ния не будет тебе сча́стия. Покори́мся воле бо́жией. Коли найдёшь себе су́женую, коли полюбишь другую — Бог с тобою, Петр Андреич; а я за вас обо́их . . .» Тут она запла́кала и ушла от меня; я хотел было войти́ за нею в

комнату, но чу́вствовал, что был не в состоя́нии владе́ть сами́м собо́ю, и вороти́лся домой.

Я сидел погружённый в глубо́кую заду́мчивость, как вдруг Савельич прерва́л мои размышле́ния. «Вот сударь» — сказал он, подава́я мне испи́санный лист бумаги; — «посмотри́, доно́счик ли я на своего барина, и стара́юсь ли я помути́ть сына с отцом. Я взял из рук его бума́гу: э́то был ответ Савельича на полу́ченное им письмо. Вот он от сло́ва до слова:

«Госуда́рь Андрей Петро́вич,
отец наш ми́лостивый!

«Ми́лостивое писа́ние ваше я получил, в кото́ром изво́лишь гне́ваться на меня, раба вашего, что де стыдно мне не исполня́ть госпо́дских приказа́ний; — а я, не старый пёс, а ве́рный ваш слуга, госпо́дских приказа́ний слу́шаюсь и усердно вам всегда служил и до́жил до седы́х воло́с. Я ж про рану Петра́ Андреича ничего к вам не писал, чтоб не испужа́ть понапра́сну, и, слышно, барыня, мать наша Авдо́тья Васи́льевна и так с испугу слегла́, и за её здоро́вье Бога буду моли́ть. А Петр Андреич ра́нен был под правое плечо́, в грудь, под самую ко́сточку, в глубину́ на полтора́ вершка́, и лежал он в доме у коменданта, куда принесли́ мы его с бе́рега, и лечи́л его зде́шний цырю́льник Степа́н Парамо́нов; и теперь Петр Андреич, слава Богу, здоро́в, и про него кро́ме хоро́шего не́чего и писать. Командиры, слышно, им дово́льны; а у Василисы Его́ровны он как родной сын. А что с ним случи́лась такая ока́зия, то быль мо́лодцу не укор: конь и о четырёх нога́х, да спотыка́ется. И изво́лите вы писать, что сошлёте меня свиней пасти, и на то ваша боя́рская во́ля. За сим кла́няюсь ра́бски.

Верный холо́п ваш
Архи́п Саве́льев».

Я не мог не́сколько раз не улыбну́ться, читая гра́моту доброго старика́. Отвеча́ть батюшке я был не в

состоя́нии; а чтоб успоко́ить матушку, письмо Савельича мне показа́лось доста́точным.

С той поры́ положе́ние моё перемени́лось. Марья Ивановна почти со мною не говори́ла, и вся́чески старала́сь избега́ть меня. Дом комендан́та стал для меня пусты́л. Мало-по-малу приучи́лся я сидеть один у себя́ дома. Василиса Егоровна снача́ла за то мне пеня́ла; но видя мое упря́мство, оста́вила меня в поко́е. С Иваном Кузьмичём виделся я только, когда того тре́бовала слу́жба. С Шва́бриным встреча́лся ре́дко и неохо́тно, тем бо́лее что замеча́л в нём скры́тую к себе непри́язнь, что и утвержда́ло меня в моих подозре́ниях. Жизнь моя сде́лалась мне несно́сна. Я впал в мра́чную заду́мчивость, кото́рую пита́ли одино́чество и безде́йствие. Любовь моя разгора́лась в уедине́нии и час от часу станови́лась мне тя́гостнее. Я потеря́л охоту к чте́нию и слове́сности. Дух мой упал. Я боя́лся или сойти́ с ума, или уда́риться в распу́тство. Неожи́данные происше́ствия, име́вшие ва́жные влия́ния на всю мою жизнь, дали вдруг моей душе си́льное и благо́е потрясе́ние.

ГЛАВА VI

ПУГАЧЁВЩИНА

Пре́жде, не́жели приступлю́ к описа́нию стра́нных происше́ствий, ко́им я был свиде́тель, я до́лжен сказать не́сколько слов о положе́нии, в котором находи́лась Оренбу́ргская губе́рния в конце 1773 го́да.

Сия́ обши́рная и богатая губерния обита́ема была мно́жеством полуди́ких наро́дов, призна́вших ещё неда́вно влады́чество росси́йских госуда́рей. Их помину́тные возмуще́ния, непривы́чка к зако́нам и граждан́ской жи́зни, легкомы́слие и жесто́кость тре́бовали со стороны́ прави́тельства непреста́нного надзо́ра для удержа́ния их в повинове́нии. Кре́пости вы́строены были в места́х, при́знанных

удóбными, и заселены́ по бóльшей чáсти казáками, давни́шними облада́телями я́ицких берегóв. Но я́ицкие казáки, долженствовáвшие охраня́ть споко́йствие и безопáсность сего крáя, с нéкоторого врéмени были сáми для правúтельства неспоко́йными и опáсными пóдданными. В 1772 году́ произошлó возмущéние в их глáвном городкé. Причúною тому были строгие мéры, предпринятые генерал-майóром Трáубенбергом, дабы́ привести́ вóйско к дóлжному повиновéнию. Слéдствием было вáрварское убиéние Траубенберга, своевóльная переме́на в управлéнии, и наконéц усмирéние бýнта картéчью и жестóкими наказáниями.

Это случúлось нéсколько врéмени перед прибы́тием моим в Белогорскую крепость. Всё было уже тúхо, или казáлось таковы́м; начáльство слишком легкó повéрило мни́мому раскáянию лукáвых мятéжников, которы́е злóбствовали втáйне и выжидáли удóбного слýчая для возобновлéния беспоря́дков.

Обращáюсь к своемý рассказу.

Однáжды вéчером (это было в начáле октября́ 1773 гóда) сидел я дома один, слýшая вой осéннего вéтра и смотря́ в окно на тучи, бегýщие мимо луны́. Пришлú меня звать от úмени коменданта. Я тóтчас отпрáвился. У коменданта нашёл я Швабрина, Ивана Игнатьича и казáцкого уря́дника. В комнате нé было ни Василисы Егоровны, ни Марьи Ивановны. Комендант со мною поздоро́вался с ви́дом озабóченным. Он зáпер двéри, всех усадúл, кроме урядника, который стоя́л у двере́й, вы́нул из кармáна бумáгу и сказал нам: «Господá офицéры, вáжная нóвость! Слýшайте, что́ пишет генерал». Тут он надéл очкú и прочёл слéдующее:

«Господúну коменданту Белогóрской крепости капитану Мирóнову.

«По секрéту».

«Сим извещáю вас, что убежáвший из-под карауýла донскóй казак и раскóльник Емелья́н Пугачёв,

учиня́ непрости́тельную де́рзость приня́тием на себя́ и́мени поко́йного импера́тора Петра́ III, собра́л злоде́йскую ша́йку, произвёл возмуще́ние в я́ицких селе́ниях, и уже взял и разори́л несколько крепосте́й, производя́ везде́ грабежи́ и сме́ртные уби́йства. Того ра́ди, с получе́нием сего, име́ете вы, господин капитан, неме́дленно приня́ть надлежа́щие меры к отраже́нию помя́нутого злоде́я и самозва́нца, а буде можно и к соверше́нному уничтоже́нию о́ного, если он обрати́тся на крепость, вве́ренную вашему попече́нию».

«Приня́ть надлежа́щие меры!» — сказал комендант, снима́я очки́ и скла́дывая бумагу. «Слышь ты, легко сказать. Злоде́й-то ви́дно силён; а у нас всего́ сто три́дцать челове́к, не счита́я каза́ков, на которых плоха́ наде́жда, не в укор бу́ди тебе ска́зано, Макси́мыч (урядник усмехну́лся). Одна́ко делать не́чего, господа́ офице́ры! Будьте испра́вны, учреди́те карау́лы, да ночны́е дозо́ры; в слу́чае нападе́ния запира́йте воро́та, да выводи́те солда́т. Ты, Макси́мыч, смотри кре́пко за свои́ми каза́ками. Пу́шку осмотре́ть, да хорошо́нько вы́чистить. А пу́ще всего содержи́те всё это в та́йне, чтоб в крепости никто́ не мог о том узнать преждевре́менно».

Разда́в сии́ повеле́ния, Иван Кузьмич нас распусти́л. Я вы́шел вместе с Швабриным, рассужда́я о том, что мы слы́шали.

— Как ты ду́маешь, чем это ко́нчится? — спросил я его.

«Бог знает» — отвечал он; «посмо́трим. Ва́жного пока́мест ещё ничего́ не вижу. Если же . . .» Тут он заду́мался и в рассе́янии стал насви́стывать францу́зскую а́рию.

Несмотря́ на все наши предосторо́жности, весть о появле́нии Пугачёва разнесла́сь по крепости. Иван Кузьмич, хоть и о́чень уважа́л свою супру́гу, но ни за что на све́те не откры́л бы ей тайны, вве́ренной ему по службе. Получи́в письмо от генера́ла, он дово́льно иску́сным о́бразом вы́проводил Василису

Егоровну, сказав ей, бу́дто бы отец Гера́сим получил из Оренбурга каки́е-то чу́дные изве́стия, которые соде́ржит в вели́кой та́йне. Василиса Егоровна то́тчас захоте́ла отпра́виться в го́сти к попадье́, и, по сове́ту Ивана Кузьмича, взяла с собо́ю и Машу, чтоб ей не́ было ску́чно одной.

Иван Кузьмич, оста́вшись по́лным хозя́ином, тотчас послал за нами, а Пала́шку за́пер в чула́н, чтоб она не могла нас подслу́шать.

Василиса Егоровна возврати́лась домой, не успе́в ничего вы́ведать от попадьи́, и узна́ла, что во время её отсу́тствия было у Ивана Кузьмича совеща́ние, и что Палашка была под замко́м. Она догада́лась, что была обма́нута му́жем, и приступи́ла к нему с допро́сом. Но Иван Кузьмич пригото́вился к нападе́нию. Он нима́ло не смути́лся и бодро отвечал своей любопы́тной сожи́тельнице: «А слышь ты, матушка, ба́бы наши вздумали печи топи́ть соло́мою; а как от того может произойти́ несча́стие, то я и о́тдал стро́гий приказ впредь соло́мою бабам печей не топи́ть, а топить хво́ростом и вале́жником».

— А для чего ж было тебе запира́ть Палашку? — спросила комендантша. — За что бе́дная девка просидела в чула́не, пока мы не ворoти́лись?

Иван Кузьмич не был пригото́влен к таково́му вопро́су; он запу́тался и пробормота́л что-то очень нескла́дное. Васили́са Его́ровна увидела кова́рство своего му́жа; но зная, что ничего от него не добьётся, прекрати́ла свои вопро́сы и завела́ речь о солёных огу́рца́х, которые Акули́на Памфи́ловна приготовля́ла соверше́нно осо́бенным о́бразом. Во всю ночь Василиса Егоровна не могла засну́ть, и никак не могла догада́ться, что бы такое было в голове́ её му́жа, о чём бы ей нельзя́ было знать.

На другой день, возвраща́ясь от обе́дни, она уви́дела Ивана Игнатьича, который выта́скивал из пу́шки тряпи́чки, ка́мешки, щепки, ба́бки и сор вся́кого ро́да, запи́ханный в неё ребяти́шками. «Что бы зна́чили эти вое́нные приготовле́ния?» — думала

комендантша; «уж не ждут ли нападе́ния от кирги́зцев? Но неу́жто Иван Кузьмич стал бы от меня таи́ть такие пустяки́?» Она оклика́нула Ивана Игнатьича с твёрдым наме́рением вы́ведать от него тайну, которая му́чила её да́мское любопы́тство.

Василиса Егоровна сде́лала ему несколько замеча́ний каса́тельно хозя́йства, как судия́, начина́ющий сле́дствие вопро́сами посторо́нними, дабы сперва́ усыпи́ть осторо́жность отве́тчика. Потом, помолча́в несколько мину́т, она глубоко́ вздохну́ла и сказала, качая голово́ю: «Го́споди Бо́же мой! Вишь какие но́вости! Что из э́того будет?»

— И, ма́тушка! — отвечал Иван Игнатьич. Бог ми́лостив: солдат у нас дово́льно, по́роху мно́го, пушку я вы́чистил. Авось дади́м отпор Пугачёву. Господь не вы́даст, свинья́ не съест!

«А что за человек этот Пугачёв?» — спроси́ла комендантша.

Тут Иван Игнатьич заме́тил, что проговори́лся, и закуси́л язы́к. Но уже бы́ло по́здно. Василиса Егоровна прину́дила его во́ всём призна́ться, дав ему слово не расска́зывать о том никому́.

Василиса Егоровна сдержа́ла своё обеща́ние и никому́ не сказа́ла ни одного́ сло́ва, кроме как попадье́, и то потому́ только, что коро́ва её ходила ещё в степи́ и могла быть захва́чена злоде́ями.

Вскоре все заговорили о Пугачёве. То́лки были разли́чны. Комендант послал уря́дника с поруче́нием развёдать хорошёнько обо всём по сосе́дним селе́ниям и крепостя́м. Урядник возврати́лся через два дня и объяви́л, что в степи́ вёрст за шестьдеся́т от кре́пости видел он мно́жество огней и слышал от башки́рцев, что идёт неве́домая сила. Впро́чем не мог он сказать ничего положи́тельного, потому что ехать да́лее побоя́лся.

В крепости между каза́ками заме́тно стало необыкнове́нное волне́ние; во всех у́лицах они толпи́лись в ку́чки, тихо разгова́ривали между собо́ю, и расходи́лись, уви́дя драгу́на или гарнизо́нного солда́та. По́сланы были к ним лазу́тчики. Юлай, крещёный

калмык, сделал коменданту ва́жное донесе́ние. Показа́ния урядника, по слова́м Юлая, были ло́жны; по возвраще́нии своём, лукавый казак объяви́л своим това́рищам, что он был у бунтовщико́в, представля́лся самому́ их предводи́телю, который допусти́л его к своей руке́ и долго с ним разгова́ривал. Комендант неме́дленно посади́л урядника под караул, а Юлая назна́чил на его ме́сто. Эта но́вость принята́ была казаками с явным неудово́льствием. Они гро́мко ропта́ли, и Иван Игнатьич, исполни́тель комендантского распоряже́ния, слышал своими уша́ми, как они говороили: «Вот ужо́ тебе бу́дет, гарнизо́нная кры́са!» Комендант думал в тот же день допроси́ть своего аресто́анта; но урядник бежал из-под карау́ла, вероя́тно, при по́мощи своих единомы́шленников.

Новое обстоя́тельство уси́лило беспоко́йство коменданта. Схва́чен был башки́рец с возмути́тельными листа́ми. По сему слу́чаю комендант думал опять собра́ть своих офице́ров, и для того хотел опять удали́ть Василису Егоровну под благови́дным предло́гом. Но как Иван Кузьмич был челове́к самый прямоду́шный и правди́вый, то и не нашёл друго́го спо́соба, кроме как еди́ножды уже им употреблённого.

«Слышь ты, Василиса Егоровна» — сказал он ей пока́шливая. «Отец Гера́сим получил, говорят, из го́рода . . .»

— По́лно врать, Иван Кузьмич, — перерва́ла комендантша — ты, знать, хо́чешь собрать совеща́ние, да без меня потолкова́ть об Емельяне Пугачёве; да лих не проведёшь».

Иван Кузьмич вы́таращил глаза́. «Ну, матушка,» — сказал он — «коли ты уже всё знаешь, так пожа́луй оставайся; мы потолку́ем и при тебе».

— То-то, батька мой, — отвечала она, — не тебе бы хитри́ть; посылай-ка за офице́рами.

Мы собрали́сь опять. Иван Кузьмич в прису́тствии жены прочёл нам воззва́ние Пугачёва, пи́санное каким-нибу́дь полугра́мотным казако́м.

Разбо́йник объявля́л о своём наме́рении неме́дленно итти на нашу крепость; приглаша́л казаков и солдат в свою шайку, а команди́ров увеща́вал не сопротивля́ться, угрожа́я ка́знию в проти́вном случае. Воззва́ние написано было в гру́бых, но сильных выраже́ниях, и должно было произвести́ опа́сное впечатле́ние на умы простых люде́й.

«Каков моше́нник!» — воскли́кнула комендантша. «Что сме́ет ещё нам предлага́ть! Выдти к нему на встречу и положи́ть к ногам его знамёна! Ах он соба́чий сын! Да разве не знает он, что мы уже сорок лет в слу́жбе, и всего, слава Богу, насмотре́лись? Неу́жто нашли́сь такие команди́ры, которые послу́шались разбойника?»

— Кажется, не должно́ бы — отвечал Иван Кузьмич. А слышно, злодей завладе́л уж мно́гими крепостя́ми.

«Видно он в самом деле силён» — заме́тил Швабрин.

— А вот сейча́с узна́ем настоя́щую его силу — сказал комендант. — Василиса Егоровна, дай мне ключ от амба́ра. Иван Игнатьич, приведи́-ка башкирца, да прикажи́ Юлаю принести́ сюда плете́й.

«Посто́й, Иван Кузьмич,» — сказала комендантша, встава́я с места. «Дай уведу Машу куда-нибудь из дому; а то услы́шит крик, перепуга́ется. Да и я, правду сказать, не охо́тница до ро́зыска. Счастли́во остава́ться».

Пы́тка в старину была так укоренена́ в обы́чаях судопроизво́дства, что благоде́тельный указ, уничто́живший о́ную, долго остава́лся безо вся́кого де́йствия. Думали, что со́бственное призна́ние престу́пника необходи́мо было для его по́лного обличе́ния, — мысль не только неоснова́тельная, но даже и соверше́нно проти́вная здра́вому юриди́ческому смыслу: ибо, если отрица́ние подсуди́мого не прие́млется в доказа́тельство его неви́нности, то призна́ние его и того ме́нее должно быть доказа́тельством его вино́вности. Даже и ныне случа́ется мне слышать старых суде́й, жале́ющих об уничтоже́нии ва́рварского

обы́чая. В наше же время никто не сомнева́лся в необходи́мости пытки, ни судьи, ни подсуди́мые. И так приказа́ние коменданта никого из нас не удиви́ло и не встрево́жило. Иван Игнатьич отпра́вился за башки́рцем, который сидел в амба́ре под ключо́м у комендантши, и через несколько минут нево́льника привели́ в пере́днюю. Комендант велел его к себе предста́вить.

Башки́рец с трудом шагнул через поро́г (он был в коло́дке), и, сняв высо́кую свою шапку, останови́лся у дверей. Я взгляну́л на него и содрогну́лся. Никогда не забуду этого человека. Ему казалось лет за се́мьдесят. У него не было ни но́са, ни уше́й. Голова его была вы́брита; вместо бороды́ торча́ло несколько седы́х воло́с; он был ма́лого росту, тощ и сго́рблен; но у́зенькие глаза его сверка́ли ещё огнём. «Эхе!» сказал комендант, узнав, по стра́шным его приме́там, одного из бунтовщико́в, нака́занных в 1741 году. «Да ты видно старый волк, побыва́л в наших капка́нах. Ты знать не впервы́й уже бунту́ешь, коли у тебя так гладко вы́строгана башка́. Подойди-ка побли́же; говори, кто тебя подосла́л?»

Старый башкирец молчал и гляде́л на коменданта с ви́дом соверше́нного бессмы́слия. «Что же ты молчи́шь?» продолжа́л Иван Кузьмич; «а́ли, бельмес, по-русски не разуме́ешь? Юлай, спроси-ка у него по ва́шему, кто его подосла́л в нашу крепость?»

Юлай повтори́л на тата́рском языке́ вопрос Ивана Кузьмича. Но башкирец глядел на него с тем же выраже́нием, и не отвечал ни сло́ва.

«Якши́» сказал комендант: «ты у меня заговори́шь. Ребя́та! сыми́те-ка с него дура́цкий полоса́тый халат, да вы́строчите ему спину. Смотри ж, Юлай: хорошо́нько его!»

Два инвали́да стали башкирца раздева́ть. Лицо несча́стного изобрази́ло беспоко́йство. Он огля́дывался на все сто́роны, как зверо́к, по́йманный детьми́. Когда ж один из инвалидов взял его руки и положил их себе о́коло шеи, по́днял старика́ на свои пле́чи, а Юлай взял плеть и замахну́лся, тогда

башкирец застона́л слабым, умоля́ющим го́лосом, и кивая голово́ю, открыл рот, в котором вместо языка́ шевели́лся коро́ткий обру́бок.

Когда вспо́мню, что э́то случилось на моём веку́, и что ныне дожил я до кро́ткого ца́рствования импера́тора Алекса́ндра, не могу не диви́ться бы́стрым успе́хам просвеще́ния и распростране́нию правил человеколю́бия. Молодо́й человек! если запи́ски мои попаду́тся в твои ру́ки, вспо́мни, что лу́чшие и прочне́йшие измене́ния суть те, которые происхо́дят от улучше́ния нра́вов, без вся́ких наси́льственных потрясе́ний.

Все были поражены́. «Ну» — сказал комендант, — «видно нам от него толку не доби́ться. Юлай, отведи́ башкирца в амбар. А мы, господа, кой о чём еще потолку́ем».

Мы стали рассужда́ть о нашем положе́нии, как вдруг Василиса Егоровна вошла́ в комнату, задыха́ясь и с видом чрезвыча́йно встрево́женным.

«Что э́то с тобою сде́лалось?» спросил изумлённый комендант.

— Батюшки, беда! — отвеча́ла Василиса Егоровна. — Нижнеозёрная взята́ сегодня у́тром. Рабо́тник отца Герасима сейчас отту́да вороти́лся. Он видел, как её брали. Комендант и все офице́ры перева́шаны. Все солдаты взя́ты в поло́н. Того и гляди́, злоде́и будут сюда.

Неожи́данная весть сильно меня порази́ла. Комендант Нижнеозёрной крепости, тихи́й и скро́мный молодо́й человек, был мне знако́м: месяца за два перед тем проезжа́л он из Оренбурга с молодо́й свое́й жено́ю и остана́вливался у Ивана Кузьмича. Нижнеозёрная находи́лась от нашей крепости верста́х в двадцати́ пяти́. С часу на час должно́ было и нам ожидать нападе́ния Пугачёва. Участь Марьи Ивановны жи́во предста́вилась мне, и сердце у меня так и за́мерло.

— Послу́шайте, Иван Кузьмич! — сказал я коменданту. — Долг наш защищать крепость до после́днего нашего издыха́ния; об этом и говорить не́чего.

Но на́добно поду́мать о безопа́сности же́нщин. Отпра́вьте их в Оренбург, если дорога еще свобо́дна, или в отдалённую, более надёжную крепость, куда злодеи не успе́ли бы дости́гнуть.

Иван Кузьмич оборо́тился к жене и сказал ей:

«А слышь ты, матушка, и в самом деле, не отпра́вить ли вас пода́ле, пока не упра́вимся мы с бунтовщика́ми?»

— И, пусто́е! — сказала комендантша. — Где такая крепость, куда бы пули не залета́ли? Чем Белогорская ненадёжна? Слава Богу, двадцать второ́й год в ней прожива́ем. Вида́ли и башкирцев и киргизцев: авось и от Пугачёва отсиди́мся!

«Ну, матушка,» — возразил Иван Кузьмич — «остава́йся пожа́луй, коли ты на крепость нашу наде́ешься. Да с Машей-то что нам делать? Хорошо, коли отсиди́мся, или дождёмся сику́рса: ну, а коли злоде́и возьмут крепость?»

— Ну, тогда . . . — Тут Василиса Егоровна заикну́лась и замолча́ла с видом чрезвыча́йного волне́ния.

«Нет, Василиса Егоровна,» продолжал комендант, замеча́я, что слова его поде́йствовали, может быть, в первый раз в его жи́зни, «Маше здесь остава́ться не го́же. Отпра́вим ее в Оренбург к её крёстной матери: там и во́йска и пу́шек дово́льно, и стена́ ка́менная. Да и тебе сове́товал бы с нею туда же отпра́виться; даром что ты старуха, а посмотри́, что с тобою будет, коли возьму́т форте́цию при́ступом».

— Добро́, — сказала комендатша, — так и быть, отпра́вим Машу. А меня и во сне не проси́: не пое́ду. Не́чего мне под ста́рость лет расстава́ться с тобою, да искать одино́кой моги́лы на чужо́й сторо́нке. Вместе жить, вместе и умира́ть.

«И то дело,» сказал комендант. «Ну, ме́длить не́чего. Ступай гото́вить Машу в доро́гу. За́втра чем свет её и отпра́вим, да дадим ей и конво́й, хоть людей ли́шних у нас и нет. Да где же Маша?»

— У Акулины Памфи́ловны, — отвеча́ла комендантша. — Ей сде́лалось дурно, как услы́шала о

взя́тии Нижнеозёрной; боюсь, чтобы не занемогла́. Господи владыко, до чего мы до́жили!

Василиса Егоровна ушла хлопота́ть об отъе́зде до́чери. Разговор у коменданта продолжа́лся; но я уже в него не меша́лся и ничего не слу́шал. Марья Ивановна яви́лась к у́жину, бледная и запла́канная. Мы оту́жинали молча, и встали из-за стола́ скоре́е обыкнове́нного; простясь со всем семейством, мы отпра́вились по дома́м. Но я на́рочно забыл свою шпагу и ворати́лся за нею: я предчу́вствовал, что заста́ну Марью Ивановну одну́. В самом деле, она встре́тила меня в дверя́х и вручи́ла мне шпагу.

«Проща́йте, Пётр Андреич!» сказала она мне со слеза́ми: «меня посыла́ют в Оренбу́рг. Бу́дьте живы и сча́стливы; может быть, Господь приведёт нас друг с другом уви́деться; если же нет . . .»

Тут она зарыда́ла. Я о́бнял ее. — Прощай, а́нгел мой, — сказал я, — прощай, моя милая, моя жела́нная! Что бы со мною ни́ было, верь, что после́дняя моя мысль и после́дняя моли́тва будет о тебе! — Маша рыда́ла, прильну́в к моей груди́. Я с жаром её поцелова́л, и поспе́шно вы́шел из комнаты.

ГЛАВА VII

ПРИСТУП

В эту ночь я не спал и не раздева́лся. Я наме́рен был отпра́виться на заре к крепостны́м воро́там, отку́да Марья Ивановна должна́ была вы́ехать, и там прости́ться с нею в после́дний раз. Я чу́вствовал в себе вели́кую переме́ну: волне́ние души моей было мне гора́здо ме́нее тя́гостно, не́жели то уны́ние, в кото́ром ещё неда́вно был я погружён. С гру́стию разлу́ки слива́лись во мне и нея́сные, но сла́достные наде́жды, и нетерпели́вое ожида́ние опа́сностей, и чу́вства благоро́дного честолю́бия.

Ночь прошла́ незаме́тно. Я хотел уже вы́йти и́з дому, как дверь моя отвори́лась и ко мне яви́лся капра́л с донесе́нием, что наши каза́ки ночью вы́ступили из кре́пости, взяв наси́льно с собою

Юлая, и что о́коло крепости разъезжа́ют неве́домые лю́ди. Мысль, что Марья Ивановна не успе́ет вы́ехать, ужасну́ла меня; я поспе́шно дал капралу не́сколько наставле́ний, и то́тчас бро́сился к коменданту.

Уж рассветало. Я летел по улице, как услы́шал, что зову́т меня. Я останови́лся.

«Куда вы?» сказал Иван Игнатьич, догоня́я меня. «Иван Кузьмич на валу́, и посла́л меня за вами. Пуга́ч пришёл».

— Уе́хала ли Марья Ивановна? — спросил я с сердечным тре́петом.

«Не успе́ла,» отвечал Иван Игнатьич: «доро́га в Оренбург отре́зана; крепость окружена́. Пло́хо, Пётр Андреич!»

Мы пошли на вал, возвыше́ние, образо́ванное приро́дой и укреплённое частоко́лом. Там уже толпи́лись все жи́тели крепости. Гарнизо́н стоял в ружье́. Пушку туда перетащи́ли накану́не. Комендант расха́живал перед своим малочи́сленным стро́ем. Бли́зость опа́сности одушевля́ла ста́рого во́ина бо́дростию необыкнове́нной. По степи́, не в да́льнем расстоя́нии от крепости, разъезжа́ли человек двадцать верха́ми. Они каза́лося, казаки, но между ими находи́лись и башки́рцы, которых легко́ можно было распозна́ть по их ры́сьим шапкам и по колча́нам.

Комендант обошёл своё во́йско, говоря́ солда́там: «Ну, де́тушки, постои́м сегодня за ма́тушку государы́ню, и дока́жем всему све́ту, что мы люди бра́вые и прися́жные!»

Солдаты громко изъяви́ли усе́рдие. Швабрин стоял подле меня и при́стально гляде́л на неприя́теля. Люди, разъезжа́ющие в степи, заме́тя движе́ние в крепости, съе́хались в ку́чку и стали между собою толкова́ть. Комендант веле́л Ивану Игнатьичу навести пушку на их толпу, и сам приста́вил фити́ль. Ядро зажужжа́ло и пролете́ло над ними, не сде́лав никако́го вреда́. Нае́здники, рассе́ясь, то́тчас ускака́ли из ви́ду, и степь опусте́ла.

Тут яви́лась на валу Василиса Егоровна и с нею Маша, не хоте́вшая отста́ть от неё.

«Ну, что?» сказала комендантша. «Каково́ идёт бата́лья? Где же непри́ятель?»

— Непри́ятель недале́че — отвечал Иван Кузьмич. — Бог даст всё будет ла́дно. Что, Маша, стра́шно тебе?

«Нет, па́пенька», — отвеча́ла Марья Ивановна; «дома одной страшне́е».

Тут она взгляну́ла на меня и с уси́лием улыбну́лась. Я невóльно сти́снул рукоя́ть моей шпаги, вспóмня, что наканýне получи́л её из её рук, как бы на защи́ту моей любе́зной. Се́рдце моё горе́ло. Я вообража́л себя её ры́царем. Я жа́ждал доказа́ть, что был досто́ин её дове́ренности, и с нетерпе́нием стал ожида́ть реши́тельной мину́ты.

В это время из-за высоты́, находи́вшейся в полверсте́ от крепости, показа́лись новые ко́нные то́лпы, и вскóре степь усе́ялась мнóжеством люде́й, вооружённых ко́пьями и сайда́ками. Между ними на бе́лом коне́ ехал человек в кра́сном кафта́не с обнажённой са́блею в руке́: это был сам Пугачёв. Он останови́лся: его окружи́ли и, как ви́дно, по его повеле́нию, четы́ре человека отдели́лись и во весь опор подскака́ли под са́мую крепость. Мы в них узна́ли своих изме́нников. Один из них держа́л над ша́пкою лист бума́ги; у друго́го́ на копье́ вóткнута была голова Юлая, которую, стряхну́в, переки́нул он к нам чрез частоко́л. Голова бе́дного калмы́ка упа́ла к нога́м коменданта. Изме́нники кричали:

«Не стреля́йте; выходи́те вон к госуда́рю. Государь здесь!»

«Вот я вас!» закрича́л Иван Кузьмич. «Ребя́та! стреля́й!»

Солда́ты наши дали зало́п. Казак, держа́вший письмó, зашата́лся и свали́лся с ло́шади; други́е поскака́ли назад. Я взгляну́л на Марью Ивановну. Поражённая ви́дом окрова́вленной головы Юлая, оглушённая за́лпом, она каза́лась без па́мяти. Комендант

подозва́л капрала и велел ему взять лист из рук уби́того каза́ка. Капрал вы́шел в поле и возврати́лся, ведя́ под уздцы́ дошадь уби́того. Он вручи́л коменданту письмо. Иван Кузьмич прочёл его про себя́ и разорва́л потом в клочки́. Между тем мяте́жники ви́димо приготовля́лись к де́йствию. Вско́ре пули начали свиста́ть около наших ушей́, и несколько стрел воткну́лись около нас в зе́млю и в частоко́л.

«Василиса Егоровна!» — сказал комендант. — «Здесь не ба́бье де́ло; уведи́ Машу; видишь: де́вка ни жива́, ни мертва́».

Василиса Егоровна, присмире́вшая под пу́лями, взгляну́ла на степь, на которой заме́тно было большо́е движе́ние; потом оборо́тилась к мужу и сказала ему:

«Иван Кузьмич, в животе́ и сме́рти Бог во́лен: благослови́ Машу. Маша, подойди́ к отцу».

Маша, бле́дная и трепе́щущая, подошла́ к Ивану Кузьмичу, стала на коле́ни и поклони́лась ему в зе́млю. Старый комендант перекрести́л её три́жды; потом по́днял, и поцелова́в, сказал ей измени́вшимся го́лосом:

«Ну, Маша, будь сча́стлива. Молись Богу: он тебя не оста́вит. Коли найдётся добрый человек, дай Бог вам любовь да сове́т. Живи́те, как жили мы с Василисой Егоровной. Ну, прощай, Маша. Василиса Егоровна, уведи́ же ее поскоре́е».

Маша ки́нулась ему на шею и зарыда́ла.

— Поцелу́емся ж и мы, — сказала, запла́кав, комендантша. — Прощай, мой Иван Кузьмич. Отпусти́ мне, коли в чем я тебе досади́ла!

«Прощай, прощай, матушка!» сказал комендант, обняв свою старуху. «Ну, дово́льно! Ступа́йте, ступайте домой; да коли успе́ешь, надень на Машу сарафа́н».

Комендантша с до́черью удали́лись. Я гляде́л во след Марьи Ивановны; она огляну́лась и кивну́ла мне голово́й.

Тут Иван Кузьмич оборо́тился к нам, и всё

внима́ние его устреми́лось на неприя́теля. Мяте́жники съезжа́лись около своего предводи́теля, и вдруг на́чали слеза́ть с лошаде́й.

«Теперь стойте кре́пко,» сказал комендант, «будет при́ступ . . .» В эту мину́ту разда́лся страшный визг и кри́ки; мяте́жники бего́м бежали к крепости. Пушка наша заря́жена была карте́чью. Комендант подпусти́л их на са́мое бли́зкое расстоя́ние, и вдруг вы́палил опять. Картечь хвати́ла в са́мую среди́ну толпы. Мятежники отхлынули в обе стороны и попятились. Предводи́тель их оста́лся один впереди́. . . . Он махал са́блею, и каза́лось, с жа́ром их убежда́ривал . . . Крик и визг, умо́лкнувшие на минуту, тотчас снова возобнови́лись.

«Ну, ребята,» сказал комендант: «теперь отворя́й воро́та, бей в бараба́н. Ребята! вперёд, на вы́лазку, за мною!»

Комендант, Иван Игнатьич и я ми́гом очути́лись за кре́постны́м ва́лом; но обробе́лый гарнизо́н не тро́нулся. «Что ж вы, де́тушки, стойте?» закричал Иван Кузьмич. «Умира́ть так умирать: дело служи́вое!»

В эту минуту мяте́жники набежа́ли на нас и ворвали́сь в крепость. Барабан умо́лк; гарнизон бро́сил ру́жья; меня сши́бли было с ног, я встал и вме́сте с мяте́жниками вошёл в крепость. Комендант, ра́ненный в го́лову, стоял в кучке злоде́ев, которые тре́бовали от него ключе́й. Я бро́сился было к нему на по́мощь: не́сколько дю́жих каза́ков схвати́ли меня и связа́ли кушака́ми, приговаривая: «Вот ужо́ вам бу́дет, государевым ослу́шникам!»

Нас потащи́ли по у́лицам; жители выходи́ли из домо́в с хле́бом и со́лью. Раздава́лся колоко́льный звон. Вдруг закрича́ли в толпе, что государь на пло́щади ожида́ет пле́нных и принима́ет прися́гу. Народ повали́л на площадь; нас погна́ли туда́ же.

Пугачёв сидел в кре́слах на крыльце́ комендантского дома. На нём был краси́вый каза́цкий кафтан, обши́тый галуна́ми. Высо́кая собо́лья шапка с золоты́ми кисти́ями была надви́нута на его сверка́ющие

глаза́. Лицо его показа́лось мне знако́мо. Каза́цкие старши́ны окружа́ли его. Отец Герасим, бледный и дрожа́щий, стоя́л у крыльца́, с кресто́м в рука́х, и, каза́лось, молча, умоля́л его за предстоя́щие же́ртвы. На пло́щади ста́вили на́скоро ви́селицу. Когда мы прибли́зились, башкирцы разогна́ли народ, и нас предста́вили Пугачёву. Колоко́льный звон ути́х; наста́ла глубо́кая тишина́.

«Который комендант?» спросил самозва́нец. Наш уря́дник вы́ступил из толпы́ и указал на Ивана Кузьмича. Пугачёв гро́зно взгляну́л на старика́ и сказал ему: «Как ты смел проти́виться мне, своему́ госуда́рю?» Комендант, изнемога́я от ра́ны, собра́л после́дние силы, и отвечал твёрдым го́лосом: «Ты мне не государь, ты вор и самозва́нец, слышь ты!»

Пугачёв мрачно нахму́рился и махну́л бе́лым платко́м. Не́сколько казаков подхвати́ли старого капитана и потащи́ли к ви́селице. На её перекла́дине очути́лся верхо́м изуве́ченный башкирец, которого допра́шивали мы наканý не. Он держа́л в руке верёвку, и через минуту увидел я бедного Ивана Кузьмича вздёрнутого на во́здух. Тогда привели́ к Пугачёву Ивана Игнатьича. «Присяга́й» — сказал ему Пугачёв — «государю Петру Фёдоровичу!» — ты нам не государь, — отвечал Иван Игнатьич, повторя́я слова своего капитана. — Ты, дя́дюшка, вор и самозва́нец! — Пугачёв махну́л опять платко́м, и добрый пору́чик пови́с подле своего старого нача́льника.

О́чередь была за мно́ю. Я глядел сме́ло на Пугачёва, гото́вясь повтори́ть ответ великоду́шных моих това́рищей. Тогда, к неопи́санному моему изумле́нию, увидел я среди мяте́жных старши́н Швабрина, обстри́женного в кружо́к и в казацком кафта́не. Он подошёл к Пугачёву и сказал ему на́ ухо несколько слов.

«Ве́шать его!» сказал Пугачев, не взгляну́в уже на меня. Мне наки́нули на шею пе́тлю. Я стал читать про себя моли́тву, принося́ Богу искре́ннее раска́яние во всех моих прегреше́ниях и моля его о

спасе́нии всех бли́зких моему се́рдцу. Меня притащи́ли под ви́селицу. «Небо́сь, небось» повторя́ли мне губи́тели, может быть и впра́ву жела́я меня ободри́ть.

Вдруг услышал я крик: «Посто́йте, ока́янные! погодите! . . .» Палачи́ останови́лись. Гляжу́: Са́вельич лежит в ногах у Пугачёва. «Отец родно́й!» говорил бе́дный дя́дька. «Что тебе в смерти ба́рского дитя́ти? Отпусти́ его: за него тебе вы́куп дадут; а для приме́ра и стра́ха ра́ди, вели пове́сить хоть меня, старика́!» Пугачёв дал знак, и меня то́тчас развяза́ли и оста́вили.

«Ба́тюшка наш тебя ми́лует» — говорили мне.

В эту минуту не могу сказать, чтоб я обра́довался своему избавле́нию, не скажу одна́ко ж, чтоб я о нём и сожале́л. Чу́вствования мои были слишком сму́тны. Меня снова привели́ к самозванцу и поста́вили перед ним на коле́ни. Пугачёв протяну́л мне жи́листую свою́ ру́ку. «Целу́й руку, целуй руку!» — говорили о́коло меня. Но я предпочёл бы са́мую лю́тую казнь тако́му по́длому униже́нию. «Батюшка Пётр Андреич!» — шепта́л Савельич, сто́я за мною и толка́я меня. «Не упря́мься! Что тебе сто́ит? плюнь да поцелуй у злод . . . (тьфу!) поцелу́й у него ру́чку!» Я не шевели́ся. Пугачёв опусти́л, сказав с усме́шкою: «Его благоро́дие знать одуре́л от ра́дости. Подыми́те его!» — Меня по́дняли и оста́вили на свобо́де. Я стал смотре́ть на продолже́ние ужа́сной коме́дии.

Жи́тели на́чали присяга́ть. Они подходи́ли один за други́м, целуя распя́тие и потом кла́няясь самозва́нцу. Гарнизо́нные солдаты стоя́ли тут же. Ро́тный портно́й, вооружённый тупы́ми своими но́жницами, ре́зал у них ко́сы. Они, отря́хиваясь, подходи́ли к руке́ Пугачёва, который объявля́л им проще́ние и принима́л в свою шайку.

Всё это продолжа́лось около трёх часов. Наконе́ц Пугачёв встал с кре́сел и сошёл с крыльца́ в сопровожде́нии своих старши́н. Ему подвели́ белого коня́, укра́шенного бога́той сбру́ей. Два казака

взя́ли его по́д руки и посади́ли на седло́. Он объяви́л отцу Гера́симу, что будет обе́дать у него. В эту мину́ту разда́лся же́нский крик. Несколько разбо́йников вы́тащили на крыльцо́ Василису Егоровну, растрёпанную и разде́тую до-нага́. Один из них успел уже наряди́ться в её душегре́йку! Други́е таска́ли пери́ны, сундуки́, ча́йную посу́ду, белье, и всю ру́хлядь.

«Батюшки мои!» крича́ла бедная стару́шка. «Отпусти́те душу на покая́ние. Отцы родны́е, отведи́те меня к Ивану Кузьмичу».

Вдруг она взглянула на ви́селицу и узна́ла своего мужа. «Злоде́и!» закрича́ла она в исступле́нии. «Что это вы с ним сде́лали? Свет ты мой, Иван Кузьмич, удала́я солда́тская голо́вушка! не тро́нули тебя ни штыки́ пру́сские, ни пули туре́цкие; не в че́стном бою положи́л ты свой живо́т, а сги́нул от бе́глого ка́торжника!» — Уня́ть старую ве́дьму! — сказал Пугачёв. Тут молодой казак уда́рил её са́блею по голове́, и она упа́ла мёртвая на ступе́ни крыльца́. Пугачёв уе́хал; народ бро́сился за ним.

ГЛАВА VIII

НЕЗВА́НЫЙ ГОСТЬ

Пло́щадь опусте́ла.. Я всё стоял на одном ме́сте, и не мог привести́ в поря́док мысли, смущённые столь ужа́сными впечатле́ниями.

Неизве́стность о судьбе́ Марьи Ивановны, пу́ще всего меня му́чила. Где она? что с нею? успе́ла ли спря́таться? надёжно ли ее убе́жище? . . . По́лный трево́жными мы́слями, я вошёл в комендантский дом . . . Всё было пусто; сту́лья, столы́, сундуки́ были перело́маны; посу́да перебита; всё раста́скано. Я взбежа́л по ма́ленькой ле́стнице, которая вела в светли́цу, и в первый раз о́троду вошёл в комнату Марьи Ивановны. Я уви́дел её постелю, перерытую разбо́йниками; шкап был разло́ман и огра́блен;

лампа́дка те́плилась ещё перед опусте́лым кивóтом. Уцеле́ло и зе́ркальцо, висе́вшее в просте́нке. . . . Где ж была хозя́йка этой смире́нной, де́вической ке́льи? Стра́шная мысль мелькну́ла в уме моём: я вооб-
разил её в рука́х у разбóйников. . . . Се́рдце мое сжа́лось . . . Я го́рько, горько запла́кал, и гро́мко произнёс имя моей любе́зной. . . . В эту мину́ту послы́шался лёгкий шум, и из-за шка́па яви́лась Пала́ша, бледная и трепе́щущая.

«Ах, Пётр Андреич!» — сказала она, всплесну́в рука́ми. «Како́й денёк! каки́е стра́сти! . . .»

— А Марья Ивановна? — спросил я нетерпели́во.

— Что Марья Ивановна?

«Ба́рышня жива́» — отвеча́ла Палаша. «Она спря-
тана у Акули́ны Памфи́ловны».

— У попадьи́! — вскрича́л я с у́жасом. — Боже мой! да там Пугачёв! . . .

Я бро́сился вон из комнаты, ми́гом очути́лся на у́лице и о́прометью побежа́л в дом свяще́нника, ни-
чего́ не ви́дя и не чу́вствуя. Там раздава́лись кри́ки, хо́хот и пе́сни. . . . Пугачёв пирова́л с своими това́рищами. Палаша прибежа́ла туда́ же за мною. Я подосла́л её вы́звать тихо́нько Акули́ну Памфи́ловну. Чрез мину́ту попадья́ вы́шла ко мне в сени
с пусты́м што́фом в рука́х.

— Ради Бо́га! где Марья Ивановна? — спроси́л я с неизъясни́мым волне́нием.

«Лежи́т, моя голу́бушка, у меня на крова́ти, там за перегоро́дкою» — отвеча́ла попадья. «Ну, Пётр Андреич, чуть-было не стряслáсь беда, да слáва Богу, всё прошло́ благополу́чно: злодей только что усе́лся обе́дать, как она, моя бедня́жка, очнётся да засто́нет! . . . Я так и обмерла́. Он услы́шал: «А кто это у тебя о́хает, стару́ха?» Я вору в по́яс: племя́нница моя, го-
сударь; захвора́ла, лежит, вот уж друга́я неде́ля. — «А молода́ твоя племя́нница?» — Молода, государь. — «А покажи́-ка мне, стару́ха, свою племянницу». — У меня сердце так и ёкнуло, да не́чего было делать. — Изво́ль, государь; только де́вка-то не смо́жет встать и притти́ к твоей ми́лости. — «Ничего, старуха, я и

сам пойду́ погляжу́». И ведь пошёл окая́нный за перегоро́дку; как ты ду́маешь! ведь отдёрнул за́навес, взглянул ястребиными свои́ми глаза́ми — и ничего . . . Бог вы́нес! А ве́ришь ли, я и ба́тька мой так уж и приготовились к му́ченической сме́рти. К сча́стию, она, моя голу́бушка, не узна́ла его. Го́споди влады́ко, дождали́сь мы пра́здника! Не́чего сказать! бедный Иван Кузьмич! кто бы поду́мал! . . . А Василиса-то Его́ровна? . . . А Иван-то Игна́тьич? Его-то за что? . . . Как это вас пощади́ли? А како́в Швабрин, Алексей Иваныч? Ведь остри́гся в кружо́к и теперь у нас тут же с ни́ми пирует! Прово́рен, не́чего сказать! А как сказа́ла я про больну́ю племя́нницу, так он, ве́ришь ли, так взглянул на меня, как бы ножо́м наскво́зь; однако не вы́дал, спаси́бо ему и за то»

В эту мину́ту раздали́сь пья́ные крики гостей и голос отца Герасима. Гости тре́бовали вина́, хозя́ин кли́кал сожи́тельницу. Попадья расхлопота́лась.

«Ступа́йте себе домо́й, Пётр Андре́ич,» сказал она, «теперь не до вас; у злоде́ев попо́йка идёт. Беда, попадётесь под пья́ную ру́ку. Проща́йте, Пётр Андреич. Что будет, то будет; авось Бог не оста́вит!»

Попадья ушла́. Не́сколько успоко́енный, я отпра́вился к себе на кварти́ру. Проходя́ мимо пло́щади, я увидел несколько башки́рцев, которые тесни́лись о́коло ви́селицы и ста́скивали сапоги́ с пове́шенных; с трудо́м удержа́л я поры́в негодова́ния, чу́вствуя бесполе́зность заступле́ния. По крепости бе́гали разбо́йники, гра́бя офице́рские дома́. Везде раздава́лись крики пья́нствующих мяте́жников. Я пришёл домой. Савельи́ч встре́тил меня у поро́га.

«Слава Богу!» вскрича́л он, уви́дя меня. «Я было думал, что злоде́и опять тебя подхвати́ли. Ну, батюшка, Пётр Андреич! ве́ришь ли? всё у нас разгра́били, моше́нники: платье, бельё, ве́щи, посу́ду —ничего не оста́вили. Да что уж! Слава Богу, что тебя живо́го отпусти́ли! А узнал ли ты, сударь, ата́мана?»

— Нет, не узнал; а кто ж он тако́й?

«Как, батюшка? Ты и позабы́л того пья́ницу, который вы́манил у тебя́ тулу́п на постоя́лом дворе? За́ячий тулу́пчик совсем новёшенький; а он, бе́стия, его так и распоро́л, напя́ливая на себя́!»

Я изуми́лся. В са́мом деле схо́дство Пугачёва с мои́м вожа́тым было рази́тельно. Я удостове́рился, что Пугачёв и он были одно и то же лицо́, и по́нял тогда причи́ну пощ́ады, мне ока́занной. Я не мог не подиви́ться стра́нному сцепле́нию обстоя́тельств: де́тский тулуп, пода́ренный бродя́ге, избавля́л меня от пе́тли, и пья́ница, шата́вшийся по постоя́лым дворам, осажда́л крепости и потряса́л госуда́рством!

«Не изво́лишь ли покушать?» спросил Савельич, не́изме́нный в своих привы́чках. «До́ма ничего нет; пойду́, пошарю́, да что-нибудь тебе изгото́влю».

Оста́вшись один, я погрузи́лся в размышле́ния. Что мне было де́лать? Остава́ться в крепости, подвла́стной злоде́ю, или сле́довать за его ша́йкою, было неприли́чно офице́ру. Долг тре́бовал, чтоб я яви́лся туда, где служба моя могла ещё быть поле́зна оте́честву в настоя́щих, затрудни́тельных обстоя́тельствах . . . Но любовь сильно сове́товала мне остава́ться при Марье Ивановне и быть ей защи́тником и покрови́телем. Хотя я и предви́дел ско́рую и несомне́нную переме́ну в обстоя́тельствах, но всё же не мог не трепета́ть, вообража́я опа́сность её положе́ния.

Размышле́ния мои были пре́рваны прихо́дом одного́ из казаков, который прибежал с объявле́нием, «что-де вели́кий государь тре́бует тебя к себе́».

— Где же он? — спросил я, гото́вясь повинова́ться.

«В комендантском,» отвечал казак. «После обеда ба́тюшка наш отпра́вился в баню, а теперь отдыха́ет. Ну, ваше благоро́дие, по всему́ ви́дно, что персо́на зна́тная: за обе́дом скушать изво́лил двух жа́реных порося́т, а па́рится так жарко, что и Тара́с Ку́рочкин не вы́терпел, о́тдал ве́ник Фо́мке Бикба́еву, да наси́лу холо́дной водой откача́лся. Не́чего сказать: все приёмы таки́е ва́жные . . . А в бане, слы́шно,

пока́зывал ца́рские свои зна́ки на грудя́х: на одной двугла́вый орёл, величино́ю с пята́к, а на другой персо́на его».

Я не почёл ну́жным оспа́ривать мне́ния казака́, и с ним вместе отпра́вился в комендантский дом, зара́нее вообража́я себе́ свида́ние с Пугачёвым и стара́ясь предугада́ть, чем оно ко́нчится. Чита́тель легко́ может себе́ предста́вить, что я не́ был соверше́нно хладнокро́вен.

Начина́ло смерка́ться, когда́ пришёл я к комендантскому до́му. Ви́селица с своими же́ртвами страшно черне́ла. Тело бедной комендантши всё еще валя́лось под крыльцо́м, у которого два казака стояли на карау́ле. Казак, приве́дший меня, отпра́вился про меня доложи́ть, и, тотчас же вороти́вшись, ввёл меня в ту комнату, где наканý не так не́жно проща́лся я с Марьей Ивановною.

Необыкнове́нная карти́на мне предста́вилась. За столо́м, накры́тым ска́тертью и устано́вленным што́фами и стака́нами, Пугачёв и человек десять каза́цких старши́н сидели, в ша́пках и цветны́х руба́шках, разгорячённые вино́м, с кра́сными рожами и блиста́ющими глаза́ми. Между ними не́ было ни Швабрина, ни нашего уря́дника, новобра́нных изме́нников.

«А, ваше благоро́дие!» сказал Пугачёв, уви́дя меня. «Добро пожа́ловать; честь и место, милости про́сим».

Собесе́дники потесни́лись. Я мо́лча сел на краю́ стола. Сосед мой, молодо́й казак, стро́йный и краси́вый, на́лил мне стакан просто́го вина, до кото́рого я не коснýлся. С любопы́тством стал я рассма́тривать сбо́рище. Пугачёв на пе́рвом месте сидел, облокотя́сь на стол и подпира́я чёрную бо́роду своим широ́ким кулако́м. Черты́ лица его, пра́вильные и дово́льно прия́тные, не изъявля́ли ничего свире́пого. Он часто обраща́лся к челове́ку лет пяти́десяти, называ́я его то гра́фом, то Тимофе́ичем, а иногда́ велича́я его дя́дюшкою. Все обходи́лись между собою как това́рищи и не ока́зывали никако́го осо́бенного предпочте́ния своему

предводи́телю. Разгово́р шёл об у́треннем при́ступе, об успе́хе возмуще́ния и о бу́дущих де́йствиях. Каждый хва́стал, предлага́л свои́ мне́ния и свобо́дно оспа́ривал Пугачёва. И на сём-то стра́нном вое́нном сове́те решено́ было итти к Оренбургу: движе́ние де́рзкое, и которое чуть было не увенча́лось бе́дственным успе́хом! Поход был объя́влен к за́втрашнему дню:

«Ну, бра́тцы,» — сказал Пугачёв — «затя́нем-ка на сон грядущий мою люби́мую пе́сенку. Чумако́в! начина́й!» — Сосед мой затяну́л то́нким голоско́м ваунывную бурла́цкую пе́сню, и все подхвати́ли хо́ром:

Не шуми́, ма́ти зелёная дубро́вушка,
Не меша́й мне доброму мо́лодцу думу ду́мати.
Что зау́тра мне доброму мо́лодцу в допро́с итти́
Перед гро́зного судью́, самого царя́.
Еще ста́нет государь-царь меня спра́шивать:
Ты скажи́, скажи, дети́нушка крестья́нский сын,
Уж как с кем ты воровал, с кем разбо́й держа́л,
Ещё много ли с тобой было това́рищей?
Я скажу́, тебе, надёжа правосла́вный царь,
Всеё пра́вду скажу тебе, всю и́стину,
Что това́рищей у меня было четверо:
Ещё пе́рвый мой товарищ тёмная ночь,
А второй мой това́рищ була́тный нож,
А как тре́тий-то товарищ, то мой до́брый конь,
А четвёртый мой товарищ, то туго́й лук,
Что рассы́льщики мои́, то калёны стре́лы.
Что возговори́т надёжа правосла́вный царь:
Исполать тебе, дети́нушка крестья́нский сын,
Что умел ты воровать, умел ответ держать!
Я за то тебя, детинушка, пожа́лую
Среди по́ля хоро́мами высо́кими,
Что двумя ли столба́ми с перекла́диной.

Невозмо́жно рассказа́ть, какое де́йствие произвела́ на меня эта простонаро́дная песня про ви́селицу, распева́емая людьми́, обречёнными ви́селице. Их гро́зные ли́ца, стро́йные голоса́, уны́лое выраже́ние, которое придава́ли они словам и без того выразительным — всё потряса́ло меня каким-то пиити́ческим у́жасом.

Гости вы́пили еще по стака́ну, вста́ли из-за стола́

и простúлись с Пугачёвым. Я хотел за ними послéдовать; но Пугачёв сказал мне: «Сиди́; я хочу с тобою переговорúть». — Мы остáлись глаз на глаз.

Нéсколько минут продолжáлось обою́дное наше молчáние. Пугачёв смотрел на меня прúстально, и́зредка прищу́ривая левый глаз с удиви́тельным выраже́нием плутовства́ и насме́шливости. Наконец он засмея́лся, и с тако́ю непритво́рной весе́лостию, что и я, гля́дя на него, стал смея́ться, сам не зная чему́.

«Что ваше благоро́дие?» сказал он мне. «Стру́сил ты, призна́йся, когда молодцы́ мои наки́нули тебе верёвку на шею? Я ча́ю, небо с овчи́нку показа́лось. . . . А покача́лся бы на перекла́дине, если б не твой слуга́. Я то́тчас узнал старого хрыча́. Ну, думал ли ты, ваше благородие, что человек, который вывел тебя к умёту, был сам вели́кий государь? (Тут он взял на себя вид ва́жный и таи́нственный.) Ты кре́пко предо мною винова́т» — продолжа́л он: «но я поми́ловал тебя за твою добродéтель, за то, что ты оказа́л мне услу́гу, когда принуждён я был скрыва́ться от своих не́другов. То ли ещё уви́дишь! Так ли́ ещё тебя пожа́лую, когда получу́ своё госуда́рство! Обеща́ешься ли служи́ть мне с усе́рдием?»

Вопрос мошéнника и его дéрзость показа́лись мне так заба́вны, что я не мог не усмехну́ться.

«Чему ты усмеха́ешься?» спросил он меня нахму́рясь. «Или ты не ве́ришь, что я великий государь? Отвеча́й пря́мо».

Я смути́лся. Призна́ть броди́гу государем был я не в состоя́нии: это казалось мне малоду́шием непрости́тельным. Назвать его в глаза́ обма́нщиком — было подве́ргнуть себя поги́бели; и то, на что был я гото́в под ви́селицею в глаза́х всего наро́да и в пе́рвом пылу́ негодова́ния теперь казалось мне бесполе́зной хвастли́востию. Я колеба́лся. Пугачёв мрачно ждал моего отве́та. Наконец (и ещё ныне с самодово́льствием помина́ю эту минуту) чу́вство долга восторжествова́ло во мне над сла́бостию челове́ческою. Я отвечал Пугачеву:

«Слушай; скажу тебе всю пра́вду. Рассуди́, могу ли я при́знать в тебе государя? Ты человек смышлёный: ты сам уви́дел бы, что я лука́вствую».

«Кто же я тако́в, по твоему́ разуме́нию?»

— Бог тебя знает; но кто бы ты ни́ был, ты шу́тишь опа́сную шу́тку.

Пугачёв взгляну́л на меня бы́стро. «Так ты не ве́ришь» — сказал он, «чтоб я был государь Пётр Фёдорович? Ну, добро. А разве нет уда́чи удало́му? Разве в старину́ Гри́шка Отрёпьев не ца́рствовал? Думай про меня что хочешь, а от меня не отстава́й. Какое тебе дело до ино́го-про́чего? Кто ни поп, тот ба́тька. Послужи́ мне верой и пра́вдою, и я тебя пожа́лую и в фельдма́ршалы и в князья́. Как ты думаешь?»

— Нет, — отвечал я с твёрдостию. — Я приро́дный дворяни́н; я присяга́л государыне императри́це: тебе служу́ть не могу. Коли ты́ в са́мом деле жела́ешь мне добра́, так отпусти́ меня в Оренбург.

Пугачев заду́мался. «А коли отпущу́» — сказал он, «так обеща́ешься ли по кра́йней мере против меня не служи́ть?»

— Как могу тебе в этом обеща́ться? — отвечал я. Сам знаешь, не моя во́ля; веля́т итти про́тив тебя — пойду́, делать не́чего. Ты теперь сам нача́льник; сам тре́буешь повинове́ния от своих. На что это будет похо́же, если я от слу́жбы откажу́сь, когда служба моя пона́добится? Голова́ моя в твоей вла́сти: отпу́стишь меня — спаси́бо; казни́шь — Бог тебе судья́; а я сказал тебе пра́вду.

Моя и́скренность порази́ла Пугачёва. «Так и быть», сказал он, уда́ря меня по плечу́. «Казни́ть так казнить, ми́ловать так миловать. Ступа́й себе на все четы́ре сто́роны и делай что хо́чешь. Завтра приходи́ со мною прости́ться, а теперь ступай себе спать, и меня уж дрема клони́т».

Я оста́вил Пугачёва и вы́шел на улицу. Ночь была ти́хая и моро́зная. Ме́сяц и звёзды ярко сия́ли, освеща́я пло́щадь и ви́селицу. В крепости всё было споко́йно и темно́. Только в кабаке́ све́тился огонь

и раздава́лись крики запозда́лых гуля́к. Я взглянýл на дом свяще́нника. Ста́вни и воро́та были за́перты. Казалось, всё в нём было ти́хо.

Я пришёл к себе на кварти́ру, и нашёл Савельича, горю́ющего по моём отсу́тствии. Весть о свобо́де моей обра́довала его неска́занно.

«Слава тебе, Влады́ко!» сказал он перекрести́вшись. «Чем свет оста́вим крепость и пойдём, куда глаза́ гляде́т. Я тебе кое-что загото́вил; покушай-ка, батюшка, да и почива́й себе до утра́, как у Христа за па́зушкой».

Я после́довал его совету, и, пое́ужинав с большим аппети́том, заснул на го́лом полу́, утомлённый душе́вно и физи́чески.

ГЛАВА IX

РАЗЛУКА

Рано утром разбуди́л меня бараба́н. Я пошёл на сбо́рное ме́сто. Там стро́ились уже то́лпы пугачёвские около ви́селицы, где всё еще висе́ли вчера́шние же́ртвы. Казаки стояли верха́ми, солдаты под ружьём. Знамёна развева́лись. Несколько пу́шек, между ко́их узнал я и нашу, поста́влены были на похо́дные лафе́ты. Все жители находи́лись тут же, ожида́я самозванца. У крыльца́ комендантского дома казак держа́л под уздцы́ прекра́сную белую ло́шадь киргизской поро́ды. Я иска́л глазами те́ла комендантши. Оно бы́ло отнесено́ немно́го в сто́рону и прикры́то рого́жею. Наконец Пугачёв вы́шел из сене́й. Народ снял шапки. Пугачёв останови́лся на крыльце́ и со всеми поздоро́вался. Один из старши́н по́дал ему мешо́к с ме́дными деньга́ми, и он стал их мета́ть пригоршнями. Народ с кри́ком броса́лся их подбира́ть, и дело обошло́сь не без уве́чья. Пугачёва окружи́ли гла́вные из его сообщников. Между ними стоял и Швабрин. Взо́ры наши встре́тились; в моём он мог проче́сть презре́ние, и он отворо́тился с выраже́нием и́скренней злобы и притво́рной насме́шливости.

Пугачёв, уви́дев меня в толпе́, кивнул мне голово́ю и подозвал к себе. «Слу́шай» сказал он мне. «Ступа́й се́й же час в Оренбу́рг и объяви́ от меня губерна́тору и всем генера́лам, чтоб ожида́ли меня к себе через неде́лю. Присове́туй им встре́тить меня с де́тскою любо́вию и послуша́нием; не то не избежа́ть им лю́той ка́зни. Счастли́вый путь, ваше благоро́дие!» Потом обрати́лся он к наро́ду и сказал, ука́зывая на Швабрина.

«Вот вам, де́тушки, новый командир. Слушайтесь его во всём, а он отвечает мне за вас и за крепость». С у́жасом услы́шал я сии́ слова́: Швабрин де́лался нача́льником крепости; Марья Ивановна остава́лась в его вла́сти! Бо́же, что с нею будет!

Пугачев сошёл с крыльца. Ему подвели́ лошадь. Он прово́рно вскочи́л в седло́, не дожда́вшись казако́в, которые хотели было подсади́ть его.

В это время, из толпы наро́да, вижу, вы́ступил мой Савельич; подхо́дит к Пугачёву и подаёт ему лист бумаги. Я не мог приду́мать, что из того вы́йдет.

«Это что?» спросил ва́жно Пугачёв.

— Прочита́й, так изво́лишь увидеть — отвечал Савельич.

Пугачёв при́нял бумагу и долго рассма́тривал с видом значи́тельным.

«Что ты так мудрёно пишешь?» сказал он наконец. «Наши све́тлые о́чи не могут тут ничего разобра́ть. Где мой о́бер-секрета́рь?»

Молодой малый в капра́льском мунди́ре прово́рно подбежал к Пугачёву. «Читай вслух» сказал самозванец, отдава́я ему бумагу. Я чрезвыча́йно любопы́тствовал узнать, о чём дядька мой вду́мал писать Пугачёву. Обер-секретарь громогла́сно стал по складам читать следующее:

«Два хала́та, миткалёвый и шёлковый полоса́тый, на шесть рубле́й».

— Это что зна́чит? — сказал, нахму́рясь, Пугачёв.

— Прикажи́ читать далее, — отвечал споко́йно Савельич.

Обер-секретарь продолжа́л:

«Мундир из то́нкого зелёного сукна́, на семь рублей.

«Штаны белые суко́нные, на пять рублей.

«Двена́дцать руба́х полотня́ных голла́ндских с манже́тами, на десять рублей.

«Погребе́ц с чайною посу́дою, на два рубля с полти́ною . . .»

— Что за враньё? — прерва́л Пугачев. Какое мне дело до погребцо́в и до штано́в с манже́тами?

Савельич кря́кнул и стал объясня́ться. «Это, батюшка, изво́лишь видеть, ре́естр ба́рскому добру́, раскра́денному злоде́ями . . .»

— Какими злодеями? — спросил гро́зно Пугачёв.

«Винова́т: обмо́лвился» отвечал Савельич. «Злоде́и не злодеи, а твои ребя́та, таки́ поша́рили, да пораста́скали. Не гневи́сь: конь и о четырёх ногах да спотыка́ется. Прикажи́ уж дочитать».

— Дочи́тывай — сказал Пугачёв. Секретарь продолжа́л:

«Одея́ло си́тцевое, друго́е тафтяно́е на хлопча́той бумаге, четы́ре рубля́.

«Шуба ли́сья, кры́тая алым рати́ном, 40 рублей.

«Еще за́ячий тулу́пчик, пожа́лованный твоей ми́лости на постоя́лом дворе, 15 рублей».

— Это что ещё! — вскрича́л Пугачёв, сверкну́в о́гненными глаза́ми.

Признаю́сь, я перепуга́лся за бе́дного моего дя́дьку. Он хотел было пусти́ться опять в объясне́ния; но Пугачёв его прерва́л:

«Как ты смел лезть ко мне с таки́ми пустяка́ми?» вскричал он, вы́хватя бумагу из рук секретаря́ и бро́сив её в лицо́ Савельичу. «Глу́пый старик! Их обобра́ли: э́кая беда́! Да ты до́лжен, старый хрыч, вечно Бога молить за меня да за моих ребя́т, за то, что ты и с ба́рином-то своим не виси́те здесь вместе с моими ослу́шниками. . . . За́ячий тулуп! Я-те дам заячий тулуп! Да зна́ешь ли ты, что я с тебя живо́го ко́жу велю содра́ть на тулу́пы?»

— Как изво́лишь, — отвечал Савельич; — а я

человек подневóльный, и за бáрское добро должен отвечать.

Пугачёв был ви́дно в припáдке великоду́шия. Он отворотúлся и отъéхал, не сказав бóлее ни слóва. Швабрин и старши́ны послéдовали за ним. Шайка вы́ступила из крепости в поря́дке. Народ пошёл провожáть Пугачёва. Я остался на плóщади один с Савельи́чем. Дядька мой держал в рукáх свой рее́стр и рассмáтривал его с видом глубóкого сожалéния.

Видя моё дóброе согла́сие с Пугачёвым, он думал употреби́ть óное в пóльзу; но мýдрое намéрение ему не удалóсь. Я стал было его брани́ть за неумéстное усéрдие, и не мог удержáться от смéха. «Смéйся, сýдарь,» отвечал Савельич; «смейся; а как придётся нам сы́знова заводи́ться всем хозя́йством, так посмóтрим, смешнó ли будет».

Я спеши́л в дом свящéнника уви́деться с Марьей Ивановной. Попадья́ встрéтила меня с печáльным извéстием. Ночью у Марьи Ивановны откры́лась си́льная горя́чка. Она лежáла без пáмяти и в бредý. Попадья ввела́ меня в её комнату. Я тихо подошёл к её крова́ти. Перемéна в её лице порази́ла меня́. Больная меня не узнáла. Долго стоял я перед нею, не слýшая ни отца Герасима, ни дóброй жены его, которые, кáжется, меня́ утешáли. Мрáчные мысли волнова́ли меня. Состоя́ние бедной, беззащи́тной сироты́, оставленной посреди́ злóбных мятéжников, сóбственное моё бесси́лие устрашáли меня. Швабрин, Швабрин пýще всего терзал мое воображéние. Облечённый влáстию от самозванца, предводи́тельствуя в крепости, где остава́лась несчáстная дéвушка — неви́нный предмет его нéнависти, он мог реши́ться на всё. Что мне было делать? Как подать ей пóмощь? Как освободи́ть из рук злодея? Остава́лось одно сре́дство: я реши́лся тот же час отпрáвиться в Оренбург, дабы́ торопи́ть освобождéние Белогóрской крепости, и по возмóжности тому содéйствовать. Я прости́лся с свящéнником и с Акули́ной Памфи́ловной, с жáром поручáя ей ту,

кото́рую почита́л уже своею жено́ю. Я взял руку бедной де́вушки и поцелова́л её, орошая слеза́ми.

«Прощайте,» говорила мне попадья, провожа́я меня; «прощайте, Пётр Андреич. Авось уви́димся в лу́чшее время. Не забыва́йте нас и пишите к нам почаще. Бедная Марья Ивановна, кроме вас, не име́ет теперь ни утеше́ния, ни покрови́теля».

Вы́шед на площадь, я останови́лся на минуту, взгляну́л на виселицу, поклони́лся ей, вы́шел из крепости и пошёл по Оренбургской дороге, сопровожда́емый Савельичем, который от меня не отставал.

Я шёл, за́нятый своими размышле́ниями, как вдруг услы́шал за собою ко́нский топот. Огляну́лся; вижу: из крепости ска́чет казак, держа́ башки́рскую лошадь в пово́дья и́ делая и́здали мне зна́ки. Я останови́лся, и вскоре узнал нашего урядника. Он, подскака́в, слез с своей ло́шади и сказал, отдава́я мне пово́дья другой:

«Ваше благородие! Отец наш вам жа́лует лошадь и шубу с своего плеча́ (к седлу привя́зан был овчи́нный тулуп). Да ещё» — приме́лвил запина́ясь урядник — «жа́лует он вам . . . полти́ну де́нег . . . да я растеря́л её доро́гою: прости́те великоду́шно».

Савельич посмотрел на него ко́со и проворча́л: Растерял дорогою! А что же у тебя побря́кивает за па́зухой? Бессо́вестный!

«Что у меня за пазухой-то побрякивает?» возрази́л урядник, нима́ло не смутя́сь. «Бог с тобою, старику́шка! Это бренчит узде́чка, а не полти́на».

— Добро, — сказал я, прерыва́я спор. — Благодари́ от меня того, кто тебя присла́л; а расте́рянную полтину постара́йся подобра́ть на возвра́тном пути, и возьми себе на во́дку.

«Очень благода́рен, ваше благоро́дие,» отвечал он, повора́чивая свою лошадь; «ве́чно за вас буду Бога молить». При сих слова́х он поскака́л назад, держа́сь одной рукой за па́зуху, и через минуту скры́лся из виду.

Я надел тулуп и сел верхо́м, посади́в за собою Савельича. «Вот ви́дишь ли, сударь,» сказал старик,

«что я не да́ром по́дал мошéннику челоби́тье: вору-то стало со́вестно, хоть башки́рская долговя́зая кляча да овчи́нный тулуп не сто́ят и полови́ны того, что они, мошéнники, у нас укра́ли, и того, что ты ему сам изволил пожа́ловать; да всё же пригоди́тся, а с лихой собаки хоть ше́рсти клок».

ГЛАВА X

ОСА́ДА ГОРОДА

Приближа́ясь к Оренбургу, увидели мы толпу ко-лóдников с обри́тыми голова́ми, с ли́цами, обезобра́женными щипца́ми палача́. Они рабóтали около укрепле́ний, под надзóром гарнизóнных инвали́дов. Иные вывози́ли в теле́жках сор, наполня́вший ров; други́е лопа́тами копа́ли зéмлю; на валу ка́менщики таска́ли кирпи́ч и чини́ли городску́ю сте́ну. У ворот часовы́е останови́ли нас и потре́бовали наших паспортóв. Как скоро сержа́нт услы́шал, что я́ еду из Белогорской крепости, то и повёл меня прямо в дом генера́ла.

Я застал его в саду́. Он осма́тривал я́блони, обнажённые дыха́нием óсени, и, с пóмощью старого садóвника, бе́режно их уку́тывал тёплой соло́мой. Лицо его изобража́ло споко́йствие, здоро́вье и добродýшие. Он мне обра́довался, и стал расспра́шивать об ужа́сных происше́ствиях, ко́им я был свиде́тель. Я рассказал ему всё. Старик слушал меня со внима́нием и между тем отре́зывал сухи́е ветви.

«Бедный Миро́нов!» сказал он, ѣогда ко́нчил я свою печа́льную по́весть. «Жаль его: хороший был офицер. И мадам Миро́нов добрая была дама, и какая майстери́ца грибы́ соли́ть! А что Маша, капита́нская дочка?»

Я отвечал, что она осталась в крепости на рука́х у попадьи́. «Ай, ай, ай!» заметил генерал. «Это плóхо, очень плохо. На дисципли́ну разбóйников никак нельзя положи́ться. Что будет с бедной дéвушкой?»

Я отвечал, что до Белогóрской крепости недалекó и что вероя́тно его превосходи́тельство не заме́длит вы́слать войско для освобожде́ния бедных её жи́телей. Генерал покача́л головою с видом недове́рчивости.

«Посмо́трим, посмотрим,» сказал он. «Об этом мы ещё успе́ем потолкова́ть. Прошу ко мне пожа́ловать на чашку чаю: сегодня у меня бу́дет вое́нный совет. Ты мо́жешь нам дать ве́рные све́дения о безде́льнике Пугачёве и об его во́йске. Теперь пока́мест поди отдохни́.»

Я пошёл на квартиру, мне отведённую, где Савельич уже хозя́йничал, и с нетерпе́нием стал ожида́ть назна́ченного вре́мени. Читатель легко себе предста́вит, что я не премину́л яви́ться на совет, долженствова́вший иметь такое влия́ние на судьбу мою. В назна́ченный час я уже был у генерала.

Я застал у него одного из городски́х чино́вников, по́мнится, дире́ктора тамо́жни, то́лстого и румя́ного старичка́ в глазе́товом кафтане. Он стал расспра́шивать меня о судьбе Ивана Кузьмича, которого называ́л ку́мом, и часто прерыва́л мою речь дополни́тельными вопро́сами и нравоучи́тельными замеча́ниями, которые, если и не облича́ли в нём человека све́дущего в вое́нном иску́сстве, то по кра́йней мере обнару́живали сме́тливсоть и приро́дный ум. Между тем собрали́сь и про́чие приглашённые.

Когда все усе́лись и всем разнесли́ по чашке чаю, генерал изложи́л весьма я́сно и простра́нно, в чём состоя́ло дело: «Теперь, господа́», — продолжа́л он — «надлежи́т решить, как нам де́йствовать проти́ву мятежников: *наступа́тельно, или оборони́тельно?* Каждый из о́ных спо́собов имеет свою вы́году и невы́году. Де́йствие наступа́тельное представля́ет более наде́жды на скоре́йшее истребле́ние неприя́теля; действие оборони́тельное бо́лее верно и безопа́сно . . . И так начнём собирать голоса́ по зако́нному поря́дку, то есть, начина́я с мла́дших по чи́ну. Г. пра́порщик» — продолжал он, обращаясь ко мне. «Извольте объясни́ть нам ваше мне́ние».

Я встал и, в коро́тких слова́х описа́в сперва́ Пугачёва и шайку его, сказал утверди́тельно, что самозванцу спо́соба не́ было устоя́ть проти́ву пра́вильного ору́жия.

Мнение мое было при́нято чино́вниками с я́вною неблагоскло́нностию. Они видели в нём опроме́тчивость и де́рзость молодо́го человека. Подня́лся ро́пот, и я услы́шал я́вственно сло́во: молокосо́с, произнесённое кем-то вполго́лоса. Генерал обрати́лся ко мне и сказал с улы́бкою: «Г. прапорщик! Первые голоса́ на вое́нных советах подаются обыкнове́нно в пользу движе́нний наступа́тельных: это зако́нный порядок. Теперь ста́нем продолжа́ть собира́ние голосо́в. Г. колле́жский сове́тник! скажите нам ваше мнение!»

Старичо́к в глазе́товом кафтане поспе́шно до́пил тре́тью свою чашку, значи́тельно разба́вленную ро́мом, и отвечал генералу:

— Я думаю, ваше превосходи́тельство, что не должно́ действовать ни наступа́тельно, ни оборони́тельно.

«Как же так, господин колле́жский сове́тник?» возрази́л изумлённый генерал. «Других спо́собов та́ктика не представля́ет: движе́ние оборони́тельное, или наступа́тельное . . .»

— Ваше превосходительство, дви́гайтесь подкупа́тельно.

«Э хе, хе! мнение ваше весьма благоразу́мно. Движе́ния подкупа́тельные та́ктикою допуска́ются, и мы воспо́льзуемся вашим советом. Можно будет обеща́ть за го́лову безде́льника . . . рублей се́мьдесят или даже сто . . . из секре́тной су́ммы . . .»

— И тогда, — прерва́л тамо́женный дире́ктор, — будь я киргизский бара́н, а не колле́жский сове́тник, если эти во́ры не вы́дадут нам своего атама́на, ско́ванного по рука́м и по нога́м.

«Мы ещё об этом поду́маем и потолку́ем» — отвечал генерал. «Одна́ко надлежи́т во всяком слу́чае предприня́ть и вое́нные ме́ры. Господа, пода́йте голоса́ ваши по зако́нному порядку».

Все мнения оказа́лись проти́вными моему. Все чино́вники говорили о ненадёжности войск, о неве́рности уда́чи, об осторо́жности, и тому подо́бном. Все полага́ли, что благоразу́мнее остава́ться под прикры́тием пушек за кре́пкой ка́менной стено́ю, нежели на откры́том поле испы́тывать сча́стие ору́жия. Наконе́ц генерал, вы́слушав все мнения, вы́тряхнул пе́пел из тру́бки и произнёс сле́дующую речь:

«Госуда́ри мои! должен я вам объяви́ть, что с моей стороны я соверше́нно с мне́нием господи́на прапорщика согла́сен: ибо мнение сие осно́вано на всех пра́вилах здра́вой тактики, которая всегда почти наступа́тельные движе́ния оборони́тельным предпочита́ет».

Тут он останови́лся, и стал набива́ть свою трубку. Самолю́бие мое торжествова́ло. Я го́рдо посмотрел на чино́вников, которые между собою перешёптывались с видом неудово́льствия и беспоко́йства.

«Но, государи мои,» — продолжал он, вы́пустив, вместе с глубо́ким вздо́хом, густу́ю струю таба́чного ды́му — «я не смею взять на себя́ столь вели́кую ответственность, когда дело идёт о безопа́сности ввéренных мне прови́нций её импера́торским вели́чеством, всеми́лостивейшей моею госуда́рыней. И так я соглаша́юсь с бо́льшинство́м голосо́в, которое реши́ло, что всего благоразу́мнее и безопа́снее внутри города ожида́ть оса́ды, а нападе́ния непри́ятеля силой артилле́рии и (бу́де ока́жется возмо́жным) вы́лазками — отража́ть».

Чино́вники в свою о́чередь насме́шливо погляде́ли на меня. Совет разошёлся. Я не мог не сожале́ть о слабости почте́нного воина, который, наперекóр со́бственному убежде́нию, решился сле́довать мнениям людей несве́дущих и неопытных.

Спустя несколько дней после сего знамени́того совета, узна́ли мы, что Пугачёв, верный своему обеща́нию, приближа́лся к Оренбургу. Я увидел войско мяте́жников с высоты́ городской стены́. Мне показалось, что число их вдéсятеро увели́чилось

со вре́мени после́днего при́ступа, коему был я свиде́тель. При них была и артилле́рия, взя́тая Пугачёвым в малых крепостя́х, им уже покорённых. Вспо́мня решение совета, я предви́дел долговре́менное заключе́ние в стенах оренбу́ргских, и чуть не плакал от доса́ды.

Не стану опи́сывать оренбургскую оса́ду, которая принадлежи́т истории, а не семе́йственным запи́скам. Скажу вкра́тце, что сия осада по неосторо́жности ме́стного нача́льства была ги́бельна для жителей, которые претерпе́ли го́лод и всевозмо́жные бе́дствия. Легко́ можно себе вообрази́ть, что жизнь в Оренбу́рге была самая несно́сная. Все с уны́нием ожида́ли реше́ния своей у́части; все о́хали от дорогови́зны, которая в самом деле была ужа́сна. Жители привы́кли к я́драм, залета́вшим на их дворы́; даже при́ступы Пугачёва уж не привлека́ли о́бщего любопы́тства. Я умира́л со ску́ки. Время шло. Пи́сем из Белогорской крепости я не получа́л. Все доро́ги были отре́заны. Разлу́ка с Марьей Ивановной станови́лась мне нестерпи́ма. Неизве́стность о её судьбе́ меня му́чила. Еди́нственное развлече́ние моё состоя́ло в нае́здничестве. По ми́лости Пугачёва, я имел до́брую лошадь, с которой дели́лся ску́дной пи́щею, и на которой ежедне́вно выезжа́л я за город перестре́ливаться с пугачёвскими нае́здниками. В э́тих перестре́лках перевёс был обыкнове́нно на стороне́ злоде́ев, сы́тых, пья́ных и доброко́нных. То́щая городова́я ко́нница не могла их одоле́ть. Иногда выходи́ла в поле и наша голо́дная пехо́та; но глубина́ снега меша́ла ей де́йствовать уда́чно проти́ву рассе́янных нае́здников. Артилле́рия тще́тно греме́ла с высоты́ вала, а в поле вя́зла и не дви́галась по причи́не изнуре́ния лошаде́й. Тако́в был о́браз наших боево́нных де́йствий! И вот что оренбу́ргские чино́вники называ́ли осторо́жностию и благоразу́мием!

Однажды, когда удалось нам как-то рассе́ять и прогна́ть довольно густу́ю толпу, нае́хал я на казака́, отста́вшего от своих това́рищей; я готов

был уже уда́рить его своею туре́цкою са́блею, как вдруг он снял шапку и закричал: «Здра́вствуйте, Пётр Андреич! Как вас Бог ми́лует?»

Я взгляну́л, и узнал нашего урядника. Я неска́занно ему обра́довался. — Здравствуй, Максимыч, — сказал я ему. Давно ли из Белого́рской?

«Неда́вно, батюшка Пётр Андреич; только вчера вороти́лся. У меня есть к вам письмецо́».

— Где ж оно? — вскрича́л я, весь так и вспы́хнув.

«Со мною» отвечал Максимыч, положи́в ру́ку за па́зуху. «Я обеща́лся Палаше уж как-нибудь да вам доста́вить».

Тут он по́дал мне сло́женную бума́жку и тотчас ускакал. Я разверну́л её и с трепетом прочёл сле́дующие стро́ки:

«Богу уго́дно было лиши́ть меня вдруг отца и матери: не имею на земле́ ни родни́, ни покрови́телей. Прибега́ю к вам, зная, что вы всегда желали мне добра́ и что вы вся́кому человеку гото́вы помочь. Молю Бога, чтоб это письмо как-нибудь до вас дошло́! Максимыч обещал вам его доста́вить. Палаша слышала также от Максимыча, что вас он часто и́здали видит на вы́лазках, и что вы совсем себя не бережёте и не думаете о тех, которые за вас со слеза́ми Бога мо́лят. Я долго была больна́; а когда вы́здоровела, Алексей Иванович, который кома́ндует у нас на месте поко́йного батюшки, прину́дил отца Герасима вы́дать меня ему, застраща́в Пугачёвым. Я живу в на́шем доме под карау́лом. Алексей Иванович принужда́ет меня вы́йти за него за́муж. Он говорит, что спас мне жизнь, по́тому что прикры́л обма́н Акули́ны Памфи́ловны, которая сказа́ла злоде́ям, будто бы я её племя́нница. А мне легче бы́ло бы умере́ть, не́жели сделаться женою тако́го человека, како́в Алексе́й Ива́нович. Он обхо́дится со мною очень жесто́ко, и грози́тся, коли не оду́маюсь и не соглашу́сь, то привезёт меня в ла́герь к злодею, и с вами-де то́ же будет, что с Лизаве́той Ха́рловой. Я проси́ла Алексе́я Ива́новича

дать мне подумать. Он согласи́лся ждать ещё три дня; а коли через три дня за него не выйду, так уж никако́й пощады не будет. Батюшка Пётр Андреич! вы один у меня покрови́тель; заступи́тесь за меня бедную. Упроси́те генерала и всех команди́ров прислать к нам поскоре́е сику́рсу, да приезжа́йте сами, если можете.

Остаю́сь вам поко́рная бедная сирота́

Марья Миро́нова».

Прочитав это письмо, я чуть с ума не сошёл. Я пусти́лся в город, без милосе́рдия пришпо́ривая бедного моего коня́. Доро́гою приду́мывал я и то и другое для избавле́ния бедной девушки, и ничего не мог вы́думать. Прискака́в в город, я отпра́вился пря́мо к генералу, и о́прометью к нему вбежа́л.

Генерал ходил взад и вперёд по комнате, куря свою пе́нковую трубку. Увидя меня, он остановился. Вероя́тно, вид мой порази́л его; он забо́тливо осве́домился о причи́не моего поспе́шного прихо́да.

— Ваше превосходи́тельство, — сказал я ему — прибега́ю к вам, как к отцу родно́му; ради Бога, не откажи́те мне в моей про́сьбе; дело идёт о сча́стии всей моей жи́зни.

«Что тако́е, батюшка?» спросил изумлённый старик. «Что я могу для тебя сделать? Говори́».

— Ваше превосходи́тельство, прикажи́те взять мне ро́ту солдат и полсо́тни каза́ков и пусти́те меня очи́стить Белогорскую крепость.

Генерал глядел на меня при́стально, полагая, вероя́тно, что я с ума сошёл (в чем почти и не ошиба́лся).

«Как это? Очи́стить Белого́рскую крепость? — сказал он наконе́ц.

— Руча́юсь вам за успех, — отвечал я с жа́ром. Только отпустите меня.

«Нет, молодой человек» — сказал он кача́я голово́ю. «На таком вели́ком расстоя́нии неприятелю легко будет отре́зать вас от коммуника́ции с гла́вным стратеги́ческим пунктом и получить над ва́ми соверше́нную побе́ду. Пресечённая коммуника́ция . .»

Я испуга́лся, уви́дя его завлечённого в вое́нные рассужде́ния, и спеши́л его прерва́ть. — Дочь капита́на Миро́нова, — сказа́л я ему, — пи́шет ко мне письмо́; она́ про́сит по́мощи; Шва́брин принужда́ет её вы́йти за него́ за́муж.

«Неу́жто? О, э́тот Шва́брин превели́кий Schelm, и е́сли попадётся ко мне в ру́ки, то я велю́ его́ суди́ть в 24 часа́, и мы расстреля́ем его́ на парапе́те крепости. Но пока́мест на́добно взять терпе́ние . . .»

— Взять терпение! — вскри́чал я вне себя́. — А он ме́жду тем же́нится на Ма́рье Ива́новне! . . .

«О!» возрази́л генера́л. «Э́то ещё не беда́: лу́чше ей быть, пока́мест, же́ною Шва́брина; он тепе́рь мо́жет оказа́ть ей проте́кцию; а когда́ его́ расстреля́ем, тогда́, Бог даст, сы́щутся ей и женишки́. Ми́ленькие вдо́вушки в девках не сидя́т; то есть, хоте́л я сказа́ть, что вдо́вушка скоре́е найдёт себе́ мужа́, не́жели деви́ца».

— Скоре́е согла́шусь умере́ть, — сказа́л я в бе́шенстве, — нежели уступи́ть её Шва́брину!

«Ба, ба, ба, ба!» — сказа́л старик. «Тепе́рь понима́ю: ты ви́дно в Ма́рью Ива́новну влюблён. О, де́ло друго́е! Бе́дный ма́лый! Но всё же я ника́к не могу́ дать тебе́ роту солда́т и полсо́тни каза́ков. Э́та экспеди́ция была́ бы неблагоразу́мна; я не могу́ взять её на свою́ отве́тственность».

Я поту́пил го́лову; отча́яние мною овладе́ло. Вдруг мысль мелькну́ла в голове́ мое́й: в чём о́ная состоя́ла, чита́тель уви́дит из сле́дующей главы́, как говоря́т стари́нные романи́сты.

ГЛАВА XI

МЯТЕ́ЖНАЯ СЛОБОДА́

Я оста́вил генера́ла и поспеши́л на свою́ кварти́ру. Савельич встре́тил меня́ с обыкнове́нным своим увеща́нием. «Охо́та тебе́, су́дарь, перевёдываться с пья́ными разбо́йниками! Боя́рское ли э́то де́ло? Не ровён час: ни за что пропадёшь. И добро́ бы

уж ходил ты на ту́рку или на шве́да, а то грех и сказать на кого́».

Я прерва́л его речь вопро́сом: сколько у меня всего-на́-все де́нег? «Будет с тебя,» отвечал он с довóльным видом. «Мошéнники как там ни ша́рили, а я всё-таки успел утайть». И с этим слóвом он вы́нул из карма́на дли́нный вя́заный кошелёк пóлный серебра́.

— Ну, Савельич, — сказал я ему, — отда́й же мне теперь полови́ну; а остальнóе возьми́ себе. Я еду в Белогорскую крепость.

«Батюшка, Пётр Андреич!» сказал добрый дядька дрожа́щим голосом. «Побóйся Бога; как тебе пуска́ться в доро́гу в ны́нешнее время, когда никуда прóезду нет от разбойников! Пожале́й ты хоть своих роди́телей, коли сам себя не жале́ешь. Куда тебе ехать? Зачем? Погоди́ мале́нько: войска́ приду́т, перелóвят мошéнников; тогда поезжа́й себе хоть на все четыре стороны».

Но наме́рение моё было твёрдо при́нято. — Пóздно рассужда́ть, — отвечал я старику. — Я дóлжен éхать, я не могу не ехать. Не тужи́, Савельич: Бог ми́лостив; авóсь увидимся! Смотри́ же, не сóвестись и не скупи́сь. Покупай, что тебе будет нужно, хоть в три́-дорога. Деньги эти я тебе дарю́. Если через три дня я не ворочу́сь. . . .

«Что ты э́то, сударь?» — прерва́л меня Савельич. — «Чтоб я тебя пусти́л одного́! Да э́того и во сне не проси́. Коли ты уж реши́лся ехать, то я хоть пешкóм, да пойду за тобой, а тебя не поки́ну. Чтоб я стал без тебя сидеть за ка́менной стенóю! Да ра́зве я с у́ма сошёл? Воля твоя, сударь, а я от тебя не отста́ну».

Я знал, что с Савельичем спóрить было нéчего, и позвóлил ему приготовля́ться в доро́гу. Через полчаса́ я сел на своего доброго коня́, а Савельич на тóщую и хромую кля́чу, которую да́ром óтдал ему один из городски́х жителей, не имея бóлее сре́дств кормить её. Мы прие́хали к городски́м воро́там; карау́льные нас пропусти́ли; мы вы́ехали из Оренбурга.

Начина́ло смерка́ться. Путь мой шёл мимо Бе́рдской слободы́, приста́нища Пугачёвского. Прямáя дорога занесена́ была сне́гом; но по всей степи́ ви́дны были ко́нские следы́, ежедне́вно обновля́емые. Я ехал кру́пною ры́сью. Савельич едва мог сле́довать за мною и́здали, и кричал мне помину́тно: «Пости́ше, сударь, ради Бога, потише! Проклáтая клячóнка моя не успевáет за твоим долгоно́гим бе́сом. Куда спеши́шь? Добро́ бы на пир, а то под о́бух, того и глядú. . . . Пётр Андреич . . . батюшка Петр Андреич! . . . Не погуби́! . . . Господи Влады́ко, пропадёт ба́рское дитя!»

Вскоре засверка́ли бе́рдские огни́. Мы подъехали к овра́гам, есте́ственным укрепле́ниям слободы́. Савельич от меня не отставáл, не прерывáя жáлобных своих моле́ний. Я наде́ялся объехать слободу́ благополу́чно, как вдруг уви́дел в су́мраке прямо перед собо́й человек пять мужико́в, вооружённых дуби́нами: это был передово́й караул пугачёвского приста́нища. Нас оклика́ли. Не зная паро́ля, я хотел мóлча проехать мимо них; но они меня тóтчас окружи́ли, и один из них схвати́л лошадь мою за узду́. Я вы́хватил саблю и уда́рил мужика́ по голове; шапка спасла́ его, одна́ко он зашата́лся и вы́пустил из рук узду. Про́чие смути́лись и отбежа́ли; я воспóльзовался этой мину́тою, пришпо́рил лошадь и поскакал.

Темнота́ приближáющейся ночи могла изба́вить меня от всякой опáсности, как вдруг, огляну́вшись, увидел я, что Савельича со мною не́ было. Бедный старик на своей хромóй лóшади не мог ускакать от разбóйников. Что было делать? Подожда́в его несколько минут и удостове́рясь в том, что он заде́ржан, я поворотúл лошадь и отпрáвился его выруча́ть.

Подъезжáя к овра́гу, услышал я и́здали шум, крики и голос моего Савельича. Я поехал скорее, и вскоре очути́лся снова между караýльными мужика́ми, останови́вшими меня несколько минут тому назад. Савельич находился между ними. Они

стащи́ли старика с его кля́чи, и гото́вились вяза́ть. Приби́тие мое их обра́довало. Они с криком бро́сились на меня и ми́гом стащи́ли с лошади. Один из них, пови́димому главный, объяви́л нам, что он сейчас поведёт нас к госуда́рю. «А наш батюшка» — приба́вил он — «во́лен приказа́ть: сейча́с ли вас пове́сить, али дожда́ться свету бо́жия». Я не проти́вился; Савельич после́довал моему́ приме́ру, и карау́льные повели́ нас с торжество́м.

Мы перебрали́сь через овраг и вступи́ли в слободу́. Во всех и́збах горели огни́. Шум и кри́ки раздава́лись везде́. На улице я встретил мно́жество наро́ду; но никто в темноте́ нас не заме́тил и не узнал во мне оренбургского офице́ра. Нас привели́ прямо к избе, стоя́вшей на углу перекре́стка. У воро́т стояло несколько ви́нных бо́чек и две пушки.

«Вот и дворе́ц» — сказал один из мужиков; «сейчас об вас доло́жим». Он вошёл в избу́. Я взглянул на Савельича; старик крести́лся, чита́я про себя моли́тву. Я дожида́лся долго; наконец мужик вороти́лся и сказал мне: «Ступай; наш батюшка велел впусти́ть офицера».

Я вошёл в избу, или во дворец, как называ́ли её мужики́. Она освещена́ была двумя́ са́льными свеча́ми, а сте́ны оклеены были золото́ю бумагою; впро́чем, ла́вки, стол, рукомо́йник на верёвочке, полоте́нце на гвозде, ухва́т в углу, и широ́кий шесто́к, уста́вленный горшками, — всё было как в обыкнове́нной избе. Пугачёв сидел под образа́ми, в красном кафта́не, в высо́кой шапке, и ва́жно подбоча́сь. Около него стояло несколько из гла́вных его товарищей, с видом притво́рного подобостра́стия. Видно было, что весть о прибы́тии офицера из Оренбурга пробуди́ла в бунтовщика́х сильное любопы́тство, и что они пригото́вились встре́тить меня с торжество́м. Пугачёв узнал меня с пе́рвого взгля́ду. Подде́льная важность его вдруг исче́зла.

«А, ваше благоро́дие!» — сказал он мне с жи́востию. «Как пожива́ешь? За чем тебя Бог принёс?»

Я отвеча́л, что ехал по своему́ делу, и что люди

его меня останови́ли. «А по какому делу?» спроси́л он меня.

Я не знал, что отвеча́ть. Пугачёв, полага́я, что я не хочу объясни́ться при свиде́телях, обрати́лся к своим товарищам и велел им вы́йти. Все послу́шались, кро́ме двух, которые не тро́нулись с ме́ста. «Говори сме́ло при них» — сказал мне Пугачёв: «от них я ничего́ не таю́».

Я взглянул на́искось на напе́рсников самозва́нца. Один из них, тщеду́шный и сго́рбленный старичо́к с седо́ю боро́дкою, не имел в себе ничего замеча́тельного, кроме голубой ле́нты, наде́той чрез плечо по се́рому армяку́. Но ввек не забу́ду его товарища. Он был высо́кого ро́сту, доро́ден и широкопле́ч, и показался мне лет сорока́ пяти́. Густа́я ры́жая борода, се́рые сверка́ющие глаза, нос без ноздре́й, и красновато́ватые пя́тна на лбу и на щека́х придава́ли его рябо́му, широ́кому лицу выраже́ние неизъясни́мое. Он был в красной руба́хе, в киргизском халате и в каза́цких шарова́рах. Первый (как узнал я по́сле) был бе́глый капрал Белоборо́дов, второй Афана́сий Соколо́в (про́званный Хлопу́шей), ссы́льный престу́пник, три ра́за бежа́вший из сиби́рских рудико́в. Несмотря́ на чу́вства, исключи́тельно меня волнова́вшие, о́бщество в котором я так нечая́нно очути́лся, сильно развлека́ло моё воображе́ние. Но Пугачёв привёл меня в себя своим вопросом: «Говори: по какому же делу вы́ехал ты из Оренбурга?»

Стра́нная мысль пришла́ мне в голову: мне показа́лось, что провиде́ние, втори́чно привёдшее меня к Пугачёву, подава́ло мне случай привести́ в де́йство моё наме́рение. Я реши́лся им воспо́льзоваться, и, не успев обду́мать то, на что реша́лся, отвечал на вопрос Пугачёва:

— Я ехал в Белого́рскую крепость изба́вить сироту́, которую там обижа́ют.

Глаза у Пугачёва засверка́ли. «Кто из моих люде́й сме́ет обижать сироту́?» закричал он. «Будь он семи́ пя́день во лбу, а от суда моего́ не уйдёт. Говори: кто винова́тый?»

— Шва́брин винова́тый, — отвечал я. — Он де́ржит в нево́ле ту де́вушку, которую ты видел, больну́ю, у попадьи́, и наси́льно хочет на ней жени́ться.

«Я проучу́ Швабрина»—сказал гро́зно Пугачёв. «Он узна́ет, каково у меня своево́льничать и оби́жать народ. Я его пове́шу».

«Прикажи слово мо́лвить» — сказал Хлопу́ша хри́плым голосом. — «Ты поторопи́лся назна́чить Швабрина в коменданты крепости, а теперь торо́пишься его ве́шать. Ты уж оскорби́л казако́в, посади́в дворяни́на им в нача́льники; не пугай же дворя́н, казня́ их по пе́рвому наговору».

— Не́чего их ни жале́ть, ни жа́ловать! — сказал старичо́к в голубой ленте. — Швабрина сказни́ть не беда́; а не ху́до и господина офицера допроси́ть поря́дком: за чем изво́лил пожа́ловать. Если он тебя государем не признаёт, так не́чего у тебя и упра́вы искать; а коли признаёт, что же он до сего́дняшнего дня сидел в Оренбурге с твоими супоста́тами? Не прика́жешь ли свести́ его в прика́зную, да запали́ть там огоньку́: мне сдаётся, что его милость подо́слан к нам от оренбургских командиров.

Ло́гика старого злодея показа́лась мне дово́льно убеди́тельною. Мороз пробежал по всему́ моему́ те́лу, при мы́сли, в чьих рука́х я находи́лся. Пугачёв заме́тил моё смуще́ние. «Ась, ваше благородие?» сказал он мне, подми́гивая. «Фельдма́ршал мой, кажется, говорит дело. Как ты думаешь?»

Насме́шка Пугачева возврати́ла мне бо́дрость. Я споко́йно отвечал, что я нахожу́сь в его вла́сти и что он во́лен поступа́ть со мною, как ему будет уго́дно.

«Добро» сказал Пугачев. «Теперь скажи, в каком состоя́нии ваш город».

— Слава Богу, — отвечал я; — всё благополу́чно.

«Благополу́чно?» повторил Пугачев. «А народ мрёт с го́лоду!»

Самозванец говорил пра́вду; но я по до́лгу присяги

стал уверя́ть, что всё пусты́е слухи, и что в Оренбурге дово́льно всяких запа́сов.

«Ты видишь,» подхвати́л старичо́к — «что он тебя в глаза обма́нывает. Все беглецы́ согласно пока́зывают, что в Оренбурге голод и мор, что там едят мертве́чину, и то за честь; а его милость уверя́ет, что всего вдо́воль. Коли ты Швабрина хочешь пове́сить, то уж на той же ви́селице повесь и этого молодца́, чтоб никому не было зави́дно».

Слова прокля́того старика, казалось, поколеба́ли Пугачёва. К счастию Хлопу́ша стал противоре́чить своему товарищу. «По́лно, Нау́мыч,» сказал он ему, «тебе бы всё души́ть да ре́зать. Что ты за богаты́рь? Погляде́ть, так в чём душа де́ржится. Сам в моги́лу смотришь, а других гу́бишь. Разве мало кро́ви на твоей со́вести?»

— Да ты что за уго́дник? — возразил Белоборо́дов. — У тебя-то откуда жа́лость взяла́сь?

«Конечно» — отвечал Хлопу́ша, «и я гре́шен, и эта рука (тут он сжал свой костля́вый кула́к и, засуча́ рукава́, открыл косма́тую ру́ку), и эта рука́ повинна в про́литой христиа́нской крови́. Но я губил супроти́вника, а не го́стя; на во́льном перепу́тьи да в тёмном лесу́, не дома, си́дя за пе́чью; кистенём и о́бухом, а не ба́бьим наково́ром».

Старик отвороти́лся и проворча́л слова: «рва́ные но́здри!» . . .

— Что ты там ше́пчешь, старый хрыч? — закричал Хлопу́ша. — Я тебе дам рва́ные но́здри; погоди́, придёт и твоё время; Бог даст, и ты щипцо́в понюха́ешь. . . . А пока́мест смотри, чтоб я тебе боро́ди́шки не вы́рвал!

«Господа́ енара́лы,» — провозгласи́л важно Пугачёв, — «полно вам ссо́риться. Не беда, если б и все оренбургские соба́ки дры́гали нога́ми под одной перекла́диной: беда́ если наши ко́бели меж собою перегрызу́тся. Ну, помири́тесь».

Хлопу́ша и Белоборо́дов не сказали ни сло́ва, и мра́чно смотрели друг на дру́га. Я увидел необходи́мость переме́нить разгово́р, который мог ко́нчиться

для меня очень невы́годным о́бразом, и, обрати́сь к Пугачёву, сказал ему с весёлым ви́дом: — Ах! я бы́ло и забыл благодари́ть тебя за лошадь и за тулу́п. Без тебя я не добра́лся бы до города и замёрз бы на доро́ге.

Улóвка моя удала́сь. Пугачёв развеселúлся. «Долг платежóм кра́сен» — сказал он, мигая́ и прищу́риваясь. «Расскажи́-ка мне теперь, какое тебе дело до той де́вушки, которую Швабрин обижа́ет? Уж не зазнóба ли се́рдцу молодéцкому, а?»

— Она неве́ста моя, — отвечал я Пугачеву, видя́ благоприя́тную переме́ну пого́ды и не находя́ ну́жным скрывать и́стину.

«Твоя неве́ста!» закричал Пугачёв. «Что ж ты пре́жде не сказал? Да мы тебя же́ним, и на сва́дьбе твоей попиру́ем!» Потом обраща́ясь к Белоборóдову: «Слушай, фельдмаршал! Мы с его благоро́дием старые прия́тели; ся́дем-ка да пою́жинаем; утро ве́чера мудрене́е. Завтра посмотрим, что с ним сделаем».

Я рад был отказа́ться от предлага́емой че́сти; но делать было не́чего. Две молоды́е каза́чки, до́чери хозяина избы́, накры́ли стол белой ска́тертью принесли́ хлеба, ухи́ и несколько што́фов с вином и пивом, и я втори́чно очути́лся за одною трапе́зою с Пугачёвым и с его стра́шными товарищами.

Оргия, ко́ей я был нево́льным свиде́телем, продолжа́лась до глубо́кой ночи. Наконец хмель начал одолева́ть собесе́дников. Пугачёв задрема́л, си́дя на своём месте; товарищи его встали и дали мне знак оста́вить его. Я вы́шел вместе с ними. По распоряже́нию Хлопу́ши, карау́льный отвёл меня в прика́зную избу, где я нашёл и Савельича и где меня оста́вили с ним взаперти́. Дядька был в таком изумле́нии при виде всего, что происходи́ло, что не сделал мне никако́го вопроса. Он улёгся в темноте́, и долго вздыхал и о́хал; наконец захрапе́л, а я предался́ размышле́ниям, которые во всю ночь ни на одну минуту не дали мне задрема́ть.

Поутру́ пришли меня звать от и́мени Пугачёва. Я

пошёл к нему. У ворот его стояла кибитка, запряжённая тройкою татарских лошадей. Народ толпился на улице. В сенях встретил я Пугачёва; он был одет по-дорожному, в шубе и в киргизской шапке. Вчерашние собеседники окружали его, приняв на себя вид подобострастия, который сильно противоречил всему, чему я был свидетелем накануне. Пугачёв весело со мною поздоровался и велел мне садиться с ним в кибитку.

Мы уселись. «В Белогорскую крепость!» сказал Пугачев широкоплечему татарину, стоя правящему тройкою. Сердце мое сильно забилось. Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела. . .

«Стой! стой!» — раздался голос слишком мне знакомый, — и я увидел Савельича, бежавшего нам навстречу. Пугачев велел остановиться.

«Батюшка Петр Андреич!» кричал дядька. «Не покинь меня на старости лет посреди этих мошен . . .»

— А, старый хрыч! сказал ему Пугачев. Опять Бог дал свидеться. Ну, садись на облучок.

«Спасибо, государь, спасибо, отец родной!» говорил Савельич, усаживаясь. «Дай Бог тебе сто лет здравствовать за то, что меня старика призрил и успокоил. Век за тебя буду Бога молить, а о заячьем тулупе и упоминать уж не стану».

Этот заячий тулуп мог наконец не на шутку рассердить Пугачёва. К счастию, самозванец или не расслыхал или пренебрёг неуместным намёком. Лошади поскакали; народ на улице останавливался и кланялся в пояс. Пугачёв кивал головою на обе стороны. Через минуту мы выехали из слободы и помчались по гладкой дороге.

Легко можно себе представить, что чувствовал я в эту минуту. Через несколько часов должен я был увидеться с той, которую почитал уже для меня потерянною. Я воображал себе минуту нашего соединения . . . Я думал также и о том человеке, в чьих руках находилась моя судьба, и который по странному стечению обстоятельств таинственно был

со мною свя́зан. Я вспомина́л об опроме́тчивой жесто́кости, о кровожа́дных привы́чках того, кто вызыва́лся быть избави́телем моей любе́зной! Пугачёв не знал что она была дочь капита́на Миро́нова; озло́бленный Швабрин мог открыть ему всё: Пугачёв мог прове́дать истину и другим о́бразом. . . . Тогда что ста́нется с Марьей Ивановной? Холод пробега́л по моему́ телу, и волоса́ станови́лись ды́бом. . .

Вдруг Пугачев прерва́л мои размышле́ния, обра́тясь ко мне с вопросом:

«О чем, ваше благородие, изво́лил заду́маться?»

— Как не заду́маться, — отвечал я ему. — Я офицер и дворяни́н; вчера ещё дрался́ проти́ву тебя, а сегодня еду с тобой в одной киби́тке, и сча́стие всей моей жизни зави́сит от тебя.

«Что ж?» спросил Пугачёв. «Стра́шно тебе?»

Я отвечал, что, быв одна́жды уже им поми́лован, я наде́ялся не только на его проща́ду, но даже и на по́мощь.

«И ты прав, ей Бо́гу прав!» сказал самозва́нец. «Ты видел, что мои ребята смотре́ли на тебя ко́со; а старик и сегодня наста́ивал на том, что ты шпио́н, и что на́добно тебя пыта́ть и повесить; но я не согласи́лся», приба́вил он, пони́зив голос, чтоб Савельич и тата́рин не могли его услы́шать — «по́мня твой стакан вина и заячий тулуп. Ты видишь, что я не тако́й еще кровопи́йца, как говорит обо мне ваша бра́тья».

Я вспо́мнил взя́тие Белогорской крепости; но не почёл нужным его оспа́ривать и не отвечал ни сло́ва.

«Что говорят обо мне в Оренбу́рге?» спросил Пугачёв, помолча́в немного.

— Да говорят, что с тобою сла́дить трудновато; не́чего сказать: дал ты себя знать.

Лицо самозванца изобрази́ло дово́льное самолю́бие. «Да!» сказал он с весёлым видом. «Я вою́ю хоть куда́. Знают ли у вас в Оренбурге о сраже́нии под Юзе́евой? Сорок енера́лов уби́то, четы́ре армии

взято в полóн. Как ты думаешь: прусский корóль мог ли бы со мною потягáться?»

Хвастли́вость разбойника показа́лась мне заба́вна. — Сам как ты думаешь? — сказал я ему, — упра́вился ли бы ты с Фри́дериком?

«С Фёдором Фёдоровичем? А как же нет? С вашими енера́лами ведь я же управля́юсь; а они его быва́ли. Досе́ле оружие моё было сча́стливо. Дай срок, то ли ещё будет, как пойду на Москву́».

— А ты полага́ешь итти на Москву?

Самозванец несколько заду́мался, и сказал вполго́лоса: «Бог весть. Улица моя тесна́; во́ли мне мало. Ребя́та мои умни́чают. Они во́ры. Мне до́лжно держать ухо востро́: при первой неуда́че, они свою шею вы́купят мое́ю голово́ю».

— То-то! — сказал я Пугачёву. — Не лу́чше ли тебе отста́ть от них самому́, заблаговре́менно, да прибе́гнуть к милосе́рдию госуда́рыни?

Пугачёв го́рько усмехну́лся. «Нет», — отвечал он; «по́здно мне ка́яться. Для меня не будет поми́лования. Буду продолжа́ть как на́чал. Как знать? Авось и уда́стся! Гри́шка Отрёпьев ведь поца́рствовал же над Москво́ю».

— А зна́ешь ты, чем он кончил? Его вы́бросили из окна́, заре́зали, сожгли́, зарядя́ли его пе́плом пушку и вы́палили!

«Слушай» — сказал Пугачев с каки́м-то диким вдохнове́нием. — «Расскажу́ тебе сказку, которую в ребя́честве мне расска́зывала старая калмы́чка. Однажды орёл спра́шивал у во́рона: скажи́, во́рон-птица, отчего живёшь ты на белом свете три́ста лет, а я всего-на́-все только три́дцать три го́да? — Оттого́, батюшка, отвечал ему ворон, что ты пьёшь живу́ю кровь, а я пита́юсь мертве́чиной. Орел подумал: давай попро́буем и мы пита́ться тем же. Хорошо́. Полете́ли орёл да ворон. Вот зави́дели па́лую лошадь, спусти́лись и се́ли. Ворон стал клева́ть, да похва́ливать. Орёл клю́нул раз, клюнул друго́й, махну́л крыло́м и сказал ворону: нет, брат ворон; чем триста лет пита́ться па́далью, лучше раз

напи́ться живой кро́вью, а там что Бог даст! — Кова́ калмы́цкая сказка?»

— Зате́йлива, — отвечал я ему. — Но жить уби́йством и разбо́ем значит по мне клева́ть мертве́чину.

Пугачёв посмотре́л на меня с удивле́нием и ничего не отвеча́л. Оба мы замолча́ли, погрузя́сь каждый в свои размышле́ния. Татарин затяну́л уны́лую песню; Савельич, дремля́, кача́лся на облучке́. Кибитка летела по гла́дкому зи́мнему пути́.... Вдруг увидел я дереву́шку на круто́м берегу́ Яика, с частоко́лом и с колоко́льней — и через четверть часа въе́хали мы в Белого́рскую крепость.

ГЛАВА XII

СИРОТА́

Киби́тка подъехала к крыльцу́ комендантского дома. Народ узна́л колоко́льчик Пугачёва и толпо́ю бежал за нами. Шва́брин встретил самозва́нца на крыльце́. Он был одет казако́м и отрасти́л себе бо́роду. Изме́нник помог Пугачёву вы́лезть из кибитки, в по́длых выраже́ниях изъявля́я свою ра́дость и усе́рдие. Уви́дя меня, он смути́лся; но вскоре опра́вился, протяну́л мне ру́ку, говоря: «И ты наш? Давно́ бы так!» — Я отвороти́лся от него и ничего не отвеча́л.

Сердце мое заны́ло, когда очути́лись мы в давно́знако́мой комнате, где на стене́ висел еще дипло́м поко́йного коменданта, как печа́льная эпита́фия проше́дшему вре́мени. Пугачёв сел на том диване, на котором, быва́ло, дрема́л Иван Кузьмич, усыплённый ворча́нием своей супру́ги. Швабрин сам поднёс ему во́дки. Пугачёв вы́пил рюмку, и сказал ему, указа́в на меня: «Попо́тчуй и его благоро́дие».

Швабрин подошёл ко мне с своим подно́сом; но я втори́чно от него отвороти́лся. Он казался сам не свой. При обыкнове́нной своей сме́тливости, он, конечно, догада́лся, что Пугачёв был им недово́лен. Он тру́сил перед ним, а на меня погля́дывал с недове́рчивостию. Пугачёв осве́домился о состоя́нии

крепости, о слу́хах про неприя́тельские войска́ и тому подо́бном, и вдруг спросил его неожи́данно: «Скажи, бра́тец, какую де́вушку де́ржишь ты у себя под карау́лом? Покажи́-ка мне её».

Швабрин побледне́л как мёртвый. — Государь, — сказал он дрожа́щим голосом . . .— Государь, она не под карау́лом . . . она больна́ . . . она в светли́це лежит.

«Веди́ ж меня к ней» — сказал самозванец, встава́я с ме́ста. Отговори́ться было невозмо́жно. Швабрин повёл Пугачёва в светли́цу Марьи Ивановны. Я за ними после́довал.

Швабрин останови́лся на ле́стнице. «Государь!» сказал он. — «Вы вла́стны тре́бовать от меня, что вам уго́дно; но не прикажи́те постороннему входить в спа́льню к жене моей.»

Я затрепета́л. — Так ты жена́т! сказал я Швабрину, гото́вясь его растерза́ть.

«Тише!» прерва́л меня Пугачёв. «Это моё дело! А ты» — продолжа́л он, обраща́ясь к Швабрину, — «не у́мничай, и не лома́йся: жена ли она тебе, или не жена, а я веду́ к ней кого хочу́. Ваше благородие, ступа́й за мною».

У двере́й светли́цы Швабрин опять останови́лся и сказал прерыва́ющимся го́лосом:

«Государь, предупрежда́ю вас, что она в бе́лой горя́чке, и третий день, как бре́дит без у́молку».

— Отворя́й! — сказал Пугачёв.

Швабрин стал иска́ть у себя в карма́нах, и сказал, что не́ взял с собою ключа́. Пугачёв толкну́л дверь ногою; замо́к отскочи́л; дверь отвори́лась, и мы вошли.

Я взглянул, и о́бмер. На полу, в крестья́нском обо́рванном пла́тье, сидела Марья Ивановна, бле́дная, худа́я, с растрёпанными волоса́ми. Перед не́ю стоял кувшин воды́, накры́тый ломтём хле́ба. Увидя меня, она вздро́гнула и закрича́ла. Что тогда со мною ста́ло — не по́мню.

Пугачёв посмотрел на Швабрина, и сказал с го́рькой усме́шкою:

«Хорóш у тебя лазарéт!» Потом, подошéд к Марье Ивановне: «Скажи мне, голýбушка, за что твой муж тебя накáзывает? в чём ты перед ним провинúлась?»

— Мой муж! — повторúла она. — Он мне не муж. Я никогда не буду его женóю! Я лучше решúлась умерéть, и умрý, если меня не избáвят.

Пугачёв взглянýл грозно на Швабрина: «И ты смел меня обмáнывать!» сказал он ему. «Знáешь ли, бездéльник, чего ты достóин?»

Швабрин упал на колéни . . . В эту минýту презрéние заглушúло во мне все чýвства нéнависти и гнéва. С омерзéнием глядел я на дворянúна, валяющегося в ногах бéглого казакá. Пугачёв смягчúлся. «Мúлую тебя на сей раз», сказал он Швабрину; «но знай, что при первой виné тебе припóмнится и эта». Потом обратúлся он к Марье Ивановне и сказал ей лáсково: «Выходú, красная дéвица; дáрую тебе волю. Я государь».

Марья Ивановна бы́стро взглянýла на него и догадáлась, что перед нею убúйца её родúтелей. Она закры́ла лицо обéими рукáми и упáла без чýвств. Я кúнулся к ней; но в эту минуту очень смéло в комнату втёрлась моя старúнная знакóмая Палáша и стала ухáживать за своею бáрышнею. Пугачёв вы́шел из светлúцы, и мы трóе сошли в гостúную.

«Что, ваше благорóдие?» сказал смея́сь Пугачёв. «Вы́ручили крáсную дéвицу! Как думаешь, не послáть ли за попóм, да не застáвить ли его обвенчáть племя́нницу? Пожáлуй, я буду посажёным отцом, Швабрин дрýжкою, закутúм, запьём — и воротá запрём!»

Чего я опасáлся, то и случúлось. Швабрин, услы́ша предложение Пугачёва, вы́шел из себя. «Государь!» закричáл он в исступлéнии. «Я виноват, я вам солгáл; но и Грúнев вас обмáнывает. Эта дéвушка не племя́нница здéшнего попа: она дочь Ивана Мирóнова, который казнён при взятии здéшней крепости».

Пугачёв устремúл на меня óгненные свои глазá. «Это что ещё?» спросил он меня с недоумéнием.

— Швабрин сказал тебе прáвду, — отвечал я с твёрдостию.

«Ты мне э́того не сказал», замéтил Пугачёв, у кóего лицо омрачúлось.

— Сам ты рассудú, — отвечал я ему, — мóжно ли было при твоих лю́дях объявúть, что дочь Мирóнова живá. Да они бы её загры́зли. Ничто её бы не спаслó!

«И то правда,» сказал смея́сь Пугачёв. — «Мои пья́ницы не пощадúли бы бедную дéвушку. Хорошó сдéлала кýмушка-попадья́, что обманýла их».

— Слушай, — продолжáл я, ви́дя его доброе расположéние. — Как тебя назвáть не знаю, да и знать не хочý. . . . Но Бог ви́дит, что жи́знию моей рад бы я заплатúть тебе за то, что ты для меня сделал. Только не трéбуй того, что протúвно чéсти моей и христиáнской совести. Ты мой благодéтель. Доверши́ как начал: отпусти́ меня с бéдной сиротóю, куда нам Бог путь укáжет. А мы, где бы ты ни́ был, и что бы с тобою ни случúлось, каждый день будем Бога молить о спасéнии грéшной твоей души. . . .

Казалось, суро́вая душа Пугачёва была тро́нута. «Ин быть по-твóему!» — сказал он. «Казни́ть так казнить, жáловать так жаловать: такóв мой обы́чай. Возьми́ себе свою краса́вицу; вези её куда хóчешь, и дай вам Бог любовь да совет!»

Тут он оборотúлся к Шва́брину и велéл вы́дать мне прóпуск во все заста́вы и крепости подвла́стные ему. Швабрин, совсем уничтóженный, стоял как остолбенéлый. Пугачёв отпрáвился осмáтривать крепость. Швабрин его сопровождáл; а я остался под предлóгом приготовлéний к отъéзду.

Я побежал в светлúцу. Двéри были зáперты. Я постучáлся. «Кто там?» спросила Палаша. Я назвáлся. Милый голосóк Марьи Ивановны раздáлся из-за двéрей. «Погоди́те, Петр Андреич. Я переодева́юсь. Ступа́йте к Акули́не Памфи́ловне: я сейчас туда же бу́ду».

Я повинова́лся и пошёл в дом отца Гера́сима. И он, и попадья́ вы́бежали ко мне навстре́чу. Савельич их уже предупреди́л.

«Здра́вствуйте, Пётр Андреевич», говорила попадья́. «Привёл Бог опять уви́деться. Как пожива́ете? А мы-то про вас каждый день помина́ли. А Марья-то Ивановна всего натерпе́лась без вас, моя голу́бушка! . . . да скажите, мой отец, как это вы с Пугачёвым-то пола́дили! Как он это вас не укоко́шил? Добро, спасибо злоде́ю и за то».

— По́лно, старуха, — прерва́л отец Герасим. — Не всё то ври, что зна́ешь. Несть спасе́ния во многоглаго́лании. Ба́тюшка Пётр Андреевич! войди́те, ми́лости про́сим. Да̀вно, давно не вида́лись.

Попадья́ стала угоща́ть, меня чем Бог послал. А между тем говори́ла без у́молку. Она рассказа́ла мне, каким образом Швабрин прину́дил их вы́дать ему Марью Ивановну; как Марья Ивановна пла́кала и не хотела с ними расста́ться; как Марья Ивановна имела с нею всегда́шние сноше́ния через Пала́шку (девку бо́йкую, которая и урядника заставля́ет пляса́ть по своей ду́дке); как она присове́товала Марье Ивановне написать ко мне письмо и про́чее. Я в свою о́чередь рассказал ей вкра́тце свою исто́рию. Поп и попадья крести́лись, услы́ша, что Пугачёву изве́стен их обма́н. «С нами си́ла кре́стная!» говорила Акули́на Памфи́ловна. «Промчи́ Бог ту́чу мимо. Ай-да Алексей Иваныч; не́чего сказать: хоро́ш гусь!»

В са́мую эту мину́ту дверь отвори́лась, и Марья Ива́новна вошла с улы́бкою на бледном лице́. Она оста́вила свое крестья́нское платье и оде́та была попре́жнему, про́сто и мило.

Я схвати́л её ру́ку и долго не мог вы́молвить ни одного́ сло́ва. Мы оба молча́ли от полноты́ се́рдца. Хозя́ева наши почу́вствовали, что нам было не до них, и оста́вили нас. Мы оста́лись одни. Всё было забы́то. Мы говори́ли и не могли наговори́ться. Марья Ивановна рассказа́ла мне всё, что с нею ни случи́лось с са́мого взятия крепости; описа́ла мне

весь у́жас её положе́ния, все испыта́ния, которым подверга́л её гну́сный Швабрин. Мы вспо́мнили и пре́жнее счастли́вое время. . . . Оба мы пла́кали. . . . Наконе́ц я стал объясня́ть ей мои предположе́ния. Остава́ться ей в крепости, подвла́стной Пугачёву и управля́емой Швабриным, было невозмо́жно. Нельзя было ду́мать и об Оренбу́ргe, претерпева́ющем все бе́дствия оса́ды. У неё не́ было на свете ни одно́го родно́го челове́ка. Я предложи́л ей ехать в дере́вню к моим роди́телям. Она снача́ла колеба́лась: изве́стное ей неблагорасположе́ние отца моего ее пуга́ло. Я её успоко́ил. Я знал, что отец почтёт за сча́стие и вме́нит себе в обя́занность приня́ть дочь заслу́женного во́ина, поги́бшего за оте́чество.

— Милая Марья Ивановна! — сказал я наконе́ц. — Я почита́ю тебя свое́ю жено́ю. Чу́дные обстоя́тельства соедини́ли нас неразры́вно: ничто на свете не мо́жет нас разлучи́ть.

Марья́ Ивановна вы́слушала меня просто, без притво́рной засте́нчивости, без зате́йливых отгово́рок. Она чу́вствовала, что судьба́ её соединена́ была с моею. Но она повтори́ла, что не ина́че будет моею жено́ю, как с согла́сия моих роди́телей. Я ей и не противоре́чил. Мы поцелова́лись горячо́, и́скренно — таким о́бразом всё было между нами решено́.

Чрез час урядник принёс мне про́пуск, подпи́санный кара́кульками Пугачёва, и позвал меня к нему от его и́мени. Я нашёл его гото́вого пусти́ться в доро́гу. Не могу изъясни́ть то, что я чу́вствовал, расстава́ясь с этим у́жасным челове́ком, и́звергом, злоде́ем для всех, кро́ме одного́ меня. Заче́м не сказать и́стины? В эту мину́ту си́льное сочу́вствие влекло́ меня к нему. Я пла́менно желал вы́рвать его из среды́ злоде́ев, кото́рыми он предводи́тельствовал, и спасти́ его голову, пока ещё было вре́мя. Швабрин и народ, толпя́щиеся о́коло нас, помеша́ли мне вы́сказать всё, чем испо́лнено было мое се́рдце.

Мы расста́лись дру́жески. Пугачёв, уви́дя в толпе́ Акули́ну Памфи́ловну, погрози́л па́льцем и мигну́л

значи́тельно; потом сел в кибитку, велел ехать в Берду́, и когда ло́шади тро́нулись, то он ещё раз вы́сунулся из кибитки и закрича́л мне: «Прощай, ваше благоро́дие! Авось уви́димся когда-нибудь». — Мы точно с ним уви́делись, но в каких обстоя́тельствах!...

Пугачёв уехал. Я долго смотрел на белую степь, по кото́рой несла́сь его тройка. Народ разошёлся. Швабрин скры́лся. Я вороти́лся в дом свяще́нника. Всё было гото́во к нашему отъе́зду; я не хотел бо́лее ме́длить. Добро наше всё было уло́жено в старую комендантскую пово́зку. Ямщики́ мигом заложи́ли лошаде́й. Марья Ивановна пошла́ прости́ться с моги́лами своих роди́телей, похоронённых за це́рковью. Я хотел её проводи́ть, но она просила меня оста́вить ее одну. Через не́сколько минут она вороти́лась, облива́ясь молча ти́хими слезами. Пово́зка была подана́. Отец Герасим и жена его вы́шли на крыльцо. Мы сели в кибитку втроём: Марья Ивановна с Пала́шей и я. Савельич забра́лся на облучо́к.

«Прощай, Марья Ивановна, моя голу́бушка! прощайте, Пётр Андреич, со́кол наш ясный!» говори́ла добрая попадья. «Счастли́вый путь, и дай Бог вам обо́им счастия!» Мы поехали. У око́шка комендантского дома я уви́дел стоя́щего Швабрина. Лицо его изобража́ло мрачную зло́бу. Я не хотел торжествова́ть над уничто́женным врагом, и обрати́л глаза́ в другую сто́рону. Наконец мы вы́ехали из крепостны́х ворот и навек оста́вили Белого́рскую крепость.

ГЛАВА XIII

АРЕСТ

Соединённый так нечая́нно с милой де́вушкою, о которой ещё утром я так мучи́тельно беспоко́ился, я не верил самому́ себе и вообража́л, что всё со мною случи́вшееся было пусто́е сновиде́ние. Марья Ивановна глядела с заду́мчивостию то на меня, то на доро́гу, и, казалось, не успе́ла ещё

опóмниться и притти́ в себя. Мы молча́ли. Сердца́ наши слишком были утомлены́. Неприме́тным о́бразом часа́ через два очути́лись мы в бли́жней крепости, также подвла́стной Пугачёву. Здесь мы перемени́ли лошаде́й. По ско́рости, с каковой их запряга́ли, по торопли́вой услу́жливости брада́того казака́, поста́вленного Пугачёвым в коменданты, я увидел, что, благодаря́ болтли́вости ямщика́, нас привёзшего, меня принима́ли как придво́рного вре́менщика.

Мы отпра́вились да́лее. Стало смерка́ться. Мы приближа́лись к городку́, где, по слова́м борода́того коменданта, находи́лся сильный отряд, иду́щий на соедине́ние к самозванцу. Мы были остано́влены карау́льными. На вопрос: кто едет? ямщик отвеча́л громогла́сно: «Госуда́рев кум со своею хозя́юшкою». Вдруг толпа гуса́ров окружи́ла нас с ужа́сною бра́нью. «Выходи́, бе́сов кум!» сказал мне усатый вахми́стр «Вот ужо́ тебе будет баня, и с твоею хозя́юшкою!»

Я вы́шел из кибитки и тре́бовал, чтоб отвели́ меня к их нача́льнику. Увидя офице́ра, солдаты прекрати́ли брань. Вахми́стр повёл меня к майо́ру. Савельич от меня не отставáл, погова́ривая про себя: «Вот тебе и госуда́рев кум! Из огня́ да в по́лымя . . . Го́споди влады́ко! чем это всё ко́нчится?» Кибитка шагом поехала за нами.

Через пять минут мы пришли к домику, ярко освещённому. Вахми́стр оста́вил меня при карау́ле и пошёл обо мне доложи́ть. Он тотчас же ворóтился, объяви́в мне, что его высокоблагоро́дию не́когда меня принять, а что он вели́л отвести́ меня в острог, а хозя́юшку к себе привести́.

— Что это значит? — закричал я в бе́шенстве. — Да разве он с ума сошёл?

«Не могу знать, ваше благоро́дие,» — отвечал вахми́стр. — «Только его высо́коблагородие приказал ваше благоро́дие отвести в острог, а её благоро́дие приказано привести к его высо́коблагородию, ваше благородие!»

Я бро́сился на крыльцо́. Карау́льные не думали меня удéрживать, и я прямо вбежа́л в комнату, где челове́к шесть гуса́рских офице́ров играли в банк. Майор мета́л. Каково́ было мое изумле́ние, когда, взгляну́в на него, узнал я Ива́на Ива́новича Зу́рина, не́когда обыгра́вшего меня в симби́рском тракти́ре!

— Возмо́жно ли? — вскричал я. — Иван Иваныч! ты ли?

«Ба, ба, ба, Пётр Андреич! Каки́ми судьба́ми? Отку́да ты? Здорóво, брат. Не хóчешь ли поста́вить ка́рточку?»

— Благода́рен. Прикажи́-ка лучше отвести́ мне кварти́ру.

«Какую тебе квартиру? Остава́йся у меня».

— Не могу: я не один.

«Ну, подава́й сюда и това́рища».

— Я не с товарищем; я . . . с да́мою.

«С дамою! Где же ты её подцепи́л? Эге, брат!» При сих слова́х Зурин засвисте́л так выра́зительно, что все захохота́ли, а я соверше́нно смути́лся.

«Ну,» продолжал Зурин, «так и быть. Будет тебе квартира. А жаль . . . Мы бы попирова́ли по-стари́нному . . . гей! малый! Да что ж сюда не веду́т ку́мушку-то Пугачёва? или она упря́мится? Сказать ей, чтоб она не боя́лась: барин-де прекра́сный; ничем не оби́дит, да хорошéнько ее в ше́ю».

— Что ты это? — сказал я Зурину. — Кака́я ку́мушка Пугачёва? Это дочь поко́йного капита́на Мирóнова. Я вы́вез ее из плéна и теперь провожа́ю до дерéвни ба́тюшкиной, где и оста́влю её.

«Как! Так это о тебе мне сейчас докла́дывали? Помилуй! что ж это зна́чит?»

— После всё расскажу́. А теперь, ради Бога, успоко́й бедную де́вушку, которую гусары твои перепуга́ли.

Зу́рин тотчас распоряди́лся. Он сам вы́шел на улицу извиня́ться перед Марьей Ивановной в невóльном недоразуме́нии, и приказал вахмистру

отвести́ ей лучшую кварти́ру в городе. Я остался ночева́ть у него.

Мы отýжинали, и когда оста́лись вдвоём, я рассказал ему свои похожде́ния. Зурин слушал меня с больши́м внима́нием.

Когда я кончил, он покачал голово́ю и сказал: «Всё это, брат, хорошо́; одно не хорошо: зачем тебя чорт несёт жени́ться? Я, че́стный офицер, не захочу́ тебя обма́нывать; поверь же ты мне, что жени́тьба блажь. Ну, куда тебе вози́ться с женою да ня́нькаться с ребяти́шками? Эй, плюнь. Послу́шайся меня: развяжи́сь ты с капита́нскою дочкой. Дорога в Симби́рск мною очи́щена и безопа́сна. Отправь её завтра ж одну к роди́телям твоим; а сам остава́йся у меня в отря́де. В Оренбург возвраща́ться тебе не́ за чем. Попадёшься опять в руки бунтовщика́м, так вряд ли от них ещё раз отде́лаешься. Таким о́бразом любо́вная дурь пройдёт сама собою, и всё будет ла́дно».

Хотя я не совсем был с ним согла́сен, одна́ко ж я чу́вствовал, что долг че́сти тре́бовал моего прису́тствия в во́йске импера́трицы. Я решился после́довать совету Зурина: отпра́вить Марью Ивановну в дере́вню, и остаться в его отря́де.

Савельич явился меня раздева́ть; я объяви́л ему, чтоб на другой же день готов он был ехать в доро́гу с Марьей Ивановной. Он было заупря́мился. «Что ты, сударь? Как же я тебя-то поки́ну? Кто за тобою будет ходить? Что скажут родители твои?»

Зная упря́мство дядьки моего, я вознаме́рился убеди́ть его лаской и и́скренностию.

— Друг ты мой, Архи́п Саве́льич! — сказал я ему. Не откажи́, будь мне благоде́телем; в прислу́ге здесь я нужда́ться не стану, а не буду споко́ен, если Марья Ивановна пое́дет в дорогу без тебя. Служа́ ей, слу́жишь ты и мне, потому что я твёрдо реши́лся, как скоро обстоя́тельства дозво́лят, жени́ться на ней.

Тут Савельич всплесну́л руками с ви́дом изумле́ния неопи́санного. «Жениться!» повторил он.

«Дитя хочет жениться! А что скажет батюшка, а ма́тушка-то что подумает?»

— Соглася́тся, верно согласятся, — отвечал я, — когда узна́ют Марью Ивановну. Я наде́юсь и на тебя. Батюшка и матушка тебе ве́рят; ты будешь за нас года́таем, не так ли?

Старик был тро́нут. «Ох, батюшка ты мой Пётр Андреич!» отвечал он. «Хоть ране́нько задумал ты жениться, да зато́ Марья Ивановна такая добрая ба́рышня, что грех и пропусти́ть оказию. Ин быть по-тво́ему! Провожу́ её, а́нгела бо́жия, и ра́бски буду доносить твоим родителям, что такой неве́сте не на́добно и прида́ного».

Я благодарил Савельича, и лёг спать в одно́й комнате с Зуриным. Разгорячённый и взволно́ванный, я разболта́лся. Зурин снача́ла со мною разгова́ривал охо́тно; но мало-по-малу слова его стали ре́же и бессвя́знее; наконец, вместо отве́та на какой-то запро́с, он захрапе́л и присви́стнул. Я замолчал и вско́ре после́довал его приме́ру.

На другой день утром пришёл я к Марье Ивановне. Я сообщи́л ей свои предположе́ния. Она призна́ла их благоразу́мие и тотчас со мною согласи́лась. Отря́д Зурина должен был вы́ступить из города в тот же день. Не́чего было ме́длить. Я тут же расста́лся с Марьей Ивановной, поручи́в её Савельичу и дав ей письмо к моим роди́телям. Марья Ивановна запла́кала.

«Прощайте, Петр Андреич!» сказала она ти́хим голосом. «Придётся ли нам уви́деться или нет, Бог один это знает; но век не забу́ду вас; до могилы ты один оста́нешься в моём сердце».

Я ничего не мог отвечать. Лю́ди нас окружи́ли. Я не хотел при них предава́ться чу́вствам, которые меня волнова́ли. Наконец она уехала. Я возврати́лся к Зурину, гру́стен и молчали́в. Он хотел меня развесели́ть; я думал себя рассе́ять: мы провели́ день шу́мно и бу́йно, и вечером вы́ступили в поход.

Это было в конце́ февраля́. Зима, затрудня́вшая вое́нные распоряже́ния, проходила, и наши генералы

гото́вились к дру́жному содéйствию. Пугачёв всё ещ̀е стоял под Оренбу́ргом. Между тем о́коло него отря́ды соединя́лись и со всех сторон приближа́лись к злодéйскому гнезду́. Бунту́ющие деревни, при виде наших войск, приходи́ли в повинове́ние; шайки разбо́йников везде бежа́ли от нас, и всё предвеща́ло ско́рое и благополу́чное оконча́ние.

Вскоре князь Голи́цын, под кре́постию Тати́щевой, разбил Пугачёва, рассе́ял его то́лпы, освободи́л Оренбу́рг, и, казалось, нанёс бунту после́дний и реши́тельный удар. Зурин был в то время отряжён проти́ву шайки мяте́жных башкирцев, которые рассе́ялись прежде, нежели мы их увида́ли. Весна осади́ла нас в татарской дереву́шке. Ре́чки разлили́сь и дороги стали непроходи́мы. Мы утеша́лись в нашем безде́йствии мыслию о скором прекраще́нии скучной и ме́лочной войны с разбо́йниками и дикаря́ми.

Но Пугачёв не́ был по́йман. Он яви́лся на сиби́рских заво́дах, собрал там новые шайки, и снова на́чал злоде́йствовать. Слух о его успе́хах сно́ва распространи́лся. Мы узна́ли о разоре́нии сибирских крепостей. Вскоре весть о взя́тии Каза́ни и о похо́де самозванца на Москву́ встрево́жила нача́льников войск, беспе́чно дрема́вших в надежде на бесси́лие презре́нного бунтовщика́. Зурин получил повеле́ние перепра́виться через Волгу.

Не стану опи́сывать нашего похо́да и оконча́ния войны. Скажу ко́ротко, что бедствие доходи́ло до кра́йности. Правле́ние было повсю́ду прекращено́; поме́щики укрыва́лись по лесам. Шайки разбо́йников злоде́йствовали повсюду: нача́льники отде́льных отря́дов самовла́стно нака́зывали и ми́ловали; состоя́ние всего обши́рного края, где свире́пствовал пожар, было ужа́сно . . . Не приведи́ Бог видеть русский бунт бессмы́сленный и беспоща́дный!

Пугачёв бежал, пресле́дуемый Ива́ном Ива́новичем Михельсо́ном. Вскоре узна́ли мы о соверше́нном его разби́тии. Наконец Зурин получил изве́стие о по́имке самозванца, а вместе с тем и повеле́ние

остановиться. Война была кончена. Наконец мне можно было ехать к моим родителям! Мысль их обнять, увидеть Марью Ивановну, от которой не имел я никакого известия, одушевляла меня востор-
5 гом. Я прыгал как ребёнок. Зурин смеялся и говорил пожимая плечами: «Нет, тебе не сдобровать!, Женишься — ни за что пропадёшь!»

Но между тем странное чувство отравляло мою радость: мысль о злодее, обрызганном кровию
10 стольких невинных жертв, и о казни, его ожидающей, тревожила меня поневоле. — Емеля, Емеля! — думал я с досадою, — зачем не наткнулся ты на штык, или не подвернулся под картечь! Лучше ничего не мог бы ты придумать. — Что прикажете
15 делать? Мысль о нем неразлучна была во мне с мыслию о пощаде, данной мне им в одну из ужасных минут его жизни, и об избавлении моей невесты из рук гнусного Швабрина.

Зурин дал мне отпуск. Чрез несколько дней
20 должен я был опять очутиться посреди моего семейства, увидеть опять мою Марью Ивановну . . . Вдруг неожиданная гроза меня поразила.

В день, назначенный для выезда, в самую ту минуту, когда готовился я пуститься в дорогу,
25 Зурин вошёл ко мне в избу, держа в руках бумагу, с видом чрезвычайно озабоченным. Что-то кольнуло меня в сердце. Я испугался, сам не зная чего. Он выслал моего денщика и объявил, что имеет до меня дело. Что такое? — спросил я с беспокойством. —
30 «Маленькая неприятность», отвечал он, подавая мне бумагу. —«Прочитай, что сейчас я получил». Я стал её читать: это был секретный приказ ко всем отдельным начальникам арестовать меня, где бы ни попался и немедленно отправить под караулом в
35 Казань в Следственную комиссию, учреждённую по делу Пугачёва.

Бумага чуть не выпала из моих рук. «Делать нечего!» сказал Зурин. «Долг мой повиноваться приказу. Вероятно, слух о твоих дружеских
40 путешествиях с Пугачёвым как-нибудь да дошёл до

правúтельства. Надéюсь, что дело не будет иметь никаких послéдствий и что ты оправдáешься перед комúссией. Не унывáй и отправляйся». Сóвесть моя была чистá; я суда не боялся; но мысль отсрóчить минуту слáдкого свидания, может быть, на несколько ещё мéсяцев — устрашáла меня. Телéжка была готова. Зурин дрýжески со мною простúлся. Меня посадúли в тележку. Со мною сели два гусáра с сáблями наголó, и я поехал по большой дороге.

ГЛАВА XIV

СУД

Я был увéрен, что винóю всему было самовóльное моё отсýтствие из Оренбýрга. Я легкó мог оправдáться: наéздничество не только никогда нé было запрещенó, но ещё всеми сúлами было одобряемо. Я мог быть обвинён в излúшней запáльчивости, а не в ослушáнии. Но прия́тельские сношéния мои с Пугачёвым могли быть докáзаны мнóжеством свидéтелей и должны были казáться по крайней мере весьма подозри́тельными. Во всю дорогу размышля́л я о допрóсах меня ожидáющих, обдýмывал свои ответы, и решился перед судом объявúть сýщую правду, полагáя сей спóсоб оправдáния сáмым простым, а вместе и самым надёжным.

Я приехал в Казань, опустошённую и погорéлую. По ýлицам, намéсто домóв, лежали грýды углéй и торчáли закоптéлые стéны без крыш и окóн. Таков был след, остáвленный Пугачёвым! Меня привезлú в крепость, уцелéвшую посредú сгорéвшего города. Гусары сдáли меня караýльному офицéру. Он велел клúкнуть кузнецá. Надели мне на ноги цепь и заковáли её нáглухо. Потом отвелú меня в тюрьмý и остáвили одного в тéсной и тёмной конýрке, с одними гóлыми стéнами и с окóшечком, загорóженным желéзною решёткою.

Таковóе начало не предвещáло мне ничего дóброго. Однáко ж я не терял ни бóдрости, ни надéжды. Я

прибегнул к утеше́нию всех скорбя́щих и, впервы́е вкуси́в сла́дость моли́твы, излия́нной из чи́стого, но расте́рзанного сердца, споко́йно заснул, не забо́тясь о том, что со мною будет.

На другой день тюре́мный сторож меня разбуди́л, с объявле́нием, что меня тре́буют в коми́ссию. Два солдата повели́ меня через двор в комендантский дом, останови́лись в пере́дней и впусти́ли одного во вну́тренние комнаты.

Я вошёл в залу дово́льно обши́рную. За столом, покры́тым бумагами, сиде́ли два человека: пожило́й генерал, виду стро́гого и холо́дного, и молодой гварде́йский капитан, лет двадцати́ осьми́, очень прия́тной нару́жности, ло́вкий и свобо́дный в обраще́нии. У око́шка за осо́бым столом сидел секретарь с пером за́ ухом, наклоня́сь над бумагою, гото́вый запи́сывать мои показа́ния.

Нача́лся допрос. Меня спроси́ли о моём и́мени и зва́нии. Генерал осведоми́лся, не сын ли я Андре́я Петро́вича Гри́нева? И на ответ мой возрази́л суро́во: «Жаль, что такой почте́нный человек име́ет такого недосто́йного сына!» Я спокойно отвеча́л, что каковы́ бы ни́ были обвине́ния, тяготе́ющие на мне, я надеюсь их рассе́ять чистосерде́чным объясне́нием и́стины. Уве́ренность моя ему не понра́вилась. «Ты, брат, востёр», сказал он мне нахму́рясь; «но вида́ли мы и не таки́х!»

Тогда молодой человек спросил меня: по како́му слу́чаю и в какое время вошёл я в слу́жбу к Пугачёву и по каким поруче́ниям был я им употреблён?

Я отвеча́л с негодова́нием, что я, как офице́р и дворяни́н, ни в какую службу к Пугачёву вступа́ть не мог, и никаких поруче́ний от него принять не мог.

«Каки́м же о́бразом» возрази́л мой допро́счик, «дворянин и офицер один пощажён самозванцем, между тем как все его товарищи злоде́йски умерщвлены́? Каким образом этот са́мый офицер и дворянин дру́жески пиру́ет с бунтовщика́ми, принима́ет от главного злодея пода́рки, шубу, лошадь и полти́ну де́нег? Отчего произошла́ такая

стра́нная дружба и на чём она осно́вана, если не на измене, или по крайней мере на гну́сном и престу́пном малоду́шии?»

Я был глубоко́ оскорблён словами гварде́йского офицера, и с жаром начал своё оправда́ние. Я рассказал, как начало́сь мое знако́мство с Пугачёвым в степи́, во время бура́на; как при взя́тии Белогорской крепости он меня узнал и пощади́л. Я сказал, что тулуп и лошадь, правда, не посо́вестился я приня́ть от самозванца; но что Белого́рскую крепость защищал я проти́ву злоде́я до после́дней кра́йности. Наконец я сосла́лся и на моего генера́ла, который мог засвиде́тельствовать моё усе́рдие во время бе́дственной оренбу́ргской осады.

Стро́гий старик взял со стола откры́тое письмо и стал читать его вслух:

«На запро́с вашего превосходи́тельства каса́тельно пра́порщика Гри́нева, якобы заме́шанного в ны́нешнем смяте́нии и вошедшего в сноше́ния с злоде́ем, слу́жбою недозво́ленные и долгу присяги проти́вные, объяснить имею честь: о́ный прапорщик Гринев находи́лся на службе в Оренбу́рге от начала октября́ про́шлого 1783 года до 24 февраля́ ны́нешнего года, в которое число он из города отлучи́лся, и с той поры уже в кома́нду мою не являлся. А слы́шно от перебе́жчиков, что он был у Пугачёва в слободе́ и с ним вместе ездил в Белогорскую крепость, в коей прежде находи́лся он на службе; что каса́ется до его поведе́ния, то я могу . . .»

Тут он прерва́л свое чтение, и сказал мне суро́во: «Что ты теперь скажешь себе в оправда́ние?»

Я хотел было продолжа́ть, как начал, и объясни́ть мою связь с Марьей Ивановной так же и́скренно, как и всё про́чее. Но вдруг почу́вствовал непреодоли́мое отвраще́ние. Мне пришло в голову, что если назову́ её, то комиссия потре́бует её к ответу; и мысль впу́тать имя её между гну́сными изве́тами злодеев и её самоё привести на о́чную с ними ста́вку— эта ужа́сная мысль так меня порази́ла, что я замя́лся и спу́тался.

Су́дьи мои, начина́вшие, казалось, выслу́шивать отве́ты мои с некоторою благоскло́нностию, были сно́ва предубеждены́ проти́ву меня при виде моего смуще́ния. Гварде́йский офицер потре́бовал, чтоб меня поста́вили на о́чную ста́вку с главным доноси́телем. Генерал велел кли́кнуть *вчера́шнего злоде́я.* Я с жи́востию обрати́лся к две́рям, ожидая появле́ния своего́ обвини́теля. Через несколько минут загреме́ли це́пи, две́ри отвори́лись, и вошёл — Шва́брин. Я изуми́лся его переме́не. Он был ужа́сно худ и бле́ден. Волоса́ его, неда́вно чёрные как смоль, соверше́нно поседе́ли; дли́нная борода́ была всклоко́чена. Он повтори́л обвине́ния свои сла́бым, но сме́лым голосом. По его слова́м, я отряжён был от Пугачёва в Оренбург шпио́ном; ежедне́вно выезжа́л на перестре́лки, дабы передава́ть пи́сьменные изве́стия о всем, что де́лалось в городе; что наконец я́вно передался́ самозванцу, разъезжа́л с ним из крепости в крепость, стара́ясь всячески губи́ть своих това́рищей-изме́нников, дабы занима́ть их места́ и по́льзоваться награ́дами, раздава́емыми от самозва́нца.

Я вы́слушал его молча и был дово́лен одним: имя Марьи Ивановны не́ было произнесено́ гнусным злоде́ем, оттого́ ли, что самолю́бие его страда́ло при мысли о той, которая отве́ргла его с презре́нием: оттого ли, что в сердце его тайлась искра того же чу́вства, которое и меня заставля́ло молчать, — как бы то ни́ было, имя до́чери белого́рского коменда́нта не было произнесёно в прису́тствии коми́ссии. Я утверди́лся ещё бо́лее в моём наме́рении, и. когда су́дьи спроси́ли: чем могу опрове́ргнуть показа́ния Швабрина, я отвечал, что держу́сь пе́рвого своего объясне́ния я ничего друго́го в оправда́ние себе сказать не могу.

Генерал веле́л нас вы́вести. Мы вы́шли вме́сте. Я споко́йно взглянул на Швабрина, но не сказал ему ни сло́ва. Он усмехну́лся зло́бной усме́шкою, и, приподня́в свои це́пи, опереди́л меня и уско́рил свои шаги́. Меня опять отвели́

в тюрьму́ и с тех пор уже к допро́су не тре́бовали.

Я не́ был свиде́телем всему, о чем остаётся мне уве́домить читателя; но я так часто слыха́л о том расска́зы, что мале́йшие подро́бности вре́зались в мою па́мять, и что мне кажется, будто бы я тут же неви́димо прису́тствовал.

Марья Ивановна принята́ была моими родителями с тем и́скренним раду́шием, которое отлича́ло людей ста́рого века. Они ви́дели благода́ть божию в том, что имели слу́чай приюти́ть и обласка́ть бедную сироту́. Вскоре они к ней и́скренно привяза́лись, потому что нельзя было её узнать и не полюби́ть. Моя любовь уже не каза́лась батюшке пусто́ю бла́жью; а матушка только того и жела́ла, чтоб её Петру́ша жени́лся на милой капитанской до́чке.

Слух о моем а́ресте поразил всё мое семе́йство. Марья Ивановна так про́сто рассказа́ла моим родителям о стра́нном знако́мстве моём с Пугачёвым, что оно не только не беспоко́ило их, но ещё заставля́ло часто смея́ться от чи́стого се́рдца. Батюшка не хотел ве́рить, чтобы я мог быть заме́шан в гну́сном бу́нте, ко́его цель была ниспроверже́ние престо́ла и истребле́ние дворя́нского рода. Он стро́го допроси́л Савельича. Дядька не утаи́л, что барин быва́л в гостя́х у Еме́льки Пугачёва, и что-де злодей его таки жа́ловал; но кля́лся, что ни о какой изме́не он и не слы́хивал. Старики́ успоко́ились и с нетерпе́нием стали ждать благоприя́тных вести́й. Марья Ивановна сильно была встрево́жена, но молча́ла, ибо в вы́сшей степени была одарена́ скро́мностию и осторо́жностию.

Прошло не́сколько неде́ль . . . Вдруг батюшка получа́ст из Петербу́рга письмо от на́шего ро́дственника кня́зя Б**. Князь писал ему обо мне. После обыкнове́нного при́ступа, он объяви́л ему, что подозре́ния насчёт уча́стия моего в за́мыслах бунтовщико́в к несча́стию оказались слишком основа́тельными, что приме́рная казнь должна была бы меня пости́гнуть, но что госуда́рыня из уваже́ния к

заслу́гам и преклóнным летáм отца, решúлась помúловать престу́пного сына, и избавля́я его от позóрной казни, повелéла только сослáть в отдалённый край Сибúри на вéчное поселéние.

Сей неожúданный удар едва не убил отца моего. Он лишúлся обыкновéнной своей твёрдости, и гóресть его (обыкновенно немáя) изливáлась в горьких жáлобах.

«Как!» — повторя́л он, выходя́ из себя. — «Сын мой учáствовал в зáмыслах Пугачёва! Бóже прáведный, до чего я дóжил! Госудáрыня избавля́ет его от кáзни! От этого разве мне лéгче? Не казнь страшнá: прáщур мой у́мер на лóбном мéсте отстáивая то, что почитáл святы́нею своей сóвести; отец мой пострадáл вместе с Волы́нским и Хрущёвым. Но дворяни́ну измени́ть своей присяге, соедини́ться с разбóйниками, с уби́йцами, с бéглыми холóпьями! . . . Стыд и срам нашему рóду! . . .»

Испу́ганная его отчáянием матушка не смела при нем плáкать и старáлась возврати́ть ему бóдрость, говоря о невéрности молвы́, о шáткости людскóго мнения. Отец мой был неутéшен.

Марья Ивановна му́чилась бóлее всех. Бу́дучи увéрена, что я мог оправдáться, когда бы только захотéл, она догáдывалась об и́стине и почитáла себя винóвницею моего несчáстия. Она скрывáла от всех свои слёзы и страдáния и между тем непрестáнно думала о срéдствах, кáк бы меня спасти́.

Однáжды вечером батюшка сидел на дивáне, перевёртывая листы́ Придвóрного Календаря́; но мысли его были далекó, и чтение не производи́ло над ним обыкновéнного своегó дéйствия. Он насви́стывал стари́нный марш. Мáтушка мóлча вязáла шерстяну́ю фуфáйку и слёзы и́зредка́ кáпали на её работу. Вдруг Марья Ивановна, тут же сидéвшая за работой, объяви́ла, что необходи́мость её заставля́ет ехать в Петербу́рг и что она прóсит дать ей способ отпрáвиться. Матушка очень огорчи́лась.

«Зачем тебе в Петербу́рг?» сказала она. «Неу́жто, Марья Ивановна, хочешь и ты нас поки́нуть?»

Марья Ивановна отвечала, что вся бу́дущая судьба́ её зави́сит от э́того путеше́ствия, что она едет искать покрови́тельства и по́мощи у сильных людей, как дочь челове́ка, пострада́вшего за свою ве́рность.

Отец мой поту́пил голову: всякое слово, напомина́ющее мни́мое преступле́ние сына, было ему тя́гостно и казалось ко́лким упрёком.

«Поезжа́й, матушка!» — сказал он ей со вздо́хом.— «Мы твоему сча́стию поме́хи сделать не хотим. Дай Бог тебе в женихи́ доброго челове́ка, не ошельмо́ванного изме́нника». Он встал и вы́шел из комнаты.

Марья Ивановна, оста́вшись наедине́ с матушкою, отча́сти объясни́ла ей свои предположе́ния. Матушка со слеза́ми обняла́ ее и молила Бога о благополу́чном конце замы́шленного дела. Марью Ивановну снаряди́ли, и через не́сколько дней она отпра́вилась в дорогу с верной Пала́шей и с верным Савельичем, который, наси́льственно разлучённый со мною, утеша́лся по крайней мере мы́слию, что слу́жит наречённой мо́ей неве́сте.

Марья Ивановна благополу́чно прибыла́ в Софи́ю и узнав, что двор находи́лся в то время в Ца́рском Селе, реши́лась тут останови́ться. Ей отвели́ уголо́к за перегоро́дкой. Жена смотри́теля тотчас с нею разговори́лась, объяви́ла, что она племя́нница придво́рного истопника́, и посвяти́ла её во все та́инства при́двор ной жизни. Она рассказа́ла, в котором часу́ госуда́рыня обыкнове́нно просыпа́лась, кушала кофе, прогу́ливалась; какие вельмо́жи находи́лись в то время при ней; что изво́лила она вчера́шний день говорить у себя за столо́м, кого принима́ла вечером, — словом, разгово́р Анны Вла́сьевны стоил не́скольких страниц истори́ческих запи́сок и был бы драгоце́нен для пото́мства.

Марья Ивановна слу́шала её со внима́нием. Они пошли в сад. Анна Вла́сьевна рассказа́ла исто́рию каждой алле́и и каждого мо́стика, и, нагуля́вшись,

они возвратúлись на станцию очень довóльные друг дрýгом.

На другóй день рано утром Марья Ивановна проснýлась, одéлась и тихóнько пошла в сад. Утро было прекрáсное, солнце освещáло вершúны лип, пожелтéвших уже под свежим дыхáнием óсени. Ширóкое óзеро сияло неподвúжно. Проснýвшиеся лéбеди важно выплывáли из-под кустóв, осеня́ющих берег. Марья Ивановна пошла около прекрáсного лýга, где только-что постáвлен был пáмятник в честь недáвних побед графа Петрá Алексáндровича Румя́нцева. Вдруг белая собáчка английской пóроды залáяла и побежáла ей навстрéчу. Марья Ивановна испугáлась и остановúлась. В эту сáмую минуту раздáлся прия́тный женский голос:

«Не бóйтесь, она не укýсит». И Марья Ивановна увúдела даму, сидевшую на скамéйке прóтив памятника. Марья Ивановна села на другóм конце скамéйки. Дама прúстально на неё смотрéла; а Марья Ивановна, с своей стороны́ бро́сив несколько ко́свенных взгля́дов, успéла рассмотрéть её с ног до головы́. Она была в бéлом у́треннем платье, в ночно́м чепцé и в душегрéйке. Ей казалось лет сорок. Лицо её, по́лное и румя́ное, выража́ло ва́жность и споко́йствие, а голубые глаза и лёгкая улы́бка имели прелесть неизъясни́мую. Дама первая перерва́ла молча́ние.

«Вы верно не здéшние?» — сказала она.

— Точно так-с: я вчера только приехала из провúнции.

«Вы прие́хали с вашими родны́ми?»

— Никак нет-с. Я прие́хала одна.

«Одна! Но вы так ещё мóлоды».

— У меня нет ни отцá, ни мáтери.

«Вы здесь конéчно по каким-нибудь делам?»

— Точно так-с. Я приехала подать прóсьбу государы́не.

«Вы сирота́: вероятно, вы жа́луетесь на несправедли́вость и обúду?»

— Никак нет-с. Я приехала просить ми́лости, а не правосу́дия.

«Позво́льте спросить, кто вы таковы́?»

— Я дочь капитана Миро́нова.

«Капитана Миронова! того са́мого, что был комендантом в одной из оренбу́ргских крепосте́й?»

— Точно так-с.

Дама, казалось, была тро́нута. «Извини́те меня,» — оказала она го́лосом еще более ла́сковым, — «если я вме́шиваюсь в ваши дела́: но я быва́ю при дворе; изъясни́те мне, в чём состоит ваша просьба, и, может быть, мне уда́стся вам помочь».

Марья Ивановна встала и почти́тельно её благодари́ла. Всё в неизве́стной даме нево́льно привлека́ло сердце и внуша́ло дове́ренность. Марья Ивановна вы́нула из кармана сло́женную бумагу и подала́ её незнако́мой своей покрови́тельнице, которая стала читать ее про себя́.

Сначала она читала с ви́дом внима́тельным и благоскло́нным; но вдруг лицо ее перемени́лось, — и Марья Ивановна, сле́довавшая глазами за всеми её движе́ниями, испуга́лась стро́гому выраже́нию этого лица, за минуту столь прия́тному и споко́йному.

«Вы про́сите за Гри́нева?» — сказала дама с холо́дным видом. — «Императри́ца не может его простить. Он приста́л к самозванцу не из неве́жества и легкове́рия, но как безнра́вственный и вредный негодя́й».

— Ах, непра́вда, — вскри́кнула Марья Ивановна.

«Как, неправда!» — возрази́ла дама, вся вспы́хнув.

— Неправда, ей Бо́гу, неправда! Я знаю всё, я всё вам расскажу. Он для одной меня подверга́лся всему, что пости́гло его. И если он не оправда́лся перед судо́м, то разве потому то́лько, что не хотел запу́тать меня.

Тут она с жа́ром рассказа́ла всё, что уже изве́стно моему читателю.

Дама вы́слушала ее со внима́нием. «Где вы останови́лись?» спросила она потом; и услы́ша, что у Анны Вла́сьевны, промо́лвила с улы́бкою: «А! знаю.

Прощайте, не говори́те никому о нашей встре́че. Я наде́юсь, что вы недолго будете ждать отве́та на ваше письмо».

С этим словом она встала и вы́шла в крытую алле́ю, а Марья Ивановна возврати́лась к Анне Вла́сьевне, испо́лненная радостной наде́жды.

Хозя́йка побрани́ла её за ра́ннюю осе́ннюю прогу́лку, вре́дную, по её словам, для здоро́вья молодой девушки. Она принесла́ самова́р и за ча́шкою чая только было приняла́сь за бесконе́чные расска́зы о дворе́, как вдруг придво́рная каре́та останови́лась у крыльца́, и камер-лакей вошёл с объявле́нием, что госуда́рыня изволит к себе приглаша́ть деви́цу Миронову.

Анна Власьевна изуми́лась и расхлопота́лась. «А́хти, Го́споди!» — закричала она. — «Государыня тре́бует вас ко двору́. Как же это она про вас узна́ла? Да как же вы, матушка, предста́витесь к императри́це? Вы, я чай, и ступи́ть по-придво́рному не уме́ете . . . Не проводи́ть ли мне вас? Всё-таки я вас хоть в чём-нибудь да могу предостере́чь. И как же вам ехать в доро́жном пла́тье? Не послать ли к повива́льной ба́бушке за её желтым робро́ном.»

Камер-лакей объяви́л, что государыне угодно было, чтоб Марья Ива́новна ехала одна, и в том, в чём её заста́нут. Делать было не́чего: Марья Ивановна села в карету и поехала во дворе́ц, сопровожда́емая сове́тами и благослове́ниями Анны Власьевны.

Марья Ивановна предчу́вствовала реше́ние нашей судьбы; сердце ее сильно би́лось и замира́ло. Чрез несколько минут карета останови́лась у дворца́. Марья Ивановна с тре́петом пошла по ле́стнице. Двери перед нею отвори́лись на́стежь. Она прошла дли́нный ряд пусты́х великоле́пных комнат; камер-лакей ука́зывал дорогу. Наконец, подоше́д к за́пертым дверя́м, он объявил, что сейчас об ней доло́жит, и оста́вил её одну.

Мысль уви́деть императри́цу лицо́м к лицу так устраша́ла её, что она с трудом могла держа́ться на

ногах. Через минуту две́ри отвори́лись, и она вошла́ в убо́рную государыни.

Императри́ца сидела за своим туале́том. Несколько придво́рных окружа́ли её и почти́тельно пропусти́ли Марью Ивановну. Государыня ла́сково к ней обрати́лась, и Марья Ивановна узна́ла в ней ту даму, с кото́рой так откровенно изъясня́лась она несколько минут тому наза́д. Государыня подозва́ла её и сказала с улы́бкою:

«Я рада, что могла сдержа́ть вам своё слово и испо́лнить вашу просьбу. Дело ваше ко́нчено. Я убеждена́ в неви́нности вашего жениха́. Вот письмо, которое сами потруди́тесь отвезти́ к бу́дущему свёкру».

Марья Ивановна приняла́ письмо дрожа́щею рукою и, запла́кав, упала к ногам императрицы, которая подняла́ её и по́целова́ла. Государыня разговори́лась с нею.

«Знаю, что вы не бога́ты» — сказала она; — «но я в долгу́ перед до́черью капитана Миронова. Не беспоко́йтесь о бу́дущем. Я беру на себя устро́ить ваше состоя́ние».

Обласка́в бедную сироту́, государыня её отпусти́ла. Марья Ивановна уехала в той же придво́рной карете. Анна Власьевна, нетерпели́во ожида́вшая её возвраще́ния, осыпа́ла её вопро́сами, на которые Марья Ивановна отвеча́ла ко́е-как. Анна Вла́сьевна хотя и была недово́льна её беспа́мятством, но приписа́ла о́ное провинциа́льной засте́нчивости и извини́ла великоду́шно. В тот же день Марья Ивановна, не полюбопы́тствовав взглянуть на Петербу́рг, обра́тно поехала в дере́вню . . .

Здесь прекраща́ются запи́ски Петра́ Андре́евича Гри́нева. Из семе́йственных преда́ний изве́стно, что он был освобождён от заключе́ния в конце 1774 го́да, по именно́му повеле́нию; что он прису́тствовал при казни Пугачёва, который узнал его в толпе́ и кивну́л ему голово́ю, которая через минуту, мёртвая

и окрова́вленная, пока́зана была наро́ду. Вско́ре потом Пётр Андреевич жени́лся на Марье Ивановне. Пото́мство их благоде́нствует в Симби́рской губернии. — В тридцати́ верста́х от*** находится село́, принадлежа́щее десятеры́м поме́щикам. В одном из ба́рских флигелей пока́зывают собственнору́чное письмо Екатерины II за стекло́м и в ра́мке. Оно пи́сано к отцу Петра Андре́евича и соде́ржит оправда́ние его сына и похвалы́ уму и сердцу до́чери капитана Миронова.

Ру́копись Петра Андреевича Гринева доста́влена была нам от одного́ из его вну́ков, который узнал, что мы за́няты были трудом, относя́щимся ко временам, опи́санным его дедом. Мы реши́лись, с разреше́ния ро́дственников, издать её осо́бо, прииска́в к каждой главе приличный эпиграф[1] и дозво́лив себе переме́нить не́которые со́бственные имена́.

19 октября́ 1836

[1] As these epigraphs, taken from older literature, old songs, etc., would have involved much detailed annotation and are of comparatively little interest to a foreign student, they have been omitted in this edition.—A. S.

ABBREVIATIONS

(Very commonly used abbreviations are not included)

abbr.	abbreviated	lit.	literally
acc.	accusative	loc.	locative
aff.	affectionate	mil.	military
augm.	augmentative	obs.	obsolete
coll.	colloquial	pers.	personal
comp.	comparative	pf.	perfective
dat.	dative	poet.	poetical
dim.	diminutive	pop.	popular
Eng.	English	p.p.p.	past passive participle
fig.	figurative	prep.	preposition *or* prepositional case
gen.	genitive		
hist.	historical	sim.	similarly
imp.	imperative	sl.	slang
impers.	impersonal	Slav.	Slavonic
inf.	infinitive	subj.	subjunctive
instr.	instrumental	tr.	transitive
ipf.	imperfective	voc.	vocative
iron.	ironical	Voc.	Vocabulary
itr.	intransitive	vulg.	vulgar

NOTE ON PREFIXES

Prefixes to verbs, and also to other parts of speech, play a most important role in the Russian language. Prefixes, with very few exceptions (marked with * in the list), are the same as prepositions, and all prepositions except **к** and **для** may be used as prefixes. Verbs with a prefix are often followed by the same preposition that forms the prefix.

There are not many prefixes, twenty-six altogether. The meanings of the verbs they form, however, are very varied and very subtle, and—what is most important—are often untranslatable by a single word. In adverbs, for instance, prefixes make it possible to express in one word what would require several words in another language, e.g. **вдо́воль**, p. 83, l. 7. A careful study of the meanings of the prefixes will enable the student to give a rendering of every such verb (or other part of speech) by various idiomatic expressions in his own language.

A list of the prefixes, together with the prepositions which may be required to complete the construction of a verb formed with that prefix, is given below. In each case examples are added, of which the majority are taken from the present text, which is particularly rich in such words.

LIST OF PREFIXES

без-, бес-,[1] keeps the meaning of *without*: **безопа́сный**, safe (without danger); **беспоко́иться**, to worry (be without peace); **без-** is never used to form a perfective aspect

в-, во-, in, into; followed by **в** + acc.; **ввести́ в**, p. 61, l. 16; **вслу́шаться**, p. 29, l. 3; **влюблён**, p. 77, l. 22; **внутри́**, inside

***воз-, вос-, (вз-, взо-, вс-)**, up, *upwards*; **на** + acc.; **восходи́ть на**, ascend; **возбуди́ть**, arouse; **вспо́мнить**, recollect (bring up to memory)

***вы-**, out of, hence the idea of *issue*; **из** + gen.; **выходи́ть из**, leave, go out of; **выдава́ть**, betray, i.e. give up (out) a person; **вы́звать**, p. 58, l. 23; **вы́таращить глаза**, stare (open wide); **вы́здороветь**, p. 35, l. 27

до-, till, up to, *reaching, contact*; **до** + gen.; **добра́ться до**, p. 36, l. 14; **дозва́ться**, p. 22, l. 34; **дослужи́ться**, p. 37, l. 37; **дотро́нуться**, touch (slightly)

за-, for, beyond, also *starting* as well as *finishing off*; **за** + acc.; **заплати́ть за**, pay (for); **заду́маться**, p. 86, l. 12; **залечи́ть**, p. 37, l. 31; **заучи́ться**, p. 22, l. 18

[1] **без-, воз-, из-, низ-, раз-, роз-, чрез-**, change **з-** into **с-** before the unvoiced consonants **к, п, т, с, ф, х, ч**.

из-, ис-, out, *outwards, using up, outstanding*; **испо́лнить**, fulfil; **изложи́ть**, expound; **истребля́ть**, p. 25, l. 37; **извиня́ться**, apologise; **износи́ть**, wear out; **изря́дный**, considerable

на-, on, *piling up, purpose*; **на** and **в** + acc.; **наде́ть**, put on; **нали́ть**, fill (pouring); **нанима́ть**, hire; **наговори́ться**, p. 92, l. 38

над-, over; **надлежа́щий**, p. 28, l. 16; **надгро́бный**, p. 5, l. 35

***низ-, нис-**, down, *downwards* (opposite of **воз-**); **нисходи́ть** с + gen., descend; **низлага́ть**, depose

о-, об-, обо-, about, around, *abruptness*; **обмерла́**, p. 31, l. 25; **обнима́ть**, embrace; **оправда́ться**, p. 101, l. 13; **обвинён**, p. 101, l. 16; **останови́ть**, stop

от-, ото-, further from, hence *removing, returning*; **от** + gen.; **отнима́ть**, to force from; **отлуча́ться**, p. 103, l. 24; **отгова́риваться**, p. 5, l. 12; **отблагодари́ть**, p. 15, l. 38; **отпра́вить**, p. 49, l. 25

***пере-**, across, trans-, re-, *changing*; **через** + acc.; **перебра́ться**, p. 80, l. 10; **переби́ть**, p. 57, l. 32; **перевёшаны**, p. 48, l. 25; **переписа́ть**, rewrite

по-, by, along, according to, preserves its meaning only in forming adverbs, **по-ру́сски, по-мо́ему**, etc.; with verbs it has a different meaning, that of *a small action* (without a result), cf. Eng. to have a talk, a walk, etc., and as such does not change the meaning when forming a pf. infinitive; **походи́ть, поговори́ть, повтори́ть**, to repeat; **погля́дывать**, to glance now and again; **подвига́ться**, move (by bits); with comp. of adj. and adv. it has the same meaning as with verbs, *a little more* or *less* (added)

под-, under, close to, *approach*; **под** + acc. and **к** + dat.; **подходи́ть к**, approach; **поднима́ть**, pick up; **подде́лать**, fake; **подверну́ться**, p. 100, l. 13

пре-, with an adj. means *very, most*: **премиленькая**, very pretty, **преклонные лета**, p. 106, l. 1; with verbs often the same as **пере-**, also *over, ex-*; it should not be confused with **при-** used with the same root, as **при-** has just the opposite meaning, of *nearness*, etc., e.g. **преступа́ть**, transgress, *but* **приступа́ть**, approach, set about, hence **преступле́ние**, crime, *but* **при́ступ**, attack, assault

пред-, before, *in front*; **предста́вить**, introduce; **предложи́ть**, offer (put before); **предпочи́тать**, prefer

при-, *approximation, joining, fitting in, accompanying*; thus keeping the force of the prep.: in the presence of; **к** + dat.; **приходить к** + dat. or **в** + acc.; **прила́живать**, p. 2, l. 30, **призре́ть**, p. 85, l. 24, ct. **презре́ние**, contempt; **притворя́ться**, pretend; **притопывать**, p. 38, l. 1; **приговаривать**, p. 54, l. 30

про-, through, *passed along*, *loss*; **через** + acc.; **прочита́ть**, to have read; **проходи́ть через** (or **мимо** + gen.); **проигра́ть**, lose (in a game) **проснýться**, awake (itr.); **проболта́ться**, p. 28, l. 38

***раз-, рас-**,[1] **(разо-)** *separation, division, dispersion, expansion*; **раздева́ть**, undress; **разорва́ть**, tear; **расходи́ться**, disperse (itr.); **расхлопота́лась**, p. 110, l. 15

с-, со-, off, *down*; **с** + gen.; **сбиться с дороги**, p. 11, l. 36; **слезать**, p. 11, l. 1; **спусти́ться**, p. 87, l. 37

с-, со-, with, *completion*, *done with*; **с** + instr.; **сла́дить с**, to cope with; **связа́ть**, p. 54, l. 30; **спасти́**, save; **сообража́ть**, *see* Voc.

у-, away, *strengthening*, *making compact*; **из** + gen.; **уби́ть**, kill; **ускака́ть**, p. 75, l. 14; **укла́дываться**, pack; **усе́сться**, to settle in a seat (ct. **присе́сть**, to sit down in a tentative manner)

чрез-, through, *extra*; **чрезме́рный**, excessive; **чрез-**, as well as **па-**, **пра-**, and **су-**, are very seldom found, *see Gram.*, p. 266

Two prefixes are sometimes used together, thus giving still more subtle meaning, but the original meaning of the prefixes can nevertheless be traced. Such 'compound' prefixes are:—

без- + **при-**: **беспризо́рный**, uncared for (used of homeless children)

в- + **до-**: **вдо́воль**, to one's heart's content, *see* Voc.

в- + **за-**: **взаме́н**, in exchange; **взаше́и**, *see* note p. 8, l. 36

воз- + **об-**: **возобнови́ть** pf., renew, resume

воз- + **при-**: **восприня́ть** pf., perceive; the Russian word has the force of 'taking up' in **вос-**

вы- + **про-**: **вы́проводить** pf., to see one off the premises, *see* Voc.

за- + **под-**: **заподо́зрить** pf., suspect *or* conceive suspicion

на- + **из-**: **плака́ть** **навары́д**, to sob

о- + **без-**: **обеспоко́ить** pf., make one uneasy; **обезде́лить**, deprive one of one's share

пре- + **воз-**: **превозноси́ть** ipf., exalt (praise); **превосхо́дный**, excellent

пред- + **при-**: **предпринять** pf., undertake

пред- + **раз-**: **предрасполага́ть** (ipf.), predispose

при- + **над-**: **принадлежа́ть**, belong; never pf.

при- + **под-**: **приподня́ть** pf., *see* p. 104, l. 39

при- + **у-**: **приуготовить**, *see* p. 35, l. 37.

про- + **воз-**: **провозгласи́ть** pf., *see* Voc.

про- + **из-**: **произноси́ть** ipf., pronounce

с- + **из-**: **сы́знова** (**съ** + **из** + **нова**), anew, p. 68, l. 16

с- + **низ-**: **снисходи́ть** ipf., condescend, *see* Voc.

у- + **до-**: **удовольствие**, pleasure; **удово́льствоваться** pf., content oneself

[1] **раз-, рас-**, become **роз-, рос-** when accented; **ро́зыск**, p. 46, l. 27; **ро́спись**, list, inventory.

NOTES

The numbers refer to the pages and lines of the text. References marked 'see *Gram. . . .*' are to *A New Russian Grammar* (third edition), by Anna H. Semeonoff (Dent.).

p. 1 *Epigraph.* **Берегú честь смóлоду,** proverb: 'Take care of your honour in early life'; **смóлоду** (adv.), c. + gen. of the abbr. form of the adj., which is seldom used in oblique cases; a gen. in **-у** is common in idiomatic expressions.

ГЛАВА I

p. 1, *l.* 5. It is customary in Russia to designate persons by their first or Christian name (**и́мя**), followed by the *patronymic* (**о́тчество**), which is formed from the Christian name of the father by adding suffixes: masc. **-ов(ев) -ич;** fem. **-ов(ев) -на.** Such combinations of names will be found throughout the book, e.g. **Андре́й Петро́вич, Васили́са Его́ровна.** Patronymics are declined like nouns. The **-евич** is often shortened into **-ич,** as in **Саве́льич,** who is called by his patronymic alone; this is a familiar form for older subordinates, used instead of the first name.

6. **при гра́фе Ми́нихе,** 'in the time of M.' Count **Ми́них,** a statesman in the '30's of the eighteenth century, notorious for his plotting at court and his punitive expeditions.

7. **премье́р-майо́ром,** a rank equal to lieutenant-colonel; instr. case in an adverbial expression: 'as a lt.-col.'

8. **в свое́й Симби́рской дере́вне,** 'his village in the district of Simbirsk'—adjacent to the estate, and belonging, with all its population, to the squire.

10. **нас бы́ло де́вять челове́к дете́й,** 'there were nine of us children'; **челове́к** (gen. pl.) corresponds to *head of.*

12. **серже́нтом в Семёновский полк,** 'as sergeant in the Semeonovsky regiment'—a Guards regiment founded by Peter I. Sons of the nobility were enrolled in a regiment in infancy, so that while living at home they could gain seniority, and join the strength as officers.

16. **стреми́нный,** 'senior huntsman,' a serf who looked after borzoi dogs; at a hunt he kept close to his master—at his stirrup, **у стре́мени,**—hence the name.

18. **Дя́дька,** a man-servant in a squire's house, who looked after a boy, his position being similar to that of a somewhat superior nurse. **Саве́льич** was promoted to this office for his sober conduct; **в дя́дьки,** note acc. case: *'into* (the post of) . . .' **на двена́дцатом году́ вы́учился я** etc. 'in (my) twelfth year I learned Russian reading and writing'; **гра́моте** (dat.). see note *p.* 2, *l.* 8.

21. **на́нял,** 'hired', used only in a derogatory sense. **Бопре́** was 'written for' to Moscow, together with wine and oil, from which may be seen how a tutor was regarded.

26. **Куда́ как,** with an adj. or adv. is usually used in ironical expressions: 'how necessary!' The literal meaning of **куда́** (*whither*) is preserved in the varied idiomatic expressions containing this word. In this particular case there is the suggestion of a *distant* necessity of spending money; cf. **куда́ мне до него́,** 'he is much above me,' i.e. there would be a distance to go from me to him. Sometimes **куда́** is used alone with the same force. **Где** has a similar force, but without the idea of motion, e.g. **где уж нам,** indicates a humble attitude, i.e. we are where we are, and do not aspire higher.

28. **свои́х люде́й не ста́ло,** 'as if we hadn't any more of our own people'; **стать,** 'to begin to be,' in the neg. is equivalent to 'begin not to be'.

37. **не́ был врагом бутылки,** lit. 'was no foe of the bottle'; **врагом́** is in the instr. case as complement of 'to be'; **люби́л хлебну́ть ли́шнее,** 'liked a drop too much.'

p. 2, l. 3. **обноси́ли,** 'missed (the teacher)', cf. **обходи́ть,** to avoid.

5. **не в приме́р,** 'by far,' i.e. not even to be compared.

8. **учи́ть по францу́зски,** etc.; **говори́ть** is understood; **учи́ть** requires two complements—one direct, of the person taught, and one in the dat., as in **всем нау́кам.**

11. **жить душа́ в ду́шу,** 'to live in perfect harmony,' lit. 'soul to soul'.

19. **распра́ва коротка́,** 'he brought prompt justice upon one,' i.e. took only a short time about it.

23. **спал сном неви́нности,** 'slept the sleep of innocence'; note instr. case, cf. **спать кре́пким сном,** 'sleep soundly.'

24. **на́добно,** the abbr. form of **на́добный,** derived from the Old Slav. **на добѣ (доба,** 'necessity,' 'urgency'); **на́до** is a further contracted form; both have the meaning 'it is necessary' (or 'ought', 'want', used personally), and are used with the same constructions: with the infinitive or with **что́бы** and the past tense; they are also used with the acc. or the partit. gen., in which case a verb is understood, as in **мне на́до кни́гу** ('have' is understood).

31. **моча́льный хвост,** a string of bast (inner bark) which the boy was adjusting to the Cape of Good Hope (on the map) as a tail for the kite; **уви́дя** must be translated as 'having seen' in spite of the pres. gerund ending. Perfective verbs by their nature cannot have pres. forms, but such forms occur in coll. usage, though always with a past meaning. Such forms are very frequent in compound verbs of **идти́,** probably because of the somewhat awkward past forms in **-д** or **-дши,** e.g. **прийдя́, зайдя́, пройдя́** for **пришёд, зашёд, прошёд,** etc.

34. **осыпа́ть укори́знами,** 'to heap reproaches (on)'; **сы́пать,** 'to pour dry stuff' (cf. **поliва́ть водо́й**).

35. **хоте́л было привста́ть,** 'was about to raise himself a little,' cf. **припо́днял,** two lines later, in which **при** is used

with the same force: 'lifted him *a little*'; **бы́ло** used with the pf. past means that the action was *about to be completed* (unfulfilled intention, cf. Eng. 'on the point of'); in this particular case although **хотел** is an ipf., it has a complement in **привста́ть** (cf. Eng. *wanted to . . ., began to . . .*), which gives a perfective force; **хоте́л** alone could not be followed by **было.**

36. **Семь бед—один отве́т,** 'as well be hanged for a sheep as for a lamb,' lit. 'seven troubles—one answer'.

38. **Прогна́ть со двора́,** 'to banish off the premises.' **двор** is not only a courtyard, but includes the house and other appurtenances; in town life it is used as 'premises', hence e.g. **идти со двора́,** 'to go out'.

p. 3, *l.* 1. **Не́доросль,** 'under age,' originally a word for sons of the nobility under 19, i.e. before entering military service, has assumed the ironical meaning of 'nincompoop', from the famous comedy of the same name by **Фонви́зин** (1745–1782). Note instr. case in an adv. expression.

7. **Придво́рный Календа́рь,** 'Court Calendar,' published yearly from 1735 till 1917, and containing information of all promotions, civil and military.

11. **волне́ние жёлчи,** 'bilious attack,' referring to his irritable mood.

16. **по це́лым месяца́м,** 'for months on end,' lit. 'whole months'.

17. **быва́ло** used with the past ipf. imparts the idea of *frequency of an action* (see *Gram.*, § 339).

21. **Генера́л-пору́чик,** highest rank in the Russian army in the eighteenth century, corresponding to **генера́л-лейтена́нт** in the nineteenth and twentieth. **Кавале́р обо́их росси́йских ордено́в,** Knight of the two leading orders, i.e. of St. Andrew and of St. Alexander-Nevski.

27. **ско́лько лет Петру́ше?** 'How old is P.?' (**Петру́ша,** affectionate for 'Peter'); **лет,** gen. pl. of **лето,** used with numerals from 5 upward instead of **годо́в; пошёл семна́дцатый годо́к,** 'he has just entered on his seventeenth year', the dim. **годо́к** indicates affection on the part of the speaker.

33. **по́лно,** lit. 'full', used with the dat. and the ipf. infin. means *enough*; used alone, it has the sense of *appeasing*, e.g. **по́лно, не плачь,** 'come, come, don't cry'; **де́вичья,** a room where hand-maidens used to sit and work.

p. 4, *l.* 6. **писать со мно́ю к,** in the old-fashioned construction 'to write to' required the prep. **к,** which is now usually omitted, unless the meaning is *addressing a person*; **со мною,** 'sending the letter *by* me.'

9. **де́скать,** see note *p.* 22, *l.* 30.

10. **не оста́вит ми́лостями,** 'will not withhold his favour.'

13. **Стать,** a noun, means 'form', 'stature', as well as 'purpose', 'reason' (also 'beginning', 'substance'); hence **к како́й ста́ти** (dat) 'to what purpose?', 'why should I?'; for the meaning of the verb, see note *p.* 1, *l.* 28.

14. **Изво́лить,** to deign, will; in reply to **позво́льте,** 'allow me,' **изво́льте** means 'if you will', an old-fashioned form, and nearly obsolete, often used to express *respect* or *politeness*.

19. **мне како́е де́ло,** 'what is that to me?'; **дело** is used as 'matter', 'affair', 'deed', or anything *one does*, in numerous idiomatic expressions.

22. **Пуска́й** and **пусть,** with the third pers. imp., are used without discrimination, with ipf. or pf. infinitive (see *Gram.*, p. 211); **да** (Slav. for **пусть**), used in the same sense, may be considered obsolete, except in the phrase **Да здра́вствует!** 'Long live!' **Тяну́ть ля́мку,** lit. 'to tow, walking on the bank' (**ля́мка,** 'strap'); fig. 'to drudge, toil'. **Шамато́н,** 'worthless fellow.'

32. **не своди́л глаз . . .,** 'did not take my eyes off the pen.'

p. 5, *l.* 3. **спо́рить бы́ло не́чего,** 'there was no use in arguing.' The indefinite pronouns **не́кто, не́что** in the oblique cases used with an infin. have a negative meaning: 'there is nothing', '. . . no-one', etc. (see *Gram.*, §§ 237, 239). But sometimes **нечего** is the negative of **что,** meaning *why*, e.g. **что вы спо́рите?** 'why do you argue?' **не́чего спо́рить,** 'no reason for (*or* use in) arguing'.

6. **погребе́ц** (from **по́греб,** 'cellar'), a wooden box fitted up to hold food and dishes, used when travelling by post-horses.

13. **Береги́ пла́тье,** etc., a saying: 'Take care of your clothes when they are new, and of your honour when you are young.' **Спо́ву, смо́лоду,** adverbs; see *Gram.*, p. 263, and note on Epigraph.

15. **смотре́ть за дита́тей,** 'to look after the child,' instr. case of **дитя́,** see *Gram.*, p. 237; **дитя́,** especially in the sing., is not much used, possibly owing to its irregular declension; it is generally replaced by **ребёнок;** in the plural, however, **де́ти** is more used, **ребя́та,** being rather colloquial.

24. **Вошёд,** 'having entered,' p.p.p. of **войти́.** All compounds of **идти́** have this form ending in **-д** or **-дши** instead of the usual **-в, -вши,** but they are often replaced by **войдя́,** etc., i.e. assuming the ending of the pres. form (**идя́**); see *Gram.*, p. 214 and note *p.* 2, *l.* 31.

36. **по неуме́нию,** 'owing to ignorance of the game' (from **не уме́ть**); **по** with the dat. often forms an adverb of reason, as well as of manner.

40. **ротми́стр,** a rank in the Hussar cavalry in the old army, equal to that of captain in the infantry; distinguished by an elaborate uniform.

p. 6, *l.* 2. **ре́крут** (obs.), recruit for the army in old Russia. In the time of servitude peasants were sent as recruits by their masters as punishment for any misdemeanour. As the time

of service for a peasant was 25 years, this meant the complete ruin of the recruit's family; **стоя́ть** here used in the sense of *stopping* or *staying*.

4. **чем Бог посла́л,** 'what God has sent us,' 'pot-luck'; note instr. after **обе́дать**, equivalent to 'dine on'; **по-солда́тски** 'as soldiers fare', an adv., see *Gram.*, p. 262.

12. **служи́вый,** 'soldier,' especially in addressing one; **служи́ть,** 'to serve,' cf. 'on active service'.

13. **не всё же бить жидо́в; жид,** a derogatory term for 'Jew'. In the old army it was considered correct to make fun of poor Jews, and even to organize 'beatings'; **всё** (adv.), 'constantly'; the particle **ж** or **же** is used mostly for emphasis, though often it has the opposite meanings of *same* and *but*.

21. **а так,** 'just so,' 'without any reason.'

26. **что и слу́жба** or **что за слу́жба,** 'what kind of service it is'; cf. German *was für . . .*

27. **прихлёбывал,** 'sipped'; see Note on Prefixes.

30. **Бог ве́дает,** 'God knows'; **ве́дает** is from the Old Slav. **ве́дати,** 'to know' (pres. **вем, ве́си, весть**); this root is found in many present-day words, e.g. **ве́сти,** 'news'; **ведь,** 'you know'; **отве́дать,** 'to taste,' etc.; **час о́т часу,** 'constantly,' 'all the time'; cf. note *p.* 18, *l.* 3.

38. **не изво́ль и беспоко́иться,** 'don't bother even worrying'; see note *p.* 4, *l.* 14.

40. **что прика́жете?** 'what do you wish?' lit. 'what will you order?' but here 'what would you have me do?'

7, *l.* 9. **нагрузи́ться,** lit. 'to be laden'; here slang, 'got drunk.'

10. **о́троду тако́го греха́ не быва́ло,** 'never in your life did you commit such a fault'; **отроду,** lit. 'from birth'.

12. **пошёл,** 'off you go,' 'be off'; this use of the past tense as an imperative is not general in the language, and is confined to a few 'going' verbs; **и уложи́ меня́,** 'and put me to bed.'

18. **гуля́ть,** 'take a walk,' here used as 'lead a loose life'. **в кого́ ты пошёл?** 'after whom are you taking?'

20. **говори́ть не́чего,** 'it goes without saying' or 'there is nothing to be said'. The particle **не** (always accented), joined to a pronoun or an adverb, used with the dative of the person and followed by an infinitive corresponds to the English idiom 'I have nothing to do' (**мне не́чего де́лать**), '. . . nowhere to go' (**не́куда ходить**), etc. See note *p.* 5, *l.* 3.

23. **То и де́ло,** as an adv. expression, 'continually,' 'at every moment'; for **дело** see note *p.* 4, *l.* 19. **бывало забежит,** 'he would run in'; **бывало** with the fut. pf. expresses the idea of *an action which happens regularly*; of. Eng. 'would'. The words following are the French for 'Madam, I beg you', written in Russian letters. **Вот тебе́,** 'there's *je vous prie* for you.'

25. **Наста́вить,** to instruct, like **научи́ть,** requires the acc. of the person and dat. of the thing taught, or else the infinitive. **Наста́вник** is often used for 'teacher'.

26. **Басурма́н,** a Tartar word, originally 'tax-collector', but surviving as a term of abuse applied by the ignorant to non-Russians.

31. **каково́ подгу́ливать,** 'you see what it is like to get drunk.' For **каково,** see *Gram.* § 104.

32. **-то,** added immediately to any word, usually lays emphasis on that word, and is characteristic of the vernacular; added to a noun it may be considered as a relic of a definite article. For **-то,** added to pronouns and adverbs, see *Gram.*, §§ 240–3, also *p.* 11, *l.* 17 **что-то чёрное.**

34. **Вы́пей-ка; -ка,** added to the imperative has a hortatory force; **огуре́чный рассо́л,** brine from pickled cucumbers taken as a remedy for a drunken headache (**похме́лье**); hence **опохмели́ться,** to have a 'nip' in the morning after having been drunk.

35. **всего́ бы лучше,** 'the best thing (of all) would be . . .'; a sentence containing **бы** should be treated as having either a conditional or a subjunctive construction; in translating, the particle **бы** should always be placed after the verb if there is one, or the verb may be supplied—in this case **бы́ло; всего́,** gen. after the comp. **лу́чше.**

p. 8, *l.* 5. **Де́лать бы́ло не́чего,** 'there was nothing for it', lit. 'nothing to be done'; **де́лать не́чего** is also used with different meanings, e.g. the same preceded by **мне** would mean 'I had nothing to do', i.e. was free, idle; cf. note *p.* 5, *l.* 3.

7. **Рачи́тель,** or **раде́тель,** from **рачи́ть** (obs.) or **раде́ть,** 'take care of.' **Саве́льич** took care of all the affairs (**дел**).

14. **Де́ло что-то нела́дно,** 'there is something wrong about the matter,' lit. 'the matter is somehow not all right'; **что-то** is here an adverb.

31. **и де́нег-то таких не во́дится,** 'we are not in the habit even of having such money; cf. **так во́дится,** 'such is the custom.'

33. **кре́пко на́ кре́пко заказа́ли,** 'strictly forbade you to play, except for nuts'—as children might; **на оре́хи** would be more usual.

36. **взаше́и** (adv.) 'by the neck'; from **шея,** 'neck'; **прогна́ть взашеи,** 'to kick out,' 'drive out with blows.'

p. 9, *l.* 5. **не простя́сь,** 'without saying "good bye"'; see note *p.* 2, *l.* 31.

ГЛАВА II

12. **не мог не,** 'could not help'; **призна́ться в душе́,** 'confess in one's heart (inwardly)'. Note that in Russian **душа** (soul) is usually used corresponding to the English 'heart'.

25. **Как мне бы́ло,** 'how could I?' lit. 'how was it to me?'

26. **Грех попу́тал,** 'I was led into temptation'; **грех,** 'sin', sometimes used for 'devil', hence **попу́тал,** 'confused my mind.'

28. **Так-то,** a phrase used to emphasize or sum up what has just been said, cf. e.g. 'there it is'. **Запёл к куме́** . . . etc., such sayings are spontaneous with Russians, though sometimes they acquire general use; **Саве́льич** wants to say 'An

idle call for a chat may finish badly', lit. 'called on a friend —and found himself in prison'. **Кум, кума́,** godfather or godmother of one's children, but used by country folk in the wider sense of a close acquaintance, 'gossip.' Cf. Eng. song: "Good-morrow, gossip Joan . . . ." **Беда́, да и то́лько,** 'a real calamity.'

35. **лёгко ли де́ло,** 'it is no joke,' lit. 'is the matter easy?'—a rhetorical question implying that it is not. This is another of the numerous expressions with **де́ло.** One gradually gets accustomed to feel the meaning of such expressions, putting for **де́ло** one of its usual equivalents: 'affair,' 'matter,' etc. (see Voc.).

. 10, *l.* 3. **ямщи́к** (obs.), driver of a post-carriage. In the seventeenth century and later **ямщики́** were government peasants whose duty it was to convey the government post; they lived near the postal stations in a settlement called **ямы́.**

10. **Что ж за беда!** 'There is no great harm in that'; see note *p.* 6, *l.* 26.

17. **при́нял бы́ло за . . .** 'wrongly took for'; the construction is the same as in the note *p.* 2, *l.* 35.

. 11, *l.* 1. **Да что е́хать?** 'what is the use of going?' **неве́сть** (adv. coll.) 'God knows'; see note *p.* 6, *l.* 30; **и так,** 'as it is.'

5. **Охо́та,** 'desire' as well as 'hunt', from **хоте́ть,** 'to want, wish'; **мне не охо́та,** 'I have no desire'; **охо́та бы́ло не слу́шаться,** 'why did you not want to obey?' **охо́тник** (*f.* **-ница**), 'one who is keen on something', as well as hunter.

7. **наку́шался бы чаю,** 'you would have had a good tea'; see note *p.* 7, *l.* 35 and Note on Prefixes; **почива́л бы себе . . .** 'you would have been sleeping undisturbed until morning'; **себе** has the force of *unhindered* or *by oneself*; it is often used without any precise connotation, e.g. **он сиди́т себе́,** 'he just sits (unconcerned)', or **молчи́т себе,** 'is placidly silent,' etc.

9. **Добро́ бы на свадьбу!** 'it would be all right if we were going to a wedding'; 'were going' corresponds to **е́хали,** supplied as explained in note *p.* 7, *l.* 35.

10. **снег так и вали́л,** 'the snow was falling hard'; **так и** here marks the *gradation* of action. This expression is of a descriptive character, and is usually, as here, used with the ipf. aspect, i.e. of *continued action*; both usages are represented here.

30. **да что то́лку?** (gen.) 'how much (of) sense is in it?', 'but what is the good?'; **толк,** 'meaning,' 'sense.'

35. **исхо́жена и изъе́зжена,** p.p.p.'s, abbr. form of **исходи́ть** and **изъе́здить:** 'well tramped (and driven) up and down'—both verbs are used transitively; **вдоль и поперёк,** 'through the length and breadth,' 'far and wide.'

36. **как раз собьёшься с доро́ги,** 'one is sure to lose the way,' lit. 'knock oneself off the way'; **как раз** is a stock phrase with the meaning of *certainty.*

37. **авóсь,** 'perhaps,' but implying a definitely hopeful frame of mind; **авóсь, небóсь** (see *p.* 12, *l.* 7) and **как-нибýдь** are proverbially the stand-by of the optimistic; cf. **жить на авóсь,** 'to live in hope.'

p. 12, *l.* 1. **предáть себя́ вóле бóжьей,** 'to commit oneself into the hands (lit. 'will') of God'; **божий,** a relative adj., see *Gram.*, p. 247.

8. **Небóсь: лóшади чýжие. . .,** another spontaneous saying, and in rhyme: 'The horses are not yours, neither is the collar (harness)—drive on, why stop?' **чужóй,** 'alien,' 'belonging to someone else'; **небóсь,** adv. from **не бóйся,** cf. 'no fear' and American 'sure'.

12. **вéтер оттóле потянýл,** 'the wind came from there'; **слы́шу ды́мом пахнýло,** 'I smelt smoke,' lit. 'I hear it wafted with smoke'; **слы́шать** is the regular word for perception of a smell.

38. **чтóбы бáтюшка не прогнéвался . . .** 'feared that father might be angry'; **чтóбы** with the past tense (ipf. or pf.) is the usual form of the subjunctive, as there are no separate subjunctive forms in Russian; note that in Russian the verb in the subj. after an expression of *fearing*, etc. is in the neg., as in French.

p. 13, *l.* 16. **с какóй стáти** (gen.), 'for what reason,' cf. note *p.* 4, *l.* 13.

32. **постоя́лый двор,** a country inn, giving accommodation for travellers and their horses, on a highway. In the steppes, off the beaten track, such a place was called **умёт.**

37. **хоть глаз вы́коли,** 'pitch-dark,' lit. 'put out your eye if you like'—implying that it would make no difference.

p. 14, *l.* 1. **Яицкие казаки,** Cossacks living on the river **Яик,** now the Ural; the name was changed after the Pugachov rising, in which these Cossacks took an active part. The origin of Cossacks has been much disputed, and it is probably a mixed one. Cossacks of predominantly Russian origin have been heard of since the tenth century; they settled in the Ukraine, on the lower Don and on the Ural River. Among the former were the **'Запорóжцы'** and the Kuban Cossacks; from the Don Cossacks sprang the Astrahan Cossacks on the Volga, as well as the **Я́ицкие** on the Ural. In the fifteenth century they were renowned as a powerful military confederacy, and since then were employed by the Moscow tsars for the defence of the frontiers. Being thus indispensable to the tsars, they retained certain democratic liberties, and lived as 'free Cossacks' in their own settlements (**станúцы**), in which every Cossack was eligible for election to any post, including the supreme position of **гéтман.** Peasants from Central Russia (**холóпы**) and the oppressed in general frequently ran away to live as free Cossacks, though they were not always accepted on terms of equality; as a result, Central Russia was at one time noticeably depopulated. Cossacks

did not till the land, being afraid that they might be treated and taxed as peasants. All risings and rebellions, including that of Stepan Razin, were supported mainly by the Cossacks. After the Pugachov Rising, however, they were crushed and gradually subdued. Being splendid horsemen, they constituted an important contingent of the Russian army, and eventually some of the Cossack regiments were themselves used in suppressing risings and revolution, up to the latest tsarist times.

7. **Ва́ше благоро́дие,** 'your Honour,' 'sir'; officers and noblemen in general were thus addressed by peasants, especially by former soldiers; the habit persists with Pugachov.

13. **что греха́ таи́ть?** 'I will be frank.' lit. 'Why hide the fault?'

14. **целова́льник,** 'publican,' 'tapster,' used up till 1861 for a man who sold liquor in a public-house leased from the State.

15. **с кипя́щим самоваром,** 'with the samovar on the boil.' **самова́р,** an urn for boiling water with which to make tea; tea is not made *in* it.

22. **волоса́ обстри́жены в кружо́к,** rather long hair (cf. 'bobbed'), cut with a bowl put over the head—the usual peasant way of cutting hair.

28. **штоф,** an old liquid measure, about 1·5 litres, in a special four-cornered bottle; **ставе́ц,** old name for a dish cupboard.

32. The following conversation is in a special thieves' slang or argot, **иносказа́тельный воровско́й разгово́р** (l. 36); (I) was flying about the kitchen-garden, pecking hemp-seed; the old wife threw a stone at me but missed. What about your people?—Oh, our people? They were about to ring for evensong, but the priest's wife would not permit it: when the priest is out (visiting) devils play pranks in the churchyard. Be quiet, uncle; if it rains it will bring mushrooms, and the mushrooms will need a bark-basket (**ку́зов**). But now put your axe behind your back: the forester is near by.

p. 15, *l.* 26. **не стал,** see note *p.* 1, *l.* 28.

32. **ты же,** 'you also'; here **же** emphasizes the two actions done *by the same person,* see note *p.* 6, *l.* 13.

35. **самому́ придётся голода́ть,** 'you yourself will have to starve'; **придётся** is an impersonal vb. used with the dat. (**самому́,** dat. of **сам,** emphatic personal pronoun); it is used in all tenses (ipf. **прихо́дится**), see *Gram.*, p. 232.

p. 16, *l.* 10. **жа́лует с своего́ плеча́,** 'grants his own coat,' lit. 'off his own shoulder'; this was considered a high honour.

11. **холо́п,** 'serf,' 'bondman,' as squires called their servants; now sometimes used for a mean sneaking fellow; **холо́пье де́ло,** 'serf's duty.'

p. 17, *l.* 2. **Анна Иоа́нновна (Ива́новна),** Russian Empress, 1730–1740, a reign of cruel feudal reaction.

3. **си́льно отзыва́лся неме́цкий выговор,** 'a strong German accent was heard'—the general was of German extraction. In speaking Russian, Germans often replace voiced consonants by unvoiced: **б, д, в,** by **п, т, ф,** etc.; thus **По́же** for **Бо́же** (voc. of **Бог**), **тавно́, уш, молоте́ц, фре́мя, серемо́нии, со́фесно,** for **давно́, уж, молоде́ц, вре́мя, церемо́нии, со́вестно. Ми́лостивый Госуда́рь,** the usual official form of address for a letter, lit. 'Gracious Sire'. **Фу́й, как ему́ не со́вестно,** 'Pfui, is he not ashamed of himself?' **Бру́дер,** German *Bruder*, brother. The general's speech is not grammatically correct; sing. used for plur., etc.

19. **'держа́ть в ежо́вых рукави́цах,'** a saying meaning 'keep strictly', lit. 'in hedgehog gloves'.

31. **без чино́в,** 'without ceremony'; from **чин,** 'rank,' 'grade,' hence **чино́вник,** 'official,' as all officials in civil and military service were graded according to rank; all this is now obsolete.

37. **поезжа́й,** imp. of **поезжа́ть** (itself not used) is used instead of the imper. of **е́хать,** which is never found. (See *Gram.*, § 150.)

p. 18, *l.* 3. **час от ча́су не ле́гче,** 'worse and worse,' 'from bad to worse.' Cf. note *p.* 6, *l.* 30.

l. 6. **Киргизкайса́цкие сте́пи,** former vast steppes to the north and east of the Caspian Sea; the new Kirghiz Republic is further south.

ГЛАВА III

28. **сажа́ть под аре́ст . . .** etc., to put under arrest on bread and water.

p. 19, *l.* 1. **лубо́чный,** from **луб,** 'bast,' 'inner bark'; sails of a windmill were made of this material.

11. **деревя́нной же,** 'a church, also of wood'; **же** here does not emphasize, but imparts the meaning of *same*, cf. note. *p.* 6, *l* 13.

16. **наши до́ма,** 'our people (household) are at home.'

21. **лубо́чная** (see l. 1.) **карти́на,** a cheap brightly-coloured picture printed from a bad wood-cut; such pictures in the eighteenth and nineteenth centuries were specially printed for circulation among the masses; the subjects were usually patriotic or religious, as for example, **'Взятие Кистрина'** (l. 22), Küstrin, a fortress in Prussia taken by the Russians in 1758; **Оча́ков,** a Turkish fortress taken in 1787; **'Погребе́ние кота́,'** 'Funeral of the Cat,' a satire on Peter I.

36. **Прошу́ люби́ть и жа́ловать,** 'I beg you to favour me with your friendship,' a formula, used when introducing people or oneself.

p. 20, *l.* 5. **ча́ятельно,** an impers. form for 'I expect,' it is to be expected; see note *p.* 63, *l.* 13.

l. 8. **капита́нша,** captain's wife; **комендантша,** the wife of a commandant. It was common to call a wife by her husband's rank, cf. e.g. **генера́льша,** general's wife; **до́кторша,** for the wife of a doctor.

10. **ему́ не до тебя́,** 'he can't be bothered with (listening to) you'; in idiomatic constructions **до** preserves its meaning of *reaching* (see Note on Prefixes); this is a very usual construction, especially in the neg. form, but it is also quite common in the affirmative, e.g. **что вам до меня́?** 'you are not concerned with me.'

14. **Сте́рпится—слю́бится,** a saying: 'by dint of patience (**терпе́ние**) one can grow to like things.'

15. **смертоуби́йство,** 'manslaughter,' but here a duel is implied.

16. **како́й грех его попу́тал,** 'how he was led into temptation'; see note *p.* 9, *l.* 26.

18. **да ну пыря́ть: ну** is an exclamation of *encouragement* or *urging*; with an infinitive it implies *starting*, as here: 'and they started to prod each other.'

20. **На грех ма́стера нет:** a proverb: 'The most learned are liable to err'; **ма́стер** is used of a skilled worker in any trade, cf. Eng. 'master-printer', etc.

13. **Как ваше и́мя и о́тчество?** 'What is your name and your patronymic?' the usual question asked when people have been introduced to one another. See note *p.* 1, *l.* 5.

p. 21, *l.* 2. **Разбери́ . . .** etc. here 'decide between the two, as to who is right and who is wrong'.

18. **Тоска́ взяла́ меня́,** 'I was overcome with yearning'; lit. 'yearning took me'.

p. 22, *l.* 5. **челове́к два́дцать,** 'about twenty old soldiers'; for **челове́к** see note *p.* 1, *l.* 10; the position of **два́дцать** after the noun gives the meaning *about*; **инвали́д,** 'veteran.'

6. **с дли́нными ко́сами;** in the eighteenth century powdered wigs with tight pigtails were worn in the Russian army, as elsewhere; they were discarded at the beginning of the nineteenth century.

9. **кита́йчатый хала́т,** a dressing-gown made of cloth imported from China (**Китай**).

18. **заучи́лся,** 'over-studied,' 'forgot time in studying'; here the meaning 'training soldiers' must be substituted; see Note on Prefixes.

30. The parenthetical word **де** is of verbal origin and is used for all persons and tenses; it comes from an old verb **де́яти,** meaning 'speak' or 'say', and can be compared with the English 'says I', 'says he', spoken casually. Similarly used are **мол** (from **мо́лвил,** 'said') and **де́скать** (**де** + **сказать**). All three serve to introduce in a narrative the words or thoughts of another, or of the speaker, but said at some time other than that of the narrative.

31. **учёнье не уйдёт (от него); успе́ет накрича́ться,** lit. 'drilling will not go away (from him)', i.e. 'he will yet have plenty of time to get tired out with shouting'; the remark of the **комендáнтша** is after the pattern of the old Russian

proverb: **рабо́та не медве́дь, в лес не уйдёт,** 'time enough for work to-morrow.'

34. **тебя не дозовёшься,** 'it is impossible to make you come (by calling),' 'you never come when you're called'; see Note on Prefixes.

36. **слышь,** 2nd pers. sing. imp. of **слы́шать,** very common colloquially in adverbial use in the sense *you see* or *I say*. It may also mean *as one hears*, i.e. from **как слышно.**

39. **Только сла́ва, что . . .** from **сла́виться,** 'to have a reputation'; i.e. 'it is only in name that you instruct soldiers'; **ни им слу́жба не даётся,** 'neither do they grasp military science'; **ни ты в ней то́лку не ве́даешь,** 'nor do you understand it,' lit. 'do not know the sense in it'.

p. 23, *l.* 1. **Сиде́л бы до́ма,** 'it would be better if you sat at home'; **бы** in this construction expresses *advice*; see *Gram.*, § 349.

8. **легко́ ли,** 'just imagine'—expressing *surprise*; cf. use of **легко** in *p.* 9, *l.* 35.

11. **девка на вы́данье,** girl of marriageable age, from **вы́дать** (perf. of **выдава́ть**) **де́вушку за́муж,** 'to marry a girl to.'

12. **прида́ное,** 'dowry.' Minimizing her daughter's dowry, the Captain's wife says that she has a comb, a bathbroom (used for a kind of massage in the Russian bath), and **алты́н де́нег,** an old coin equal to three copecks.

14. **ко́ли найдётся,** see note *p.* 46, *l.* 13.

15. **сиди́ себе в де́вках,** 'remain unmarried'; **векове́чною неве́стой,** lit. 'a bride for ever'; i.e. 'as an old maid'; for **себе́** cf. note *p.* 11, *l.* 7.

20. **Башки́рцы** or **башки́ры,** one of the nationalities of the U.S.S.R., now inhabiting the Bashkir Republic, on the river Ural. Before the revolution this was one of the colonies ruthlessly exploited by the government; this gave rise to frequent disturbances and raids. **Кирги́зы (кирги́зцы),** another nationality, see note *p.* 18, *l.* 6.

34. **не приведи́ Го́споди** (voc. of **Госпо́дь**), 'God forbid'; only a very few Russian words have a separate voc. form, surviving from the Old Slav., as **Боже, Иисусе, Христе, царю,** etc.

p. 24, *l.* 4. **не ро́бкого деся́тка,** 'not of a timid kind,' 'no coward'; **деся́ток,** 'ten,' is used in the same way as 'dozen' in English.

12. **тот свет,** 'the next world.' **чуть на тот свет не отпра́вилась,** 'nearly died,' lit. 'departed to the other world'. **чуть не** with the perf. infin. gives the meaning 'nearly *did*'.

ГЛАВА IV

25. **Солда́тские дети:** soldiers' sons brought up in the army (known as **кантони́сты**) could be promoted to non-commissioned ranks in recognition of length of service without special examinations.

p. 25, *l.* 27. **А. П. Сумаро́ков** (1718–1777), the first Russian dramatist, who created the Russian theatre with his tragedies and comedies in the classical style; he was very popular in the eighteenth century.

37. In this little poem many of the words are archaic: **тщусь**, 'try in vain'; **мы́слю** (for **мы́слю**), 'I think'; **мя**, Slav. for **меня**; **всеминýтно**, 'every minute,' 'constantly'; **зря**, 'seeing,' from Slav. **зреть**, 'to see'; **в сей лю́той ча́сти**, 'in this unfortunate lot.'

p. 26, *l.* 16. **В. К. Третьяко́вский** (1703–1769)—poet, translator, and scientist, but considered an inferior poet in the nineteenth century.

31. **кто бы ни была́**, 'who she is,' 'whoever she may be'; the particle **ни** + verb, used with an interrogative or relative pronoun or an adverb gives the meaning of *no matter who, what, how, when, where*, etc.; see *Gram.* § 283.

p. 27, *l.* 10. **так не пройдёт**, 'you will smart for this,' lit. 'it will not pass just so'.

32. **Брань на воротý не ви́снет**, 'words do not hurt,' lit. 'do not hang on your neck (collar)'. **брани́ть** and **руга́ть** have the same meaning 'to call names'; **дать в ры́ло**, 'to give a rap on the snout,' **дать в у́хо**, 'give a box on the ear.' **в другóе, в тре́тье**, 'again and again.'

36. **добро́ б** or **бы**, 'it would be all right if . . .'; for force of **бы**, see *p.* 7, *l.* 35.

37. **Бог с ним**, lit. 'God be with him', but the meaning is rather that of *dismissal*: 'I don't mind him'; **я и сам до него́ не охо́тник**, 'I myself have not much use for him, either'; for **до** see note *p.* 20, *l.* 10.

39. **Кто бу́дет в дурака́х?** 'who will be loser', lit. 'among the fools'.

p. 28, *l.* 5. **что за невида́льщина?** ironic: 'what is wonderful (lit. 'never seen') about it?'

6. **ходи́л под шве́да и под ту́рку**, i.e. took part in the wars with the Swedes and the Turks.

11. **ко́ли мне уж и вмеша́ться**, 'If I am to interfere at all'; the dat. with the infinitive is the usual construction for 'what *am I to do?*' (**что мне де́лать?**), etc.

38. **Давно́ бы так**, 'you should have come to it long ago'; **худо́й мир лучше до́брой ссо́ры**, proverb: 'a patched-up peace is better than a fine quarrel.' **а и не че́стен, так здоров**, 'and besides, though not honest, yet hale.'

p. 29, *l.* 7. **одобря́ет нашу мирову́ю**, 'approves of our reconciliation (peace-making).'

26. **обиняки́**, 'roundabout expressions'; **говори́ть обиняка́ми**, 'to speak in ambiguous terms.'

16. **пришед**, see note *p.* 2, *l.* 31.

37. **в седьмо́м часу́**, 'after six,' lit. 'in the seventh hour'.

p. 30, *l.* 2. **камзо́л**, old-fashioned garment, like a long waistcoat.

13. **заводи́ть смертоуби́йство,** 'now you start murdering in our fortress.' **Заводи́ть** often has the meaning of *starting* or *introducing into*.

20. **Лезть,** 'to climb,' 'crawl (upwards or downwards)', or rather 'to be climbing', since 'to climb' is **ла́зить,** these verbs being similar to **идти́** and **ходи́ть.** But **лезть** is frequently used in a fig. sense meaning 'to intrude', 'expose oneself to danger', etc. **туда́ же ле́зешь?** 'you persist in following him.'

24. **Во́инский артику́л,** an old code of laws relating to military crimes, suspended in 1839.

25. **Я не мог не засмея́ться,** 'I could not help bursting out laughing'; see note *p.* 9, *l.* 12.

27. **При всём уваже́нии к вам,** 'with all my respect for you'; **при** (+ prep.), 'in the presence of.'

33. **Что ты зева́ешь?** 'what are you gaping at?' i.e. 'why don't you do something?'

36. **наложи́ть эпитимию́,** 'to impose a penance' (of the church), such as fasting, extra prayers, or a certain number of bows before an icon.

p. 31, *l.* 6. **Как Бог свят,** imprecation: 'as God is holy!'

17. **как ни в чём не быва́ло,** 'as if nothing had happened'; see note *p.* 3, *l.* 17.

25. **обмере́ть,** pf. of **обмира́ть,** 'to be near swooning'; **я так и обмерла́,** 'I felt benumbed with fear.'

28. **ве́рно б они позабы́ли,** 'they would probably have forgotten'; the subjunctive construction of the sentence is more clearly brought out if **бы** is put after the verb; cf. note *p.* 7, *l.* 35.

37. The exclamatory use of **страх** (dread), **у́жас** (terror), **смерть** (death), is colloquial, but very usual; cf. Eng. 'awfully', 'terribly': **. . . беспоко́ило бы страх,** 'it would worry me dreadfully,' **как** is omitted.

p. 32, *l.* 4. **он за меня сва́тался,** 'he asked me in marriage'; **сва́таться** originally was 'to send a match-maker (**сва́ха**)'.

8. **И вы не пошли́?** 'and you didn't accept him?' **за него за́муж** is understood; see note *p.* 38, *l.* 35.

11. **под венцо́м поцелова́ться,** a rite in the marriage ceremony—the bride and bridegroom kissed each other while crowns were held over their heads; **при всех,** 'before everybody.'

25. **сидел за элегией,** 'was sitting writing an elegy'; cf. **за обе́дом,** (at dinner).

ГЛАВА V

p. 33, *l.* 17. **Пошёпту,** old form of **шёпотом,** 'in a whisper' (instr. case).

p. 34, *l.* 23. **Меня лечи́л цырю́льник,** 'a barber doctored me'; in old Russia, as elsewhere, a barber would practice also as doctor or 'leech', hence the verb **лечи́ть.**

p. 35, *l.* 11. **у меня таки;** the adv. **таки** (from **так** + **и**) joined to any part of speech is often used with the same value as **всёже** (still) or **однако** (however); here 'I have him, nevertheless, under arrest'; cf. **всётаки** 'all the same,' 'nevertheless.'

13. **Пускáй он себе надýмается,** 'let him think it over'; see note *p.* 4, *l.* 22.

p. 36, *l.* 14. **собирáюсь до тебя добрáться,** threat: 'I have long had a rod in pickle for you,' lit. 'I have been preparing to get at you'. **я собирáюсь** corresponds to the Eng. idiom *I am going to . . .*

p. 37, *l.* 17. **Господи царю небесный,** 'heavenly father (*or* king)': see note *p.* 23, *l.* 34.

37. **дослужúться до** (+ gen.) 'to obtain by one's service', 'to deserve'; see Note on Prefixes.

40. **ты́каться желéзными вéртелами,** 'thrust with iron spits': **Савéльич** means the swords used for fencing—he is describing fencing as *he* sees it. **притóпывать,** 'to stamp,' descriptive of the foot movements in fencing.

p. 38, *l.* 22. **мне не судьбá,** it is not my destiny.'

23. **Бýди воля Господня,** 'God's will be done'; **бýди** for **будь**—an old form.

27. **Этому не бывáть,** 'this is not to be'—one of the many common constructions with the dative.

30. **люди просты́е,** 'they are simple-hearted people.'

35. **я не вы́йду за тебя,** 'I shall not marry you': **замуж** is understood; see Voc. and cf. note *p.* 23, *l.* 11.

37. **сýженая,** a noun: 'betrothed,' from **судьбá,** 'fate'; as adj., 'destined'; note permutation of consonants д and ж (see *Gram.*, p. 17).

p. 39, *l.* 13. **де,** see note *p.* 21, *l.* 30.

17. **Я ж (же),** 'whereas I'; an example of **же** (or **ж**) with the force of *opposition*; see note *p.* 6, *l.* 13.

20. **и так,** 'as it is.'

23. **Полторá вершкá,** 'one and a half vershok'—an old measure, equal to 1¾ inches.

30. **Окáзия** (cf. *occasion*), usually 'chance' or 'opportunity', but here 'incident'; **быль мóлодцу не укор,** a saying: 'one should not be reproached for past errors'; **быль** (from **быть**), 'fact,' 'true event'; **конь,** etc., is also a proverb: 'a horse has four legs, yet it stumbles.'

p. 40, *l.* 7. **у себя́ дóма,** 'in my quarters.'

ГЛАВА VI

24. **Пугачёвщина,** the Peasants' Rising of 1773–5, from the name of its leader, the Cossack Pugachov. The Rising started among the **Яицк** Cossacks and soon spread among the masses of serfs, Ural workers, and colonials such as the Bashkirs, Tartars, and Kirghiz, embracing the districts of the Volga and the Ural. The Rising was very formidable,

and many fortresses and large towns such as Kazan were taken, but eventually it was put down. Pugachov was betrayed by the Cossack chiefs and executed in Moscow in 1775.

28. **губе́рния**, often translated *government*, was the term for one of the administrative districts into which pre-revolutionary Russia was divided; the governor of such a district was called **губерна́тор.**

p. 41, *l.* 3. **Тра́убенберг**, a general notorious for his cruelty and for putting down previous risings in the district of Orenburg; killed by the Cossacks during the Pugachov Rebellion.

p. 42, *l.* 8. **бу́де** (obs.), 'if,' 'in case.'

16. **не в уко́р бу́ди тебе ска́зано**, 'don't take it as a reproach'; **бу́ди** (or **будь**) 'be it said'.

25. **сии́**, 'these'; the pronouns **сей, сия́, сиё, сии** have been completely superseded by the modern forms **э́тот, э́та**, etc., but are preserved in compound words and phrases such as **сейча́с, до сих пор**, etc. **Сей** and **сие** are declined as **мой, моё: сего, сему, сим, о сём; сия** as **моя: сей, сию**; and **сии** as **мои: сих, сим, сими, о сих.**

p. 43, *l.* 23. **для чего́ ж было тебе запира́ть . . .** 'what for then had you to lock her up?'—an example in the past tense of the construction explained in note *p.* 7, *l.* 20.

40. **Что бы зна́чили . . .** 'what could these preparations mean?' for **бы** see note *p.* 7, *l.* 35.

p. 44, *l.* 1. **уж не ждут ли . . .** 'they don't expect by any chance?'; **уж** (= **уже**) has here the meaning not of *already* but that of *doubt*. **Уж** (in preference to **уже**) can also be used in the sense of *confirming*, as well as in *exclamatory* phrases, as **уж мне эти ребя́та!** 'Oh, these children.'

16. **Господь не вы́даст, свинья́ не съест**, proverb: 'whom God helps nobody can harm,' lit. 'if God does not forsake you the pig will not eat you; in this reference to 'the pig' can be seen an allusion to the danger to peasant children of being eaten by pigs—a not uncommon occurrence in pre-revolutionary Russia.

17. **что за челове́к**, 'what sort of man?' see note *p.* 6, *l.* 26.

p. 45, *l.* 12. **Вот ужо́ тебе будет**, 'you will catch it later'; **ужо́** (coll.), 'afterwards', usually used in a warning or threat.

18. **возмути́тельные листы́**, 'leaflets inciting to revolt.'

32. **да лих не проведёшь**, 'you will not succeed in deceiving me'; **лих**, 'evil,' here a mild swear-word.

p. 46, *l.* 11. **Ра́зве не**, used as an interrogative conj. anticipates the answer *yes*, but without **не** the expected answer is *no*; here 'surely he knows'. **Неу́же́ли** (coll. **не́ужто**) has the same meaning, but is still more emphatic.

13. **Нашли́сь** from **найти́сь**, pf. of **находи́ться**, 'to be found' in the literal sense with a passive meaning, here 'were actually found'; **находи́ться** with the meaning *to be found* in the sense of *situated* (French *se trouver*) has no perfective.

15. **не должно́ бы,** 'it shouldn't have (happened),' i.e. 'I shouldn't have thought so'.

25. **Дай уведу́ Машу,** 'let me take her away'; **дай** with the pf. fut. is used for the 1st pers. sing. imperative.

27. **Я не охо́тница до розыска,** 'I am not keen on being present at the torture'; for **охо́тница** see note *p.* 11, *l.* 5. **Ро́зыск** at the time of the narrative was synonymous with **пы́тка,** 'torture.' **Счастли́во остава́ться,** a form of valediction.

30. **Благоде́тельный указ,** the reference is to the decree of Alexander I concerning the abolition of torture, which remained more or less on paper.

36. **приёмлется,** old form of **принима́ется,** 'is being accepted': **приня́ть,** pf. of **принима́ть,** comes from the older **прия́ть,** i.e. **-н-** was inserted; cf. **прия́тель,** 'friend,' i.e. one who 'accepts' you; see *Gram.*, p. 234.

38. **того́ ме́нее,** 'still less,' lit. 'less than that'.

p. 47, *l.* 1. **в наше же вре́мя,** 'but in our time'; see note *p.* 6, *l.* 13.

10. **в колóдке,** 'a block of wood was attached to his feet'.

13. **лет за се́мьдесят,** 'over (beyond) seventy *or so*'—indicated by **лет** being before the number.

21. **гла́дко вы́строгана,** 'smoothly planed,' i.e. 'closely shaven'; as was usual among convicts; **башка́,** slang for **голова́** (head).

27. **по-ва́шему,** 'in your language,' an adv. (see *Gram.*, § 218).

31. **ты у меня заговори́шь,** 'I shall make (lit. 'have') you talk.'

32. **сыми́те** or **съимите** (old forms) for **снять,** 'take off'; **ъ** + **и** gives **ы.**

33. **вы́строчить,** 'to backstitch' or 'machine-stitch', used probably because of the resemblance of the back of the flogged man to cloth covered with stitching.

p. 48, *l.* 4. **на моём веку́,** 'in my time'; **век,** 'life-time' as well as 'century'.

22. **Ба́тюшки, беда!** 'Oh dear, what a disaster!' **ба́тюшки** and **ма́тушки** are exclamations often used, expressing a variety of emotions. Cf. Eng. sl. "my godfathers!"

26. **того́ и гляди́,** 'at any moment,' lit. 'look for that (and it will happen)'; **бу́дут сюда́,** 'they will be here' implying *come*, as in Eng.,—hence **сюда** rather than **здесь.**

30. **ме́сяца за́ два,** 'a month or two before,' ct. **за два месяца,** 'two months before (exactly).'

34. **с часу на час,** 'every moment,' 'from moment to moment'; cf. **час о́т часу.**

37. **се́рдце так и за́мерло,** 'my heart grew quite still'; see note *p.* 11, *l.* 10.

p. 49, *l.* 17. **сику́рс** (French *secours*) 'help', military term of the eighteenth century, here declined like a Russian word: gen. after **дожда́ться.**

28. **да́ром что,** 'in spite of the fact,' 'although'; **даром,** instr. of **дар,** used adverbially, often means 'in vain' or 'for nothing'; here lit. 'it is nothing that you are an old woman'.

30. **так и быть,** 'be it so,' usually introduces an expression of *concession.*

31. **во сне не проси́,** 'don't dream of asking.'

32. **под ста́рость лет,** 'in our declining years'; **под** has the meaning *towards*; cf. **к ве́черу,** 'towards evening.'

35. **и то дело,** 'that also is reasonable'—another expression with **дело,** see note *p.* 4, *l.* 19.

40. **ей сде́лалось дурно,** 'she swooned.'

p. 50, *l.* 8. **прости́сь,** 'having said "good-bye" '; see note *p.* 2, *l.* 31

15. **может Господь приведёт нас . . .** etc. 'perhaps it will please God to let us (lit. 'God will lead us to') see each other'.

19. **что бы со мной ни́ было,** 'whatever happens to me'; see note *p.* 26, *l.* 31.

ГЛАВА VII

p. 51, *l.* 18. **стоял в ружье́,** 'the garrison was under arms,' 'in fighting order.'

p. 52, *l.* 3. **Каково́ идёт баталья?** 'how the fighting is going'; note that French words are often used in a Russified form.

9. **дома одно́й страшне́е,** 'it is more frightening at home alone'; cf. **мне стра́шно,** 'I am afraid'—**одной** is similarly in the dative.

17. **пол** or **полу** (from **полови́на** 'half') combined with the gen. sing. forms one word, e.g. **полверсты́, полстака́на; пол** when used with a preposition the second part of the word is in the case governed by that preposition, e.g. **в полверсте́,** 'in half a verst'; **верста́,** an old measure now replaced by the kilometre.

20. **сайда́к,** a Tartar word: set of arms for archers.

25. **под са́мую кре́пость,** 'close to the fortress,' lit. 'under the very fortress', a good example of the use of the prep. **под,** 'under'; see Note on Prefixes.

34. **Вот я вас,** threat: 'I will show you'; **стреля́й** sing., though addressed to the company; general commands are usually given in the sing.

p. 53, *l.* 11. **не ба́бье дело,** 'not women's business'; **ба́ба,** 'woman,' was confined to peasant women, or applied to others contemptuously; **ба́бье,** a relative adj., cf. **бо́жий,** *p.* 12, *l.* 1.

12. **ни жива́, ни мертва́,** 'in mortal terror,' cf. 'half-dead, half-alive.'

17. **в животе́ и в сме́рти Бог во́лен,** 'God disposes life and death'; **живо́т,** Slav. for 'life.'

25. **коли найдётся . . .** 'if (a good man) turns up,' see note *p* 46, *l.* 13; **дай Бог вам любо́вь и сове́т!** a wish usually spoken to those about to be married; lit. 'God give you love and concord'.

36. **сарафа́н** (word borrowed from Persian), a peasant woman's dress.

p. 54, *l.* 21. **дело служи́вое,** 'it is a soldier's duty to die'; cf. notes *p.* 4, *l.* 19 and *p.* 6, *l.* 12.

25. **меня сши́бли бы́ло с ног,** 'I was almost knocked down'; see note *p.* 2, *l.* 35.

32. **выходи́ли с хле́бом и со́лью,** it was an old Russian custom of welcome to meet an important person with an offering of bread and salt, usually on a platter, with an embroidered towel; the custom was maintained up till the Revolution.

36. **туда́ же,** 'to the same place'; see note *p.* 6, *l.* 13.

39. **обши́тый галуна́ми,** 'braided' (usually with gold or silver).

p. 56, *l.* 8. **Что тебе в сме́рти . . .** 'what will you gain by the death of . . .'

10. **хоть,** short form of **хоти́,** originally the pres. gerund of **хоте́ть,** retains this meaning of *wish,* but sometimes it is better translated 'at least'; **хоть меня́,** 'me, for instance,' 'me, if you will.'

23. **Что тебе сто́ит?** a rhetorical question, implying that it is not really much; **плюнь,** lit. 'spit'—i.e. mentally, as if to cancel the effect of the kissing; the slang use of **плева́ть,** expresses contempt or defiance; **тьфу,** an onomatopœic exclamation with the same meaning.

p. 57, *l.* 9. **Отпусти́те ду́шу на покая́ние,** 'spare my life,' lit. 'so that my soul could repent in peace'. **Отцы́ родны́е,** exclamation, = **батюшки,** see note *p.* 48, *l.* 22.

17. **Положи́ть живо́т,** 'lay down one's life'; **живот,** cf. note *p.* 53, *l.* 17.

ГЛАВА VIII

23. **Незва́нный гость хуже тата́рина,** a proverb bearing reference to the time of the Tartar invasion: 'An uninvited guest is worse (less welcome) than a Tartar'—hence the title of the chapter.

34. **светли́ца,** a small room, usually at the top or back of a house (an old word).

37. **лампа́дка,** a lamp with a floating wick, hung before an icon; **те́плиться,** 'to burn faintly', used usually of the **лампа́да; кивот,** a case for icons.

p. 58, *l.* 3. **ке́лья,** 'cell,' of a monk or nun, here used to describe the girl's plain, innocent room.

30. **чуть было не стряслась беда,** 'a misfortune was about to befall us'; see note *p.* 2, *l.* 35.

35. **Я во́ру в по́яс,** 'I made a very low bow to the thief' (lit. to '*his* waist'); the verb (**поклони́лась**) is omitted; **вор** (hist.) formerly had a wider meaning than *thief*; in particular it was used of an imposter.

38. **у меня сердце ёкнуло,** 'my heart jumped'; **ёкнуть** is used only of the heart.

p. 59, *l.* 4. **Бог вы́нес,** 'God helped (lit. 'brought') us out.'; **ба́тька мой,** priests were called **ба́тюшка** (i.e. Father), hence the priest's wife uses **ба́тька** in speaking of him.

7. **дождали́сь пра́здника; пра́здник,** 'holiday,' 'feast-day,' is used ironically: 'what fine things we have lived (lit. 'waited') to see!'

15. **как бы ножём на́сквозь,** 'as if he had stabbed me with a knife.'

21. **тепе́рь не до вас; мне** is understood: 'I have no time for you now'; see note *p.* 20, *l.* 10.

22. **под пья́ную ру́ку,** 'while (they are) drunk.'

p. 60, *l.* 7. **одно и то же лицо́,** 'one and the same person'; see note *p.* 6, *l.* 13.

30. **что -де,** etc., for **де** see note *p.* 22, *l.* 30.

39. **откача́ть (-ся),** 'to bring to life by rocking,' but here cold water was being used to bring the man to his senses after the very hot temperature of the bath compartment; this treatment, which involved being spanked with birch twigs on a shelf, is called **на́риться,** ('to be steamed').

p. 61, *l.* 27. **Добро́ пожа́ловать,** 'welcome'; **ми́лости про́сим** has the same meaning, or that of 'come in', lit. 'we ask your kindness'. **Честь и ме́сто,** an invitation to a place at table, originating in the old feudal custom (known as **ме́стничество**) whereby retainers (**боя́ре**) sat at the tsar's table in order of precedence.

38. **велича́ть** (from **вели́кий,** 'great'), 'to dignify with the title of,' often 'to call by the patronymic', since it was not applied to children and inferiors; note **дя́дюшкой** in the instr. case, as a complement after **называ́ть.**

p. 62, *l.* 4. **на сём-то совете,** 'at this particular council'; **сём,** prep. of **сей,** see note *p.* 42, *l.* 25.

10. **на сон гряду́щий,** 'before going to bed,' lit. 'for coming sleep'; **гряду́щий,** pres. p. from **гряду́т** (Old Slav.), 'they are coming.'

14. A song about the gallows; many of the words are archaic: **ду́мати,** old form for **думать; -ти** was the original ending of the infinitive. **ма́ти,** voc. of **мать**; **дети́нушка,** dim. of **дети́на,** 'fellow-man'; **'надёжа правосла́вный царь,'** a form of address to the tsar in old lays, lit. 'our hope-true tsar'; **всеё,** acc. of **всея́,** old form of **вся**; **була́тный нож,** a knife of damask steel; **рассы́льщики** (old word) 'messengers'; **возговори́ть** (old), 'speak up'; **испола́ть тебе** (Slav.), 'praise to thee'; **хоро́мы,** boyars' houses of the fifteenth to seventeenth centuries, later used in popular language for a spacious rich abode, here referring to the gallows.

41. **пиити́ческий,** 'poetical,' from **пиит,** Slav. for **поэ́т;** here 'mysterious'.

43. **по стака́ну,** 'a glass each'; **по** with the dat. has the meaning of *distribution*: so much *each.*

p. 63, *l.* 3. **глаз на глаз,** 'face to face,' 'alone,' lit. 'eye to eye'.

10. **смея́ться,** 'to laugh at,' requires the dative; hence **не зна́я чему́,** 'not knowing at what.'

13. **Я ча́ю,** 'I expect,' from the Old Slav. verb **ча́ять,** is often used colloquially in the form **чай. Небо с овчи́нку показа́лось** (fig.) 'you were frightened out of your wits', lit. 'the sky seemed to you the size of a small sheepskin'.

14. **если б не,** 'if it had not been for . . .'; a verb is understood.

22. **То ли ещё уви́дишь,** 'you will see greater things'; in Russian this is a rhetorical question, hence **ли** is used.

32. **Назва́ть его в глаза́** (+ instr.), 'to call him to his face.'

64, *l.* 4. **Кто же я тако́в?** 'who am I, then?'; **тако́в,** abbr. form of **таково́й,** cf. **что это тако́е?** 'what is this?'—the usual form for a question asking for a *definition*.

10. **Гришка Отрёпьев,** a runaway monk, who claimed to be Dmitri, son of Ivan the Terrible, and was proclaimed Tsar in 1605.

12. **Како́е тебе де́ло до ино́го-про́чего,** 'what have you to do with other things?'; see note *p.* 20, *l.* 10. **Кто ни поп,** etc. 'Whoever is **поп,** (priest), you call him "Father"', i.e. one master is as good as another; **кто ни,** see note *p.* 26, *l.* 31. The verb 'is' is understood. **Служи́ть ве́рой и пра́вдою,** 'to be true.'

33. **Ступай себе на все четыре сто́роны,** 'go wherever you please'; **себе** 'freely,' see note *p.* 11, *l.* 7.

65, *l.* 9. **идти куда́ глаза глядя́т,** 'follow one's nose,' lit. 'where the eyes look'.

10. **как у Христа́ за па́зушкой,** 'safely,' lit. 'as in Christ's bosom'; **па́зуха** (**пазушка**), bosom.

ГЛАВА IX

35. **де́ло обошло́сь не без уве́чья,** 'the affair was not without casualties'; the construction will be better understood if **не** is taken with **обошло́сь: обходи́ться без,** 'to do without.'

66, *l.* 3. **сей же час,** 'this very moment,' the word **сейчас** is split by **же** to emphasize **сей; губерна́тору,** see note *p.* 40, *l.* 28.

37. **на шесть рубле́й,** 'six roubles' worth.'

67, *l.* 15. **злоде́и — не злоде́и,** 'even if not quite robbers, they *did* ransack the place'; **таки,** emphasizes the verb, as does the English *did*. Cf. note *p.* 35, *l.* 11.

26. **это что ещё?** 'what is this now?'

31. **лезть ко мне с такими пустяка́ми,**' to intrude upon me with such nonsense,' see note *p.* 30, *l.* 20.

37. **я - те дам,** 'I shall show you'; **те** for **тебе** (dat.).

39. **велю́ кожу содра́ть на,** 'I shall order your skin to be taken' (to make **тулу́пы**); **на** + acc. *for* (*the purpose of*).

68, *l.* 15. **как придётся нам,** 'when we (shall) have to'; **заводи́ться всем хозя́йством,** 'to set up housekeeping'; **сы́знова,** from **съ** + **из** + **нова,** 'anew, again.'

21. **без па́мяти и в бреду,** i.e. delirious.

69, *l.* 8. **вы́шед,** past gerund of **вы́йти,** see note *p.* 2, *l.* 31.

26. **за па́зухой,** 'under your shirt (or coat)'; **па́зуха** is

used in the sense of *a safe place*, like an inner breast pocket; cf. note *p.* 65, *l.* 10.

p. 70, *l.* 1. **челоби́тье**, an old popular word for a petition, from **бить челóм**, (**челó**, forehead), 'to bow to the ground' (touching it with the forehead).

6. **С лихóй собáки хоть шéрсти клок**, 'From a bad dog one can at least get a tuft of hair,' a proverb with much the same meaning as 'half a loaf is better than no bread'.

ГЛАВА X

10. **колóдники**, a name applied to prisoners secured by means of wooden fetters or stocks (**колóдки**) clamped over the feet.

31. **мастери́ца грибы́ соли́ть**, 'expert in pickling mushrooms'; **мастерица**, fem. of **мáстер**. See note *p.* 20, *l.* 20.

33. **на рукáх у попадьи́**, 'under the care of the priest's wife,' lit. 'on her hands'.

p. 71, *l.* 28. **разнесли́ по чáшке чаю**, 'they brought each a cup of tea'; see note *p.* 62, *l.* 43.

39. **прáпорщик**, the lowest officer's rank in the old army.

p. 72, *l.* 14. **колле́жский сове́тник**, 'Collegiate councillor,' a rank in the civil service (obs.).

34. **будь я**, 'I might as well be'; note the idiomatic use of the imperative, meaning 'if the thieves don't betray their leader, I'm a ram and not a councillor'.

p. 73, *l.* 11. **с моей стороны́**, 'for my part.'

p. 74, *l.* 4. **вспóмня** for **вспóмнив**, 'having remembered'; see note *p.* 2, *l.* 31.

p. 75, *l.* 38. **с вами-де то же будет**, 'the same will happen to you, says he'; for **де**, see note *p.* 22, *l.* 30.

p. 76, *l.* 1. **дать мне подýмать**, 'give me (time) to think.'

p. 77, *l.* 6. *Schelm* (German), 'rascal'; a Russian spelling **ше́льма** is also used.

22. **дело другóе**, 'that is quite another (i.e. different) matter.'

ГЛАВА XI

35. **Охóта тебе**, 'how can you want to?' See note *p.* 11, *l.* 5.

37. **не ровён час**, 'who knows what may happen?', lit. 'one hour is not the same (as another)'.

p. 78, *l.* 1. **ходи́л на тýрку**, see note *p.* 28, *l.* 6; **грех и сказáть**, 'it is a sin even to mention.'

4. **бýдет с тебя**, 'it will be quite enough for you'; **бýдет** has the idiomatic meaning of *it will do, enough*.

9. **ну**, an interjection which has various meanings—*come, now then, well, see*, as well as *urging*; it is used so much that it has developed into a verb **нýкать**, **понукáть**, 'to say **ну**,' 'to urge.'

79, *l.* 9. **Добро́ бы на пир,** see note *p.* 7, *l.* 35 ; **а то под о́бух,** 'but probably it is to be killed' (**о́бух,** the butt end of an axe); **того́ и гляди́,** 'I fear'; see note *p.* 48, *l.* 26.

80, *l.* 7. **дожда́ться свету** (gen.) **бо́жия, (бо́жьего),** 'wait till dawn'; see Note on Prefixes.

26. **рукомо́йник,** a device for washing—a clay jar with a spout like a tea-pot, which hangs by a string, and being tilted gives running water; **ухва́т,** a long stick with a forked end, for moving pots in the Russian stove; **шесто́к,** a space before the door of the stove; **горшо́к,** cooking-pot.

29. **под образа́ми,** the corner where the **образа́** or icons hung was the place of honour in a peasant's hut; a table for meals usually stood there.

81, *l.* 13. **по се́рому армяку́** (dat.), 'over his grey overcoat'; **арма́як,** peasant's overcoat, a word of Kirghiz origin.

22. **про́званный Хлопу́шей,** nicknamed 'Хлопуша' ('fussy'); instr. case used adverbially.

27. **привёл меня́ в себя́,** 'brought me to myself.'

31. **привести́ в де́йство** (or **де́йствие**), 'execute my plan.'

39. **Будь он семи́ пя́день во лбу,** 'be he as wise as Solomon', lit. 'even if his forehead were as broad as seven palms across'.

82, *l.* 6. **каково́ у меня своево́льничать,** 'what it means to act on his own when I am master.'

19. **у тебя упра́вы иска́ть,** 'to appeal to you for justice.'

22. **прика́зная (изба́),** police office in a village, where prisoners were questioned; **запали́ть огоньку́,** 'to prepare a fire' (probably for torture) ; **мне сдаётся,** 'I reckon.'

26. **моро́з пробежа́л по те́лу,** 'it made my flesh creep,' lit. 'frost ran over my body'.

30. **говорит де́ло,** 'talks sense'; see note on **дело,** *p.* 9, *l.* 35.

83, *l.* 4. **в глаза́ обма́нывает,** 'deceives (you) shamelessly'; cf. Eng. 'to one's face'.

6. **и то за честь,** 'and are even glad of this,' lit. '(consider) this an honour'.

9. **чтобы никому́ не было зави́дно,** 'so that neither should be jealous.'

13. **тебе́ бы всё души́ть,** 'you would do nothing but strangle' (**всё,** 'continuously'); **в чем душа́ де́ржится,** '(he) is skin and bones,' lit. 'you wonder what keeps his soul in'.

17. **ты что за уго́дник?** 'what sort of saint are you?' (ironical); **у тебя́ отку́да,** etc., 'where does your pity come from?'

23. **на во́льном перепу́тьи,** in the open space where roads cross.

24. **кисте́нь,** an iron ball fastened to a strap; **бабий наговор,** 'woman's slander.'

26. **'рва́ные но́здри'** 'torn nostrils,' alluding to the punishment inflicted upon convicts.

33. **господа́,** pl. of **господин** (Mr.), formerly often prefixed to a man's designation; cf. German *Herr Doktor*, etc. **енера́лы,** mispronunciation of **генера́лы,** 'generals.'

34. **не беда́**, 'there is no harm'; **беда́, если . . .** 'it is bad if', etc.

p. 84, *l.* 3. **я было и забы́л**, 'I also almost forgot'; see note *p.* 2, *l.* 35.

7. **Долг платежо́м кра́сен** (proverb), 'one good turn deserves another'; **платёж**, 'payment'; **красный** is used with the meaning of *good, fair*, i.e. lit. 'a debt is beautified (made good) by payment'.

8. **како́е тебе́ де́ло до**, 'why are you interested in . . .'—the reverse of the construction **не до**; see note *p.* 20, *l.* 10.

10. **зазно́ба** (pop.), 'beloved,' here used with the dat.: 'to the young man's heart.'

17. **Мы с его́ благоро́дием**, 'his Honour and I'; this is a common way of saying *he and I*, sim. **вы с не́й**, 'you and she,' etc., though only two persons are meant.

18. **ся́дем-ка**, 'let us sit down'; **ка** added to the imperative has the force of *encouragement*; **утро ве́чера мудрене́е**, a proverb corresponding to the Eng. expression 'sleep on it'; lit. 'morning is wiser than evening'.

22. **Каза́чка**, 'Cossack woman,' the word **каза́к** does not necessarily imply a soldier; see note *p.* 14, *l.* 1.

p. 85, *l.* 19. **на ста́рости лет**, 'in my old age'; cf. note *p.* 40, *l* 32.

p. 86, *l.* 8. **волоса́ станови́лись ды́бом**, '(my) hair stood (rose) on end.'

15. **в одно́й киби́тке**, 'in the same carriage.'

21. **ей-Бо́гу**, 'by God,' 'in truth.'

29. **ваша бра́тья**, 'the like of you'; from **братья**, pl. of **брат**, here treated as a collective singular.

35. **трудновато́**, 'a bit difficult'; the suffix **-оват-** implies *a certain degree of* a given quality: often used in chemical terms; cf. Eng. *-ish*.

36. **дал ты себя́ знать**, 'you have shown your mettle'; *fig.* 'cut out work for someone.'

38. **хоть куда́**, 'not at all badly'; note the suggestion of *whither* in **куда́** (i.e. 'turn me whichever way you like)'; see note *p.* 1, *l.* 26.

p. 87, *l.* 5. **Фридери́к** and **Фёдор Фёдорович** refer to Frederick the Great, who was defeated by the Russians in 1759, during the Seven Years' War.

9. **Дай срок, то ли ещё бу́дет**, 'given time, you will see more wonderful things'; cf. note *p.* 63, *l.* 22.

12. **у́лица моя́ тесна́; во́ли мне мало**, lit. 'my street is too narrow for me; I haven't enough freedom (for action); Pugachov uses **у́лица**, as 'sphere of action', complaining that he has insufficient scope to carry out his intentions.

14. **держа́ть у́хо востро́**, 'to look sharp,' 'be on guard'; lit. 'keep one's ears pricked' (**о́стро**).

16. **то-то**, 'that's just it,' '(they will) indeed.'

p. 88, *l.* 4. **по-мне́**, 'in my opinion'; cf. **по-мо́ему**.

ГЛАВА XII

34. **сам не свой,** 'not in his usual humour,' 'unlike himself.'

p. 89, *l.* 26. **бе́лая горя́чка,** '*delirium tremens*,' 'momentary insanity'; **горя́чка** (pop.), 'fever.'

p. 90, *l.* 18. **кра́сная де́вица; красная** is often used poetically as 'beautiful'; cf. note *p.* 84, *l.* 7.

32. **дру́жка,** 'best man,' who looks after a marriage ceremony; **заку́тим, запьём — и воро́та запрём,** lit. 'we shall feast and drink and close the gates'—i.e. so as not to be disturbed; one of the spontaneous sayings referred to in note *p.* 9, *l.* 28.

p. 91, *l.* 13. **ку́мушка-попадья́,** 'my friend, priest's wife.'

21. **где бы ты ни́ был . . . что бы ни случи́лось,** 'wherever you may be . . . whatever may happen to you . . .'; cf. note *p.* 26, *l.* 31.

25. **Ин быть по-тво́ему,** 'well, let it be as you say.'

40. **я сейчас туда́ же буду,** 'I shall go there also presently'; **буду** instead of **прийду́** (come), hence **туда,** 'thither'; cf. note *p.* 48, *l.* 26.

p. 92, *l.* 12. **Не всё то ври, что зна́ешь,** 'don't blurt out everything you know'; the next sentence is in Old Slav.: 'there is no salvation in much talking.'

22. **заставля́ет плеса́ть по своей ду́дке,** 'makes him dance to her tune,' lit. 'pipe.'

26. **С нами кре́стная сила,** 'Good Heavens,' lit. 'the power of the Cross be with us'.

27. **промчи́, Бог, ту́чу мимо,** lit. 'O God, let the cloud pass'; **промчи,** 'hurry away.'

28. **ай-да,** 'well done,' when used as *approval*; **не́чего сказать: хоро́ш гусь!** 'there's no denying, he's a fine fellow' (ironical).

36. **не до них . . .,** see note *p.* 20, *l.* 10.

38. **наговори́ться,** 'to talk one's fill'; see Note on Prefixes.

39. **что с нею ни случи́лось,** 'everything that happened to her'; here **ни** simply emphasizes the *many things* that happened.

p. 93, *l.* 23. **с согла́сия,** 'with the consent of,' but note **с** + gen. implying *after* or *since*.

34. **среда,** 'surroundings,' 'medium'; cf. French *milieu*.

ГЛАВА XIII

p. 95, *l.* 10. **вре́менщик,** 'powerful favourite'; this term was used for favourites at court endowed with almost unlimited power. The name **вре́менщик** (from **вре́мя**) suggests that such favourites were temporary; Catherine II, for example, changed hers very often.

13. **иду́щий на соедине́ние,** 'marching to join'; + acc., *for the purpose of*.

16. **государе́в кум с хозя́юшкою,** 'tsar's friend with his wife'; for **кум,** see note *p.* 9, *l.* 28.

19. **бу́дет тебе́ баня,** 'you will get a thrashing,' i.e. you will be as hot as in the **баня и с твое́ю хозя́юшкою,** i.e. she will get it too, lit. 'for you with your wife', see note *p.* 84, *l.* 17.

25. **из огня́ да в по́лымя,** 'out of the frying-pan into the fire,' lit. 'out of the fire into the flame'; **по́лымя,** old form of **пламя.**

33. **остро́г,** 'prison,' from **о́стрый,** 'sharp': at the time of the story a prison was like a barrack, but fenced with a strong palisade of beams *pointed at the top*; the word survives though the custom has been discontinued.

p. 96, *l.* 3. **банк,** a gambling card game; **мета́ть банк,** 'to hold the bank.'

10. **каки́ми судьба́ми?** 'what good wind brings you here?' lit. 'by what fates are you brought?'

11. **поставить ка́рточку,** 'to stake (play) a card' (dim. of **ка́рта**).

17. **подава́й сюда́,** 'produce your friend as well.'

28. **её вшею,** 'give her a good one on the neck.'

29. **что ты это?** 'what is that you are saying?'

p. 97, *l.* 10. **вози́ться,** 'take much trouble over,' here 'have much to do'; **ня́ньчиться с ребяти́шками,** 'to attend to children,' 'fuss over'; **эй, плюнь!** see note *p.* 56, *l.* 23.

14. **завтра ж,** 'to-morrow, without delay,' cf. **сейчас же,** 'immediately.'

15. **не́ за чем возвраща́ться,** 'there is nothing to go back for.'

29. **ходи́ть за** + instr., 'to look after somebody.'

34. **ста́ну,** fut. of **стать** is often used as an auxiliary instead of **буду** (see *Gram.*, § 210).

p. 98, *l.* 14. **в одной ко́мнате,** 'in the same room.'

30. **придётся ли нам, или нет,** 'whether we will get the chance or not.'

p. 99, *l.* 35. **не приведи Бог,** 'God forbid.'

38. **И. И. Михельсон,** a general who took a leading part in the ruthless suppression of the Pugachov rising and was responsible for its final defeat.

p. 100, *l.* 6. **тебе не сдоброва́ть,** 'you will come to a bad end.'

11. **Емеля́,** dim. for **Емельян,** Pugachov's first name.

14. **что прика́жете делать?** 'what would you have me do?' i.e. 'how could I think otherwise?'

28. **имеет до меня де́ло,** 'he wants to have a word with me,' 'has something concerning me'; note use of **дело.**

35. **Сле́дственная коми́ссия,** etc., a committee of inquiry, established to investigate the case of Pugachov.

37. **Делать не́чего,** 'It can't be helped!', 'there is nothing for it.'

ГЛАВА XIV

p. 102, *l.* 2. **вкуси́в сладость моли́твы,** 'having tasted the sweetness of prayer.'

26. **ты, брат, востёр,** 'you are quick, my friend'; **востёр** = **остёр** from **о́стрый.**

p. 103, *l.* 36. **потре́бовать к отве́ту,** 'to summon to give evidence.'

38. **привести́** (or **поста́вить**) **на о́чную ста́вку,** 'bring face to face (in a trial)'; **о́чный** from **о́чи** (Slav.), eyes.

p. 104, *l.* 29. **как бы то ни́ было,** 'at all events,' lit. 'however it was'.

p. 105, *l.* 26. **быва́л в гостя́х,** 'used to be his guest.'

27. **его-таки жа́ловал,** '(he) favoured him'; see note *p.* 35, *l.* 11.

28. **не слы́хивал,** a verb denoting a frequent action, 'had never heard'; for verbs in **-ывать, -ивать** see *Gram.* p. 222.

p. 106, *l.* 4. **сосла́ть на ве́чное поселе́ние,** 'to transport for life.'

13. **пра́щур,** 'great-grandfather's grandfather,' 'ancestor'—an old word, used only in the masculine; a newer word is **пре́док,** pl. **пре́дки**; **ло́бное ме́сто,** a round platform in the Red Square in Moscow, built in the sixteenth century and still existing. From this place in old times all royal proclamations and death sentences were read; near it the public executions of prominent criminals took place.

15. **Волы́нский,** a statesman, and **Хрущо́в,** a lord of the admiralty, were both executed in 1740 for plotting to limit the tsar's power in favour of the nobility.

p. 107, *l.* 23. **Софи́я,** a suburb of **Царское Село,** a small town near St. Petersburg, and summer residence of the tsars; now called **город Пушкин,** as Pushkin was educated in the lycée there.

p. 108, *l.* 12. **П. А. Руми́нцев,** one of the greatest generals of the time of Catherine II.

36. **по каки́м-нибу́дь дела́м,** 'on some business or other.'

p. 109, *l.* 1. **никак нет-с,** 'by no means,' an old-fashioned respectful way of saying 'no'; **с** suggests **су́дарь** or **суда́рыня,** i.e. *sir* or *madam*.

3. **кто вы таковы́?** 'who are you?'; see note *p.* 64, *l.* 4. Note pl., although applying to one person—an old-fashioned usage.

10. **я бываю при дворе́,** 'I am often at court'; **быва́ть,** 'to frequent,' but intransitive in Russian.

23. **за мину́ту,** 'a moment before'.

p. 110, *l.* 23. **повива́льная ба́бушка,** midwife without special qualifications; **робро́н,** court dress of the eighteenth century.

36. **подоше́д,** 'having approached'; see note *p.* 2, *l.* 31.

p. 111, *l.* 3. **сиде́ла за свои́м туале́том,** 'at her toilet,' or 'at her dressing-table'.

14. **свёкр** (gen. **-кра**), 'husband's father'; **свекро́вь,** 'husband's mother.'

36. **по именно́му повеле́нию,** 'by an edict of the sovereign.'

p. 112, *l.* 5. **десятери́м,** dat. of **де́сятеро,** collective numeral; (see *Gram.*, p. 258).

6. **фли́гель** (German 'Flügel'), 'annex,' 'wing' (of a building).

VOCABULARY

Nouns in **-ь** are marked only when masculine; the majority, including all abstract nouns, are feminine and are not marked.

The aspect of a verb is not always given when the aspect is obvious from the form or meaning; when two forms of a verb are given the second is the perfective. Perfectives formed by the addition of a prefix which does not alter the meaning of the verb are not given separately. For aspects in general, see *Gram.* §§ 124–32; pp. 203, 215–28, and a Note (p. 70) in *A First Russian Reader* (Dent).

Авóсь, maybe, perhaps
ад, hell; **áдский**, infernal
аллéя, avenue, alley
áли (pop.), or
áлый, scarlet
амбáр, barn
áнгел, angel; **-гельский**, angelic
арестáнт, prisoner; **-стовáть**, to arrest
áрия, aria, air
армéйский, army (adj.)
армя́к, peasant's overcoat
ась (pop.), eh? what?
ах, ah! **áхнуть**, to say 'ah'; **ахтú**, ah! alas!

Бáбки, knuckle-bones (used in a game)
баловствó, pampering
бáня, Russian bath
барабáн: бить в б., to beat a drum
бáрин (obs.), gentleman, sir; **бáрский двор**, manor court; **-ая вóля**, master's will; **бáрыня**, lady, madam; **бáрышня**, young lady, miss
бáтюшка, father, dad
башкá, (sl.) head
бáшня, tower
бегле́ц, fugitive; **бéглый**, runaway
бегóм, бежáть (бегу́, бежúшь, -гу́т) to run (be running) quickly; **бегу́щий**, running
бедня́жка, poor soul; **бéдствие**, calamity; **-венный**, disastrous
без, without
безде́йствие, idleness
безде́лица, trifle; **безде́льник**, idler
беззащúтный, defenceless
безмóлвный, silent
безнрáвственный, immoral
безопáсность, safety; **-ный**, safe
бельё, linen, underclothing
бельмес, (tartar), fool
бéрег, bank, shore
бéрежно, carefully; **береги́, по-**, imp. of **берéчь**, take care (**берегу́, -жёшь, -гу́т**)
бес, demon, devil; **бéсов**, devil's
бесéда, chat
бесконéчный, endless
беспáмятство, unconsciousness
беспéчность, heedlessness; **-чно** (adv.)
беспокóйство, uneasiness; **-кóиться**, to worry, be anxious

бесполе́зность, uselessness; **-ный**, useless
беспоря́док, disorder; **-дки**, riots
беспоща́дный, ruthless
беспу́тный, dissolute, given to vice
бессвя́зный, incoherent
бесси́лие, weakness, powerlessness
бессмы́сленный, senseless, absurd; **бессмы́слие**, foolishness
бесстыдный, shameless, brazen; **-дство**, shamelessness
бе́стия, rogue, cheat
бе́шенство, rage, fury
биллиа́рдная, billiard room
бить, to beat, break, smash; **пере-** (pf.), smash everything; **би́ться, за-**, thump, beat (of heart)
благови́дный предлог, plausible excuse
благода́рен, grateful; **-ря́**, owing to
благода́ть, blessing, grace
благоде́нствовать, to prosper, flourish
благоде́тель (m.), benefactor
благо́й (Slav.), good, benevolent
благополу́чие, well-being; happiness; **-чный**, safe; **-но**, safely, all right
благоприя́тный, favourable
благоразу́мие, prudence; **-мный**, sensible
благорасположе́ние, benevolence
благоро́дный, noble; **ваше благоро́дие** (obs.), your Honour, Sir
благоскло́нный, benevolent; **не-**, ill-disposed (towards)
благослови́ть, to bless; **-ве́ние**, blessing
благоугро́дно (obs.), agreeable, pleasing
блажь, fancy, fad
бледне́ть, по-, to grow pale
блестя́щий, brilliant, shining
бли́же, по-, nearer, a little nearer; **бли́жний**, fellow man; **бли́зкий**, near; **-зость**, proximity
блиста́ть, to shine, sparkle
блужда́ть, to wander, rove
бога́тый, rich; **богаты́рь**, a robust man
богоспаса́емый (obs.), blessed protected by God
бо́дрый, hale, hearty; **-ро**, cheerfully; **-рость**, courage
божий, God's, adj. from **Бог**
бок (pl. **-а́**) side
бо́лее, more; **тем б.**, so much the more
боле́знь, illness; **больно́й**, patient (noun); sick, ill
болта́ть, по-, to talk, chat; **разболта́ться**, come out of one's shell; **болтли́вость**, talkativeness, garrulity
боль, pain; **головная б.**, headache
большинство́, majority
бо́льший, greater
бораго́й, Russian wolf-hound
борода́, -ди́шка (dim.), beard; **-да́тый**, bearded
борт, edge; border, (of billiard) cushion
бо́чка (gen. pl. **-чек**), barrel, tun
боя́рский (adj. of **боя́рин**), master's, gentleman's
боя́ться, to fear (imp. **бо́йся, -тесь**)
бра́вый, brave, brave-looking
брак, marriage
брани́ть, по-, to scold; **-ся**, to quarrel, use bad language; **брань**, abuse, bad language
брать (беру́, -ёшь), to take; **брать на себя́**, to assume
бревенча́тый, made of beams
бред, delirium; **бре́дить**, to be delirious, rave
бренча́ть (of money) to jingle

бри́тый, **о-**, **вы́-**, shaven
броди́ть, wander about; **броди́га**, tramp
броса́ть, **-сить**, to throw; **сбро́сить**, throw off; **вы́-**, throw out; **-ся**, rush
бря́кать *or* **побря́кивать**, to clatter, rattle
бу́де (obs.), if, in case; **бу́дто**, as if
бу́дущий, future; **бу́дучи**, being (pres. p.)
бу́йно, wildly
бума́жка, scrap of paper
бунт, rebellion; **бунтовщи́к**, rebel; **бунту́ющий**, of **бунтова́ть**, to rebel
бура́н, snow-storm; **бу́ря**, storm; **бу́рный**, stormy
бурла́к, barge-hauler; **-ла́цкий** (adj.)
быва́ть, **по-**, to be usually, exist, visit
бы́вший, who was, former; **быв**, having been
бы́стрый, rapid, swift

Ва́жность, dignity, importance; **ва́жный**, important; **-но**, gravely, significantly
вал, rampart
вале́жник, wind-fallen wood
вали́ть, **по-**, to pour forth (in great quantities).
вала́ться, to roll about, lie; **в. в ногах**, lie at one's feet; **в. со сме́ху**, roll with laughter
ва́рварский, barbaric, cruel
вари́ть варе́нье, to make jam
вахми́стр, quartermaster
вверя́ть, **-рить**, to entrust; **вве́ренный**, entrusted
вдесятеро, tenfold
вдова́, **-вушка** (dim.), widow
вдово́ль, plenty, to one's content
вдоль и поперёк, through length and breadth, far and wide
вдохнове́ние, inspiration
ве́дома, **без**, unknown to
ве́дьма, witch
везде́, everywhere
век, century, life time; **ввек**, always, eternally; **наве́к**, for ever
вели́ть, **по-**, to order, command
вели́кий, great; **велика́ беда́** (iron.), it's of no importance
великоду́шный, great-hearted; **-но** (adv.)
великоле́пный, magnificent
величина́, size; **-но́й с пята́к**, the size of a five-copeck coin
вельмо́жа, lord, magnate
верёвка, rope
ве́рить, **по-**, to believe; **ве́рно**, surely; **ве́рность**, loyalty; **-ный**, true; **ве́ровать в Бо́га**, to believe in God; **вероя́тно**, probably
верх, top, pinnacle; **верхо́м**, **-а́ми** (pl.), astride, on horse-back; **вершина**, top, summit
весёлость, mirth, hilarity; **-лый**, merry, gay; **с -лым ви́дом**, cheerfully; **весели́ть**, **раз-**, cheer; **раз—ся**, cheer up
вестовщи́ца, newsmonger; **весть**, news, tidings
вести́, **по-** (past **вёл**), to lead, take; **в. себя́**, behave
весьма́, very
ве́тер, wind (gen. **-тра**); **ве́трен**, easy going
ве́тка, twig
ве́чно, ever, eternally
вечо́р (**вчера́**), yesterday
ве́шать, **пове́сить**, to hang (tr.)

вещь, thing
взаи́мный, mutual
взаперти́ (adv.), under lock and key
взбеси́ть, to enrage
взволно́ванный, agitated, excited
взгля́д, glance, look; **-дывать, взгляну́ть**, to glance, look up
вздёрнуть на ви́здух, to hang (on gallows)
вздор, nonsense, rubbish
вздох, sigh; **-ну́ть** (ipf. **вздыха́ть**), to sigh
вздра́гивать, -дро́гнуть, to start, shrink, wince
вздумалось мне, I took it into my head
взира́ть, to look at; **не -ря́я**, in spite of
взор, look, gaze; **потупить взо́ры**, to cast one's eyes down
взять (ipf. **брать**), to take; **-ся**, undertake; **взять на себя́**, assume; **взя́тие**, taking
вид, look, appearance; **из ви́ду**, out of sight; **под ви́дом**, on a pretext; **с дово́льным ви́дом**, pleased
вида́ть, to see often; **повида́ться**, see or visit each other; **свида́ться**, to meet; **завиде́ть**, catch sight of; **виде́ние**, vision; **ви́дно**, evidently
визг, shriek
вина́, вино́вность, fault, guilt; **винова́т**, guilty; **вино́вник, -ница**, one who is responsible for; **виня́сь**, confessing
винто́вка, rifle
ви́силица, gallows; **висе́ть**, to hang (itr.)
ви́хорь (m.), whirlwind
вишь (pop.), for **ви́дишь**, you see
вкра́тце, briefly
владе́ть собо́й, to have control over oneself; **Влады́ка**, the Lord; **влады́чество**, mastery, dominion
власть, power; **вы вла́стны**, you have power
влекло, past of **влечь** + **к**, to attract, draw (to)
влия́ние, influence
влюблён, быть -лённым, to be in love
вмени́ть в обя́занность, to impose as a duty
вме́сте, together; **вме́сто**, instead of
вме́шиваться, -ша́ться, to interfere
вне себя́, beside oneself.
внеза́пный, sudden
внима́ние, attention; **обраща́ть в.**, to pay attention
вну́ки, grandchildren
вну́тренний, inner; **внутри́**, inside
внуша́ть дове́ренность, to inspire with confidence
вожа́тый, leader, guide
воз, cart
возбуди́ть (pf.), to arouse, evoke
возврати́ться of **возвраща́ться**, to return (ipf. **-враща́ться**); **возвраще́ние**, return
возвыше́ние, rising ground, elevation
ви́здух, air
возвра́ние, proclamation
вози́ть, to convey, carry (not on foot)
возмо́жность, possibility, opportunity; **по -сти**, as far as possible; **-жно**, possibly
возмуща́ться (ipf.), to rise (of rebellion); **-ще́ние**, rising
возобнови́ться, to be renewed, resumed; **возобновле́ние**, renewal
возрази́ть, to retort
ви́зраст, age; **с пятиле́тнего -та**, since the age of five

вой, howling
во́ин, warrior; **война́**, war; **вое́нный**, military; **во́йско**, army
вокру́г, round, about
волк, **-чёнок**, wolf, cub
волне́ние, agitation; **в. души́**, emotion; **мы́сли волнова́ли меня**, thoughts upset me; **волнова́ться**, to be excited
волоса́ (**во́лосы**) (pl.), hair
во́льный, **во́лен**, free; **во́ля**, freedom, liberty; **во́ля твоя́**, as you please
вон: поди́ в., off you go!
вообража́ть, **-брази́ть**, to imagine; **воображе́ние**, imagination
вооружённый, armed
вопро́с, question; **вопроша́тель** (m.) (obs.), questioner
вор, thief; **воровско́й разгово́р**, thieves' slang
ворва́ться (ipf. **врыва́ться**), to burst into
во́рон, raven
во́рот, collar; **взять за в.**, to take by the collar; **воро́та** (pl.), gate
вороти́ться, to return (fut. **ворочу́сь**)
ворча́ть, to mutter, grumble; **ворча́ние**, muttering
воскли́кнуть, to exclaim
воскреси́ть, to bring to life
воспита́ние, upbringing; **-тываться**, to be brought up
восслáвить, to glorify
восто́к, east; **-то́чный** (adj.)
восто́рг, delight; **быть в в—е**, to be delighted
восхище́ние, admiration, rapture
воткну́ть (**на**), to impale; **-ся**, stick into
во́юю, pres. of **воева́ть**, to wage war
впасть (ipf. **впада́ть**), to fall into, lapse
впервы́е *or* **впервой́**, for the first time
вперёд *or* **впредь**, in future
впечатле́ние, impression
вполго́лоса (adv.), in an undertone
вполне́ (adv.), entirely
впосле́дствии (**вре́мени**), later on
впра́ву, in truth
впро́чем, however
впу́тать, to implicate
врать, to tell lies, talk nonsense; **враньё**, fibs, idle talk
вред, harm; **вре́дный**, harmful
вре́заться в па́мять, to be engraved on the memory
вре́мя, time; **со -менем**, in time; pl. **времена́**
вруча́ть, **-чи́ть**, to hand in, deliver, entrust
вряд ли, not likely
всевозмо́жный, all possible
всегда́шний, usual, habitual, constant
всего́, of all, everything; **всего́-на́-все**, altogether
всеми́лостивейший (obs.), most gracious
всё-таки, all the same, for all that; however
всклоко́ченный, matted
вскоре, soon
вскочи́ть с, to spring up from
вскрича́ть, to exclaim
вслед за (instr.), following
вслух, aloud; **вслуш(ив)аться**, to listen, lend an ear; **не -шалась**, missed a word
всма́триваться (ipf.), to peer, look closely
всплесну́ть рука́ми, to throw one's arms
вспомина́ть, **-мнить**, to recollect

вспы́хнуть, to flush crimson
встать из-за стола́, to rise from the table
встревожить, to cause anxiety
встреча́ть, **-тить**, to meet; **-ся**, come across
вступи́ть, to step in, enter
вся́кий, every, any; **вся́чески**, in every way
вта́йне, secretly
втёрлась, pushed herself in
второ́пях, a second time
вчера́шний, yesterday's
вы́бор, choice, selection
вы́ведать (ipf. **-дывать**), to find out, pump (secret)
выгова́ривать (ipf.), to reprimand; **вы́говор**, reprimand
вы́года, interest, advantage, benefit; **невы́годный**, disadvantageous; **-ным о́бразом**, to one's disadvantage
выдава́ть, **-дать**, to give out; betray, give away
выду́мывать, **-мать**, to invent, think out, devise
выжида́ть (**слу́чая**), to wait for an opportunity
вы́звать, to call forth (out); **-ся** (ipf. **-зыва́ться**), to volunteer
вы́здороветь, to recover; **-ровле́ние**, recovery
вы́игрыш, winning; **оста́ться при -ше**, to have gained, win
вы́куп, ransom
вы́лазка, sally, sortie
выманить, to wheedle out
вынима́ть, **-нуть**, to take out
вы́писать (a book, parer, etc.) to write for; **в. из гва́рдии**, to dismiss from the Guards
выплыва́ть, **-плыть**, to swim out, emerge
вы́проводить, to send one about one's business
выпуска́ть, **-стить**, to let out
выраже́ние, expression; **вы́разить**, to express; **-тельный**, expressive; **-тельность**, expressiveness
вы́рвать, to snatch out, pull out; **-ся на свобо́ду**, break out, set free
вы́ругать (pf.), to scold, give it hot
выруча́ть, to rescue; **-чить из беды́**, get one safely through
вы́слать, *see* **посыла́ть**
вы́слуш(ив)ать, to hear out
высо́кий, high, tall; **вы́ше** (comp.); **высота́**, height, elevation
вы́стрел, shot
вы́строиться (mil.), to line up
выступа́ть, **-пить**, to set forth
вы́сунуться, to lean out
вы́таращить глаза́, to stare, open eyes wide
выта́скивать, **-тащить**, to pull out, drag
вы́терпеть (pf.), to endure, bear
вы́толкать, to force out, push
вы́тряхнуть, to shake out
выть, **за-**, to howl
вы́хватить, to snatch
вы́юга, snow-storm
вяза́ть, to knit; tie; **вя́заный**, knitted
вя́знуть, to stick (in mud)

Гада́ть (**по ка́ртам**), to tell fortune
гарнизо́н, garrison; **-нный** (adj.)
гвоздь (m.), nail
ги́бельный, disastrous, fatal
глава́, chapter; **-вный**, principal
гла́дкий, smooth
гла́дко-зачёсанные (**во́лосы**), brushed back
глаз (pl. **-а́**), eye

глазе́т, kind of brocade
глубина́, depth; **-бо́кий**, deep, profound; **-кая ночь**, dark night
глу́пый, foolish, stupid
глухо́й, deaf; **-а́я сторона́**, unfrequented part
гляде́ть, по- (**гляжу́, -ди́шь**), to look; **глянуть** (pf.), to glance
гнать, по-, to drive, chase; **разо-**, disperse
гнев, wrath; **-ваться**, to be angry; **не гневи́сь**, don't be angry
гнездо́, nest
гну́сный, base, odious
го́ден, го́дный, fit, suitable; **годи́ться, при-**, to be of use; **го́жий, го́же** (coll.), proper, good
годово́й (adj.), yearly, for a year
голла́ндское полотно́, holland linen
го́лод, famine, hunger; **-да́ть**, to starve, be hungry; **-дный**, hungry
го́лос (pl. **-а́**), voice, vote
голубо́й, light blue
голу́бушка, darling; **го́лубь** (m.), pigeon; **голуба́тня**, dovecot(e)
го́лый, bare, naked
гоня́ть, to chase; **-ся за ла́ской**, to seek favour
гора́здо, much, far (with comp.)
го́рдо, haughtily, proudly; **гордецы́**, proud, people
го́ресть, sorrow
горе́ть, с-, to burn (itr.)
го́рница, (pop.), chamber
горю́ющий, pres. p. of **горева́ть**, to grieve
горя́чий, hot; **-чо́**, warmly; **-чи́ться**, to get excited; **горя́чка** (pop.), fever
го́рький, bitter
господа́, the masters; **-дский**, manorial; master's;
Госпо́дь, the Lord
гости́ная, drawing-room; **гость, гостья**, guest; **бывать (быть) в гостях**, to be visiting; **ходи́ть в го́сти**, to go visiting
государь, -рыня (f.), sovereign; **-ри** (obs.), gentlemen!
гото́вить, при-, из-, to prepare; **за-**, prepare beforehand, provide; **-ся, при-ся**, get ready, be prepared; **гото́вый, приготовлен**, ready, prepared
грабёж, pillage; **-бить, раз-**, to pillage, plunder
граждани́нский, civil, social
гра́мота, reading and writing; (old) letter, epistle
грани́ца, frontier
граф, count
графи́н, -чик, decanter
гре́бень (m.), comb; **ча́стый г.**, small-toothed comb
греме́ть, за- (bells), to ring; (chains), to clank
грех, sin, temptation, error; **г. попу́тал меня**, I was led into temptation; **гре́шный**, sinful
гриб, mushroom
гроза́, storm (fig.) calamity; **гро́зный**, stern, menacing; **-зи́ться**, to threaten; **грози́ть па́льцем**, to shake one's finger at
гром, thunder; **гро́мкий**, loud; **гро́мче** (comp.), **громогла́сно**, in a loud voice
грош, small coin; **по грошу́**, one coin each
гру́бый, coarse, rough
гру́да, heap
грудь, breast, chest
гру́стный, sad; **грусть**, sadness
грызть, to gnaw (at)
гря́зный, dirty
губи́ть, по-, to ruin, destroy; **-тель**, destroyer, undoer

густо́й, thick, dense
губа́, lip; **гу́бки** (dim. pl.)
гуля́ть, to take a walk; revel, divert oneself; **гуля́ка**, reveller

Дабы́ (old), in order to
давни́шний, long past, remote; **давны́м давно́**, very long ago
да́же, even
далёкий, far (adj.); **далеко́** (adv.); **далёче** (pop.)
да́мский, ladies' (adj.)
дань, tribute
дари́ть, по-, to give a present; **дарова́ть**, to grant; **да́ром**, in vain, for nothing
дви́гаться, to move, stir; **движе́ние**, movement
двор, yard, court; **на дворе́**, outside; **дворе́ц**, palace; **дворо́вый**, belonging to the house of a squire (nobleman); **дворяни́н** (pl. **-я́не**), nobleman
де́вка (pop.), maid, girl, wench; **де́вический**, maidenly
де́йствие, action, effect; **без -вия**, idle; **-вовать, по-**, to act, produce an effect
де́латься, с-, to become; **де́ло**, affair, matter, business
дели́ться (instr.), to share (itr.)
де́ньги (pl.), money
деньщи́к, orderly, batman
дере́вня, village; **-ву́шка**, small village; **-ве́нский**, rural
деревя́нный, wooden
держа́ть, to hold, keep; **-ся** (gen.), to keep to; **-ся за** (acc.), get hold of; **-ся на нога́х**, keep one's feet
де́рзкий, daring, bold; **де́рзость**, impertinence
дёргать, -рнуть, to pull, twitch (tr.)
де́скать, *see* note *p.* 22, *l.* 30
диви́ться, по-, у- (dat.), to be surprised at
дика́рь (m.), savage; **ди́кий**, wild, shy; **дичи́ться**, to be shy (unsociable)
добива́ться, -би́ться (gen.), to attain
добра́ться, to reach, get at
добродете́ль, virtue, goodness
доброду́шие, good nature, geniality
доброко́нный, having a good horse
доброта́, kindness; **добро́та**, quality; **добро́** (coll.), all right
дове́рие, дове́ренность, confidence, trust; **дове́рчивость**, trustfulness, credulity; **не-**, mistrustfulness
довершáть, -ши́ть, to finish, complete
доводи́ть, довести́, to lead to, bring to
дово́льный, pleased; **-но**, enough, rather
догада́ться, to guess, think better; **дога́дка**, guess
догоня́ть, -гна́ть, to catch up
дожида́ться, -ждáться, to wait for
дожи́ть, to live (to, till)
дозволя́ть, -лить, to permit, give leave
дозо́р, patrol
доказа́ть, to prove; **-за́тельство**, proof
доку́чный, tiresome
долг, duty, debt; **быть в -гу́**, to be indebted
долговре́менный, of long duration
долговя́зый, долгоно́гий, longshanked
долженствова́ть, to be obliged, due; **-ва́вший**, due; **мне до́лжно**, I am due

до́лжность, duty, office; post, appointment

доложи́ть (ipf. **-кла́дывать**), to announce

домо́к (dim.), house.

доноси́ть, -нести́, to inform (against), denounce, report; **донбсчик, доноси́тель** (m.), informer

дополни́тельный, additional, supplementary

допра́шивать, to interrogate; **идти́ в допро́с (к -су)**, go to be interrogated; **допро́счик**, interrogator

допуска́ть (ipf.), to admit, permit, allow; **допусти́ть к руке**, to allow to kiss the hand

доро́дный, corpulent, stout

доро́га, road, way, journey; **доро́жный** (noun), tramp; **-ное пла́тье**, travelling costume; **по-ному**, for travelling; **с доро́ги**, after travelling

дорого́й, dear, expensive; **дороговизна**, high prices; **в три́-дорога**, at treble price

досажда́ть, -да́ть, to annoy, vex; **доса́да**, disappointment, vexation; **доса́дно**, it is a pity; **как д.!** how vexing!

досе́ле (pop.), up to now

дослужи́ться, to be promoted for long service

доставля́ть, -вить, to deliver

доста́точный, sufficient, satisfactory

достига́ть, -гнуть (gen.), to attain, reach

досто́йный, worthy

дошло́, of **дойти́**, pf. of **доходи́ть**, to go as far as, reach; come to

драгоце́нный, precious

драгу́н (hist.), dragoon

деру́тся of **дра́ться, по-**, to have a fight

дрема́ть, за-, to dose, slumber; **дрема́ клонит меня́**, I am beginning to feel drowsy

дрожа́щий, trembling

друг дру́га, one another; **дру́гой**, other; **на д. день**, next day

дру́жба, friendship; **-желю́бный**, kindly; **-жеский**, friendly; **дру́жный**, unanimous, closely bound; **-но** (adv.), vigorously

дры́гать (ногами), to jerk, twitch

дуби́на, club, cudgel

дубра́ва, дубро́вушка, grove of leafy trees

ду́мать, по-, to think; **вы-**, think out, invent; **об-**, think over, consider (ipf. **-мывать**)

ду́рочка, little fool; **-ра́цкий**, stupid, idiotic; **дурь**, foolishness, folly

дух, spirit, soul; **вы́пить одни́м ду́хом**, to drain at a draught

душа́, soul; **в душе́**, in one's heart; **душе́вный**, sincere; mental; **душегре́йка**, woman's warm sleeveless jacket; **душегу́бство**, murder

дьячи́ха (obs.), clerk's wife

дым, smoke

дыха́ние, breath

дю́жий, sturdy, stalwart

дя́дюшка (dim. of **дя́дя**), uncle

Едва́, hardly, scarcely

еди́ножды (old), once

единомы́шленник, adherent, partisan

еди́ный, еди́нственный, only, sole; unique

ежего́дно, every year; **ежедне́вно**, daily

е́жели (coll.), if
есте́ственный, natural
ещё, more, still; **ещё не**, not yet

Жа́ждать, to crave (for), thirst (for)
жале́ть, **со-**, to regret; **по-** (tr), to pity
жа́лкий, sorrowful pathetic, compassionate; **жаль**, it is a pity; **жа́лоба**, complaint, grievance; **жа́лобный**, plaintive, doleful
жа́лование, salary; **жа́ловать**, **по-**, to grant, confer; **ся**, to complain; **жа́луясь**, complaining
жа́реный, roasted, fried
жа́ркий, hot; **с жа́ром**, with ardour
ждать, **подо-**, to wait for
жела́ние, wish, desire; **жела́нная**, wished for
желе́зный, iron
желте́ть, **по-**, to grow yellow
желу́док, stomach
жема́нство, affectation
жена́, wife; **же́нщина**, woman; **же́нский**, feminine
жени́ть, to marry (tr.); **-ся** (intr.) **на** + prep.; **жени́х**, betrothed, fiancé, bridegroom; **-ишки** (dim. pl.)
же́ртва, victim; **-твовать**, to sacrifice
жесто́кий, harsh, cruel; **-кость**, cruelty; **-косе́рдный**, hardhearted
живо́й, live, animate; **-во**, quickly; **-вы́е глаза́**, bright eyes; **жи́вость**, vivacity
жизнь, life
жи́листый, blue-veined
жильё, **жи́ло**, abode; **жи́тели**, inhabitants
жужжа́ть, **за-**, to hum, buzz, whizz

Забавля́ть, to amuse; **заба́вный**, amusing
забежа́ть, to run in
заблаговре́менно, in good time
забо́р, fence
забо́титься, to take care of; **-тливо**, carefully solicitously
забра́ться, **взо- на**, to climb upon
забрести́, to come in, drop in (call in)
забудь: не з., do not forget! of **забыть**, to forget, leave behind; **забыва́ться** (*ipf.*) **сном**, to fall into a heavy sleep
завести́ (**куда-нибу́дь**), to lead, bring to (ipf. **-води́ть**); **завести́ речь**, open a conversation
зави́сеть, to depend on
завладе́ть, to take possession of, seize
завлечённый, p.p.p. of **завле́чь**, to entice, lure
завод, factory, mill
за́втра, to-morrow; **за́втрашний день**, to-morrow
заглуши́ть, to suppress, silence
загна́ть, to drive in
загоро́женный (**решёткой**), barred (fenced)
загры́зть, to bite to death; (fig.) kill
заде́ржан, of **задержать**, to detain, stop (tr.); arrest
задолжа́ть, to get into debt
заду́маться, to plunge into deep thoughts; **о чём задумался?** what are you thinking about? **-мчивость**, pensiveness, musing
задыха́ясь, panting
заика́ться, to stammer; **заикну́ться** (pf. fig.) to broach a subject

заказа́ть, to order; to forbid
заключе́ние, imprisonment; conclusion
заковáть, to put in irons
заколо́ть, to stab, kill
зако́н, law; **-нный**, lawful
закопте́лый, sooty
заку́пка, purchase
заку́таться, to wrap oneself up
залета́ть, **-те́ть**, to fly in
заложи́ть, to harness (horse, sledge); to pawn
залп, volley, discharge (of a gun)
замахну́ться, to prepare a blow, raise one's hand
замедля́ть, **-лить**, to slow down; **не заме́длит**, it will not be long
замёрз, p.t. of **замёрзнуть**, to get frozen
замеча́ть, **-тить**, to notice; **заме́тно**, it is noticeable; **замеча́ние**, remark; **-ча́тельный**, remarkable, striking
заме́шанный, involved, mixed up
замира́ть, **-мере́ть** (about heart), to sink
замо́к, lock; **под замко́м**, locked up
за́муж выходи́ть, **выйти з.**, to get married (of a woman); **быть за́мужем**, to be married
за́мысел (pl. **-слы**), scheme, plan, intention; **замышля́ть**, to devise, plot
замя́ться, to stop short (speaking)
за́навес, curtain
занемо́чь (coll.), to fall ill
занести́ снего́м, to block up (cover) with snow
занима́тельный, interesting
занима́ться, to be occupied, study; **заня́тие**, occupation; **-тый**, busy, occupied
запа́льчивость, vehemence, passion
запа́с, stock, provisions
за́пер, p.t. of **запере́ть** (ipf. **-пира́ть**) to lock up; **-пертый**, locked up
запеча́тать, to seal (a letter)
запина́ясь, stumbling (in speech)
запи́ска, note; **-ки**, memoirs; **-пи́сывать**, to write down
запи́ханный, stuffed in
запла́канный, tear-stained
запла́та, patch
запозда́лый, belated
заполня́ть, **-нить**, to fill in
запрещённый, forbidden
запро́с, inquiry
за́просто, informally
запряжён, p.p.p. of **запря́чь** (ipf. **-ря́гать**), to harness
запу́тать, to entangle; **-ся**, get entangled; (fig.), get confused
зара́нее, beforehand
заря́, dawn, glow; **на -ре́**, at daybreak
заряжён, p.p.p. of **зарядя́ть**, to load, charge
засвиде́тельствовать, to testify
заселены́, p.p.p. of **заселя́ть**, to populate, colonise
заслоня́ть, **-ни́ть**, to shield
заслу́га, merit; **заслужённый**, distinguished, estimable, worthy
засну́ть (ipf. **-сыпа́ть**), to fall asleep
засте́нчивость, shyness, modesty
застра́щать (pf.), to intimidate, terrorize
застава́, outpost, gates (of town)
заставать, **-ста́ть**, to find in *or* at
заставля́ть, **-вить**, to force, compel (to do)

заступа́ться, -пи́ться (за), to defend, take someone's part; **засту́пничество, -пле́ние**, intercession, pleading
засу́нуть, to shove, push, poke (in)
засучи́ть рукава́, to roll up one's sleeves
затве́рженный, learned by heart
зате́йливый, intricate
зате́ять, pf. of **затева́ть**, to devise (begin)
заткну́ть у́ши, to stop one's ears
зато́, to make up for that, on the other hand
затрудни́тельный, difficult, puzzling; **-ня́ть** (ipf.), to trouble, embarrass
затяну́ть пе́сню, to start a song
зауны́вный, doleful
заучи́ться, to overstudy
захва́чен, -нный, seized
захолу́стье, remote place
зачи́нщик, instigator
защи́та, defence; **-ща́ть**, to defend; **-тник**, protector
зва́ние, rank, status, social standing
звать, по-, to call; **назва́ть** (ipf. **-ыва́ть**), to name; **-ся**, to be called; **подо-**, to call up to, beckon
звезда́, star; **по -дам**, by the stars
зверь (m), **-ро́к** (dim.), wild beast
здесь, here; **зде́шний**, local
здоро́ваться, по- (с + instr.), to greet; **здоро́вье**, health; **здра́вый**, sane, sound; **суди́ть здраво**, to have sound judgment; **здра́вствовать**, to keep well; **здоро́во!** (coll.), how do you do?
зелёный, green
земля́, earth, land
зе́ркало, -льце (dim.), mirror, looking-glass
зло́ба, spite, malice; **-бный**, wicked, ill-natured; **зло́бствовать**, to bear malice
злоде́й, villain, scoundrel; **-де́йский**, wicked; **-де́йство (-де́йствие)**, evil deed, crime; **-вовать**, to act villainously
злопа́мятный, resentful, spiteful
злоре́чие, slander; **злоязы́чник**, slanderer, bitter-tongued
змей, paper-kite
знак, sign, mark
знако́мство, acquaintance; **-мый**, an acquaintance; (adj.), familiar; **-миться, по-**, to get acquainted
зна́мя (pl. **-мёна**), flag, banner
знамени́тый, famous celebrated
зна́тный, illustrious; **-ная персо́на**, person of quality
знать, to know; (coll.), evidently
значе́ние, meaning; **зна́чить**, to mean; **-тельно**, significantly, considerably; **что это значит?** what does it mean?
золото́й, golden
зуб, tooth

Ибо (Slav.), because, for
игóлка, needle
избави́тель (m.), deliverer; **-вле́ние**, deliverance; **избавля́ть, -вить**, to deliver, save
избега́ть, -гнуть, to avoid, elude, evade; **избежа́ть**, to escape
и́зверг, monster, tyrant
изве́стие, news, tidings; **-ве́стно** (is) known
изве́т (old), denunciation
извеща́ть, -вести́ть, to inform

извиня́ть, -ни́ть, to pardon, excuse; **-ся,** to apologize
изво́лить, to deign
изгла́дилось из головы́, blotted from one's memory
и́здали, from a distance
издева́ться (над), to mock, ridicule
издыха́ние, last breath
излива́ть(ся), to pour out, give vent to; **излия́нный,** outpoured
изли́шний, unnecessary, superfluous
изложи́ть, to expound
изме́на, treason; **измене́ние,** alteration, change; **измени́ть (присяге),** to betray; **изме́нник,** traitor; **изме́нившимся го́лосом,** in a faltering voice
изнемога́ть (от ра́ны), to succumb
изнуре́ние, exhaustion
изобража́ть, -рази́ть, to express, present; **-рази́ться** (pf), be reflected
и́зредка, from time to time, seldom
изря́дный, considerable
изуве́ченный, mutilated, maimed
изумле́ние, surprise; **изумля́ть, -ми́ть,** to amaze; **-ся,** be amazed, to wonder (at); **изумлённый,** surprised
изъявля́ть, -ви́ть, to show
изъясни́ть (объясни́ть), to explain; **изъясня́ться в любви,** make declaration of love
и́менно, just, exactly
име́ть, to have; **-вший,** who had
импера́тор, emperor; **-три́ца,** empress; **импера́торское вели́чество,** his (her) majesty
ино́й, other; **иносказа́тельный,** allegorical
иска́ть, to seek; **при-,** to seek and find
исключи́тельно, solely, exceptionally
и́скра, spark
и́скренний, sincere, frank; **-нно,** sincerely; **и́скренность,** sincerity
иску́сный, skilful, clever (at); **иску́сство,** art
испи́санный, covered with writing
исполне́ние, execution; **исполня́ть, -нить,** to carry out; fulfil (a wish), execute (order); **-ни́тель** (m.), executor; **испо́лненный,** full (of), fulfilled
испра́виться, to become reformed; **испра́вный,** exact, punctual; in good working order
испу́г, fright, shock; **испуга́ться,** to become frightened; **-ганный,** frightened; **испужа́ть** (pop.), to frighten
испыта́ние, trial, ordeal; **-тывать,** to try, test; experience
исступле́ние, frenzy
и́стина, the truth
истопни́к, stove-tender
исто́рия, history, story; **-ри́ческий,** historical
истребля́ть, -би́ть, to destroy, exterminate; **истребле́ние,** extermination
исчёз, p.t. of **исчёзнуть** (ipf. **исчеза́ть**), to disappear
итак, thus, so, now . . .

Каба́к, public-house, inn
ка́жется, it seems; **каза́ться, по-,** to appear; **показа́ться на глаза́,** to show oneself before

каза́цкий, Cossak's
казённый, of the crown, state, government; fiscal
казни́ть, **с-**, to put to death, punish; **казнь**, execution
как бы, as if; **как раз**, exactly, just, right; **-то**, the other day, somehow
кале́ный, red-hot
калмы́к, **калмы́чка**, Kalmuck
ка́мень (m.), stone; **ка́мешек** little stone; **ка́менный** (adj.); **-щик**, mason
ка́мер-лаке́й, chamber-lackey
капка́н, trap
ка́пать, **ка́пнуть**, to drip, trickle, drop
капра́л, corporal
кара́кули, **-льки** (dim.), scrawl
карау́л, guard, sentry
каре́та, carriage, coach
карма́н, pocket
карте́чь, case-shot, cartridge
каса́тельно, concerning
кастрю́ля, **-лька** (dim.), pan
ка́торжник, convict; **бе́глый к.**, escaped convict
кача́ть, **по-** (**голово́й**), to shake one's head; **-ся**, to sway; **ка́чка**, rocking
ка́яться, **по-**, to repent, confess
квас, a very mild home-brewed drink
киби́тка, covered cart (sledge)
кива́ть, **кивну́ть**, to nod
кий, billiard-cue
кида́ть, **-нуть**, to throw, fling; **наки́нуть**, **пере-** (**верёвку**), to throw over; **кида́ться в ноги**, to throw oneself at someone's feet; **к. на шею**, to fall on someone's neck
кипе́ть, to boil; **кипу́чий**, boiling hot
кирги́зы, **-зцы**, Kirghiz (pl.)
кирпи́ч, brick
кисть, tassel
кла́няться, **поклони́ться**, to bow; **к. в по́яс**, to make a very low bow; **от-**, to take one's leave
клева́ть, **клюнуть**, to peck
клевета́, calumny, slander
кли́кать, **-кнуть**, to call; **окрика́ть**, to call (by name); to hail
ключ, key
кля́сться, **по-**, to swear, vow, take an oath
кля́ча, **-чо́нка**, jade, nag
князь (m.), prince, duke
ко́бель, male dog
кова́рство, craftiness
ко́его, **ко́их** (pl.), of which
ко́е-как, somehow; **ко́е(кой)-что**, something
колеба́ть, **по-**, to shake, cause to waver; **-ся**, hesitate, waver
коле́но (pl. **-ни**), knee; **стать на коле́ни**, to kneel
ко́ли, if
ко́лкий (fig.), stinging, sharp
ко́локол, bell; **-ко́льный звон**, ringing of bells; **-ко́льня**, belfry
колпа́к, nightcap
колча́н, quiver
кольну́ть, to stab, prick
коммуника́ция, communication
коне́ц (gen. **конца́**), end; **коне́чно**, of course, certainly
ко́нница, mounted troops, cavalry; **ко́нный**, mounted; **конь** (m.), steed; **ко́нский** (adj.)
конў́рка, small room
конча́ть, **-чить**, to finish; **-ся** (itr.)
копа́ть, to dig
копьё, lance
корми́ть, **по-**, **на-**, to feed
коро́ва, cow; **-вница**, dairy-maid
король, king

коро́ткий, short; **-ко**, briefly
коры́то, tub, trough
коса́, plat
ко́свенный взгля́д, sidelong glance
косма́тый, hairy, shaggy
коснýться (ipf. **каса́ться**) **до**, to concern, regard, relate to
косо́й, slanting; squint-eyed; **смотре́ть ко́со** (fig.), to disapprove; **по- ко́со**, to cast a disapproving glance
кость, bone; **-точка** (dim.); **костля́вый**, bony
кошелёк, purse
край, edge, part of the country; **на краю́ гро́ба**, at death's door
кра́йний, extreme, last; **по кра́йней ме́ре**, at least; **кра́йняя нужда́**, extreme want
кра́йность, **до -сти**, to excess; **до после́дней кра́йности**, to the utmost
краса́вица, beauty, belle
красноречи́во, eloquently
красова́ться, to show off
кре́пкий, firm, strong; **-ко**, very; **кре́пость**, fortress
кре́сло, **кре́сла** (gen. pl. **-сел**), armchair
крест, cross; **крести́ть**, to baptise; **пере-**, to make the sign of the cross; **кре́стная мать**, godmother; **крещёный**, converted to Christianity
крестья́нский, peasant (adj.)
криво́й, crooked, one-eyed
крик, shout, cry; **кричáть**, **за-**, to shout, call out; **вс-**, to exclaim
крова́ть, bed(stead)
кро́вля, roof
кровь, blood; **крова́вый** (adj.); **кровожа́дный**, bloodthirsty; **кровопи́йца**, blood-sucker
кро́ме, besides, except
кро́ткий, gentle, meek
круглоли́цый, round-faced; **круго́м**, around, entirely; **круже́ние**, whirl
кру́пный, large, coarse; **кру́пно поспо́рить**, to have (high) words
крутóй, steep; (fig.) harsh, stern
крыльцó, flight of steps, porch
кры́са, rat
крыть, **по-**, **прп-**, to cover; **кры́ша**, roof
кря́кнуть, to quack; (fig.) groan
кста́ти, by the way, opportunely; **не́стати**, untimely
кувши́н, jug
кузне́ц, blacksmith
кула́к, fist
кума́, **ку́мушка** (obs.), friend
кури́ть, **по-**, to smoke
ку́рица, hen
ку́ст, **-тик**, bush
ку́чи, **-чки**, groups
кушáк, belt
ку́шанье, food, dish, fare

Ла́вка, bench
ла́герь (m.), camp
ла́дить, **по-**, to get on together; **ла́дно** (coll.), all right
лазаре́т, hospital
ла́зить, *see* **лезть**, *also Gram.* ↻ 224
лазу́тчик, spy
ла́ска, kindness, caress; **ла́сковый** (adj.)
лафе́т, gun-carriage
ла́ять, **за-**, to bark
лгать, **со-**, to tell lies
ле́бедь (m.), swan
лёгкий, easy, light; **легкове́рие**, credulity; **легкомы́слие**, thoughtlessness; **легкомы́сленный**, thoughtless
лезть, to climb; **вы́-**, come out; **слеза́ть**, **-лезть**, come down; **лезть с пустяка́ми**, to importune, annoy

ле́карь (m.), physician, doctor
лени́вый, lazy; **лень**, laziness
ле́нта, ribbon
лес, forest, wood
ле́стница, stair, ladder
лета́ть, лете́ть, по-, to fly, be flying
лечи́ть, to treat (medically)
лжёшь, pres. of **лгать**
ли́па, lime-tree
ли́сий: -ья шуба, fox-fur coat
лист (pl. **-ья**), leaf, sheet of paper, page
лицо́, face, person
лиша́ть, -ши́ть, to deprive; **-ся**, lose; **лиши́ться чувств**, swoon, faint
лишний, extra, superfluous, unwanted
лоб, forehead; **на лбу** (loc. in **-у**)
лови́ть, пере-, to catch
ло́вкий, deft, neat
ло́гока, logic
ложь, lie; **ло́жный**, false
локоть (m.), elbow
лома́ть, пере-, to break; **-ся**, to pose
ломо́ть (m., gen., **-мтя́**), slice
лопа́та, spade
лу́жа, pool
лук, bow
лука́вствовать, to be artful; **лука́вый**, cunning, sly
лучи́на, splinter of wood
лу́чше, better; **лу́чший**, a better (one)
любе́зный, люби́мый, kind, beloved, favourite; **любовь**, love; **любо́вник**, lover
любопы́тный, inquisitive, curious; **-пы́тство**, curiosity; **-пы́тствовать, по-**, to be curious, eager to know
лю́ди, people; **людско́й** (adj.)
лю́тый, fierce, evil; **лю́тая часть**, evil fate

Ма́ленький, small; **ма́ло**, little (adv.); **мале́нько**, (dim., adv.), **по-мале́ньку**, little by little; **мале́йший**, minutest
малоду́шие, faintheartedness; **малочи́сленный**, not numerous
мальчи́шка, little boy, nipper; **ма́лый**, fellow, lad
манже́ты, cuffs
марке́р, billiard marker
маха́ть (топоро́м), to brandish, flourish; **махну́ть платко́м**, to give a sign with a handkerchief; **м. крылом**, flap the wings
мгла, mist, haze
мгнове́ние, instant, moment
медве́дь (m.) bear; **мёд**, honey; **медо́вый** (adj.)
ме́длить, to linger, tarry
ме́дные де́ньги, coppers; **медь**, copper
ме́жду, between, among; **м. тем**, meanwhile
междуусо́бие, internal war
ме́лкий, fine (small); **ме́лочный**, petty
мелькну́ть, to flash, appear for a moment
ме́льница, mill
ме́нее, less; **ме́ньший**, lesser
ме́нтор (obs.), tutor, mentor
меня́ть, перемени́ть, to change
ме́ра, measure; **по кра́йней ме́ре**, at least
мерза́вец, scoundrel, knave
мёртвый, dead; **мертво́ пьян**, dead drunk; **мертве́чина**, carrion
ме́сто, place (room); **-те́чко** (dim.); **ме́стный**, local; **наме́сто**, instead
ме́сяц, month, moon (poet.); **сего́ ме́сяца**, inst.
мета́ть, to throw, fling; **с-**, to sweep into a heap

метель, snow storm
мечта́ние, dreaming; **мечты́**, day-dreams
меша́ть, **по-**, to disturb, prevent; **-ся**, to mix (itr.)
мешо́к, sack, bag
мига́ть, **мигну́ть**, to wink; **ми́гом**, in a twinkling of an eye
ми́ловать, **по-**, to spare; **поми́лован** (p.p.p.); **номи́лование**, pardon, mercy
милосе́рдие, mercy, charity
ми́лостивый, gracious; **Бог ми́лостив**, God is merciful; **милость**, mercy, favour; **по ми́лости**, thanks to; **сделай м.**, be so kind; **милости про́сим!** welcome!; **к твоей м.**, to your honour
ми́лый, dear, nice; **ми́ленькая**, pretty
ми́мо, by (past)
минова́ть, **мину́ть**, to pass, come to an end; **мне ми́нуло 16 лет**, I have turned 16
мину́та, **-ка**, minute; **за мину́ту**, a minute before
мир, peace; **заключить мирову́ю**, **помири́ться**, to make peace
митка́ль (m.), calico, cotton; **миткалёвый** (adj.)
младе́нчество, infancy; **мла́дший**, younger, junior
мне́ние, opinion
мни́мый, pretended, sham
мно́жество, great number, multitude
моги́ла, grave
мо́жет быть, perhaps; **мо́жно**, possible
молва́, rumour, common talk; **мо́лвить**, **про-**, to say; **вы́-**, to utter
моли́тва, prayer; **моле́ния**, praying, supplication; **моли́ть**, to pray for; **-ся Богу**, pray God; **умоли́ть**, to obtain by entreaties
молоде́ц, young fellow, man; **до́брый мо́лодец**, brave lad; **мо́лодость**, youth, young age
молокосо́с, unfledged youth
молчали́вый, taciturn; **-ча́нее**, silence; **молча́ть**, **за-**, to be (become) silent; **мо́лча**, silently
мор, plague
моро́з, frost; **-зный**, frosty
мо́рщиться, **по-**, to make a wry face
мо́стик, little bridge
мота́ть, to squander; **м. голово́й**, to shake one's head
моше́нник, swindler, imposter
мрак, darkness; **мра́чный**, gloomy
мрёт, pres. of **мере́ть**, to die (in large numbers)
мудрено́, ingeniously, subtly; **немудрено́**, no wonder
муж, husband; **мужчи́на**, man
мунди́р, uniform
мути́ть, **по-**, to stir up; make a quarrel; **мутный**, thick, turbid
му́ченический, martyr's; **му́читься**, to suffer, agonise; **-тельно**, acutely
мча́ться, **по-**, to go quickly, hurry, tear along
мысль, thought, idea
мяте́жник, rebel; **-жный**, rebellious

Набежа́ть на, to raid, fall upon
набива́ть тру́бку, to fill a pipe
навести́ пушку, to sight a gun
навстре́чу (**нам**), towards (us)

на́глухо, tightly, hermetically
наговóр, slander
нагóй, naked, bare; **до-нага́** (adv.), stripped naked
на́голо (adv.), naked (swords)
нагóрный, mountainous
награ́да, reward; **-ди́ть**, to reward
нагуля́ться, to walk (divert oneself) to one's content
надви́нута, pulled over one's eyes (cap).
на́двое, in two; (fig.), ambiguously
надгро́бный, funeral (oration)
надева́ть, **-де́ть**, to put on; **наде́тый** (p.p.p.)
наде́жда, hope; **-дёжный**, reliable; **ненадёжность**, unreliability
наде́яться, to hope, rely
надзóр, supervision
надлежа́щий, proper, fit, due; **надлежа́ть**, to befit; **-жа́ло бы**, ought to be
на́до, **на́добно** (it is) necessary;
на́дпись, inscription
наедине́, in private, alone
наéздник, rider; **наéздничество**, reconnoitring
наезжа́ть (to raid), **наéхать**, to come upon (meet)
наза́д, back; **тому н.**, ago
назначе́ние, destination; designation; **назна́ченный**, **-чен**, fixed, appointed; **назна́чить**, to fix, assign
назы́вать, **-зва́ть**, to name; **-ся**, be called
наизу́сть, by heart
на́искось, not quite opposite;
взгляну́л н., looked across
наказа́ние, punishment; **нака́зывать**, **-за́ть**, to punish, instruct
наконец, at last
накану́не, on the eve of
наклони́ться, to bend over
накóрмлен (of **накорми́ть**), fed
накры́ть на стол, to lay the table; **накры́т**, is laid
намёк, hint, insinuation
наме́рение, intention, purpose; **я наме́рен**, I intend; **вознаме́риться**, to conceive a design
нанести́ уда́р, to inflict a blow
нани́зывать, to string, thread (beads)
нанима́ть, **-ня́ть**, to hire, engage (a servant)
напада́ть, **-па́сть**, to attack; **нападе́ние**, attack
наперекóр, in defiance of, in opposition
напéрсник, **-ница**, bosom (trusted) friend
наполня́ть, **-нить**, to fill; **-ся**, be filled
напра́сный, vain, useless; **по-напра́сну**, in vain
напра́шиваться, to thrust oneself upon
напрóтив (**того́**), on the contrary (to that)
напомина́ть, **-мнить**, to remind
наприме́р, for instance, for example
напу́ганный p.p.p. of **напуга́ть**, to frighten
напя́лить, to put on (too tight a garment)
наречённая (**неве́ста**), fiancée, betrothed
наро́д, the people, nation
наро́чно, on purpose
нару́жность, appearance
наряжа́ться, **-ряди́ться**, to dress oneself up
насви́стывать а́рию, to whistle a tune
наси́лу (adv.), with difficulty; **наси́льно**, by force; **наси́льственный**, violent, forced
на́скоро, hastily, hurriedly

насме́шка, sneer, scoff, jeer; **насме́шливость**, derisiveness; **насме́шник**, scoffer, etc.
насмотре́ться всего́, to have seen plenty
наста́вить (добру́), to instruct; **наставле́ние**, instruction
наста́ивать, to insist
наставать, -ста́ть, to come, set on
на́стежь (adv.), wide open
насто́йка, home-made liqueur
настоя́щий, present, real
наступа́ть (ipf.), to attack; **-па́тельно**, offensively
насчёт (adv.), on account of
натерпе́ться, to have suffered much
наткну́ться на, to drive oneself against
нау́ка, science, learning
научи́ть (pf.), to teach; **-ся**, learn
нахму́рясь of **нахму́риться**, to frown, knit one's brow
нача́ло, beginning; **-ча́льник**, chief, authority; **нача́льство**, authorities, command
находи́ть, найти́, to find; come upon; **-ся**, to be found, situated
нашива́ть, -ши́ть, to sew on
не́бо, sky, heaven
неве́домый, unknown
неве́жество, ignorance
неве́рность, uncertainty, infidelity
неве́ста, bride
невзира́я на, in spite of
неви́димо, invisibly
неви́нность, innocence; **неви́нный**, innocent, harmless
невозмо́жно, impossible
невóльник, slave, prisoner; **-ный**, involuntary, unintentional; **невóля**, captivity
негодова́ние, indignation; **-ва́ть**, to be indignant
негоди́й, scoundrel, wretch
неда́вний, recent; **-вно**, recently
неда́ром, not without reason
недове́рчивость, distrust
недозво́ленный, unauthorized illicit
недоразуме́ние, misunderstanding
недосто́йный, unworthy
недоумева́ть, to be perplexed, wonder; **-умение**, perplexity
не́друг, enemy
не́жели, than; **прежде н.**, before
не́жность, tenderness; **-ный**, tender, soft
незаме́тный, unnoticeable; **-ым о́бразом**, unnoticed
незнако́мый, unfamiliar
неизве́стность, uncertainty; **-ный**, unknown
неизме́нный, constant, unchangeable
неизъясни́мый, unutterable, ineffable
не́когда, once, at one time; (+ dat.), no time
не́который, some, certain; **с -рого вре́мени**, recently
нельзя́, impossible
немалова́жный, not unimportant, of some importance
неме́дленно, immediately
неме́цкий, German
немилосе́рдно, unmercifully
немно́го, a little, a few; **немно́жко** (coll.)
немо́й, dumb, silent
не́нависть, hatred
необозри́мый, vast, immense
необразо́ванный, uneducated, ignorant
необходи́мость, necessity; **-мый**, indispensable

необыкнове́нный, unusual
неожи́данный, unexpected
неопи́санный, indescribable
неоснова́тельный, groundless, unfounded
нео́пытность, inexperience
неосторо́жный, unwary, imprudent, rash; **-жно**, without consideration; **-ность**, imprudence
неподви́жно, motionless (adv.)
непозволи́тельный, inadmissible; **-ая связь**, illicit liaison
непра́вда, lie, untruth
непреме́нно, for certain, without fail; **непримину́ть** (pf.), not to fail
непреодоли́мый, irrepressible, insuperable
непреста́нный, constant
непривы́чка, want of habit
неприли́чный, unbecoming
неприме́тный, imperceptible
непристо́йный, indecent
непритво́рный, genuine, unfeigned
неприя́зненный, hostile; **неприя́знь**, enmity
неприя́тель (m.), enemy; **-тность**, unpleasantness, trouble
непрости́тельный, unpardonable
непроходи́мый, impassible
нераздели́мый, inseparable
неразры́вно, indissolubly
нерасположе́ние, disfavour
нере́дко, not infrequently, often
несве́дущий, uninformed, ignorant
неска́занно, unspeakably
нескла́дное, something incoherent
не́сколько, several, somewhat, rather
несмотря́ на, in spite of
несно́сный, unbearable
несомне́нно, doubtless, undoubtedly
неспоко́йный, uneasy, restless
несправедли́вость, injustice; **-вый**, unjust, unfair
нестерпи́мый, unbearable
нести́сь, to pass quickly; be borne
несча́стие (ье), misfortune, calamity; **-тный**, unfortunate
нетерпели́вый, impatient; **-пе́ние**, impatience
неуже́ли, is it possible that . . ., really; **неу́жто** (coll.)
неуме́стный, irrelevant, out of place
неуте́шный, disconsolate
неутоми́мый, indefatigable
не́христь (m. obs.), infidel, pagan
нечая́нно, unexpectedly, accidentally; **по нечая́нности**, by accident
не́что, something
нея́сный, vague, indistinct
ни́зкий, low, base, mean; **ни́же** (comp.)
ника́к, by no means; **никако́й**, no, none (adj.); **нима́ло**, not in the least
ниспроверже́ние, overthrow
ни́тки (pl.), thread
новёшенький, brand-new
новобра́нный, newly recruited
но́жницы (pl.), scissors
но́здри, nostrils
ночева́ть (**ночу́ю**), to pass (spend) the night
нрав, nature, humour, temper; **пра́вы**, manners, morals; **пра́виться, по-**, to please; **правоучи́тельный**, moralizing
нужда́, need, want; **мне н.**, I need; **нужда́ться в** (prep.), to be in want of; **ну́жный**, necessary

ны́не (Slav.), now, at present; **ны́нешний**, modern; **н. год**, this (current) year; **по -шнему**, as nowadays

ныть, за-, to ache (of the heart)

нюхать, по-, to smell at, sniff

Оба (**о́бе** f.), both; **обо́и** (coll.)

обвенча́ть, to marry (tr.), join in marriage; **-ся**, get married

обвинён (of **обвини́ть**), accused; **-не́ние**, accusation; **-ни́тель**, accuser, prosecutor

обду́манный (of **обду́мать**), well thought out

обе́дня, mass (relig.)

обезобра́женный, disfigured

обеща́ние, promise; **обеща́ть, -ся**, to promise

оби́да, offence, affront, wrong; **обижа́ть, оби́деть**, to offend, hurt

обита́ть, to inhabit; **-та́емый**, inhabited

обладатель (m.), owner, possessor

о́блако, cloud; **-чко** (dim.)

обласка́ть, to give a kind welcome

облега́ть, to encircle, encompass

облечённый вла́стью, invested with power

обли́ваться слеза́ми, to be in floods of tears

обли́зываться, to lick one's lips

обличи́ть, -ча́ть, to assure, show, prove; **-че́ние**, accusation, unmasking

облокотя́сь, leaning upon (with the elbows)

облучо́к, box-seat (of a sledge)

обма́н, fraud, deceit, illusion; **обма́нывать, -ну́ть**, to deceive, cheat; **-нщик**, imposter

обмерла́ (of **обмере́ть**), was struck dumb (with fear)

обмо́лвиться, to make a slip of the tongue

обнажённый (of **обнажи́ть**), bare, unsheathed

обнару́живать, to disclose, detect

обнима́ть, -ня́ть, to embrace

обновля́емый, restored

обноси́ть, to serve round; **о. стено́й**, to wall, fence

обобра́ть, to fleece (fig.)

обогре́ться, to warm oneself before the fire

ободря́ть, -ри́ть, to encourage

обоз, train of carts

обольсти́ть, to seduce, fascinate

обо́рванный, ragged, torn

оборони́тельно, in a defensive manner

обою́дный, mutual

о́браз, shape, form, image; **таки́м о́бразом**, in such a way; **-зова́ть**, to form

обраща́ть внима́ние, to pay attention; **обраща́ться, -ти́ться к**, to address; **о. на**, turn against; **оборо́ти́ться**, turn round (back); **свобо́дный в обраще́нии**, free in manners

обра́тно, back (adv.)

обречённый (dat.), doomed to

обру́бок, stump

обру́шиваться, to fall, break down; (fig.) to come down upon

обры́зганный, besprinkled, bedabbled

обстоя́тельства, circumstances; **стече́ние -ств**, concurrence of circumstances

обходи́ть, обойти́, to go round, avoid; **-ся без,** to do without; **-ся ла́сково,** to treat kindly
обши́рный, vast
о́бщество, society, company
объе́хать, to drive (ride) round, i.e. avoiding
объявля́ть, -ви́ть, to declare, announce, state; **-вле́ние,** announcement, statement
объясня́ть, -ни́ть, to explain; **-ся,** expound; **-не́ние,** explanation
обыгра́ть, to beat (at a game), fleece
обыкнове́нный, usual, ordinary, plain; **не-,** unusual, uncommon
обы́чай (вы́чай), habit, ways, routine
обя́зан, obliged, indebted (to . . . for)
овладе́ть, to seize, take possession of
овра́г, ravine, gully
овчи́нный, of sheep-skin
оглушённый, deafened, stunned
огля́дываться, огляну́ться, to look round
оголте́лый, wild, frantic
ого́нь (m.), gen. **огня́, -не́й** (pl.), fire, light; **о́гненный** (adj.); fig. fiery, ardent
огоро́д, kitchen garden
огорча́ть, -чи́ть, to grieve, vex; **-ся,** be grieved; **-че́ние,** distress, grieve
огра́бить (pf.), to ransack
одарённый, endowed, gifted
одева́ть, оде́ть (p.p.p. **оде́т**), to dress; **-ся,** dress oneself; **переоде́ться,** to change; **оде́ну** (fut.)
оди́н, одна́, alone; **одино́кий,** lonely, single; **одино́чество,** loneliness
одна́жды, once
одна́ко, however
однообра́зный, monotonous
одобря́ть, -рить, to approve
одолева́ть, -ле́ть, to overpower, defeat
оду́маться, to bethink, oneself, think better of
одуре́ть, to become stupefied
одушевлённый, animated, inspired; **-вля́ть,** to inspire
ожида́ние, anticipation; **ожида́ть,** to wait; **-да́ющий,** in store for
озабо́ченный, anxious, preoccupied
о́зеро, lake
озло́бленный, embittered
ока́зывать, to show; **о. услугу,** to render a service; **ока́занный,** shown; **оказа́ться** (pf.), appear, prove to be
окая́нный, damned, cursed
оклеены бума́гой, papered
окно́, око́шко, window; **око́шечко** (dim.)
о́коло, about, around, near
околоо́док (hist.), neighbourhood, township
оконча́ние, ending, completion
окриве́ть, to lose an eye
окрова́вленный, bloody, gory
окро́ме (кро́ме) как, except
окружённый, surrounded; **-жа́ть, -жи́ть,** to surround
омерзе́ние, disgust
омрача́ться, -чи́ться, to be darkened, clouded
о́ный (obs.), this, that, the above-mentioned
опаса́ться, to fear, apprehend; **-се́ние,** apprehension misgiving; **опа́сность,** danger; **-сный,** dangerous
опе́ка, guardianship
опереди́ть, to leave behind
описа́ть, to describe; **описа́ние,** description

опо́мниться, to remember oneself, come to one's senses
опор: во весь опор, at full speed (gallop)
оправда́ние, acquittal, justification; **-да́ться**, to justify oneself
опра́виться, to recover
опрове́ргнуть, to disprove, rebut
опроме́тчивость, rashness, imprudence; **-ый**, rash; **о́прометью**, headlong; **бежа́ть о.**, to rush along
опря́тный, tidy, clean
опусте́ть, to become empty
опустошённый, devastated, laid waste
опу́щенный (of **опустить**), bent, drooped
о́пыт, experience; **по о́пыту**, by experience; **-ный**, experienced; **не-**, inexperienced
о́ргия, orgy, noisy drinking bout
орёл, eagle; **двугла́вый о.** (hist.), two-headed eagle
орошáть, to bedew, wet
ору́жие, arms
оса́да, siege; **осажда́ть**, **осади́ть**, to lay siege (to)
осведоми́ться, to inquire
освеща́ть, **-ети́ть**, to lighten up; **освещён**, lit up
освобожда́ть, **-боди́ть**, to free; **-ся**, get free; **-жде́ние** deliverance, release
о́семь for **во́семь**, eight; **осьмна́дцать**, 18
осеня́ющий, shading
оскорбля́ть, **-би́ть**, to insult, hurt; **оскорблён** (p.p.p.)
ослепи́тельный, dazzling
ослуша́ние, disobedience; **-шник**, undutiful person
осма́тривать, **осмотре́ть**, to examine
осно́вано, is based; **-ва́тельный**, well grounded, solid
осо́бенный, particular, especial; **осо́бый**, special, extra
оспа́ривать, to dispute, contradict
остава́ться, **оста́ться**, to remain; **оста́ток**, remainder; **остально́е**, what is left
оставля́ть, **-вить**, to leave, forsake
остана́вливаться, **-нови́ться**, to stop
остолбене́ть, to become stunned; **-бене́лый**, stock-still
осторо́жность, prudence, sagacity; **-жный**, careful; **усили́ть о.**, to put off one's guard
о́стрый, sharp; (in conversation) witty
остра́стку, задать to give warning with reprimand
остро́г, gaol, prison
осуждён (of **осуди́ть**), condemned
осы́пать (pf.) **вопро́сами**, to heap questions
отблагодари́ть, to thank; render service in return
отва́жный, daring, bold
отве́дать, to taste, partake
отве́ргнуть, to reject; **-тый**, rejected
отвели́ (of **отвести́**), assigned (a room, etc.); **отвести́ в сто́рону**, to take aside
оскорблённый, insulted, affronted
отверну́ться, to turn away
ответ, answer; **о. держа́ть**, stand to answer; **ответственность**, responsibility; **отве́тчик**, defendant; **отвечать за**, be responsible
отвлека́ть, **отвле́чь**, to divert

отворя́ть, -ри́ть, to open; **-ся** (intr.)
отвороти́сь, *see* **отверну́ться**
отвраще́ние, aversion
отгова́риваться, -ри́ться, to excuse oneself from
отдалённый, distant
о́тдан, of **отдать приказ,** to give orders
отде́латься, to get rid of
отдели́ть, to separate; **-ся,** get detached; **-льный,** separate, single
отдёрнуть, to draw aside
отдыха́ть, -дохну́ть, to take rest
оте́чество, native country, fatherland
отка́зывать, -за́ть, to refuse; **-ся от,** decline, renounce
откла́дывать, отложи́ть, to put away, postpone
отко́ле (coll.), whence
откровенно, frankly, candidly
открыва́ть, -ры́ть, to open, reveal; **-ся,** lay oneself open; start
отлича́ть, -чи́ть, to distinguish, mark
отлуча́ться, -чи́ться, to absent oneself
отме́нно, extremely
отнима́ть, -ня́ть, to take away (by force)
относя́щийся, referring to
отписа́ть, to write back
отно́р, дать to repulse
отправля́ть, -вить, to send; **-ся в доро́гу,** set off, depart on a journey
о́тпуск, leave; **-пусти́ть,** to let go
отравля́ть (радость), to spoil
отража́ть, to ward off, repulse; **-же́ние,** repulsion, repulsing
отрасти́ть бо́роду, to have grown a beard
отре́зать (ipf. **-зывать**), to cut off
отрица́ние, denial
о́троду, since birth, never in one's life
отрыва́ть, оторва́ть, to tear away, withdraw (tr)
отря́д, detachment; **-ряжён,** detached
отря́хиваться, -хну́ться, to shake oneself
отсиде́ться (pf.), to stand a siege
отскочи́ть (замо́к), to come off
отсро́чить (pf.), to defer, delay
отстава́ть, -ста́ть, to fall (lag) behind; leave alone; **не о.,** keep together; **отста́вка,** retirement; **вы́йти в -ку,** to retire
отста́ивать, to defend
отступи́ться, to desist, give up
отсу́тствие, absence
отто́ле (coll.), **отту́да,** from there
оту́жинать, to have finished supper
отча́сти, partly
отча́яние, despair
отъе́зд, departure
отыскивать, -ка́ть, to find out
отягоща́ть, to burden, aggravate
о́хать, to groan, say 'oh'
охо́та, hunt; **о.** (**к**), liking, desire; **охо́та тебе́,** how can you have a desire; **по -те,** willingly; **с охо́тою, охо́тно,** readily
охрани́ть (ipf.), to guard
оцени́ть, to appreciate
очеви́дно, evidently
о́чередь, turn
очи́щен, of **очи́стить,** to clean, clear, free
очки́, spectacles
очну́ться, to regain consciousness

очути́ться, to find oneself (in, on, etc.)
ошельмо́ванный, discredited, infamous
ошиба́ться, to make a mistake, be mistaken

Па́дать, пасть, to fall; **вы́-** (of snow); slip out; **па́дший**, fallen
пала́ч, hangman, executioner
пали́ть, вы́- (**из пушки**), to fire a gun
па́лый, dead (of animals)
па́мятник, monument; **па́мять**, memory; **быть без -ти**, to be unconscious
парикма́хер, hairdresser
пасти́, to herd
пахну́ть дымом (pf.), to blow a whiff of smoke
пелена́, pall, shroud
пе́нки (pl.), scum on jam
пе́нковая трубка, meerschaum pipe
пеня́ть, (dat.), **за**, to expostulate
пе́пел (gen. **-пла**), ashes
первосо́нье, first sleep
перебе́жчик, deserter, turncoat
перебива́ть, -би́ть, to interrupt, smash
перебра́ться (**на кварти́ру**), to move
перева́ливаться, to waddle
переведён (of **перевести́**), transferred; **переведе́ние**, transfer
перевёдываться с, to have to do with
перевёртывать, to turn over
перевёс, preponderance, advantage
перевёшаны, hanged (all)
перево́д, translation
пе́ревязь, sling, bandage
переговори́ть, to talk something over
перегоро́дка, partition
переда́ть, to hand over; **-ся**, go over
пере́дняя, front hall
передово́й, fore, foremost
пережда́ть, to allow to pass
перейти́, to cross over, change (sides)
перекла́дина, cross-beam
перекрести́ться, to cross oneself; **перекрёсток**, cross-road
переме́на, change; **-меня́ть, -ни́ть**, to change, alter; **переменился в лице** changed countenance
переписа́ть, to copy; **-сываться**, to correspond
переправиться, to cross (a river)
перепу́тье, cross-road (cf. **перекрёсток**)
переры́тый, ransacked
пересечённый, cut off; **п. овра́гами**, intersected by ravines
переспо́рить (pf.), prevail in a dispute
перестре́ливаться с, to fire at each other; **перестре́лка**, skirmish
переу́лок, lane
переча́тывать, to peruse
пери́на, feather-bed
пёс, dog, cur
пе́сенка, a little song
пе́тля, noose
пехо́та, infantry
печа́литься, to grieve; **печа́ль** sorrow; **печа́льный**, sad, mournful
печь, stove
пешко́м (adv.), on foot
пи́во, beer
пирова́ть, to feast
письмецо́ (dim.), letter; **-менный**, written
пита́ть, to nourish, maintain; **-ся**, to live upon, subsist, feed on
пить, вы́-, to drink; **напи́ться**

to get drunk; **питьё**, drink, beverage
пи́ща, food
пла́вание, voyage (of a vessel)
пла́кать, за- (**пла́чу, -чешь**), to weep, cry; **плач**, weeping; **с -чем**, with tears
пла́менно, ardently
пла́та, payment; **-ти́ть, за-**, to pay
плато́к (gen. **-тка́**), kerchief
пла́тье, clothes, frock
племя́нница, niece
пле́нный, prisoner; **пленён**, captivated
плечо́, плечи́ща (augm. pl.), shoulder
плеть, lash
плоть, flesh
пло́щадь, square
плутовско́й, roguish, knavish; **-ство́**, cheat
плюнь, imp. of **плю́нуть**, to spit
побе́да, victory
повали́ть (intr.), to pour forth
поведе́ние, conduct
повеле́ние, order
повёртывать, -верну́ть, to turn round; **п. наза́д**, turn back
пове́са, scamp, scapegrace; **-сничать**, to idle, behave wildly
пове́сить, *see* **ве́шать**; **пове́шенный**, hanged (on a gibbet)
по́весть, tale
повиди́мому, evidently
повинна́, guilty
повинова́ться, to obey; **-нове́ние**, obedience
повис (of **повиснуть** pf.), was hanging
по́вод, cause, ground; **повóдья** (pl.), bridle, reins
повóзка, waggon, carriage
поворáчивать, *see* **повёртывать**
повсю́ду, everywhere
повторя́ть, -ри́ть, to repeat
поги́бель, ruin, perdition; **поги́бший**, lost, fallen
погля́дывать, to look from time to time
поговóрка, a saying
погоди́ть (pf.), to wait for a little, have patience
погоре́лый, burnt down
погребе́ц (obs.) hamper of food
погружённый of **погрузи́ться**, to be sunk (in meditation)
подава́ть, -ся, to serve, be served; **п. го́лос**, to vote; **п. по́мощь**, give assistance
пода́лее, a little farther
пода́рок, gift
подбежа́ть, to run up to
подбира́ть, подобра́ть, to pick up
подбочáсь, with arms akimbo
подвезён, -на́, brought up in a cart, etc.
подве́рженный, exposed (to), subjected (to); **подверга́ть, -гнуть суду́**, to bring up to trial; **-ся, погибели**, expose oneself to danger
подве́рнуться, to turn up; **п. под карте́чь**, to fall under, be shot
подвига́ться, to move on, advance
подвла́стный, subject (adj.), dependent
подгу́ливать, -гуля́ть, to get drunk
по́дданный, subject (noun)
подде́льный, feigned
поди́ вон, off you go!
подкупа́ть, to bribe; **подкупа́тельно**, by bribery
по́дле, beside, near
подлива́ть, to pour more, add
по́длый, base, ignoble
подми́гивать, to wink
подневóльный, subjected, not free

поднести́, to offer, bring up to; **подно́с**, tray
поднима́ть, -ня́ть, to lift; **-ся**, to rise
подо́бный, similar, like; **и тому́ подо́бное**, and such like
подобостра́стие, servility
подозва́ть, to call up, beckon
подозре́ние, suspicion; **-зри́тельный**, suspicious
подосла́ть, to send secretly
подоспе́ть, to come in time
подпира́ть (ipf.), to support
подпусти́ть, to allow to approach, let near
подро́бность, detail
подсади́ть, to help to mount
подсе́сть, to take a seat close to
подслу́шивать, -шать, to eavesdrop
подсуди́мый, accused, prisoner
подхвати́ть, to snatch up; **п. пе́сню**, join in a song
подцепи́ть, to pick up
подыми́те (подними́те), imp. of **поднять**
поеди́нок, duel
пожа́лованный, promoted; **-вать**, to reward, bestow; to come in; **добро́ пожа́ловать**, 'you are welcome'; **пожа́луй**, I suppose, dare say
пожа́р, conflagration, fire
пожило́й, elderly
пожима́ть плеча́ми, to shrug the shoulders
позо́рный, shameful, dishonourable
по́йман of **поймать**, to catch, seize; **пойма́**, capture
пока́зывать, -за́ть, to show, make a statement; **показа́ние**, evidence; **-ся**, to appear, come over; **-ся на глаза́**, to show one's face
пока́мест, meanwhile
пока́шливать, to cough slightly
поки́нуть, to desert, forsake
поклони́ться (от меня), to present (my) compliments; **п. в зе́млю**, bow to the ground
поко́й, rest, peace; **оста́вить в поко́е**, to leave alone (in peace); **покойный**, the late
покори́ть, to submit (tr.); **-ся**, submit oneself; **-ко́рённый**, conquered **поко́рный**, submissive, obedient
покрови́тель, -ница (f.), protector; **-ство**, protection
покря́кивая; покря́хтывая, uttering slight groans
пола́, skirt (lapel) of a coat
полага́ть, to suppose, think
поля́ти (pl.), sleeping-shelf over a stove
поле́зный, useful
полиня́лый, faded
полк, regiment; **-ково́й** (adj.)
по́лночь, midnight
по́лный, full, entire; **полнота́ се́рдца**, fullness of heart
по́лог, canopy, curtain
положе́ние, situation, position; **положи́тельный**, definite; **-жи́ться**, to depend, rely upon
поло́н (Slav. for **плен**), captivity, bondage
полоса́, stripe, plot of land; **полоса́тый**, striped
полоте́нце, towel; **полотня́ный**, of linen
полсо́тни, half a hundred; **полстака́нчика**, half a glass; **полти́на**, half a rouble
полуграмотный, illiterate
получа́ть, -чи́ть, to receive; **с получе́нием**, on receiving
по́льза, use, advantage; **в -зу**, in favour; **употреби́ть в -зу, пользоваться, вос-**, to make use of; **по́льзуясь**, taking advantage

поместúть (pf.), to place, lodge
помéха, obstacle
помéщик, squire, landlord
помúлование, forgiveness, mercy
поминáть, to mention, speak of; **помянутый**, mentioned
поминýтно, every minute, ever and anon
помóг, p. of **помóчь** (ipf. **-могáть**), to help; **пóмощь**, **пóмочь** (pop.), help; **при п-щи**, with the help of
понадобúться, to become necessary
поневóле, against one's will
понúзить гóлос, to lower one's voice
понýрить гóлову, to hang down (head)
попадáться, **-пáсться**, to be caught; **п. на глазá**, catch someone's eyes; **п. в рýки**, to fall into hands; **п. пóд руку**, cross one's path
поп, priest; **попадьú**, priest's wife
попечéние, care
попóйка, drinking bout
поправúться, to recover, get better
попрéжнему, as before
порá, time; **с тех пор**, since; **до сих пор**, till now
поравня́ться с, to come up to, alongside
порази́ть, to give a shock; (tr.) strike; **поражённый стрáхом**, terror-stricken
порóг, threshold
порóда, breed, stock
поросёнок (pl. **-ся́та**), sucking pig
пóрох, gunpowder; **порошá**, fine dry snow
портнóй, tailor
поручéние, errand, message
порýчик (hist.), lieutenant
поручúть (dat.), to entrust
порыв, gust, spasm
порядóк, order; **-ком**, properly; **по -ку**, in turn; **привéсть в п.**, to put in order
посажённый отéц, proxy father
посвятúть в тáинство, to initiate into a secret
пóсланный, messenger, sent, from; **посылáть**, **-слáть**, to send
пóсле, afterwards; **послéдний**, last; **послéдствие**, consequence; **в -вии врéмени**, in the course of time
послушáние, obedience
послы́шался, was heard
посмáтривать, to throw glances at
поспéшно, hastily; **-ный**, quick, speedy
посредú, amidst
постель (**постéля**), bed, bedding
постепéнно, gradually
постúгнуть, to befall
постóй! wait!
посторóнний, outsider
поступáть, **-пúть**, to act; **-пок**, deed
посты́лый, hateful
посýда, crockery
потвóрство, indulgence
потóмство, posterity
потрясáть ýжасом, to terrify; **п. государствóм**, undermine the State; **потрясéние**, shock, upheaval
потýпить, *see* **понýрить**
пóтчевать, **по-**, to treat, regale
похвалá, praise
похóд, expedition, campaign; **-дный**, camp (adj.)
походúть на, to resemble; **похóжий**, like (adj.); **на что похóже**, it is shameful
похождéния, adventures
поцелýй, kiss

почёл of **почéсть за** (ipf. **почитáть**), to consider (as)
пóчерк, handwriting
почивáть (ipf.), to sleep, slumber
почтéнный, honourable, respectable; **почти́тельно**, respectfully
почти́, almost
пошéпту *or* **шёпотом**, in a whisper
пощáда, mercy, pardon (*see* **щадúть**)
появлéние, appearing
правдоподóбие, likelihood
прáвило, rule, principle; **прáвильные черты́**, regular features; **прáвить**, to govern, rule; drive horses; **-тельство**, government; **-лéние**, administration
правосýдие, justice; **прáвый**, right
прáчка, laundress
превосходи́тельство, Excellency
прегрешéние, transgression
предавáться, **-дáться**, to abandon oneself (to)
предáние, tradition
предвещáть (ipf.), to forebode, foretell
предви́деть, to foresee
предводи́тель, leader; **-ствовать**, to command
предисловие, preface
предлагáть, **-ложи́ть**, to offer; **-ложéние**, proposal, offer, suggestion; **предлóг**, pretext
предмéт, object
предостáвить, to leave, let
предостерéчь, to give warning, help; **предосторóжность**, precaution
предположéния, plans
предпочитáть, **-почéсть**, to prefer; **предпочтéние**, preference
предпринять, to undertake
предрассýдок (pl. **-дки**), prejudice
предсказáние, prediction, prophecy
представля́ть, to present; **-ся** present oneself; **мне -ля́ется**, I imagine
предстоя́щий, forthcoming
предубеждéние, bias, predisposition
предупреждáть, to warn
предчýвствие, presentiment; **-ствовать**, to have a presentiment
преждевремéнно, untimely
прéжний, former
презрéние, contempt; **-зрéнный**, contemptible
преклóнные летá, declining years
прекрáсный, splendid; **п. пол**, fair sex
прекращáть, **-рати́ть**, to discontinue, cease; **-ся**, be stopped; **-щение**, suspension
прéлесть, charm
преминýть, **не-**, not to fail
пренебрёг, p.t. of **пренебрéчь** (pf.), to disregard; **пренебрежéние**, disdain, scorn
препоручéние, commission
препя́тствие, obstacle
прерывáть, **-рвáть**, to interrupt; **прерывáющийся гóлос**, faultering voice
пресечённый, cut off
преслéдовать, to pursue
престóл, throne
престýпник, criminal; **-ный**, guilty
претерпевáть, **-пéть**, to suffer, undergo
при (prepos.), in the presence of
прибáвить, to add
прибегáть, **-бéгнуть к**, to have recourse to
приближáться, **-блúзиться**, to approach

прибо́р (чайный), tea-service
прибы́тие, arrival; **-бы́ть**, to arrive
приведённый, brought into
приве́тствовать, to welcome, greet
привлека́ть, to attract; **-ка́тельность**, attractiveness
привста́ть, to raise oneself a little
привы́к, past of **привы́кнуть** (impf. **-ка́ть**), to get accustomed; **-вы́чка**, habit
привяза́ться, to become attached
приглаша́ть, -гласи́ть, to invite; **-глашённые**, guests
приговáривать, *see* note on prefixes
приго́ршня, handful
приготовля́ть, -вить, to prepare; **-ся**, prepare oneself; **-вле́ние**, preparation
прида́ть, to add, augment, attach (meaning); **прида́ное**, dowry, trousseau
придво́рный, court (adj.); **по -ному** (adv.), as at court
придётся, мне, I shall have to
приду́мывать, to devise, invent
прие́зд, arrival
приёмы, ways, modes, methods
при́знак, sign, indication
признание, confession; **-знава́ть, -зна́ть за**, to recognize as; **призна́ться**, to confess; **при́знанный**, acknowledged, considered
призре́ть, to take under one's care, protect
призыва́ть, -зва́ть, to call up
прика́з, -за́пие, order; **-ка́зывать, -за́ть**, to order
прикры́тие, cover(ing); **-крыть**, to shield
прила́живать, to adjust
прилежа́ние diligence
прили́чный, decent, proper, becoming
прильну́ть, to cling to
приме́р, example; **не в п.**, not to serve as a precedent; **приме́рный**, exemplary
приме́ривать, to try on
приме́та, sign, mark; **-ме́тить**, to notice, observe
примирённый, reconciled
принадлежа́ть, to belong
принима́ть, -ня́ть, to accept, receive; **п. за**, to take for; **п. ме́ры**, to take measures; **п. намерение**, make up one's mind
принима́ться, to start; **п. за рабо́ту**, to set to work; **приня́тие (и́мени)**, assuming a name
принужда́ть, -ну́дить, to force; **-нуждён**, forced
припа́док, fit
припи́сывать, -са́ть, to add (in writing), ascribe
приподнима́ть, -ня́ть, to raise a little
припомина́ть, -нить, to recollect, try to; **это тебе́ припо́мнится**, this will be remembered (a threat)
приро́да, nature; **от -ды**, by nature; **-ный**, inborn
присви́стнуть (во сне), *see* p. 115, Note on Prefixes
прислу́га, servant; servant-girl
присма́тривать, to keep an eye on
присмире́ть, to grow quiet
приснúться: мне приснúлся сон, I had a dream
приста́вить, to appoint
при́стально, intensely (look)
при́стань, haunt, den; **-нище** (or robbers)
приста́ть к, to join, side with

при́ступ, assault, attack; beginning; **-ступи́ть**, to begin, set about

прису́тствовать, to be present; **-су́тствие**, presence

прися́га, oath; **принима́ть -гу, присяга́ть**, to take an oath; **прися́жный**, sworn to allegiance

притвори́ть, to shut (a door) quietly; **-ря́ться**, to pretend; **притво́рный**, feigned, false

приугото́вить (pf.), to prepare, predispose

приучи́ться, to get accustomed

прихо́д, arrival

причём, whereas; in addition; **причём я тут?** what have I to do with it?

причёсан, p.p.p. of **причеса́ть** (pf.), to comb

причи́на, cause, reason; **по -не**, on account of; **причинённый**, caused

пришёд, *see* note *p.* 2, *l.* 31

пришли́, imp. of **присла́ть**, to send

пришпо́рить, to spur

прищу́ривать глаза́, to screw up (narrow) the eyes

приюта́ть, to shelter, give refuge

прия́тель (m.), friend; **-тельский**, friendly; **-тный**, pleasant

пробега́ть, -бежа́ть, to run through

про́бовать, по-, to try, taste

проболта́ться, to let the cat out of the bag

пробормота́ть, to mutter

пробужда́ть, -буди́ть, to arouse; **пробуди́лась охо́та**, a desire was roused

прова́нское ма́сло, oil of Provence

прове́дать, to inquire about, have intimation of, know about

провести́ (ipf. **-води́ть**), to spend (time)

провиде́ние, providence

провини́ться пе́ред, to commit an offence

провожа́ть, -води́ть, to accompany, see off

провозгласи́ть, to announce

прово́рно, quickly; prompt

прогна́ть (гоню́, -нишь), to turn out, dismiss

прогне́ваться, to become (get) angry

проговори́ться, *see* **проболта́ться**

прогу́лка, walk, airing, stroll; **прогу́ливаться**, to take a stroll

продолжа́ть, to continue, prolong; **-ся**, to last; **-же́ние**, continuation

проезжа́ть, to pass (driving)

прожива́ть, to reside

прозя́б, past of **прозя́бнуть**, to get chilled through

проигра́ть, to lose; **про́игрыш**, loss

произведе́ние, composition; work; **производи́ть**, to produce; **произведён**, promoted

произноси́ть, -нести́, to pronounce, utter

произойти́, to come from, arise (ipf. **-исходи́ть**); **произошло́**, took place; **-ше́ствие**, incident

прока́зить *or* **прока́зничать**, to be up to mischief, play pranks; **прока́зы**, tricks, pranks

проклятый, cursed, accursed

проли́тый, spilt

положи́ть, to lay; break

пропада́ть, -па́сть, to be lost, perish, vanish

пропи́ть, to squander on drink

про́поведь, sermon

про́пуск, pass; **-пусти́ть**, to miss
проро́ческий, prophetic
просверли́ть (pf.), to pierce
просвеще́ние, enlightenment, education
про́седь, grizzled hair
просте́нок, part of wall between windows or doors
простира́ться, to stretch, reach (out); **простра́нно**, extensively
прости́ть (pf.), *see* **проща́ть**
просто́й, simple, common; **простота́**, simplicity; **простонаро́дный**, common, plebeian
простыть, to get cold
просыпа́ться, **-сну́ться**, to wake (itr.)
про́сьба, petition
протре́кция, (protection), favour, patronage
про́тив, **проти́ву** (pop.), against, opposite; **проти́виться**, to oppose; **проти́вный** (**интере́су**), adverse; repugnant; **в проти́вном слу́чае**, otherwise; **проти́вник**, adversary
противоре́чить, to contradict
протира́ть глаза́, to rub the eyes
протяну́ть, to extend, reach out
проучи́ть, to give one a good lesson
проходи́ть, to pass (be passing)
прочёл, of **проче́сть**, to have read
про́чий, other; **и -чая . . . и -чая** (also **-ее . . . -ее**), and the rest, *et cetera*
прочно́йший, most durable, stable, reliable
прошёдшее, the past; **про́шлый**, past, last
прощай, good-bye; **проща́ть**, to forgive; **-ся**, to say good-bye; **проще́ние** forgiveness
проясни́ться, to clear up
пру́сский, Prussian
пры́гать, **-гнуть**, to jump, leap; **вы́-**, jump out
пря́мо, straight (adv.); **-о́й** (adj.); **прямоду́шный**, straightforward, outspoken
пря́таться, **с-**, to hide (itr.)
пуга́ть, **ис-**, **на-**, to frighten; **-ся**, **пере-**, to be scared, frightened
пу́ля, bullet
пунш, punch (drink)
пуска́ть, **-сти́ть**, to let, permit; **-ся**, to set out, start; **пуска́ться в объясне́ния**, to indulge in explanations
пусто́й, empty; **пусто́е**, **пустяки́**, nonsense; **пусты́ня**, desert
путеше́ствие, journey; **путь** (m.), way, road; **путем**, in the right way
пу́шка (gen. pl. **-шек**), gun, cannon
пуще всего́, most of all
пья́ница, drunkard; **-ный**, drunk; **пья́нствовать**, to drink hard
пыл, heat, blaze; **в пылу́**, in the heat of
пыта́ть, to torture, rack; **пы́тка**, torture
пя́титься, **по-**; to move backward
пятно́, stain, blot

Раб, serf; **ра́бски** (adv.), as a slave
рабо́тник, worker
ра́вный, equal; **всё равно́**, all the same
равноду́шный, indifferent
ра́ди (**того́**), for the sake of
ра́доваться, **об-**, to be glad, jubilate; **-достный**, glad; **ра́дость**, joy

раду́шие, hospitality; **-шно**, hospitably, cordially
разба́вленный, diluted, mixed
разби́тие, defeat
разбо́й, robbery; **-бо́йник**, bandit, outlaw; **-ничский** adj.
разбуди́ть, to waken, rouse from sleep
ра́зве, perhaps; *see* note *p.* 46, *l.* 11
развева́ться, to stream in the air (of banners)
разве́дать, to explore
развёртывать, -верну́ть, to unwrap, open
развесели́ться, to brighten up, cheer up
развива́ть (ipf.), to unwind
развлека́ть, to divert; **-влече́ние**, amusement, diversion
развяжи́сь, imp. of **развяза́ться**, to rid oneself of
разгова́ривать, to converse; **-говори́ться**, to become talkative
разгора́ться, to blaze up, run high (of passion)
разгорячённый, heated, excited
раздава́ть, -да́ть, to give out; distribute; **-ся**, to be heard, resound
раздева́ть, -де́ть, to undress; **-де́тый до-нага́**, stripped
разделённый, divided; **-дели́ть**, to divide
раздража́ть, to irritate, annoy
рази́тельный, striking
разла́д, -дица, discord
разли́ться, to overflow (of a river)
различа́т, -чи́ть, to discriminate, distinguish; **-чный**, different, various
развло́манный, broken
разлу́ка, parting, separation; **-луча́ть, -чи́ть**, to part; **-ся** (itr.), **-чённый**, separated
разма́тывать, to wind (thread)
размышле́ния, meditation; **-шля́ть**, to meditate
разнести́сь, to spread (news)
ра́зный, various; **по -ным угла́м**, in separate corners
разобра́ть, to decipher (writing)
разорва́ть в клочки́, to tear to pieces
разоре́ние, ruin; **-ри́ть**, to ravage, ruin
разреше́ние, solution, permission; **с -ше́ния** (gen.) with permission
разры́в, break, disruption
разуме́ть, to understand; **-ме́ние**, understanding; **-ме́стся**, it goes without saying
разъезжа́ть, to ride (drive) about
ра́ма, -ка, frame
ра́нить, to wound; **ра́неный**, wounded
ра́нний, early; **ра́но** (adv.); **ране́нько**, rather early
рапортова́ть, to report
раска́яние, repentance; **-ка́яться** (pf.), to repent
раско́льник, dissenter
раскра́денный, stolen
распева́ть, to keep on singing, "sing away"
распеча́тать, to open (a letter)
расплати́ться, to pay off, settle with
распозна́ть (**по**), to recognise (by)
располага́ть, (+ instr.), to dispose of; **-ся** (**-ложи́ться**) **ночева́ть**, to settle for the night; **расположён**, disposed; **расположе́ние ду́ха**, frame of mind
распоро́ть, to rip up

распоряжа́ться, -ряди́ться, to order about; make oneself at home; **распоряже́ние,** disposal

распра́ва, rough justice

распростране́ние, propagation, spreading of, **-раня́ться, -ни́ться,** to enlarge upon (in speech)

распусти́ть, to dismiss

распя́лить, to stretch upon, over

распя́тие, crucifix

рассади́ть, to seat apart

рассвета́ло, it was dawn

рассе́яние, dissipation; **в -нии,** absent-minded; **рассе́ять,** to distract; **-ся,** disperse (itr.); **-се́янный,** dispersed; absent-minded

расска́з, story; **-за́ть** (pf.), to tell, relate

расслыха́ть *or* **-слы́шать,** to hear distinctly

рассма́тривать, to examine, observe; **-смотре́ть,** to see well

расспра́шивать, to interrogate, question

расстава́ться, -ста́ться, to part (itr.)

расстоя́ние, distance

рассужда́ть, -суди́ть, to discuss, consider; **рассуди́ сам,** judge for yourself; **-жде́ние,** judgment, reasoning

растаска́ть, (pf.), to steal, pilfer

растерза́ть, to rend (kill)

расти́, вы-, to grow

растрёпанный, dishevelled

расха́живать, to walk to and fro

рати́н, woollen cloth

ребёнок, child; **-бя́та** (pl.), **ребя́тушки** (aff.), **ребя́чество,** childhood

расходи́ться, разойти́сь, to disperse, part (itr.)

ре́дко, seldom; **ре́же** (comp.), farther apart

ре́естр, list

ре́зать, за-, to cut, assassinate; **-ся,** to kill each other

реша́ть, -ши́ть, to decide; **-ся,** to resolve, make up one's mind; **реше́ние судьбы́,** judgment of fate; **реши́тельно,** resolutely, point-blank; **-ная мину́та,** critical moment; **-ный уда́р,** decisive blow

решётка, grating

робе́ть, об-, to quail, cower; **обробе́лый,** timid

ров, ditch of a fortress

рого́жа, matting

род, kind (generation); **ро́дом,** by birth; **вся́кого ро́да,** of all sorts; **роди́тели,** parents; **-тельский** (adj.); **роди́ться,** to be born; **родно́й,** kin; **-ны́е, родня́,** relatives; **-ственник,** relation

ро́жа (sl.), face, mug

ро́зыск (hist.) 'third degree'

ром, rum

романи́ст, novelist

ро́пот, grumbling, murmur (of discontent); **ропта́ть,** to grumble, complain

росла́, past of **расти́; рост,** stature, height

ро́та, squad, company of soldiers

руба́ха, -ба́шка, shirt

рудники́, mines

ружьё, rifle

ру́копись, manuscript

рукоя́ть, hilt

румя́ный, rosy, ruddy

ру́хлядь, chattels

руча́ться за, to ensure

ру́шиться, to crumble away, fall in

рыда́ть, to sob; **за-**, to burst into sobs
ры́жий, red-haired
ры́ло (vulg.), mug, snout
рысь (adj. **-ий**), lynx; trotting (horse); **кру́пной ры́сью**, in full trot
ры́скать, to scour about
ры́царь, (m.), knight
ро́мка, **-мочка**, rum-glass
рябо́й, **-а́я**, pock-marked
ряд, row; **ря́дом**, side by side; close by

Са́бля, sabre, sword
садо́вник, gardener; **сади́ть**, **по-**, to plant, place
са́льная свеча́, tallow, candle
самовла́стный, despotic, absolute
самово́льный, self-willed; **-ное отсу́тствие**, unwarranted absence
самодово́льствие, self-satisfaction
самозва́нец, imposter, pretender
самолюби́вый, ambitious; **-бие**, ambition, pride, self-esteem
самом деле, **в** — indeed; **са́мый**, very, same
са́ни (pl.), sledge
сапоги́, boots
сатисфа́кция, satisfaction (in duel)
сбега́ть, **-жа́ть**, to run down
сбо́рище, muster, crowd, meeting; **сбо́ры**, preparations for a journey; **сбо́рное ме́сто**, gathering-place
сбру́я, harness
сва́дьба, wedding
свали́ться, to tumble down
ва́таться (ipf.) **за** (+ acc.), to woo
све́дения, information; **све́дущий**, well informed, learned; **не-**, ignorant
све́жий, fresh, cool
сверка́ть, **за-**, to sparkle, flash; **-ка́ющие (глаза́)**, flashing fire
све́рху (adv.), from above
свет, light; **бе́лый с.**, wide world; **све́титься**, to shine, gleam; **светлору́сый**, light brown (hair); **свеча́**, **-ка**, candle
свида́ние, meeting, appointment
свиде́тель (m.), witness
свинопа́с, swineherd; **свинья́**, pig
свинцо́вый, lead(en)
свире́пствовать, to rage
свиста́ть, **свисте́ть**, **за-**, to whistle, whizz
свобо́да, freedom, liberty; **-ный**, free
своево́льный, wilful, insubordinate; **-ничать**, to act wilfully
сво́йство, attribute, property
сворачивать впра́во, to turn to the right
вы́чай, *see* **обы́чай**
связа́ть, to bind; **связь**, connection; liaison
святы́ня, sacred, holy things
священник, priest
сги́нуть, (coll.), to disappear, vanish
сго́рбленный, bent (with age)
сдать, to give (hand) over
сде́латься, to become
сдержа́ть сло́во, to stand by one's word
себя́, **про с.**, to oneself, inwardly (**говори́ть** *or* **ду́мать**)
сего́дня, **-дняшний день**, today
седло́, saddle
седо́й, grey-haired; **поседе́ть** to grow grey
сей, this (*see* note) **за сим**, after that; **сейча́с**, directly, recently

секунда́нт, second (in a duel)
селе́ние, village, settlement
семья́, **семе́йство**, family; **-венный** (adj.)
се́ни, entrance, passage
серди́тый, angry, gruff; **серди́ться**, **рас-**, to be (get) angry; **се́рдце**, heart; **от чи́стого сердца**, sincerely; **серде́чный**, hearty
серебро́, silver, silver money
середи́на (**среди́на**), middle, centre
се́рьги, ear-rings
сжима́ться, **сжа́ться**, to contract, shrink
си́ла, strength, power; **не в си́лах**, powerless; **си́льный**, strong; **-но**, very
сирота́, orphan
си́тец, cotton (print); **-тцевый** (adj.)
сия́ть, to shine, gleam
ска́зывать, **сказа́ть**, to say
скака́ть, **по-** (**скачу́**, **-ешь**), to gallop; **под-**, to gallop up
скаме́йка, **скамья́**, bench, seat
сквёрный, nasty, bad
ска́терть, tablecloth
скирд, stack, rick
склады́: чита́ть по -да́м, to spell out; **-дывать**, **сложи́ть**, to fold
скло́нность, inclination, propensity; attraction for
ско́ванный, chained, put in irons
скользи́ть, to slip
ско́ро, soon, quickly; **-рый**, quick; near
скорбя́щий, sorrowful
скрививши́йся, bent
скрипе́ть, **скри́пнуть**, to creak
скро́мность, modesty; **-ный**, modest
скрыва́ть, **скры́ть**, to hide, conceal; **-ся из ви́ду**, to disappear, vanish
ску́дный, scanty
ску́ка, boredom, weariness; **ску́чный**, boring, tiresome; **скучать**, to be lonely
скупи́ться, **по-**, to grudge, be stingy
сла́бость, weakness; **слабе́ть**, **о-**, (ipf. **-beва́ть**), to grow weak
сла́ва, fame, glory; **с. Бо́гу**, thank God
спа́дить с (pf.), to cope with
сла́достный, delightful, sweet; **-дость**, sweetness
слегла́ (past of **слечь**), took to bed
след, track; **гляде́ть во с.**, to follow with the eyes; **сле́довать**, **по-**, to go (come) after; (+ dat.) due to; **сле́дствие**, consequence; investigation
слеза́ (pl. **слёзы**), tear
слеза́ть (**слезть**) **с ло́шади**, to dismount
слива́ться, **сли́ться**, to unite, blend, merge
сли́шком, too (much)
слобода́, large village; suburb
слове́сность, literature
сло́женный, folded
слуга́, servant; **служи́ть**, to serve
слу́хи, rumours
слу́чай, occasion, chance; **-ча́йно**, by chance; **случа́ться**, **-чи́ться**, to happen
слу́шать, **по-**, to listen; **-ся**, to obey
слы́хивать, to hear repeatedly
слы́шно, it is said, reported
сме́лый, daring, plucky
смерка́ться, to grow dark (dusk)
смерть, death; **быть при́ смерти**, to be sick unto death; **сме́ртное уби́йство**, manslaughter

сме́тливость, intelligence, sagacity
сметь, по-, to dare
смех, laughter; **смея́ться, за-**, to laugh; **смешно́й**, funny
смеша́ться, to intermingle
смире́нный, humble, meek
смола́, смоль, pitch, tar
смотр, review, parade; **смотре́ть, по-**, to look, **с. за**, to watch; **смотри́тель**, supervisor, governor; **смотри́ же**, remember!
сму́глый, swarthy, brown
смути́ть, to embarrass, disturb; **-ся**, to lose countenance; **смущённый**, abashed, confused; **-ще́ние** perplexity; **сму́тный**, confused; **-но**, dimly
смысл, sense, meaning; **смы́слить**, to understand; **смышлёный**, intelligent, bright
смягчи́ться, to relent, ease off
смяте́ние, disturbance; **в -те́нии**, in dismay
снаряжа́ть, -ряди́ть, to equip, fit out with
снача́ла, from the beginning
снег, сне́жный (adj.), snow
снисходи́тельный, lenient, indulgent
сно́ва, anew, again
сновиде́ние, dream
сно́сный, bearable
сноше́ния, communication, intercourse
снима́ть, снять, to take off
соба́ка, dog; **соба́чий** (adj.)
совре́менем (adv.), in time
собесе́дник, companion (in conversation)
собира́ть, -брать, to gather, collect; **-ся**, to intend, prepare
соблазня́ть, -ни́ть, to tempt
со́боль (m.), **собо́лий, -лья** (adj.), sable
со́бственный, own; **-ное и́мя**, proper noun; **-норучный**, written in one's own hand
соверше́нный, complete, perfect; **-нно**, quite
со́весть, conscience; **обве-ститься, по-**, to have scruples
сове́т, advice, council; **вое́нный с.**, council of war; **сове́товать по-, при-**, to advise, recommend
совеща́ние, conference
совре́менем, in time
совсе́м, altogether, quite
согла́сие, consent, agreement; **согла́сно**, in accordance; **соглаша́ться, -си́ться**, to agree; **согласова́ться**, to conform, be in keeping
содействие, assistance, cooperation; **-ствовать**, to assist
содержа́ние, allowance, contents; **-жа́ть**, to keep, contain
содрогну́ться, to shudder
соедине́ние, reunion; **-ни́ть** (tr.), to join, unite; **соединя́ться, -ни́ться**, to join
сожале́ние, regret, pity. repentance; **-ле́ть**, to regret, deplore
сожгли́, past of **сжечь**, to burn
сожи́тельница, spouse
сойдём к of **сойти́**, to go down
со́кол, falcon, hawk; **с. ясный** (endearment)
сокруше́ние, commiseration; **-ши́ть** (pf.), to break
солда́т, soldier; **солда́тушки** (pl. aff.) **по-солда́тски**, in soldier fashion
соли́ть, to salt, pickle; **солёные огурцы́**, pickled cucumbers
соло́ма, straw

сомнева́ться, to doubt
сон, sleep, dream; **сном** (instr.)
сообража́ть, to take into consideration
сообщи́ть, to communicate; **соо́бщник**, accomplice
сопе́рник, rival
сопровожда́ть, to accompany; **в сопровожде́нии**, accompanied by
сопротивля́ться, to resist, hold out
сор, rubbish
сорвано́ец, madcap
соро́чка, shirt, chemise
сосе́дний, neighbouring; **-дский**, neighbour's
соску́ча (сь), having got tired of
сосла́ть, to banish; **-ся на**, to refer, allude (to)
состоя́ние, condition, fortune, means; **состоя́ть**, to consist
сохраня́ть, -ни́ть, to maintain, keep
сочине́ние, composition; **-чини́тель** (m.), author
сочу́вствие, sympathy
спаса́ть, спасти́ (past **спас**), to save; **спасе́ние**, saving, rescue, salvation
спеши́ть, по-, to hurry
споко́йный, calm; **-ко́йствие**, quietness, repose
спо́рить, по-, to argue
спо́соб, method, means
спотыка́ться, -кну́ться, to trip over, stumble
спусти́ться, to come down; **спустя́**, later on, after the lapse of
спу́таться, to become perplexed
сраже́ние, fight, battle
срам, shame, disgrace
среди́, посреди́, among(st), amid(st); **сре́дство**, means, remedy
сро́дный, innate, natural; **-но** akin
срок, time; **дай с.**, give me time
ссо́ра, quarrel, brawl; **-риться по-**, to quarrel
ссы́льный, convict, exile
ста́вить, по-, to place, erect; **ста́вни**, shutters
стано́виться, стать, to stand up, become; **что ста́нется?** what will become of
стара́ться, по-, to try, endeavour, strive
старина́, old times, old man; **стари́нушка** (aff.); **ста́рость**, old age; **старшина́**, elder (noun); **по-стари́нному**, as of old
ста́скивать, стащи́ть, to pull off
ста́тный, well-built
стекло́, glass, window-pane; **за -ло́м**, outside
сте́пень, degree, grade, class; **в вы́сшей -ни**, in the highest degree
стече́ние обстоя́тельств, concurrence of circumstances
сти́снуть руку, to squeeze someone's hand
стихи́, стишки́, verses; **стихотво́рец**, poet; **-тво́рство**, verse writing
сто́ить, to be worth, cost
столб, post, pillar
столь, so; **сто́лько**, so much
стона́ть, за-, to groan
сто́рож, keeper, warder
сторона́, side, country; **в -не́**, aside, apart; **со стороны́**, on the part of
страни́ца, page
стра́нный, strange
страда́ние, suffering; **страда́ть, по-**, to suffer
страсть, passion; (coll.) awfully; **стра́сти**, fear, terror
стратеги́ческий пункт, strategic point

страх, fear, dread; **стра́шный**, terrible, dreadful
стрела́, arrow; **стреля́ть**, to shoot, fire; **рас-**, to shoot (execute)
стро́гий, severe, strict
стро́ить, **вы-**, to build; **строй** formation; **стро́йный**, well-built, harmonious (of singing)
строка́, line (of writing)
струя́ ды́ма, puff of smoke
стряхну́ть (pf.), to shake off
ступа́ть, to go, step, tread; **ступа́й с Бо́гом**, go in peace; **ступе́ни**, steps
стуча́ться, **по-**, to knock (at a door), ask admission
стыд, shame; **мне сты́дно**, I am ashamed
стяну́ть, to bind, tie
сугро́б, snowdrift
су́дарь, sir
су́дно, vessel
судьба́, fate; **суди́ть**, to try, judge; **судья́**, judge; **суд**, trial; **судопроизво́дство**, legal procedure
суеве́рие, superstition
сукно́, cloth; **суко́нный**, of cloth
су́мерки, dusk, twilight
су́мрак, darkness
сундук, chest, coffer
сунуться, to intrude, interfere
супоста́т (Greek), enemy; **супроти́вник**, adversary
супру́га, spouse, wife
суро́вый, stern
су́тки, day and night (24 hours)
суть, are
сухо́й, dry; **суши́ть**, to dry, preserve; **суше́ние**, drying
суще́**ственность**, essentiality; reality; **существова́ние**, being, existence; **су́щий**, existing, mere; **-щая пра́вда**, the real truth
схватить (pf.), to seize; **-схва́чен**, seized
схо́дство, resemblance
сцепле́ние обстоя́тельств, chain of circumstances
счастли́вый, happy, lucky; **сча́стье**, happiness; **с. путь**, *Bon voyage*
счита́ть, to reckon, consider; **-ся в отпуску́**, to be on leave
сшиби́ть с ног, to knock down
съе́хаться, to assemble
сыгра́ть па́ртию, to play a game of
сыми́те (**сними́те**) imp. of **снять**
сы́пать, to strew, scatter
сыска́ться, to be found
сы́тый, well-fed

Таба́чный (adj.) of **таба́к**, tobacco
та́йна, secret; **та́инства**, secrecy; **таи́нственный**, mysterious; **таи́ть**, **у-**, to hide, conceal; **-ся** (itr.)
так, so; correct; **и так**, as it is, and so; **так и**, *see* note *p.* 11, *l.* 10
таково́й, such
та́ктика, tactics
тамо́жня, customs-house; **-женный** (adj.)
та́мошний, local; **по-та́мошнему**, as in that place
таре́лка, plate
таска́ть, **тащи́ть**, **по-**, to drag, be dragging; **рас-**, to steal little by little
тата́рский, Tartar; **на -ском языке́**, in the Tartar language
тафтяно́й, of taffeta
твёрдый, firm; **твёрдость**, strength (of character)

текли́ of **течь, по-**, to flow; tears ran down

теле́га, cart

те́ло, body; **телогре́йка** (obs.) warm jacket

темнота́, darkness; **тёмный**, dark

тень, shadow, glimmering (of truth)

терза́ть, to torment, torture, worry

терпели́вый, patient; **терпе́ть**, to endure, bear

теря́ть, по-, рас-, to lose; **-ся в дога́дках**, to be lost in conjectures

те́сный, narrow, tight; **у них те́сно**, they are crowded; **тесни́ться**, to crowd, stand close; **по-**, to sit closer

тетра́дь, -дка, exercise book, notebook

тётушка, affect. for **тётка**, aunt

ти́хий, silent, quiet, slow; **ти́ше** (comp.), quietly **тихо́нько**, very quietly; **тишина́**, silence

то, that, then; **а то, не то**, otherwise, or else; **да и то**, even then; **то ... то ...** now ... now ...

тогда́шний, of the (that) time

толка́ть, толкну́ть, to push, thrust; **-ся**, to knock oneself

толк, sense, meaning; **ве́дать т.**, to understand; **то́лки**, rumours; **доби́ться то́лку**, to obtain satisfaction, a satisfactory reply; **толкова́ть, по-**, to talk, discourse, converse

толпа́, crowd; **-пи́ться**, to crowd

то́лстый, thick, fat

толчо́к (pl. **-чки́**), knock, push

то́нкий, thin; **то́нкость**, fineness

то́панье, stamping (of feet)

топи́ть, печь, to heat a stove

топо́р, axe

топот, ко́нский, trampling of horses

торгова́ться, to bargain

торжество́, triumph; **торже́ственный**, solemn; **торжествова́ть, вос-**, to triumph over

торопи́ть, по-, to urge on; **-ся**, to hurry, hasten; **-пли́вый**, hasty, speedy

торча́ть, to stick out

тоска́, longing, sadness

то́тчас, immediately, at once

то́чно, exactly, indeed; **-не́е** (comp.), more to the point

то́щий, lean, emaciated

трактир, inn, tavern

тра́пеза, meal, table

тра́тить, по-, ис-, to spend

тре́бование, demand, requirement; **-вать, по-**, to demand

трево́га, alarm, anxiety; **трево́жить, по-, вс-**, to alarm, disturb; **трево́жный**, alarming, anxious

тре́звый, sober

тре́пет, tremor, trepidation; **-та́ть, за-**, to tremble, quake

треуго́льный, three-cornered

трещи́ть, за-, to creak (of tearing or breaking)

три́жды, three times; **тро́йка**, three-horse carriage

тро́гать, тро́нуть, to touch (tr.); **тро́нут**, moved; **-нуться с ме́ста**, to stir from the place; **тро́гательный**, touching, moving

тропа́, -пи́нка, path

труд, labour; **-ный**, difficult; **с -до́м**, with difficulty; **брать на себя́ т.**, to take

trouble; **труди́ться, по-,** to work, toil; **потруди́тесь,** be good enough

трус, -си́ха, coward, timid person; **тру́сить, с-,** to fear, 'funk'

тря́пка, -пи́чка, rag, bit of cloth

тужи́ть, (coll.), to grieve

тулу́п, sheepskin coat; **за́ячий т.,** hareskin coat

тупо́й, blunt

туре́цкий, Turkish

ту́ча, -ка, cloud

тщеду́шный, puny, infirm

тщётно, in vain, to no purpose

тюре́мный, adj. from **тюрьма́,** prison

тяга́ться, по-, to vie (with), rival; **тя́гостный,** burdensome

тяготе́ть к, to be attracted, weigh upon

тяжёлый, heavy; **тя́жкий,** grave, serious

Убаю́канный, lulled

убеди́ть, to convince; **-тельный,** convincing; **убеждён,** convinced; **-де́ние,** conviction

убега́ть, -жа́ть, to run away; **убежище,** refuge

уберёжёшься, fut. of **уберечься,** to protect oneself

убие́ние, уби́йство, killing, murder; **уби́йца,** assassin; **уби́ть,** to kill; **-тый,** killed; **спать как уби́тый,** to sleep like a log

убо́рная, dressing-room; **убира́ть, убра́ть,** to decorate; **-ся на печь,** to retire to the top of the stove

уважа́ть, to respect; **-же́ние,** respect

уведомля́ть, -мить, to inform

увели́читься (pf.). to increase, grow

увенча́ться (pf.), to crown (with)

уве́рен, sure, confident; **-ность,** confidence, certainty; **уверя́ть, -рить,** to assure

увеща́ния (pl.), persuasion; **-щева́ть,** to exhort

увида́ться *or* **уви́деться** (pf.), to see each other, meet

угада́ть, to guess; **предугада́ть,** to foresee

у́гли, charcoal

угова́ривать, -ри́ть, to persuade

уго́дно: как вам уго́дно, as you please; **Богу у.,** God's will; **что вам уго́дно?** what can I do for you?

угол, corner; **в углу́,** in the corner

угомони́ть, to quieten, calm

угрожа́ть (ipf.), to threaten; **угро́за,** threat

угрю́мый, sullen, morose

удале́ние, removal; **-лённый,** remote; **-ли́ть,** to remove; **удали́ться,** to withdraw, retire

удало́й, brave, daring

уда́ться, to succeed, turn out well; **мне удало́сь,** I succeeded, managed; **уда́ча,** success, luck; **неуда́ча,** mishap, failure; **уда́чно,** successfully

уда́р, blow, shock; **уда́рить,** to strike, deal a blow; **-ся в распу́тство,** to plunge into debauchery

уде́рживать, -жа́ть, to keep (hold) back; **-ся,** to restrain oneself; **удержа́ние,** holding back, retention

удиви́ть, to (give) a surprise; **-тельный,** surprising, wonderful; **удивле́ние,** surprise

удо́бный, convenient

удовлетворя́ть, -ри́ть, to satisfy

удово́льствие, pleasure; **не-,** displeasure

удостове́риться, to ascertain, convince oneself

уедине́ние, solitude

у́жас, horror, terror; **-а́ть, -ну́ть,** to terrify; **-сный,** terrible

узда́, bridle; **ведя́ под уздцы́,** leading by the bridle

у́зел узело́к, bundle

у́зкий, narrow; **у́зенький** (dim.)

узнава́ть узна́ть, to recognize, learn, get to know

ука́зывать, -за́ть, to point

укла́дывать, уложи́ть, to pack

уколо́шить (coll.), to make away with, kill

уко́р, reproach

укорени́ть, to implant (from **ко́рень** (m.), root)

укра́шенный, decorated

укрепля́ть, -пи́ть, to reinforce, fortify; **-пле́ние,** fortifications

укрыва́ться, укры́ться, to take refuge

укуси́ть, to bite

уку́тывать (ipf.), to wrap up

ула́живать (ipf.), to arrange

улёгся, past of **улёчься,** to lie down, settle for the night

улóвка, trick, dodge

уложи́ть, to put to bed; **улóжено,** packed

улучше́ние, improvement, betterment

улыба́ться, -бну́ться, to smile; **улы́бка,** smile

ум, mind, intellect; **приро́дный ум,** native intelligence; **сойти́ с ума́,** to go mad; **у́мный,** clever; **уметь, с-,** to know how

уме́ренный, moderate

у́мер, past of **умере́ть** (ipf. **умира́ть**), to die

умерщвлён, p.p.p. of **умертви́ть,** to put to death

умиле́ние, emotion

у́мничать, to try to be clever

умножа́ть игру́, to increase stakes

умолка́ть, -кнуть, to fall silent; **без у́молку,** without stopping

умоля́ть, to beseech

умори́ть, to kill, cause one's death

умудри́ться, to contrive, manage

умы́т, p.p.p. of **умы́ть,** to wash

умышля́ть, to plot, design; **-ля́ется,** is being plotted; **-ленный,** intentional deliberate

униже́ние, humiliation

уничтожа́ть, -жить, to destroy, abolish; **-же́ние,** abolition, annihilation

унывáть, to despond, lose heart; **уны́лый,** sad, dejected; **ны́ние,** dejection, low spirits

уня́ть (pf.), to stop, quieten

упа́сть, *see* **па́дать, дух упа́л,** spirits fell

упе́чь (coll.), to send (to a remote place)

упое́ние, rapture, ecstasy

упомина́ть, -нуть, to mention

упóрный, obstinate

употребле́ние, use; **-лённый,** used

управля́ть, to rule, govern; **-виться,** to handle, manage; **-вле́ние,** administration

упражне́ние, exercise; **-ня́ться,** to practise

упрёк, reproach

упроси́ть (pf.), to obtain by begging, coax
у́пряжь, harness
упря́миться, за-, to be obstinate; **-мый**, obstinate; **-мство**, obstinacy
уронúть (ipf. **роня́ть**), to drop
ура́дник (obs.), village policeman
усади́ть (tr.), to seat (comfortably)
уса́дьба, country house
уса́тый, moustached
усе́ивать, усе́ять, to strew, dot
усе́лся, -лúсь, past of **усе́сться**, to seat oneself
усе́рдие, zeal; **-дно**, diligently
усúлие, effort; **-лить**, to increase, strengthen
ускака́ть, to gallop away
усконúть, to quicken, hasten
усло́виться, to agree, settle
услу́га, service, good turn; **к ва́шим -гам**, at your service; **услу́жливость**, complaisance
усмехáться, -хнýться, to smile at; **усмéшка**, sneer
усмирéние, suppression, putting down (rebellion); **-рённый**, suppressed
успевáть, -пéть, to succeed, manage, have time (to do); **успéх**, success; **успéхи**, progress
успокóить, to set at rest; **-ся**, quieten down
уставáть, устáть, to get tired
устáвленный, (стол) set, covered (with dishes)
устоя́ть, to hold out (against)
устрашáть, -шúть, to frighten, daunt
устремúть глазá, to fix one's eyes
устрóить, to arrange
уступáть, -пúть, to yield, give in
усы́, moustache
усыпúть, to lull, put off one's guard; **-плённый**, p.p.p.
утáйка, concealment; **утаúть**, to hide
утвердúться, to be affirmed
утверждáть, -дúть, to strengthen; **-дúтельно**, affirmatively
утешáть, -шúть, to console; **-ся**, to take comfort; **-шéние**, consolation
утихáть, -хнуть, to quieten down
утомлённый, tired
утрóба, womb
ухá, fish soup
ухáживать за, to tend, nurse
ýхо (pl. **ýши**), ear; **нá ухо**, in one's ear
уцелéть, to survive, be left whole
учáстие, participation, interest; **-ствовать**, to take part in
ýчасть, lot, fate
учéнье(ие), study, drill, practice
учинáть, -нúть, to commit, do
учредúть, to establish, set up

Фехтовáние, fencing
физúческий, physical
фитúль (m.), wick; **приставúть ф.**, to apply a slow match
фонáрь (m.), lantern
фортéция, fortress
францýз, Frenchman; **-цýзский**, French
фуфáйка, jersey, vest

Халáт, dressing-gown, robe (eastern)
хвалúть, по-, to praise; **похвалáть, -ливать**, to

praise from time to time; **-ся**, to boast

хва́стать(ся), **по-**, to brag, swagger; **-стли́вость**, boastfulness

хвати́ть (pf.), to hit, strike

хвора́ть, **за-**, to be ill, fall ill

хво́рост, dry branches, brushwood

хитри́ть, to use cunning, be sly; **хи́трый**, sly, artful

хладнокро́вие, composure, coolness; **-вный**, cool, composed

хле́бный магази́н, barn, granary

хлеба́ть, **-бну́ть**, to sup, eat with a spoon, sup

хлопча́тая бума́га, cotton

хлопота́ть, to busy oneself

хло́пья сне́га, flakes of snow

хлы́нуть (pf.), to rush (of a crowd)

хмель (m.), hops; (fig.) intoxication

ходата́й, intercessor

хозя́ин, **хозя́йка**, master, host, hostess; (pl. **хозя́ева**); **хозя́йство**, household; **-ский** (adj.)

холм, hill

холо́п. (hist.), serf, bondman

холосто́й, single, unmarried

хор, chorus, choir

хорони́ть, **по-**, to bury; **похоронён**, buried

хоро́шенький, pretty; **хорошо́нько**, properly

хотя́, **хоть**, although, at least

хохота́ть, **за-**, to laugh boisterously; **хо́хот**, laughter

хра́брый, brave

храни́ть, to keep, protect; **-ся**, to be kept; **х. чувство (неприя́зни)**, to harbour a feeling

храпе́ть, **за-**, to snore

хри́плый, hoarse

христиа́нский, Christian

хромо́й, lame

хрыч, old grumbler

хрю́канье, grunting

худо́й, thin, bad; **ху́денький** (dim.), slim; **худоща́вый**, lean, lank

Ца́рствование, reign; **-вовать**, **по-**, to reign; **царь**, tsar

цветно́й, coloured

целова́ть, **по-**, to kiss; **поцелу́й** (imp.)

це́лый, whole

цель, purpose, aim

цена́, price

цепь, chain; **це́пи**, fetters

це́рковь, church

цыно́вка, matting used as a curtain

цырю́льник, barber

Часово́й, sentry

частоко́л, paling, palisade

часть, part; **бо́льшею ча́стью** mostly

ча́ще, **по-**, oftener

челó (Slav.), forehead; **человéк**, man (human being); **-ве́ческий**, human; **человеколю́бие**, love of mankind

чемода́н, trunk, box

чепе́ц (gen. **-пца́**), cap

че́рез, in, over

черне́ть(ся), to seem (look) black

черты́ лица́, features

че́стный, honest, straight, open; **-ное сло́во**, word of honour; **честолю́бие**, ambition; **честь**, honour

четвереньки: на -ках, on all fours

чехарда́, leap-frog

чин, rank; **чино́вник**, official, civil servant

чини́ть, to mend, repair

число́, number

чи́стить, **вы-**, to clean; **о-**, to clear; **чистосерде́чный**,

frank; **-но**, sincerely, frankly; **чи́стый**, clear, clean, pure
чита́тель (m.), reader; **чте́ние**, reading
чорт, devil
чрезвыча́йно, extremely
чувстви́тельный, sensitive, tender; **чу́вство, -вование**, feeling; **чу́вствовать, по-**, to feel
чугу́нный, cast-iron
чу́дный, wonderful
чужо́й, foreign, strange
чула́н, lumber-room
чуть, hardly, barely; **чуть не** + pf., almost (did); **чутьё**, scent, hearing (fine) feeling

Шаг, step, pace; **ша́гом**, in step; **шага́ть**, to stride, pace; **-гну́ть**, make a step (forward)
ша́йка, tub, gang
ша́пка, cap
шар, ball, sphere
ша́рить, по-, to rummage, search
шарова́ры, loose trousers (Turkish)
шата́ться, за-, to sway, reel; loaf about, roam; **ша́ткость**, unsteadiness
швыря́ть, -ну́ть, to hurl, fling
шевели́ться, по-, to stir
шёлк, silk; **шёлковый** (adj.)
шепта́ть, to whisper; **перешёптываться**, to whisper to each other
шерсть, wool; **шерстяно́й**, woollen
шея, neck
ширина́, width; **широ́кий**, wide; **-копле́чий**, broad-shouldered
шить, с-, to sew
шкаф, cupboard, wardrobe
шкату́лка, box, casket
шля́па, hat
шпио́н, spy
шов (pl. **швы**), seam
шпа́га, sword
штаны́, trousers
штык, bayonet
шуме́ть, to rustle (of trees)
шути́ть, по-, to joke, jest; **шу́тка**, joke

Щади́ть, по-, to have mercy on, spare; **поща́да**, mercy; **пощажён**, p.p.p.
щека́ (pl. **щёки, щёчки**), cheek
ще́пка, chip of wood
щи, cabbage soup
щипцы́, tongs

Экий, what (a)
эпигра́ф, epigraph, motto
эпита́фия, epitaph

Юриди́ческий, juridical

Я́блоня, apple-tree
яви́ться, по-, to appear; **я́вный**, obvious; **-но**, openly; **я́вственно**, clearly
ядро́, cannon ball
язы́к, tongue, language; **закуси́ть я.**, to bite one's tongue
я́кобы, as if
якши́ (Tartar), all right
я́ркий, bright, blazing
я́сный, clear, serene
я́стреб, hawk; **-би́ный** (adj.)

ADDITIONAL WORDS

бо́льший, bigger
брада́тый, *see* **борода́**
бу́лка, bun

ветвь, branch
всё (adv.), always, constantly
вы́лазка (mil.), sally, sortie

гла́дкий, smooth
голуба́тня, dove-cot, -house
горю́ющий (of **горева́ть**), sorrowing

де́вичья, maid-servants' room
добро́, good; **добро́та**, quality
догада́ться, to think of the right thing
дома́шний, home (adj.)
донесе́ние, report, information

жена́т, **-тый**, married; **жени́тьба**, marriage

зате́йливый, ingenious; **зате́ять**, to contrive

каза́цкий, Cossack (adj.)
карау́льный (noun), sentry
клева́ть, to peck
краснова́тый, reddish

ми́лость, **его м.**, his Grace

наде́яться на, to rely on
наро́чно, on purpose
насквозь, through

персо́на, person (portrait)
пиро́г, pie
пока́мест, meanwhile
полугра́мотный, semi-literate; **полуди́кий**, half-wild
посмо́трим, we shall see
почи́ще, as clean as possible
правди́вый, truthful, upright
пригото́вить (old), *see* **пригото́вить**
пропусти́ть, to let pass
пью́щий, one who drinks

расположе́ние ду́ха, state of mind, mood

сарафа́н, peasant woman's dress
сверкну́ть, *see* **сверка́ть**
сги́нуть (pf.), to perish
сле́довать, to follow
слу́жба, service, office
со́вестно, + dat., ashamed
сопротивля́ться, to resist
су́дно, vessel

уничто́женный, crushed (of an enemy)

хозя́ин, master

लाल बहादुर शास्त्री राष्ट्रीय प्रशासन अकादमी, पुस्तकालय
L.B.S. National Academy of Administration, Library
मसूरी
MUSSOORIE
यह पुस्तक निम्नांकित तारीख तक वापिस करनी है।
This book is to be returned on the date last stamped

दिनांक Date	उधारकर्त्ता की संख्या Borrower's No.	दिनांक Date	उधारकर्त्ता की संख्या Borrower's No.

109452

GL
Pus

109452
LBSNAA

अवाप्ति सं० 109452
वर्ग सं.
Class No..Pus.....
लेखक
Author...Pushkin, A.S.
शीर्षक
Title...The Captain's daughter.
निर्गम दिनांक | उधारकर्ता
Pus
14314
109452.

LIBRARY
LAL BAHADUR SHASTRI
National Academy of Administration
MUSSOORIE

Accession No. _____

1. **Books are issued for 15 days only but may have to be recalled earlier if urgently required.**
2. **An over-due charge of 25 Paise per day per volume will be charged.**
3. **Books may be renewed on request, at the discretion of the Librarian.**
4. **Periodicals, Rare and Reference books may not be issued and may be consulted only in the Library.**
5. **Books lost, defaced or injured in any way shall have to be replaced or its double price shall be paid by the borrower.**

Help to keep this book fresh, clean & moving